Терновая
ЛБ30
93

ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

ОБЛАСТНОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
1945

ОБЛАСТНАЯ КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1530/93
Терновая, Р. П.

ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД

Под общей редакцией
М. А. Водолагина

КНИГА ВТОРАЯ

986/3

СТАЛИНГРАД
ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 4 5

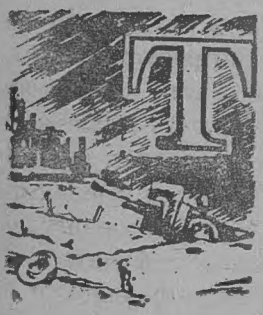
ГОСУДАРСТВ. ЛЮБЛИНСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

324079

☆

М. И. КАЛИНИН

БОГАТЫРЯМ СТАЛИНГРАДА



Товарищи бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта! Вы сделали большое дело. Три месяца вы стойко боролись и сдерживали вражеские силы на главном направлении их удара. За этот срок вы перемололи много вражеских дивизий и техники. Но не только в этом выражаются наши достижения. Мужество бойцов и умение командиров в отражении врага сделали то, что инициатива противника в значительной мере была парализована на остальных участках фронта. В этом — историческая заслуга защитников Сталинграда.

Сейчас от обороны мы перешли в наступление. Первоначальная стадия этого наступления мне кажется вполне удовлетворительной. Несмотря на всю силу своего сопротивления, враг вынужден повсюду отступать под ударами наших частей, неся при этом огромные потери в людях и технике. Мне бы хотелось, чтобы бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта полностью использовали это затруднительное положение противника и не только совершенно очистили Сталинград, не только отогнали врага от этого славного

города, но и уничтожили здесь его людские силы и военную технику.

За операциями сталинградцев следит весь мир. Ваши успехи высоко подняли мнение всех мировых военных авторитетов о боеспособности Красной Армии, мужестве её бойцов и искусстве командиров.

Но самое главное — это то, что наше наступление на Сталинградском фронте принесло величайшую радость народам Советского Союза. Каждое сообщение о победах на фронте с чувством огромного воодушевления переживается всеми нашими людьми от мала до велика. В порыве глубокой признательности они несут вам восторженные пожелания ещё больших успехов в нанесении немецко-фашистским войскам новых сокрушительных ударов.

Враг ещё силён, он оказывает упорное сопротивление; стремясь избежать полного разгрома, он в состоянии ещё больно огрызаться. От вас ещё многое потребуется, чтобы сломить упорство врага. Приобретенный вами в жестокой борьбе опыт, стойкость, беззаветная преданность Родине служат порукой тому, что поставленные командованием цели будут полностью осуществлены. И я думаю, что так хорошо начатая вами операция закончится таким ударом по врагу, который скажется на всём советско-германском фронте.

В этом от всей души желаю вам, бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта, полного успеха.

(Фронтовая газета «Сталинское знамя», от 12-XII 1942 г. № 325).

☆

А. С. ЧУЯНОВ
Секретарь Сталинградского обкома ВКП(б)

РАЗГРОМ

Двадцать пятую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции Сталинград встречал в обстановке тяжёлых уличных боёв и напряжённой подготовки к наступлению на врага.

Бойцы, командиры и политработники Сталинградского фронта, встречая боевыми подвигами славную годовщину, писали в письме Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину:

«Посылая это письмо из окопов, мы клянёмся Вам, что до последней капли крови, до последнего дыхания, до последнего удара сердца будем отстаивать Сталинград и не допустим врага к Волге!

Перед лицом наших отцов, поседевших героев Царицынской обороны, перед полками товарищей других фронтов, перед нашими боевыми знамёнами, перед всей Советской страной мы клянёмся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности.

Под Вашим руководством отцы наши победили в царицынской битве, под Вашим руководством победим мы и теперь в великой битве под Сталинградом!»

Рабочие, служащие, интеллигенция Сталинграда, находившиеся на фронте и в ближайшем фронтовом тылу, отметили 25-летие Октября традиционным торжественным заседанием городского совета совместно с партийными организациями и армейскими большевиками в одном из цехов завода Кировского района. Участники торжественного заседания от лица

Государственная

трудящихся героического города дали клятву великому Сталину отстоять свой любимый город и разгромить врага.

В приказе войскам 7 ноября 1942 г. Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин писал:

«Недалёк тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

Эти слова сталинского приказа воодушевили всю страну, всех бойцов и командиров Красной Армии.

Через двенадцать дней после опубликования приказа товарища Сталина началось наступление наших войск в районе Сталинграда. Это наступление тщательно готовилось в течение всего периода оборонительных боёв на подступах и в самом городе. Враг, подойдя к городу, считал уже задачу взятия Сталинграда решённой и планы летней военной кампании 1942 г. в основном выполненными. Немецкая печать изо дня в день трубила, что «судьба Сталинграда — это судьба всей войны», что исход борьбы за Сталинград решит не только исход летней кампании, но и всей войны.

Пока Гитлер и его клика хвастливо кричали о разгроме Красной Армии под Сталинградом, защитники города-героя, грудью вставшие на пути врага, своей титанической борьбой в течение свыше 120 дней сковывали основную группировку немецких войск, изматывали и уничтожали их. А тем временем на исходных рубежах будущего наступления шло сосредоточение наших ударных сил и техники для нанесения внезапного и сокрушительного удара по врагу.

В тяжёлых условиях осенней распутицы и ледохода на Волге, в обстановке непрерывной наземной и воздушной разведки неприятеля, командование Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов блестяще осуществило труднейшую задачу скрытного сосредоточения больших масс войск, что обеспечило стремительность, интенсивность и полную неожиданность нашего наступления на врага.

Начавшееся 19—20 ноября наступление частей Красной Армии объединёнными силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, как известно, к 23 ноября закончилось разгромом фланговых группировок немецко-фашистских войск на подступах к Сталинграду и окружением основной массы соединений вражеской армии, расположенных под Сталинградом.

21 ноября наши части взяли Абганерово, 22 ноября—Кривомузгинскую, а 23 ноября, после взятия г. Калач, произошло соединение северной ударной группировки наших войск с

левым флангом южной ударной группировки. Кольцо вокруг немецко-фашистских войск замкнулось. При этом обе железные дороги: Сталинград—Лихая и Сталинград—Сальск, снабжавшие немецкие войска, оказались прерванными, а в Калаче было захвачено интендантство противника с многочисленными складами боеприпасов, обмундирования и продовольствия. 6-я немецкая армия оказалась отрезанной от своих тылов.

Таким образом, первая задача окружения войск противника, поставленная Верховным Главнокомандованием, была успешно осуществлена.

В наступательных боях с 19 ноября до середины декабря наши войска уничтожили 95 тысяч и взяли в плен 72.400 солдат и офицеров противника.

Вслед за наступлением Красной Армии под Сталинградом, с 16 декабря началось мощное наступление в районе среднего Дона, в результате которого наши войска к 30 декабря 1942 г. продвинулись вперёд на 150—200 километров и освободили 1.246 населённых пунктов. У немцев терялись последние надежды на спасение окружённой 6-й немецкой армии.

Однако, гитлеровское командование решило предпринять отчаянную попытку спасти свои окружённые войска. С этой целью в районе севернее Котельниково сосредоточился бронированный прорывной кулак немецко-фашистских войск под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна. В состав этой группировки входили три танковые, три пехотные и две кавалерийские дивизии, обеспеченные поддержкой крупных сил авиации. По плану немецкого командования, группа Манштейна, действуя из района Тормосино—Н.-Чирская и севернее Котельниково, должна была отжать советские войска к Сталинграду, а окружённой 6-й немецкой армии надлежало наступать навстречу своим «спасителям» и, таким образом, двойным ударом вырваться из окружения.

Начавшееся 12 декабря 1942 г. наступление группы Манштейна, несмотря на численное и техническое превосходство перед нашими частями, действовавшими на Котельниковском направлении, встретило ожесточённый отпор со стороны частей Красной Армии, получивших приказ Верховного Главнокомандования разгромить и эту новую группировку врага.

15—24 декабря в районе х. Верхне-Кумского развернулись ожесточённые решающие бои. Сюда было приковано внимание командования Сталинградского фронта. За ходом боёв следил лично товарищ Сталин.

Исключительно стойко сражались наши части, особенно

механизированный корпус генерал-лейтенанта Вольского, получивший за эти бои звание гвардейского, и бойцы из полка М. С. Диасамидзе, которому за эту операцию присвоено звание Героя Советского Союза. 24 бойца из полка тов. Диасамидзе, защищая высоту «137» у х. Верхне-Кумского, совершили бессмертный подвиг. 17 декабря они вступили в бой с 80 фашистскими танками и, не пропустив врага на важную тактическую высоту, уничтожили 18 вражеских танков и до 300 гитлеровцев. К концу того же дня была получена следующая телеграмма:

«Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственной награде. И. Сталин».

Эта телеграмма стала тотчас известна всем бойцам. Пять дней до прихода подкреплений они дрались с наседавшим врагом, сожгли 110 вражеских танков и не сдали своих позиций. Подошедшие наши подкрепления с ходу атаковали группу немецко-фашистских войск Манштейна.

29 декабря Красная Армия освободила Котельниково. Группа Манштейна была разбита и остатки её быстро откатывались на юг, к Сальску и Ростову. Судьба окружённой в районе Сталинграда 6-й немецкой армии была решена окончательно и бесповоротно.

Теперь на очередь стала последняя задача Сталинградской битвы—задача ликвидации окружённой группировки противника. В кольце окружения находилось 22 вражеских дивизии, в том числе 15 пехотных, 3 моторизованных, 3 танковых и 1 кавалерийская. Окружённые дивизии противника были высоко оснащены всеми видами боевой техники.

К концу ноября 1942 г. в составе окружённой группировки 6-й немецкой армии насчитывалось до 330 тысяч солдат и офицеров, но к моменту генерального наступления войск Донского фронта 10 января 1943 г. окружённые войска понесли потери до 140 тысяч человек в боях, от голода, морозов и болезней и, следовательно, имели 190 тысяч солдат и офицеров.

После разгрома группы Манштейна под Котельниково немецкое главное командование всё же решило продолжать удерживать район Сталинграда, хотя бы ценой потери 22 лучших своих дивизий. Этого требовала необходимость снять угрозу окружения немецкой Кавказской группировки и сохранить вместе с тем престиж Гитлера и его военной клики в глазах Германии и её вассалов. К тому времени на Миллеровском направлении немецко-фашистским войскам были нанесены серьёзные удары. Немцам необходимо было сковать

как можно больше наших сил в районе Сталинграда с тем, чтобы выиграть время и принять меры к восстановлению фронта. Красная Армия сорвала и эти расчёты немецкого командования. 8 января Советское командование предъявило командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск ультиматум о капитуляции:

«В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития,—говорилось в ультиматуме,—предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

1) Всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу—и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь».

Однако командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отказалось капитулировать.

Тогда 10 января 1943 г. наши войска начали решительное наступление с задачей разгромить, пленить или уничтожить сопротивляющегося противника.

Наступление началось мощной артиллерийской подготовкой, продолжавшейся час. Наиболее концентрированный удар длился 15 минут. В течение часа такие удары повторялись три раза—в 8 ч. 15 м., в 8 ч. 35 м. и в 8 ч. 50 м. В 9 ч. утра войска двинулись на штурм укреплённых позиций по всему кольцу окружения. Немецкая оборона была прорвана и к концу дня наши части вклинились в глубину позиций противника на 7 километров.

К исходу 13 января было сломлено сопротивление противника в западном и южном секторах кольца окружения. Части Красной Армии, наступавшие с запада, вышли к западно-

му берегу р. Россошка и полностью очистили от противника Дмитриевку, Мариновку и Карповку. Части Толбухина и Шумилова вышли на рубеж: совхоз «Горная поляна»—Рокотино, заняв выгодное положение для разгрома оборонявшегося противника. 14 января группа войск Толбухина очистила от противника восточный берег р. Червлённой, овладев сёлами Старый и Новый Рогачик и ст. Карповская. Удачными действиями армии Толбухина был предрешён и обеспечен успех последующего наступления войск фронта, действовавших с запада и юго-запада.

Выход во фланг противнику, оборонявшемуся по восточному берегу р. Россошка, группы войск Толбухина и дальнейшее их продвижение заставили гитлеровцев с 15 января под ударами частей фронта в панике бежать к Сталинграду, бросая технику и вооружение.

С 15 по 17 января противник был окончательно сломлен. Из площади в 1.450 кв. километров, занимаемой противником в кольце окружения, более половины было освобождено. За эти три дня части Донского фронта продвинулись на 15—20 километров и вышли на рубежи х. Гончары, Алексеевка, Песчанка. Противник потерял свыше 30 тысяч убитыми, ранеными и пленными, свыше 15 тысяч автомашин, около 1.000 орудий и 370 самолётов.

У Гумрака, Воропоново и Песчанки противник на основном направлении наступления наших войск сосредоточил все свои ещё не истрёпанные резервы, контратаками и сильным организованным огнём на некоторое время сдержал наступление.

Утром 22 января вновь развернулось мощное наступление наших войск по всему фронту. Враг продолжал откатываться к Сталинграду. К 26 января войска генерал-лейтенанта Шумилова овладели южной окраиной центральной части города, а войска, действующие с запада, соединились в районе посёлка «Красный Октябрь» и Мамаева кургана с героическими частями 62 армии генерал-лейтенанта Чуйкова, разъединив отступающего противника на две изолированные группы — северную и южную.

В ночь с 26 на 27 января парламентёр противника от имени командующего 6-й немецкой армией фон-Паулюса обратился с предложением начать переговоры о сдаче. Но утром Паулюс отказался от переговоров. Видимо, здесь были соображения выиграть время, чтобы собрать остатки разбитых немецких дивизий для продолжения сопротивления.

Наши части, действовавшие против южной группы врага,

уничтожая в уличных боях очаги сопротивления, занимали квартал за кварталом и, сжимая кольцо, 31 января на рассвете окружили штаб 6-й немецкой армии и взяли его в плен во главе с фон-Паулюсом, получившим накануне рыцарский крест и звание фельдмаршала. Последнее пристанище врага в подвалах центрального универмага было ликвидировано бойцами-гвардейцами части Бурмакова и Винокура.

В это время северная группа разбитых частей 6-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Штреккера продолжала отходить к Сталинградскому тракторному заводу и ещё оказывала сопротивление. Но через день и здесь всё было покончено: 2 февраля северная группировка немцев в количестве 33 тысяч солдат и офицеров сдалась в плен.

2 февраля 1943 г. представитель ставки Верховного Главнокомандования маршал артиллерии Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник Рокоссовский в боевом донесении товарищу Сталину сообщили:

«Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.II.43 г. **закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника...**

В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника, боевые действия в городе **Сталинграде** и в районе **Сталинграда** — прекратились».

6-я гитлеровская армия, состоявшая из отборных дивизий, перестала существовать. Наши войска полностью уничтожили и частично взяли в плен шесть корпусов противника общей численностью в 330 тысяч человек. Количество пленных превысило 91 тысячу человек, в том числе 24 генерала и более 2.500 офицеров.

Так закончилось величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда. Это была победа выдержки, стойкости, отваги, массового героизма и мужества славных солдат Сталинграда. Это была победа опытных генералов советского народа—Еременко, Рокоссовского, Ватутина, Шумилова, Толбухина, Чуйкова, Батова, Родимцева, Горохова и многих других, самоотверженно выполнявших сталинский стратегический план разгрома врага под Сталинградом. Это была победа сталеваров «Красного Октября», танкостроителей Сталинградского тракторного завода, коллектива «Баррикад» и всех самоотверженных сталинградцев: электриков, химиков, водников и железнодорожников. Это была победа тружеников тыла, кующих оружие для фронта. Это была величайшая победа сталинского полководческого гения, победа его стратегического плана разгрома противника.

Всё передовое и прогрессивное человечество мира восхищённо преклонилось перед величием героических подвигов бойцов Сталинграда. В передовой статье «Стальной город» лондонская газета «Таймс» писала:

«Сталинград — символ победы. В дни революционной борьбы четверть века тому назад Ленин послал Сталина в Сталинград — тогда ещё Царицын, чтобы удержать эту волжскую твердыню молодой республики против натиска того же беспощадного врага. Сталин удержал Сталинград тогда так же, как удерживает сегодня. История иногда действительно повторяется. С тех пор Сталинград вырос, олицетворяя в самом непосредственном смысле дух революционной борьбы, ибо в годы, последовавшие за революцией, его индустриальный рост и цветущее коммунальное хозяйство олицетворяли творческий дух нового режима. Ныне Сталинград прошёл сквозь горнило тягчайших испытаний, каким Гитлер подверг русский народ. Мало осталось от города, но его стальная слава, к которой ныне прибавляется героическая защита и ещё более героическое освобождение, создаёт ему новый блеск».

Бывший в то время премьер-министром Великобритании У. Черчилль так оценил сталинградскую эпопею: «Непобедимая оборона Сталинграда достойна военного руководства Сталина», а в поздравительной телеграмме президента США Рузвельта товарищу Сталину говорилось:

«162 дня героической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав этой войны народов, объединившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы Ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, объединились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех объединённых наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага».

Печать Соединённых Штатов Америки, Англии, Китая и др. стран, всё прогрессивное человечество высоко оценило несгибаемую стойкость и боевые подвиги бойцов и командиров Красной Армии в боях за Сталинград, отмечая полководческий гений Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться» (Сталин).

Доблестные сыны советского народа победно пронесли сталинградские знамёна до Берлина. Сталинградец—стало почётным званием бойца—участника великой битвы с фашистскими варварами. Тысячи героев вышли из среды сталинградцев в боевых подвигах за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских мерзавцев. И если оборона Сталинграда вошла в историю, как символ величия человеческого духа, воинской доблести и геройства, то наступление Красной Армии в районе Сталинграда останется в веках ярчайшим образцом военного искусства, пламенного и мощного наступательного порыва, который надолго определил победное шествие Красной Армии и, безусловно, был — вместе с битвой под Москвой, поражением немцев под Ленинградом и Курском — решающим фактором в неминуемом полном разгроме и капитуляции фашистской Германии.

В штабе Донского фронта. В центре—командующий фронтом маршал К. К. Рокоссовский и представитель ставки Верховного командования маршал артиллерии Н. Н. Воронов.

В. ЧУЙКОВ
Гвардии генерал-полковник

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

При нынешнем беге времени немало событий произошло с тех пор, но мысль неизменно возвращается к Сталинграду, к героям его обороны, к замечательным урокам великих боёв. И с каждым днём всё больше осознаётся историческое значение сталинградской победы, с каждым днём всё ярче встаёт перед нами гениальный стратегический замысел Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, претворённый в жизнь советскими воинами.

Приказом Верховного Главнокомандования перед 62-й армией была поставлена задача — оборонять Сталинград и не допустить его захвата противником. В составе армии находились советские патриоты из самых различных районов нашей Родины. Здесь были москвичи и ленинградцы, колхозники Сибири и рабочие Урала, хлопкоробы Узбекистана и горняки Донбасса, горьковские машиностроители и волжские грузчики, казахские животноводы и вятские лесорубы.

Немцы рассчитывали с хода захватить Сталинград, утвердиться на Волге, отрезать страну от волжского и уральского тыла, окружить Москву с востока и, действуя в южном направлении, прорваться к грозненской и бакинской нефти. Исход битвы за город на Волге в значительной мере решал судьбу всей нашей страны. Вот почему немцы бросили сюда отборнейшие дивизии, в том числе 3 моторизованных и 5 танковых. Кроме того, ударному немецкому кулаку был придан 8-й воздушный флот, который по своим боевым качествам считался лучшим соединением германских военно-воздушных сил.

К середине октября немецкое командование подтянуло к городу ещё три дивизии. Количество вражеских самолётовылетов в день достигло 3.000. Вокруг всё горело: немецкие снаряды подожгли нефтебаки. Горящая нефть разлилась, и пламя поднималось на высоту 800 метров. Нефть достигла блиндажей, и трудно было дышать.

У меня часто спрашивают: сколько вражеских атак приходилось отбивать сталинградцам за день? Сказать, что 10 или 15, было бы неправильно. Атаки следовали непрерывно. Нескончаемый свист и гул стоял в воздухе. Армады вражеских танков непрерывно двигались на наши позиции. Земля содрогалась от разрывов мин, снарядов и бомб, блиндажи командных пунктов обваливались, огромные здания с железобетонными перекрытиями рушились с грозным шумом. В

городе буквально каждый метр был взрыхлён разрывами. Со стороны казалось, что всё живое должно погибнуть среди моря огня, непрекращающихся бомбёжек и обстрелов. Нужны были сверхчеловеческие силы и нервы, чтобы удержаться на правом берегу Волги. В эти трудные минуты защитники легендарного города сказали: «Назад от Сталинграда для нас нет земли. Она закрыта велением Родины, приказом народа. Отечество требует биться до последнего и удержать Сталинград». И 62-я армия стояла насмерть.

По мере усиления напора противника крепчало и усиливалось наше сопротивление. Никакая сила не могла сломить железной стойкости сталинградцев. Противнику дорого доставались каждый захваченный дом, каждый клочок земли За пять месяцев немцы продвинулись лишь на два километра.

Сталинградская битва явила всему миру образец исключительного морального духа советских войск, их умения и военного мастерства. Каждый защитник Сталинграда понимал огромную ответственность перед Родиной за исход борьбы. Он понимал, что от судьбы Сталинграда зависит ход всех дальнейших операций на советско-германском фронте. Он свято хранил в своём сердце и священные традиции прошлого, традиции героической обороны Царицына в 1918 г.

В боях у Волги метры по своей значимости равнялись километрам при ведении боя в полевых условиях. То, что совершенно неприемлемо в обычных условиях, в Сталинграде было необходимо и сыграло большую роль в воспитании железной стойкости, воинской закалки частей армии. В ходе уличных боёв изменилось общее представление о площади боя и маневренности войск. Надо было научиться вести бой на малых площадях, иногда в 2—3 комнатах какого-либо здания. К условиям уличных боёв пришлось приспособить даже действия нашей авиации. Тактика действия наших танков также определялась особенностью уличных боёв. Уже первые дни показали, что танки нельзя было использовать массированно. Поэтому они действовали небольшими группами и одиночками из засад или зарывались в землю.

Много славных дел совершили наши танкисты на улицах Сталинграда. Боевую машину Хасана Ямбекова атаковали 8 немецких танков. Советские танкисты приняли бой. Вскоре 4 машины противника были подожжены и разбиты. Но на помощь немцам подошло ещё несколько танков. Машина Ямбекова была подожжена. Пламя охватило весь танк, но экипаж продолжал стрелять.

Вспоминается ещё такой подвиг. На одном участке нем-

цы пытались прорвать оборону и выйти к Волге. Несколько танков двигалось к окопу, в котором находился бывший донецкий шахтёр краснофлотец Михаил Пайкако. Танки с ходу били из пушек и пулемётов. Из противотанковых средств у нашего бойца были лишь две бутылки с горючей смесью. Головной танк подошёл совсем близко. Боец размахнулся, но в это мгновение пуля разбила поднятую над головой бутылку. Горящая жидкость охватила бойца. Всё же адская боль не затуманила его сознания. Когда танк был рядом, краснофлотец выскочил из окопа с оставшейся бутылкой и бросился на врага.

Бойцы и офицеры всех родов оружия своими подвигами вписали в историю обороны города Сталина немеркнущие страницы славы русского оружия. Мне очень часто приходилось видеть людей в бою, беседовать со многими после жарких схваток. «Самое страшное было подходить к Сталинграду, — говорили они, — за десятки километров видно море бушующего огня на правом берегу Волги». Но, попав в город, люди обживались и, одержав верх в одной—двух схватках с врагом, становились истыми сталинградцами. Они понимали, что победить врага можно было только при одном условии— массовом истреблении немцев, их живой силы и техники. Иначе железная рука врага сдавит горло. И сталинградцы, охваченные одним стремлением победить, стояли и дрались насмерть.

Бывали дни, когда на участок фронта шириной в 4 километра противник бросал до 400 танков, свыше 500 самолётов и около 70 тысяч пехоты с усилением. В этих небывало жестоких боях мы несли потери, но значительно больше терял противник.

В рядах сталинградцев выросла замечательная плеяда снайперов. В лабиринтах и закоулках жилых зданий, в заводских корпусах и прибрежных оврагах снайперу было где проявить инициативу и сметку. Я приведу лишь одну цифру, характеризующую развитие у нас снайперского движения. В ноябре 1942 г. в армии насчитывалось более 400 мастеров меткой стрельбы, за которыми числилось около 6 тысяч убитых немцев. Среди снайперов особенно выделялся Герой Советского Союза гвардии лейтенант Василий Зайцев.

Важнейшую роль в ходе сталинградских боёв играли штурмовые группы. Воевать было тесно. Нередко одна часть здания находилась в наших руках, другая — у противника. Рукопашные схватки происходили иной раз на лестницах и в подвалах. Вести бой большими подразделениями было не-

возможно, и нам пришлось прибегнуть к созданию мелких штурмовых групп. Создавая эти новые формы тактики, мы понимали, что они будут служить нам и в дальнейшей борьбе.

Полгода длилась беспримерная битва на Волге. Защитники Сталинграда с огромным мужеством удерживали основные рубежи и перемалывали немецкие дивизии. Затем мощным наступлением частей Красной Армии с севера и юго-востока немецкая группировка войск в значительной части была уничтожена, а частью пленена. Победа Красной Армии под Сталинградом явилась закатом немецкой армии, она предопределила дальнейшие поражения и полный разгром фашистской Германии.

И. А. ПИКСИН
Секретарь Сталинградского горкома ВКП(б)

ИСПЫТАНИЕ ВЫДЕРЖАНО

В стратегических планах немецкого генерального штаба Сталинград занимал особое место. Захватом Сталинграда немцы намечали проложить себе путь к Москве. Для осуществления этих целей гитлеровское командование бросило под Сталинград лучшие отборные немецкие войска, оснащённые богатейшей техникой.

В июле 1942 г. на дальних подступах к Сталинграду развернулись жестокие бои. Надвигались суровые, грозные дни испытаний. Как никогда близко ощущали сталинградцы огненное дыхание войны.

В то время, когда бои гремели на Донской земле, перед Городским комитетом обороны и Городским комитетом партии со всей остротой встал вопрос о строительстве внутригородского оборонительного рубежа, чтобы превратить Сталинград в неприступную крепость, задержать врага на подступах к городу.

Чтобы в сжатые сроки выполнить план строительства рубежей, надо было поднять на эту работу буквально всё население. Эта задача была успешно разрешена: на строительство рубежей было привлечено до 100 тысяч трудящихся города. Строили рабочие, служащие, инженерно-технические работники, работники искусства, учителя, домохозяйки, школьники, т. е. почти всё трудоспособное население города.

На заводах Сталинграда изготовляли броневые колпаки, стальные ежи и необходимое оборудование для огневых точек. Всё это делалось за счёт дополнительных часов работы, отдаваемых коллективами предприятий для укрепления родного города. За сравнительно короткий срок было построено 107 километров противотанковых рвов и 2.966 огневых точек.

Высокую организованность и самоотверженность на стройке рубежей показали коллективы завода «Красный Октябрь», где секретарём парторганизации был т. Мукоян, завода им. Куйбышева, Транзитной пристани и др. Рабочие бригады этих коллективов, как правило, перевыполняли ежедневные задания.

Строители рубежа на одном из участков Ворошиловского городского района не оставили своей работы даже в тот момент, когда вражеские войска прорвали линию фронта на соседнем участке и создалась угроза быть отрезанными. Строители оставили свой участок только тогда, когда части Красной Армии заняли там оборону.

Энергично выполняли поручения Горкома и райкомов ВКП(б) на стройке рубежей инструкторы Ворошиловского райкома ВКП(б)—Зверяев, Ерманского—Ивакин, Горкома ВКП(б)—Французов, Кярт и др.

Особо отличившихся на строительстве рубежей руководителей и рядовых работников, в количестве 62 человека, правительство наградило орденами и медалями.

Наряду со строительством рубежей население города выполняло и другие оборонные работы. Исполкомы городского и районных советов депутатов трудящихся провели большую организационно-массовую работу среди населения по вопросам оборудования бомбоубежищ и щелей.

В сравнительно короткие сроки в подвалах больших домов, на улицах и во дворах были оборудованы укрытия, вырыты щели, впоследствии оказавшиеся очень эффективным средством защиты от действия вражеской авиации и артиллерии.

Весьма существенную роль сыграли в борьбе с пожарами в дни осады города вырытые населением водоёмы. Так, в Краснооктябрьском районе было вырыто 45 водоёмов, ёмкостью в 150 кубометров каждый; в Ворошиловском районе силами домохозяек и старших школьников, при активном участии депутатов райсовета и уличных комитетов, было вырыто 20 водоёмов в 200—300 кубометров каждый. Такая работа проводилась по всем районам города.

Заводы Сталинграда и в эти предгрозовые дни продолжали набирать темпы работы; давая фронту всё больше боевой продукции, они выполняли одновременно с этим задания Городского комитета обороны по снабжению необходимым оборудованием оборонительных укреплений города.

23 августа враг прорвался к северо-западной окраине Сталинграда—Тракторному заводу. Одновременно немцы начали жестоко бомбить город с воздуха. Пылали дома, кварталы, город безжалостно разрушался.

25 августа город был объявлен на осадном положении.

Перед Городским комитетом партии и большевиками города в условиях осады встали новые, сложные задачи, которые надо было разрешить быстро и чётко. Такими задачами прежде всего были: мобилизация всех людских сил и материальных ресурсов для максимальной помощи частям Красной Армии, оборонявшим Сталинград, содействие им в ремонте боевых машин и оружия, снабжение продовольствием путём подвоза его из-за Волги, обеспечение бесперебойной работы уцелевших в городе мельниц, хлебопекарен и т. д.

Не менее важным и трудным явилось: поддержание порядка в городе, организация питания населения и эвакуация его за Волгу, отправка материальных ценностей в тыл, борьба с пожарами, восстановление водопровода, электроосвещения, дорог и т. д.

Для осуществления этих мероприятий Обком ВКП(б) создал в каждом районе чрезвычайные комиссии под руководством секретарей райкомов партии. В комиссии входили председатели исполкомов райсоветов и уполномоченные НКВД. Горком партии в помощь комиссиям послал ответственных уполномоченных.

Эти комиссии вынесли на своих плечах значительную тяжесть работы тех дней.

Немецкие части, прорвавшиеся к Тракторозаводскому району и усиленные авиацией, беспрерывно бомбили город и пытались овладеть Сталинградом с хода. Надо было во что бы то ни стало задержать противника до подхода частей нашей действующей армии. Тогда против немцев, прорвавшихся к Тракторному заводу, были выдвинуты отряды вооружённых рабочих.

Ночью 24 и 25 августа на боевые позиции выступили бригада народного ополчения Тракторозаводского района, истребительные батальоны Тракторозаводского, Краснооктябрьского, Баррикадного, Ворошиловского и Дзержинского районов. Отряды рабочих самоотверженно дрались и не только задер-

жали врага, но в отдельных местах потеснили его. В боях за родной город отличились командиры, политруки и бойцы Степанов, Панченко, Салуткин, Москалёв, Талдыкин, Бондаренко, Перегудов, Васильев, Баранов и др. Впоследствии большинство бойцов истребительных батальонов и народного ополчения было передано в Красную Армию.

Смертью храбрых пали в боях тт. Вычугов, Симонов, Ольга Ковалёва, Позднышев, Кузьмин, Кузнецов, Третьяков и др.

Для подкрепления частей, действующих на фронте, Горком партии мобилизовал коммунистов, а также организовал отряды из рабочих сталинградских заводов. Рабочие отряды выполняли весьма ответственную работу. В Ворошиловском районе отряд в 250 рабочих, под командованием Фёдорова, с честью справился с заданием по восстановлению разрушенных мостов, дорог, взвозов и т. д., работая под градом мин и снарядов.

В Краснооктябрьском районе из числа рабочих и служащих завода был организован отряд в 250 человек. В дни, когда врагу ценою больших потерь удалось прорваться в район завода, этот отряд вместе с воинскими частями вступил в ожесточённый бой с немцами.

Рабочий отряд Баррикадного района в составе 250 человек, под командованием Тимичева, при комиссаре Ченцове, в условиях фронтовой обстановки самоотверженно охранял социалистическую собственность, непрерывно неся патрульную службу.

В Тракторозаводском районе из рабочих и служащих были созданы рабочие отряды (52 команды), охватившие в общем более 3.000 человек. Они использовались на аварийно-восстановительных работах, в цехах завода и т. д. Рабочие отряды были созданы и по другим городским районам. Их работа в дни осады Сталинграда—яркая страница в жизни героического города-бойца.

Громадная помощь была оказана частям Красной Армии в сооружении уличных баррикад, а также в строительстве баррикад вокруг каждого предприятия. Для руководства этими мероприятиями и для оказания практической помощи на местах Горком партии послал из своего аппарата ответственных лиц.

Строительство баррикад проводилось в условиях жестокой вражеской бомбёжки и требовало от строителей большой выдержки и смелости. Тем не менее, в короткие сроки по городу было построено несколько тысяч погонных метров

уличных баррикад, сыгравших исключительную роль в последующих уличных боях Красной Армии с немецкими войсками.

Рабочие предприятий, подразделения МПВО и население выполняли в эти дни и другие не менее срочные и трудоёмкие работы.

Так, в первые же дни штурма Сталинграда вражеской авиацией был выведен из строя водопровод, повреждены электросеть, мосты, дороги, взвозы, а фронт требовал без промедления и людских, и технических пополнений. Городской комитет обороны дал указание о немедленном восстановлении жизненных объектов города. Рабочие «Красного Октября» и горводопровода в тяжелейших фронтовых условиях 27 августа восстановили водопровод. Бригады инженеров Сталгрэса тт. Столярова и Панкова в не менее тяжёлых условиях 29 августа восстановили линию передачи и городу был дан ток, а это обеспечило работу мельницы и водопровода.

Бойцы формирования МПВО восстанавливали дороги, взвозы, откапывали заваленных (от бомбёжки) людей в щелях и подвалах, оказывали медицинскую помощь раненым, тушили пожары.

Особо следует отметить чёткую постановку работы службы наблюдения и связи. Вышковые посты, организованные во всех районах города, своевременно сигнализировали на командные пункты о появлении вражеских самолётов, о местах поражения, что давало возможность быстро принимать необходимые меры. В дни уличных боёв эти посты следили за ходом продвижения врага и сведения передавали командованию частей Красной Армии.

В этой боевой работе, которая проходила под беспрерывной бомбёжкой, многие люди показали себя подлинными героями.

Секретарь парторганизации МПВО (Баррикадный район) Крючков 24—25 августа занимал пост на наблюдательной вышке завода. Вокруг него ложились фугасные и зажигательные бомбы. Часть их попала в здание, на котором находилась вышка, и оно загорелось. Крючков продолжал передавать донесения начальнику штаба МПВО на командный пункт, и это давало возможность своевременно принимать меры к ликвидации очагов поражения и оказывать помощь пострадавшим. Только после приказа начальника объекта, когда пламя пожара перекинулось на вышку, Крючков оставил свой пост. Так же самоотверженно вели себя: боец МПВО Ситников

(Баррикадный район), который в течение суток бессменно вёл наблюдения за воздухом, чётко передавал их командному пункту и потушил до 70 зажигательных бомб, боец МПВО Гуревич (Краснооктябрьский район), бойцы команды управления горштаба МПВО Сукенник и Лазарев. Бойцы-наблюдатели МПВО Тракторозаводского района Громков, Рогожин, Поддубный не оставили своих постов и тогда, когда оказались под пулемётным обстрелом и огнём вражеских снайперов.

Образцы самоотверженной работы показали работники медико-санитарных взводов МПВО. Так, медсестра Нина Богомолова (Краснооктябрьский район) работала в течение трёх суток без сна, оказала помощь 35-ти пострадавшим и под огнём противника перевезла много раненых бойцов на левый берег Волги.

Боец медсанвзвода Ворошиловского района Федосеева, не считаясь с опасностью для жизни, самоотверженно работала в очагах поражения, увлекая своим примером других бойцов взвода. Когда водопровод не работал, она носила воду для раненых с Волги.

Смело работали пожарные аварийные команды; особенно отличились командиры взводов Лазарев, Трегубов, боец Пименов (Тракторозаводский район), Продеус, Порывкин («Баррикады»), политрук взвода Рассказов («Красный Октябрь»). Многие бойцы-пожарники погибли на своём посту смертью храбрых.

Председатели исполкомов районных советов депутатов трудящихся в дни осады, находясь почти бессменно на командных пунктах, обеспечили чёткое и своевременное выполнение заданий, возлагавшихся на подразделения МПВО.

Большое внимание Обком и Горком партии уделяли задаче бесперебойной работы промышленных предприятий города. И надо отметить, что многие сталинградские предприятия в условиях непрекращающейся бомбёжки, а позднее — орудийного и миномётного обстрела, продолжали работать, давая продукцию для фронта.

Коллектив Тракторного завода не прекратил работы и тогда, когда бои шли за окраиной посёлка. Секретари цеховых парторганизаций и рядовые коммунисты не покидали своих мест. В день прорыва врага к посёлку, завод, мобилизуя все ресурсы, выпустил немало танков, тягачей и пулемётов для вооружения ополчения и истребительных отрядов.

После того, как бомбами и снарядами были выведены из строя отдельные цехи и не стало возможности выпускать но-

вые боевые машины, завод переключился на ремонт танков. Отремонтированные танки, выходя из ворот завода, тут же открывали огонь по противнику.

Заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь» в результате интенсивной бомбёжки 24 и 25 августа были значительно повреждены, но, несмотря на это, продолжали работать. Рабочие завода «Баррикады» до 14 сентября, т. е. пока не исчерпали всего запаса изготовленных деталей, продолжали выпуск боевой продукции. Возглавлял эту работу инженер Борозна, погибший от осколка бомбы при исполнении служебных обязанностей.

Коллектив завода «Красный Октябрь», в связи с выходом из строя ряда цехов, переключился на ремонт гвардейских минометов. В срок был выполнен фронтовой заказ на запасные части для автомашин и полностью обеспечен ими гвардейский минометный полк. Кроме того, завод продолжал изготовлять инвентарь для Красной Армии: окопные печи, скобы, лопаты и т. п.

Образцы героизма и самоотверженности в дни обороны города показали партийные и непартийные большевики Сталгрэса. Почти непрерывно Сталгрэс подвергался бомбёжке с воздуха, минометному и артиллерийскому обстрелу. Достаточно сказать, что по территории станции и главному зданию было выпущено свыше 900 снарядов и около 200 бомб. Станции причинялось одно разрушение за другим, но подача электроэнергии предприятиям города не прекращалась. Станция работала до 4 ноября, т. е. до момента, когда в результате интенсивной бомбёжки были выведены из строя последние действующие агрегаты и коммуникации. Прекрасно работали коммунисты: Землянский — управляющий станцией, Зубанов—главный инженер, Николаев—парторг ЦК ВКП(б), Карпов — зам. главного инженера, Харитонов—кочегар, Воскобойников и Разумейченко — мастера и другие товарищи. Они зачастую по 2—3 дня находились на своих постах, в тяжёлых и опасных условиях организовали ремонт станции и своим примером увлекали на трудную работу весь коллектив завода.

Нельзя не отметить замечательную работу коллектива мельницы № 4. Это была единственная в городе мельница, которая в период осады снабжала мукой армию и всё население. Несмотря на все попытки вражеской авиации вывести мельницу из строя, она работала до 14 сентября и ежедневно выпускала до 200 тонн муки. Работой коллектива руководил директор коммунист Кошелев. Там же находился и ока-

зывал практическую помощь руководству мельницы секретарь Горкома ВКП(б) Стыркин.

Многие предприятия на протяжении всего периода обороны Сталинграда ни на один день не прекращали своей работы. К числу их относятся: завод, где директором Уфлянд, завод, снабжавший армию зажигательной смесью, хлебозавод № 3, Красноармейская мельница, лесозавод им. Ермана, шпалозавод, мачтопропиточный завод и др. Рабочие указанных предприятий работали самоотверженно, стараясь во-время выполнить заказы фронта.

Героически работали в период обороны города сталинградские железнодорожники и водники. Несмотря на то, что вражеские самолёты день и ночь бомбили Волгу и ж.-д. пути, разбивали поезда, топили пароходы и баржи, — водники и железнодорожники, невзирая на опасность, смело водили поезда, пароходы, и защитники Сталинграда во-время получали и людские подкрепления, и оружие, и боеприпасы. В те дни, когда Сталинград был отрезан от железных дорог и единственной его связью с тылом была Волга,—высоко поднялась роль водного транспорта.

На помощь транспорту Горком партии, по указанию Городского комитета обороны, послал ответственных уполномоченных — секретаря Горкома Хлынина и зав. транспортным отделом Осипова. Часть работников Горкома (Егоров, Горин и др.) была направлена в качестве комиссаров на пароходы, перевозившие раненых бойцов. Вместе с политотделами транспорта работники Горкома ВКП(б) провели большую политическую работу среди водников, поднимая их на борьбу за преодоление трудностей, связанных с огромными перевозками для фронта, переправой эвакуируемого населения и материальных ценностей—при крайне ограниченных транспортных средствах.

Многие работники транспорта в те дни показали прекрасные образцы мужества, стойкости, преданности интересам Родины.

Машинист Атаманов, член ВКП(б), вёл поезд с боеприпасами. Осколком бомбы ему перебило правую руку. Истекая кровью, Атаманов всё же довёл поезд до места назначения. До последней возможности находились на своих постах и руководили работой коммунисты: Сурков—начальник ст. Сарепта, Сологубов—бригадир Бекетовского околотка, обеспечившие нормальное продвижение бронепоездов до линии огня; машинисты Плешаков, Дудкин, Савенко, Рыжов, Иванов, Бугаев и др.

Героически проявили себя многие водники. Все они работали в исключительно тяжёлых условиях. Капитан баркаса «Наблюдатель» Исаков со своей командой в течение 6 суток бессменно нёс вахту. Капитан катера «13-й» пятидесятилетний П. И. Колшенский, участник обороны Царицына, последним ушёл с затонувшего катера и спас его команду. Помощник капитана катера «2-я пятилетка» Н. Ф. Воробьёв заменил погибших на посту капитана Кадомцева и его помощника Быкова и до конца навигации точно и в срок выполнял все задания по перевозке военных грузов, а также раненых. Механик парохода «Ласточка» В. Д. Григорьев, пренебрегая опасностью, закрыл во время сильного пожара бензинопровод и тем самым спас от гибели рядом стоящие суда. Команда катера «Ласточка», выполняя задание командования фронта, вывела из зоны пожара в безопасное место нефтеперекачечные машины. Мужественными, стойкими людьми показали себя водники: А. Я. Шварёв, С. В. Трифонов, А. С. Ананичев, С. А. Агапов, К. Ш. Ильясов, Д. А. Галышев, И. И. Зимин, М. И. Тимохин, Н. П. Беспутчиков и др. Работа их отмечена правительственными наградами.

Многие товарищи погибли на своих постах при исполнении служебных обязанностей. В их числе: член партии Смирнов—начальник причала, работник Горкома партии Егоров, работавший комиссаром на пароходе, капитан парохода «И. Сталин» орденоносец Рачков и др.

После первых же дней штурма города Обком ВКП(б) и Городской комитет обороны, во избежание лишних жертв и для сохранения квалифицированных кадров и материальных ценностей, дали указание принять меры к эвакуации гражданского населения и вывозу материальных ценностей и оборудования предприятий. В условиях того времени эта задача была нелёгкой.

Партийные организации города вместе с активом населения и милицией организовали спасение продовольственных запасов, провели жестокую борьбу с расхитителями социалистической собственности. Для снабжения населения продуктами питания были организованы магазины и столовые. В Ворошиловском районе было открыто пять ларьков, торговавших мукой и крупой, две столовых общественного питания. Активно участвовали в этом Терентьева, Попова, депутаты райсовета Савинская, Гулина и др. В Дзержинском районе в течение суток было организовано двенадцать магазинов и ларьков, открыта детская столовая с пропускной способностью в 2.000 человек.

С 24 августа по 14 сентября во всех районах города проводилась эвакуация населения за Волгу. Всего было эвакуировано до 300 тысяч человек. Отлично, как истинные патриоты, работали люди на водных переправах. Не один раз вражеские бомбы разбивали переправу, где работал старый большевик, партизан гражданской войны Костиков, но через несколько часов Костиков снова восстанавливал переправу. Член партии Казаков, зам. главного механика завода «Баррикады», осуществляя техническое руководство переправочными средствами (катеры, буксиры), много раз лично ремонтировал механизмы и водил катеры и буксиры.

На левый берег Волги было переправлено значительное количество сырья, материалов, оборудование крупных и мелких предприятий промышленности и транспорта. Смертью храбрых пали, выполняя эту работу, инженер завода «Сакко и Ванцетти» Апарапуло, секретарь парторганизации конного парка завода «Красный Октябрь» Васнев, зав. складом коммунист Варакин и др.

В дни обороны Сталинграда массовая политическая работа носила боевой оперативный характер. Она проводилась в бомбоубежищах, эвакопунктах и полуразрушенных цехах. Короткая беседа, разъясняющая военное положение, читка сводок Совинформбюро и «Сталинградской правды», информация о положении в городе, о пунктах продовольствия, о переправах—вот формы работы того времени. Политическую работу проводили главным образом коммунисты и комсомольцы.

Страстное слово агитатора поднимало людей на труд и борьбу, но ещё более увлекали на это живые примеры бесстрашия и трудового энтузиазма. А таких примеров в те дни жизнь давала во множестве.

Высокий патриотизм людей Сталинграда—вот что помогло военным и гражданским властям Сталинграда в трудных условиях быстро провести в жизнь необходимые оборонные мероприятия.

И никогда ещё, кажется, не было такой тесной связи между руководящими партийными органами и массой, как именно в эти трудные дни, наполненные гулом величайшего в истории всех войн сражения.

В ночь на 12 октября Горком партии провёл заседание пленума на одном из заводов Кировского района города. О месте и времени работы пленума знали только члены пленума. Это было необычное заседание и проходило оно не в привычной обстановке: пленум работал в нескольких кило-

метрах от передовой линии фронта; всё кругом было насыщено и жило войной; тёмное осеннее небо беспрерывно, словно зарницами, освещалось от разрыва бомб, снарядов, мин; не спеша, всю ночь бродили по небу щупальцы наших и вражеских прожекторов, не умолкал мерный гул канонады; на земле—непроглядная темь и затаившаяся настороженность; вокруг завода—рвы, ямы-воронки от авиабомб, груды развалин—эти неразлучные спутники войны.

Пленум обсудил один вопрос—о текущем моменте и неотложных задачах городской парторганизации. Пленум обязал партийные, советские, хозяйственные организации усилить помощь защитникам Сталинграда, обеспечить бесперебойную работу сохранившихся и действующих предприятий, указал на необходимость ряда мероприятий по сохранению кадров, по подготовке продовольственной базы для населения города и т. д.

Утром 12 октября, когда члены пленума только-что разошлись после заседания, завод подвергся жестокой бомбёжке вражеской авиации.

5 ноября в этом же районе было проведено торжественное заседание Исполкома Горсовета совместно с представителями партийных, советских, хозяйственных организаций города и частей Красной Армии, защищавших Сталинград, посвящённое 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На заседании были приняты и посланы приветственные письма товарищу Сталину—организатору и руководителю героической обороны Сталинграда и доблестным защитникам города.

В течение октября, ноября и последующих месяцев Горком партии регулярно проводил заседания бюро, на которых обсуждались такие актуальные для того периода вопросы, как помощь защитникам Сталинграда, пуск заводов и, в частности, Сталгрэса, сохранение жилищного фонда в Кировском районе города, обеспечение населения хлебом, снабжение овощами и ряд других вопросов, вытекающих из требований не только переживаемого момента—осады города, но и будущего его восстановления, так как ни у кого из сталинградцев не было сомнений, что недалёк тот час, когда немецкие захватчики будут разгромлены и уничтожены под Сталинградом.

На протяжении всего периода обороны города Горком и районные комитеты партии поддерживали связь с командованием частей Красной Армии и оказывали им необходимую помощь.

2 февраля закончилось сталинградское сражение. Горком и райкомы партии, Горсовет, райсоветы приступили к восстановлению партийной, советской, хозяйственной жизни города.

Город лежал в развалинах. На месте, где так недавно гордо высились прекрасные здания жилых домов и фабричных корпусов, уютные домики посёлков, школы, больницы,— теперь тянулись сплошной лентой руины. Всё было заминировано, и каждый метр земли, каждая развалина таили в себе опасность. Жестоко немцы поплатились за свой разбойничий набег на берега великой русской реки, на город, носящий имя великого вождя и друга народа: только на улицах Сталинграда после окончания битвы было подобрано 60 тысяч трупов. Город и его окрестности стали кладбищем и для немецкой техники.

Защитники Сталинграда не только разгромили многотысячные отборные части немецких войск, насыщенные до предела боевой техникой, но нанесли сокрушительный удар стратегическому плану немецкого высшего командования.

Воины, оборонявшие Сталинград, показали всему миру высокие образцы стойкости, отваги и самоотверженности. Каждый сталинградец глубоко сохранит в своей памяти имена и подвиги воинов Красной Армии, кто, жизни не жалея, оборонял волжскую твердыню.

Пройдет время и осветит весь путь суровой борьбы и славной победы у стен дважды овеянного славой города Сталина, со всей полнотой и яркостью будет поднято и воспето мужество и бесстрашие героев-сталинградцев, тех, кто боролся с оружием в руках, кто работал у станков, на переправах, спасал детей, женщин, делая одно общее дело, выполняя наказ Родины — отстоять Сталинград.

Пять с половиной месяцев осады были временем суровых испытаний, боевой проверки и закалки рядов городской партийной организации.

Из тяжёлых испытаний периода осады и обороны сталинградская городская партийная организация вышла ещё более сплочённой и окрепшей. Она закалила свои ряды, накопила большой опыт организационной, партийно-политической работы, так необходимый для последующей трудной, но почётной работы по восстановлению разрушенного родного города.

В. Т. ПРОХВАТИЛОВ
Секретарь Сталинградского обкома ВКП(б)

КОЛХОЗНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

«Армия не может воевать и побеждать без современного вооружения. Но она не может также воевать и побеждать без хлеба, без продовольствия».

(Сталин)

В июле 1942 г. озверелые фашистские банды вторглись на территорию Сталинградской области. Около двух месяцев шли кровопролитные бои в излучине Дона, на дальних подступах к Сталинграду, а в 20 числах августа немцы, прорвав линию нашей обороны, устремились к городу, намереваясь штурмом взять его.

Остановить врага, отстоять Сталинград — требовала тогда Родина от воинов Красной Армии, от каждого советского человека. На этом были сосредоточены в то тяжёлое для страны время думы рабочих, колхозников, интеллигенции нашей области, и они удесятерили свои усилия на помощь фронту.

В сложных условиях прифронтовой обстановки перед колхозным крестьянством встали такие ответственные задачи, как участие в строительстве оборонительных сооружений, обслуживание всех нужд приближающегося фронта. Вместе с тем, надо было во что бы то ни стало сохранить богатство колхозов и совхозов, во-время эвакуировав его.

И огромным потоком двинулись тогда на восток тучные колхозные стада, сельскохозяйственные машины, подводы, нагруженные хлебом. Люди покидали родные места.

Тяжёлой была эта эвакуация. Территория области изрезана большими и малыми реками. Переправы не в состоянии были обслужить весь поток людей, скота, комбайнов, тракторов. Дошло до того, что колхозники переправляли скот вплавь, а вражеская авиация преследовала по пятам. И всё же, заняв придонские районы и районы южной части области, немцы не смогли воспользоваться богатством колхозов и совхозов, так как их скот был своевременно выведен из угрожаемых мест, а большинство тракторов и комбайнов переправлено за Волгу.

Гигантская работа была проделана колхозниками и колхозницами на строительстве оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к городу. Больше 120 тысяч

колхозников и колхозниц, рабочих машинно-тракторных станций и совхозов вышли на стройку. В короткие сроки ими было выполнено свыше 13 миллионов кубометров земляных работ. Около 5 тысяч подвод выделили колхозы на рубежи. Несмотря на близость фронта и непрерывные налёты вражеской авиации, колхозники и рабочие без отдыха, круглые сутки строили противотанковые препятствия, возводили огневые точки, делали укрытия, хода сообщений и т. п.

Это был самоотверженный труд. Колхозы Черноярского района послали на оборонительные рубежи свыше 4 тысяч колхозников и колхозниц, выделили 560 подвод. 373 колхозника из колхоза «Новый путь» (Черноярского района) участвовало в сооружении оборонительного рубежа вокруг Сталинграда. Силами колхозников этого же колхоза в короткий срок был оборудован аэродром площадью в 120 гектаров, что дало возможность нашей авиации быстрее развернуть боевые действия.

Колхозы Кумылженского района, хутора которого расположены по Дону, послали свыше 3.700 человек на оборонительные рубежи, и большинство колхозников систематически выполняло и перевыполняло нормы выработки. Бригада Котовской из колхоза им. Стаханова и бригада Стадниковой из колхоза им. Молотова ежедневно выполняли задания на 130—140%. Особенно отличились на этой работе колхозницы Политова и Никитина из колхоза «Красный Луч», которые не уходили с работы до тех пор, пока не вырабатывали полторы—две нормы.

На территории Клетского района в июле и августе происходили особенно ожесточённые бои с немецко-фашистскими захватчиками. Население этого района всемерно помогало Красной Армии громить ненавистного врага. Бригада колхозника Николая Захаровича Макарова из сельхозартели «Заветы Ильича» ежедневно выполняла задания по заготовке леса для строительства оборонительных сооружений на 150—200 %. Колхозницы сельхозартели «Власть труда», под руководством Родионовой в непосредственной близости фронта ежедневно на земляных работах выполняли нормы на 150—170%.

Колхозники Ленинского района работали на строительстве оборонительных сооружений в Сталинграде в дни, когда город подвергался непрерывной бомбёжке. Самоотверженно работали, невзирая на бомбёжку, А. А. Мазанова, В. И. Титова, П. И. Ковалёв, Н. Л. Любименко, Н. А. Абросимова, Ф. Кантемирова, Ф. А. Юмачулова.

Огромную работу проделали трудящиеся области по строительству переправ и аэродромов. Свыше 500 колхозников Быковского района в короткий срок оборудовали аэродром, 200 человек работало на сооружении переправы через Волгу.

Колхозники Мачушанского района соорудили своими силами два аэродрома. Они отработали на строительстве рубежей и аэродромов в общей сложности 39 тысяч рабочих дней. Отличились на сооружении оборонительных рубежей колхозы Мачушанского района: «Маяк» (где председателем работал А. Ф. Макагон), «Урожай» (председатель П. С. Гончаров), «Красный пахарь» (председатель Копаков). Эти колхозы получили благодарность командования. За образцовое выполнение работ и высокие нормы выработки колхозница Мария Макагон из колхоза «Маяк» и Алексей Самохвалов из колхоза «Труд» были Наркоматом обороны награждены почётными грамотами.

Большую работу по строительству оборонительных рубежей, сооружению и содержанию аэродромов, поддержанию в проезжем состоянии дорог проделали колхозы и колхозники Дубовского, Иловлинского, Балыклейского, Средне-Ахтубинского, Краснослободского, Эльтонского, Пролейского, Ольховского, Солодчинского и многих других районов области. Не было ни одного колхоза и совхоза, ни одного колхозника и колхозницы, ни одного рабочего совхоза и МТС, способных к труду, которые не участвовали бы в оказании помощи фронту.

В те дни всё было поставлено на службу фронту. В кузницах колхозов и в мастерских МТС ремонтировалась самая сложная боевая техника. В Глазуновской и Ярской МТС (Кумылженского района) для частей Юго-Западного и Донского фронтов было отремонтировано: 21 орудие разного калибра, 7 пулемётов, 11 миномётов, 17 мотоциклов, 632 автомашины и много танков. За самоотверженную работу по ремонту боевой техники коллективу трактористов и рабочих этих МТС командование объявило благодарность.

Старицкая МТС (Черноярского района) отремонтировала для воинских частей Сталинградского фронта свыше 100 автомашин.

В мастерской Ново-Анненской МТС было отремонтировано 18 танков, более 100 автомашин, свыше 50 «катюш», 28 орудий и 10 самолётов. Слесари МТС Волынец, Лукьянов, Кучеров, токарь Проскуров, электросварщик Сухорукова, под руководством заведующего машинно-тракторной мастерской

т. Шербак, работая сутками, своевременно выполняли все заказы воинских частей.

Прифронтовые колхозы области оказывали большую помощь воинским частям в подвозе колхозным транспортом непосредственно к линии фронта боеприпасов, снаряжения, продовольствия и в перевозке раненых бойцов с поля боя. Около 300 подвод колхозов Кумылженского района в трудных условиях осени, по бездорожью, в течение двух месяцев систематически подвозили боеприпасы и снаряжение к линии фронта.

Председатель колхоза «Новый путь» (Ушаковского сельсовета Черноярского района) Ф. М. Шашков, секретарь парторганизации Н. Н. Деленко и председатель сельсовета Иванов, несмотря на близость фронта (15 километров), организовали колхозников не только на успешную уборку урожая, но и на активное участие в сооружении оборонительных рубежей вокруг Сталинграда, на постройку аэродромов. Этот колхоз имел свой баркас. Капитан баркаса С. Е. Акимов, машинист А. А. Кузнецов и шкипер Г. В. Герасимов перевезли на небольшом судёнышке много воинских грузов, вывезли и спасли со взорвавшейся на Волге баржи свыше 400 бойцов и командиров, в том числе командира бригады.

Большое количество боеприпасов, продовольствия и снаряжения подвезли к линии фронта колхозы Дубовского, Иловлинского, Средне-Ахтубинского, Красноармейского, Ленинского и других районов.

Колхозницы прифронтовых районов стирали бельё для бойцов, чинили одежду, топили бани.

Но основной задачей колхозов и совхозов области было обеспечение фронта продовольствием и фуражом. На территории области были сосредоточены войска трёх фронтов: Сталинградского, Донского и Юго-Западного. Близость фронта усложнила работу колхозов, создала большие трудности. Враг производил налёты на колхозные поля, поджигал посевы, обстреливал из пулемётов работающих колхозников и рабочих совхозов. Для работы комбайнов и тракторов не было горючего,—оно отправлялось на фронт для боевых машин. В этой исключительно тяжёлой обстановке колхозники области не ослабили сельскохозяйственных работ. Трудности мобилизовали их на самоотверженную работу на колхозных и совхозных полях и фермах. Работать за двоих—за троих, убрать весь хлеб и тем самым помочь героической Красной Армии отстоять Сталинград — этим жило колхозное крестьянство в тяжёлые дни осады Сталинграда.

Прифронтовой Черноярский район успешно справился тогда с уборкой урожая и бесперебойно снабжал хлебом, овощами, мясом и другими продуктами войска Сталинградского фронта. Колхозы и совхозы района сдали Сталинградскому фронту 240 тысяч пудов зерна, 75 тысяч пудов овощей, 46 тысяч пудов мяса, 3.400 пудов масла, более 40 тысяч центнеров сена. Колхоз «По Ленинскому пути» своевременно и без потерь убрал весь урожай, выполнил все обязательства по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству и сдал, кроме того, в фонд защитников Сталинграда свыше 1.300 пудов зерна и 1.560 пудов мяса. Колхоз «Новый путь», находящийся в 15 километрах от линии фронта, также без потерь убрал урожай и дал войскам Сталинградского фронта 10.700 пудов хлеба, 3.800 пудов овощей, 1.200 пудов мяса, 80 пудов масла.

Во всех сёлах этого района на стенах домов и на заборах были написаны лозунги: «Умрём, но Сталинграда врагу не сдадим!», «Боец! Наш приказ тебе: отстаивай Сталинград, не дай на поругание чести девушек, защити детей, бей немца!», «Умрём под Сталинградом, но не отступим за Волгу!», «Никогда врагу не пить волжской воды!» Эти лозунги призывали бойцов и командиров быть беспощадными к врагу, во что бы то ни стало отстоять Сталинград.

Самоотверженно работали на уборке урожая колхозы прифронтового Кумылженского района, где ручными косами и лобогрейками было скошено свыше 27 тысяч гектаров. Район дал фронту 225 тысяч пудов хлеба, 33 тысячи пудов мяса, 44 тысячи пудов картофеля, 270 литров молока, 360 тысяч штук яиц, свыше 4 тысяч пудов шерсти, 17 тысяч центнеров сена и т. д. Особенно много продуктов дали фронту колхозы «Красный луч» и им. Фурманова. Они досрочно перевыполнили свои планы по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству.

Колхозом «Красный луч» руководил Прокофий Зиновьевич Минаев, кандидат в члены партии. Он проявил большую хозяйственную инициативу, организовал колхозные массы на быстрейшую уборку урожая, сдачу хлеба государству и выполнение плана сева озимых хлебов. Прекрасно работали бригадир Николай Иванович Косов, заработавший 637 трудодней, колхозницы Мария Тихоновна Андреева, выработавшая 426 трудодней, Агафья Никитична Мартынова—281 трудодень, Ульяна Петровна Мартынова—249 трудодней.

Колхозом им. Фурманова руководил Василий Тихонович Хрипунов, член партии. Это заботливый хозяин. Колхоз нахо-

дился на прифронтовой линии, колхозники и колхозницы работали не покладая рук. Особенно отличился колхозник Поликарп Карпович Иванов, старик 60 лет. Два сына его были в Красной Армии. Поликарп Карпович выполнял все производственные задания, активно участвовал в общественной работе, помогал Красной Армии продуктами личного хозяйства.

Самоотверженно работали колхозники Красноармейского района. Линия фронта проходила по территории района. День и ночь гремела артиллерийская канонада. Самолёты врага бомбили гумна и полевые станы. Несмотря на это, колхозники убирали хлеб, работая круглые сутки. Красноармейский район досрочно выполнил план мясозаготовок на 160%. Близость фронта не помешала колхозникам провести озимый сев. Они сеяли с полной уверенностью, что летом будущего года будут убирать урожай.

Организованно провели уборку урожая колхозы Кайсацкого, Эльтонского, Березовского, Ждановского, Ленинского, Пролейского, Молотовского и многих других районов области. Можно привести тысячи примеров поистине героической работы колхозников области.

Колхозники сельхозартели им. Сталина, им. Молотова (Клетского района) убирали хлеб в 5—6 километрах от линии фронта и сдавали намолоченное зерно действующим войсковым частям.

В 1942 г. только в порядке поставок государству (не считая фонда обороны и многочисленных подарков войсковым частям) от колхозов, совхозов и колхозников области поступило свыше 23 миллионов пудов зерна, около 15 миллионов пудов картофеля, 16 миллионов пудов овощей, 62 тысячи тонн сена, более 3,5 миллиона пудов мяса, свыше 60 миллионов литров молока, свыше 30 миллионов штук яиц, более 100 тысяч пудов шерсти и много других сельскохозяйственных продуктов.

Колхозы и колхозники области больше чем на полмиллиона пудов перевыполнили план мясопоставок 1942 г. и продали государству в порядке госзакупок около 200 тысяч пудов мяса.

Охваченные стремлением как можно больше и лучше помочь защитникам Сталинграда, рыболовецкие колхозы Областного рыбтреста досрочно, к 1 ноября 1942 г., выполнили годовую программу добычи рыбы. Десятки колхозов бывшего Астраханского округа, сотни бригад и звеньев досрочно, с большим превышением выполнили свои планы по добыче и послали в подарок Красной Армии эшелон рыбы.

Героические защитники Сталинграда, доблестные воины Красной Армии не имели перебоев в продовольствии, они были окружены заботой трудящихся, самоотверженно выполнявших свою работу в ближайшем фронтовом тылу. Десятки тысяч пудов различных сельскохозяйственных продуктов беспрерывно направляли колхозы области в подарок доблестным бойцам Красной Армии. Тысячи индивидуальных посылок получили защитники Сталинграда от колхозников и колхозниц области. Так, колхозники и колхозницы Кайсацкого района собрали и отправили доблестным бойцам 64-й армии, защищавшим Сталинград, 2.500 пудов муки и крупы, 1.000 пудов мяса, 2.500 штук битой птицы, около 1.000 пудов свиного сала, 120 пудов сливочного масла, много копчёностей, хлебных изделий и других продуктов. Кроме этого, они послали фронту свыше тысячи индивидуальных посылок.

В ответ на эти подарки бойцы, командиры и политработники 64-й армии прислали письмо трудящимся Кайсацкого района, в котором благодарили их за подарки и желали плодотворной работы на благо родины. Бойцы писали: «Получая ваши подарки, каждый из нас думал о семье, о доме, думал о мирной жизни, завоёванной в Октябре и созданной нашим упорным трудом, которую сейчас нарушил враг».

Не было колхоза или совхоза, района или села, колхозники и рабочие которых не принимали бы активного участия в посылке подарков защитникам Сталинграда.

В дни, когда Н-ская воинская часть освободила от немецких банд город Серафимович, колхозники Фроловского района отправили в подарок доблестным воинам 1.000 пудов мяса, масла, сала, битой птицы, печенья, много арбузов и других сельскохозяйственных продуктов. Только один колхоз им. Будённого отправил свыше 3 тонн отборных арбузов. Ко дню 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции колхозники и колхозницы Пролейского района послали в подарок защитникам Сталинграда 7 автомашин с различными продуктами. Каждый колхозный двор сельхозартели «Передовик» (Пролейского района) послал индивидуальную посылку на фронт. Колхозники Старо-Полтавского района отправили в действующую армию обоз с подарками: 130 пудов мяса, 5 пудов свиного сала, 40 пудов битой птицы, 150 пудов печенья, колбасы, копчёностей и много других продуктов.

Разнообразна была помощь колхозной деревни фронту в дни героических боёв за Сталинград.

Сбор тёплых вещей для бойцов Красной Армии явился

ещё одним важным подтверждением, что советское крестьянство ничего не жалело для защитников Родины. По далеко неполным данным, в течение полутора-двух месяцев трудящиеся области собрали и сдали для Красной Армии свыше 33 тысяч пар валенок, около 9 тысяч полушубков, около 4 тысяч меховых жилетов, свыше 78 тысяч пар варежек и рукавиц, 71 тысячу пар шерстяных носков, 42 тысячи шапок-ушанок и много других тёплых вещей.

Колхозница Аксинья Сергеевна Мантуленко из Неткачёвского района, связав 8 пар варежек, упаковала их и вложила в посылку письмо, в котором писала: «Дорогие сыны-воины! Мне 71 год. В колхозе работать уже не могу, всё же хочу помочь вам. Вечерами, когда уже все в доме уснут, я всё пряду и вяжу вам тёплые варежки, чтобы не зябли от холода ваши руки».

Огромную заботу проявили колхозники области о раненых бойцах Красной Армии и госпиталях.

Женщины колхоза им. Калинина (Клетского района), под руководством колхозницы Яковлевой, находясь в непосредственной зоне фронта, ежедневно приносили раненым бойцам прямо к полевым медпунктам войсковых частей молоко, яйца и другие продукты, ухаживали за ранеными бойцами до отправки их в госпитали, стирали бельё и т. д. Большую заботу о раненых бойцах проявили колхозницы прифронтового Красноярского сельсовета Иловлинского района. Они собрали для раненых бойцов сотни яиц, кур и несколько туш мяса, много сала, крупы и других продуктов. Колхозницы стирали бельё, круглосуточно дежурили у постели раненых.

Председатель прифронтового Зимовского сельсовета В. И. Котельников во время ожесточённых боёв на территории этого сельсовета организовал пункт приёма раненых бойцов, установил круглосуточное дежурство колхозниц, которые, несмотря на бомбардировку и близость боёв, ни на минуту не покидали своих постов.

Колхозники прифронтового колхоза им. Калинина (Солодниковского сельсовета Черноярского района), возглавляемого председателем колхоза Заикиным, своими силами соорудили на территории колхоза блиндажи для фронтового госпиталя на 1.500 коек и полностью их оборудовали.

Во всех прифронтовых районах партийные и советские органы, колхозники и колхозницы стремились оказать всемерную помощь раненым бойцам. Кумылженский райком ВКП(б) организовал на оказание помощи раненым бойцам всё население. Для фронтовых госпиталей в районе были предостав-

лены лучшие здания, госпитали были обеспечены инвентарём, оборудованием. Агитаторы районного комитета партии проводили большую работу среди раненых бойцов. Они ежедневно в палатах читали раненым бойцам сообщения Совинформбюро. Особенно активно проявили себя директор средней школы Антон Никитич Крюков, учительница М. И. Гаврилова и пропагандист райкома партии М. С. Листова. По уходу за ранеными бойцами хорошо работали санитарки-школьницы 10-го класса Мария Малахова, Валентина Ткаченко. Всё свободное от учёбы время отдавали они уходу за ранеными бойцами. Чуткое, заботливое отношение населения к раненым бойцам создавало прекрасное настроение среди воинов Красной Армии, о чём свидетельствует большое количество писем от бойцов и командиров с выражением благодарности за заботу о них. Вот одно из этих писем:

«Мы, бойцы, сражающиеся против немецко-фашистских войск, были ранены. По пути следования в госпиталь нам пришлось несколько дней прожить в Кумылженском районе. Нас поместили в тёплое, чистое и уютное помещение райсберкассы. Работники сберкассы вместе с заведующим тов. Горбатько с любовью и полной заботой отнеслись к нам. Сразу натопили помещение, перевязали нам раны и целыми сутками не отходили от нас. На второй день нам приготовили подарки и стали за нами ухаживать, как мать за своими детьми. По приезде мы чувствовали себя очень плохо, но за пять суток нас очень крепко поддержали как питанием, так и уходом. Это — новое доказательство тесной сплочённости тыла и фронта. От имени бойцов и командиров мы выносим большую благодарность нашему мирному населению. Мы ещё крепче будем драться с немецкими оккупантами. Пусть помнят немецкие варвары, что наш многонациональный трудолюбивый тыл крепко спаян с фронтом. Мы ни одного немецкого гада не оставим на нашей родной земле, не допустим издевательств над мирными жителями, отомстим за наших раненых бойцов и мирных жителей. Мы, бойцы, передаём ещё раз большое спасибо и заявляем, что никогда не забудем заботу работников Кумылженской райсберкассы. Старшина Колесник, сержант Пятаков, боец Чирков. 26 ноября 1942 г.».

Ученики школ Кумылженского района очень много сделали для госпиталей, для раненых бойцов. Множество тёплых писем получили школьники от воинов Красной Армии с благодарностью за проявленную заботу. Красноармеец Добру-

нов, заместитель политрука Чурунов, гвардии сержант Христолюбов пишут:

«В станице Кумылженской в госпитале много раненых бойцов. Многие из них не в состоянии ходить, многие не владеют руками и у всех у них много потребностей, простых и неотложных. Госпитальную палату обслуживает всеми любимый казак Федя Поляков — ученик второго класса Кумылженской школы. Федя приходит в госпиталь сразу из школы, здесь дежурит, учит уроки и отсюда утром уходит в школу. Он разносит завтраки и обеды раненым бойцам, подаёт чай и воду. 23 декабря 1942 г. вечером, придя из школы, он сразу явился в госпиталь со своим товарищем Володей. Звонким голосом Федя скомандовал Володе: «Раздеться», и они начали обслуживать бойцов — поить чаем и рассказывать о школьных делах и событиях на фронтах — то, что они слышали из сводок Совинформбюро. Когда Федя приходит в палату, на душе у раненых бойцов становится теплее от его детской заботы, и боль в ранах как будто бы утихает. Мы, раненые бойцы Красной Армии, выносим нашу красноармейскую благодарность маленькому патриоту нашей Родины Феде Полякову за заботу о нас. Просим дирекцию Кумылженской школы объявить о нашей благодарности Феде Полякову и всем учащимся школы».

На территории Кумылженского района было расположено 5 полевых госпиталей. Колхозы района послали для работы в госпиталях по уходу за ранеными 422 женщины. Колхозы и районные организации постоянно шефствовали над госпиталями и отдельными палатами. В подарок раненым бойцам колхозники и колхозницы района сдали 1.100 пудов различных овощей и картофеля, 180 пудов муки и крупы, 190 пудов мяса, 3.000 штук яиц, 5.400 литров молока, 8.000 килограммов сливочного масла, 33 пуда свиного сала, 20 пудов сушёных фруктов, несколько пудов мёда, рыбы и много других продуктов.

Огромную помощь госпиталям оказали колхозники и колхозницы Палассовского, Николаевского, Пролейского, Камышинского и многих других районов. Везде, непосредственно ли в прифронтовой полосе или в тылу, вдали от фронта, раненый боец Красной Армии встречал тёплую заботу населения, братскую помощь.

Любовь колхозного крестьянства к Красной Армии ярко проявилась и в таком патриотическом деле, как сбор средств

на авиаэскадрилью «Героический Сталинград». Свыше 75 миллионов рублей поступило от трудящихся области на строительство самолётов. Колхозники и колхозницы Еланского района внесли около 4 миллионов рублей, колхозники Астраханского округа — свыше 18 миллионов рублей.

70-летний старик Иван Фомич Наумов из колхоза «Борец за социализм» (Комсомольского района), у которого на фронте 6 сыновей, внёс на постройку самолёта 100 тысяч рублей. Колхозница артели «Победа» (Молотовского района) Елена Павловна Брыкина, у которой на фронте муж и сын лейтенант, внесла 100 тысяч рублей на строительство самолёта «Героический Сталинград».

В декабре 1942 г. трудящиеся области получили телеграмму от товарища Сталина с благодарностью за заботу о Красной Армии. Благодарность вождя воодушевила колхозное крестьянство на героический труд, на ещё большее усиление помощи фронту. Колхозницы и колхозники Бударинского района, одновременно с деньгами, сдавали в фонд Красной Армии хлеб, картофель и другие продукты. Колхозник В. В. Конев из сельхозартели «Большевик», помимо 4.000 рублей, внесённых на строительство самолёта, сдал в фонд Красной Армии 250 килограммов пчелиного мёда, пару валенок, полушубок, 5 овчин, 30 штук птицы. Но этим не ограничилась забота о Красной Армии со стороны колхозника Конева. В 1944 г. Василий Викторович Конев, которому уже свыше 70 лет, купил на собственные сбережения самолёт-истребитель и в письме товарищу Сталину просил передать его лучшему лётчику фронта. Самолёт, купленный на личные средства Конева, был передан талантливому лётчику — Герою Советского Союза Ивану Кожедубу, который сбил на этом истребителе не один десяток вражеских самолётов.

Председатель передового колхоза им. Молотова (Харабалинского района) Медведев внёс 100 тысяч рублей на боевой самолёт. Колхозники сельхозартели им. Ковалёва (Фроловского района) внесли на строительство самолётов 500 тысяч рублей, сдали в фонд Красной Армии 300 пудов хлеба из своих личных запасов. Рыбак П. И. Винокуров из артели им. Рыбакколхозцентра заказал самолёт на свои сбережения в 100 тысяч рублей. Трактористы Иван Маяцкий и Иван Сыроежкин из Еланского района внесли на строительство самолётов по 50 тысяч рублей. Колхозники сельхозартели им. Кирова (Нехаевского района) 70-летний Андрей Елисеевич Колесов и председатель колхоза Василий Николаевич Миронов внесли по 100 тысяч рублей. Отец трёх фронтовиков, колхоз-

ник Поликарп Борисович Подгорнов из колхоза «Красная звезда» (Руднянского района) внёс 100 тысяч рублей и заказал на них самолёт.

Никогда ещё история не знала такой многогранной и всеобъемлющей заботы народа о судьбах своей Родины, как в годы Великой Отечественной войны. Колхозная помощь фронту в дни героической обороны Сталинграда с особой очевидностью показала единство нашего народа, его сплочённость и монолитность, готовность советского крестьянства отдать все свои силы защите Родины и делу разгрома гитлеровской Германии.

2 февраля 1943 г. на улицах Сталинграда отгремели последние выстрелы наших славных воинов. Сталинградская область стала глубоким тылом. Немецкие варвары до основания разрушили Сталинград. Во временно оккупированных районах области они ограбили мирное население, расстреляли много тысяч ни в чём неповинных советских людей, уничтожили все общественные постройки колхозов, школы превратили в конюшни и скотобойни. В Перелазовском районе немцы устроили из колхозного сельскохозяйственного инвентаря мишени для пристреливания оружия.

С великим энтузиазмом взялись колхозники и рабочие совхозов за восстановление разрушенного немцами и румынами колхозного хозяйства, деятельно готовились они к проведению весеннего сева на освобождённой земле.

Ещё шире развернулась восстановительная работа после исторического решения Совнаркома СССР и Центрального Комитета партии от 21 августа 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению разрушенного хозяйства районов, освобождённых от немецкой оккупации».

Область получила большую помощь для восстановления МТС денежными средствами, строительными материалами, оборудованием, инструментами, сельскохозяйственными машинами и т. д.

С чувством великой благодарности Советской Родине, товарищу Сталину встретили мероприятие правительства и партии колхозники освобождённых районов области. При обсуждении постановления Совнаркома Союза ССР и Центрального Комитета партии на общем собрании в колхозе «12 лет Октября» (Тормосиновского района) колхозник Московкин заявил: «Мне уже 70 лет. Я хорошо помню жизнь в царской России. Хорошо помню империалистическую войну 1914 года. Помню и разорения, но я не помню, я не знаю, я не слышал, чтобы царское правительство оказывало помощь

крестьянству, разорённому войной. А вот сейчас советское правительство, ведя ожесточённую борьбу с наглым врагом, одновременно оказывает помощь не только отдельным лицам, но и целым районам и областям в восстановлении разрушенного хозяйства».

Осуществление великой программы возрождения, намеченной постановлением Совнаркома и Центрального Комитета партии от 21 августа, потребовало напряжения сил трудящихся, большой организаторской работы партийных и советских органов.

За короткий период 1943 г. силами колхозников, рабочих МТС было восстановлено и построено вновь 59 машинно-тракторных мастерских, 50 нефтебаз, 151 жилой дом, 48 складов для запасных частей и достаточное количество сараев для хранения сельскохозяйственного инвентаря. Особую настойчивость и находчивость в деле мобилизации местных ресурсов для восстановительных работ проявили трудящиеся Городищенского, Ленинского и Серафимовического районов.

На помощь колхозам, освобождённым от немецкой оккупации, пришли колхозы многих других областей Советского Союза. Из Казахской ССР, Чкаловской и Саратовской областей наши колхозы получили 8 тысяч голов лошадей, 33 тысячи голов крупного рогатого скота, 83 тысячи голов овец; из Горьковской и Куйбышевской областей—около 6 тысяч голов скота, в том числе лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Реализуя историческое постановление партии и правительства, колхозы области уже в 1943 г. построили и восстановили потребное количество помещений для зимовки скота, заготовили с избытком корма. Так, например, при плане закладки 53 тысячи тонн силоса, колхозы освобождённых районов заложили в 1943 г. свыше 57 тысяч тонн, а всего по области было заложено силоса 220 тысяч тонн. Такого количества силоса и вообще кормов для скота никогда не заготавливалось в нашей области в довоенное время.

Несмотря на сложную обстановку, большинство колхозов освобождённых районов успешно провело весенний сев 1943 г. В тот год многие районы области успешно справились с выполнением плана хлебопоставок. Так, Серафимовический район выполнил план хлебопоставок в 1943 г. на 133 проц., Сиротинский — на 107 проц.; бывшие прифронтовые районы — Добринский — на 104 проц., Кругловский — на 102 проц. и т. д. Полностью выполнили план хлебопоставок, сдачи мяса и других сельскохозяйственных продуктов совхозы области.

Для быстрейшего подъёма колхозного хозяйства в освобо-

ждённых от немецкой оккупации районах были предоставлены широкие льготы населению колхозов и совхозов. Полностью освобождены от поставок государству сельскохозяйственных продуктов 7.462 хозяйства воинов Красной Армии и партизан и 3.585 хозяйств нетрудоспособных, ввиду преклонного возраста глав семей. Всего по области от поставок сельскохозяйственных продуктов в 1943 г. было освобождено около 13 тысяч хозяйств.

В настоящее время сёла и хутора Придонья, а также других районов полностью восстановили свои хозяйства.

Разорённое немцами колхозное хозяйство, благодаря огромной помощи партии и советского правительства и напряжённому труду колхозников, крепнет с каждым днём. И сейчас, когда победоносно окончена война с фашистской Германией и Японией, колхозники и колхозницы, преисполненные глубокой благодарности товарищу Сталину — творцу всех наших побед, стремятся увеличить размеры колхозного хозяйства с тем, чтобы производить ещё больше продовольствия для населения и Красной Армии и сырья для социалистической промышленности.

☆

С. Д. БАБКИН
Бывш. секретарь Кировского райкома ВКП(б)

НА ЗАЩИТЕ РОДНОГО ГОРОДА

Кировский район — это южная, промышленная окраина Сталинграда. В начале августа 1942 г., когда ударная группировка немецких войск в составе 6 дивизий с приданными ей румынскими частями стала наступать с котельниковского направления на южные подступы Сталинграда, Кировскому району первому пришлось принять на себя массированные удары вражеской авиации. В конце июля немецкая авиация совершила несколько массированных налётов на посёлок Красноармейск, а в начале августа — на станцию Сарепта, на лесобазу и Красноармейскую пристань, на заводы и рабочие посёлки района. С половины августа воздушные тревоги объявлялись всё чаще и чаще. Ночью и особенно на рассвете всё слышнее становилась далёкая глухая артиллерийская канонада. Фронт с неумолимой жестокостью приближался к городу.

В этот период перед районным комитетом партии была поставлена важнейшая задача: в короткий срок опоясать город с южной стороны 18-километровой линией оборонительных сооружений; помочь Красной Армии остановить продвижение врага.

Большую массовую политическую работу развернули тогда наши партийные организации среди населения, на предприятиях, в учреждениях, поднимая народ на строительство противотанковых рвов, эскарпов, на сооружение огневых точек и т. п.

До 4.000 человек вышло на строительство рубежей. 96 коммунистов и комсомольцев работали в качестве политруков, личным примером и живым доходчивым словом добиваясь высоких производственных показателей в работе каждой бригады.

Работа земляная—тяжёлая, а дни стояли знойные, жаркие, и люди очень уставали. Но когда поступала сводка Совинформбюро, её всегда слушали с живым интересом. Так же внимательно и с интересом читались и обсуждались боевые листки, проводились беседы агитаторов. На стройке люди ревниво следили за доской показателей выполнения норм выработки каждой бригадой. Не раз, бывало, в ту пору налетали на строительство рубежей вражеские стервятники. Они бомбили, обстреливали из пулемётов работающих на стройке. Конечно, это волновало и тревожило людей, усложняло работу, но стройку никто не покидал. Не было самовольного ухода со стройки и тогда, когда Сталинград подвергся жестокой бомбёжке и горел. Строители продолжали работу и оставили рубежи только 29 августа, когда возведённые ими противотанковые рвы и огневые точки были заняты бойцами передней линии обороны.

С 29 августа, когда бои шли уже на северо-западной окраине Сталинграда, началась стройка баррикад внутри района; работало свыше 700 человек. На перекрёстках улиц было установлено до 2,5 тысячи противотанковых ежей. На 5 километров протянулись баррикады, сооружённые из вагонных колёсных пар, весом каждая до 1 тонны. Подготовлено было большое количество блиндажей, окопов как в Бекетовке, так и в Красноармейске. Все эти работы, несмотря на их довольно большой объём, были закончены в течение нескольких дней.

В первой половине сентября немецкие войска перерезали основную магистраль — шоссе, связывающее наш район с центром города, и пододвинули свои войска к Лапшинскому

саду и посёлку Горная Поляна. Заняв выгодные в стратегическом отношении высоты, немцы начали ожесточённо обстреливать из артиллерийских и миномётных батарей предприятия нашего района и прилегающие к ним посёлки. Врагу удалось подойти к району на расстояние от 2 до 9 километров, но дальнейшее продвижение было приостановлено войсками 57-й и 64-й армий.

Несмотря на сложность обстановки, связь райкома партии с Городским комитетом обороны, Горкомом и Обкомом партии была постоянной. Мы получали их указания, а также задания Военных советов армий Сталинградского фронта.

Основным и решающим в нашей работе было: быстрая практическая помощь в ремонте боевой техники, обеспечение продовольствием и медицинским обслуживанием частей Красной Армии, защищавших Сталинград. Другим не менее важным участком работы являлась эвакуация населения и отправка ценного оборудования и сырья в глубь страны.

Райком партии установил живую повседневную связь с частями Красной Армии. Командиры, политработники приходили с самыми разнообразными просьбами, заявками, и мы делали всё возможное, чтобы удовлетворить запросы и нужды армии.

29 августа, в момент напряжённых боёв, мы послали на защиту города 300 лучших рабочих. Наши люди с оружием в руках стойко отбивали жестокие атаки врага. В славную 64-ю армию влились все бойцы нашего истребительного батальона. В дни обороны Сталинграда в армию добровольно вступило несколько сот девушек нашего района. На специальных курсах было подготовлено 50 медсестёр для полевых госпиталей, в том числе 30 комсомолок-санинструкторов. Особо отличились по выносу раненых с поля боя у Горной Поляны сёстры Герасимовы Роза и Клавдия, Петрова и Никитенко.

По требованию командования мы выделили особую группу для работы в тылу врага, и на этой трудной, требующей исключительной выдержки и умения, работе наши люди вполне оправдали доверие райкома партии. Особо отличились разведчицы Гурьянова и Пирогова. Комсомолка Гурьянова, бывшая работница райкома ВЛКСМ, много раз ходила в разведку, принося ценные сведения. Беспартийная многосемейная женщина Федосья Михайловна Пирогова 15 раз ходила в разведку в тыл врага, в населённые пункты Цаца, Дербет, Тундутово, Абганерово и др. Её материалы о расположении противника, о численности его сил и боевой техники представляли большую ценность для командования

Жестокие бои выводили из строя немало бойцов, командиров и обслуживающего персонала. Командование 64-й армии обратилось в райком партии с просьбой помочь в развёртывании полевых госпиталей и обеспечении их медицинскими работниками. В короткий срок райздрав организовал в больницах два полевых госпиталя, а в бывшем доме колхозника и других домах открыл медсанбаты. Особенно много труда пришлось затратить на оборудование сводного медсанбата, через который в октябре и позже проходили все раненые 64-й армии. Расположенный в здании бывшей конторы завода, он не имел печей, дров, медикаментов. В исключительно сжатые сроки заводом были сделаны печи, затем доставлены дрова, а райздрав передал медсанбату 2.000 метров марли, 1.500 бинтов, много ваты и медикаментов.

Мы обратились к медицинским работникам района с призывом помочь воинским частям в доставке раненых с поля боя в госпитали и в уходе за ними. Наш призыв нашёл горячий отклик. Врач Е. Т. Сидельникова в течение 3 месяцев работала на передовой линии, оказывая хирургическую помощь раненым на месте, а затем отправляла их в медсанбаты района. Врач Р. В. Коновалова оперировала раненых у себя на квартире, а также посещала больных по домам, оказывая им медицинскую помощь. Врач Прибыш и хирург Белицкий, когда бомбёжкой была разрушена больница № 10, организовали больницу в подвале и там оказывали помощь раненым.

Райком партии, исполком райсовета депутатов трудящихся вместе с общественностью взяли на себя конкретную обязанность — помочь командованию организовать для офицеров-фронтовиков однодневный дом отдыха. Таких домов отдыха было организовано два — для офицеров бригады полковника Смирнова и стрелковой дивизии полковника Куропатенко. Всё оборудование, библиотека, посуда для столовой были собраны по учреждениям и среди населения. Офицеры-фронтовики, приезжавшие в Бекетовку с передней линии, пользовались баней, проходили санобработку, культурно отдыхали и снова отправлялись на фронт, горячо благодаря за заботу.

Наша помощь Красной Армии выражалась и в удовлетворении необходимых бытовых нужд войсковых частей, в первую очередь—в обеспечении их продовольствием и обмундированием. В самый трудный момент наши мелкие предприятия обеспечивали армию мукой, хлебом, маслом, шили для неё обмундирование.

Мельница посёлка Красноармейск за 5 месяцев осады, увеличив свою выработку по сравнению с доосадным периодом, переработала для армии 4.200 тонн муки. Мельница работала в тяжёлых условиях: 10 раз она подвергалась бомбёжке вражеской авиации, обстреливалась немецкой артиллерией; 12 октября от зажигательных бомб мельница загорелась, но коллектив её, во главе с директором Артёмьевым, самоотверженно боролся и с разрушениями и с пожаром. Старый мельник Димитров, получив ожоги лица, не ушёл с предприятия до тех пор, пока не были ликвидированы все очаги пожара. Активно участвовал в тушении зажигательных авиабомб 62-летний рабочий Гришин.

Бесперебойно работали хлебозавод № 3 и хлебопекарня. На ходу ликвидировали они разрушения, причинённые бомбёжкой вражеской авиации и артиллерийским обстрелом, обеспечивая воинские части свежим хлебом. Горячим патриотом Родины показал себя 58-летний механик хлебозавода Козинцев. Когда выбывшая из строя Сталгрэс прекратила подачу электроэнергии и хлебозавод должен был в силу этого остановить производство,—Козинцев смонтировал маленькую электростанцию от тракторного двигателя и хлебозавод бесперебойно продолжал работать. Козинцев работал без единого выходного дня и не ушёл с производства даже в тот момент, когда бомбой разрушило его дом, убило двух членов семьи и сгорело всё имущество. Прекрасно работала бригада пекарей А. А. Карповой, плотники Нестеров, Ведюрин и др.

Маслозавод «Основатель» вплоть до 5 ноября, когда была прекращена подача электроэнергии, снабжал армию горчичным маслом, преодолевая небольшим своим коллективом, во главе с секретарём парторганизации Юдиным, все трудности, вызываемые фронтовой обстановкой.

От артели им. Чапаева защитники Сталинграда получали валенки, рукавицы, шапки, плащ-палатки, бельё, фуражки и другое обмундирование. Мастерские этой артели, расположенные в Красноармейске, также бомбились вражеской авиацией, погибло несколько рабочих, но работа не прекращалась.

В период осады города, на заводах Кировского района оставалось не более 7 тысяч рабочих, вывезена была в глубь страны значительная часть заводского оборудования и сырья. В этих условиях, не говоря уже о всех последствиях, вытекающих из близости фронта, своевременное выполнение заказов фронта являлось в те дни делом отнюдь не лёгким.

Бесперебойной и чёткой работе промышленных предприя-

тий на нужды фронта, включая сюда и выпуск оборонной продукции и ремонт боевой техники, райком партии уделял исключительно большое внимание. И никакие трудности и опасности не помешали рабочим и инженерно-техническому персоналу заводов в самые тяжёлые месяцы осады (август, сентябрь, октябрь 1942 г.) дать оборонной продукции больше, чем в обычное до этого время.

25 августа на всех заводах были созданы рабочие дружины, на обязанности которых лежала охрана заводов днём и ночью. В дружины вошли хорошо проверенные люди, возглавляемые опытными боевыми командирами. Дружины были вооружены и подготовлены ко всяким неожиданностям, возможным в условиях фронтовой обстановки. Связные из этих дружин, а также из истребительного батальона быстро доставляли в райком партии донесения с предприятий. Дисциплина на заводах была военной, а рабочие коллективы по своей стойкости, самоотверженной работе напоминали воинские подразделения.

Завод, где директором т. Уфлянд, имея после эвакуации сравнительно небольшой коллектив и только часть прежнего оборудования, сумел быстро перестроиться и в сроки сдавал свою продукцию фронту. Завод в большом количестве ремонтировал боевую технику и, кроме того, по требованию командования изготовлял для армии окопные печи, подковы, котелки и многое другое.

Большую инициативу проявил коллектив завода, изготовив из производственных отходов противотанковую зажигательную смесь. Много труда вложил коллектив в это большое дело, но и огромную помощь он оказал фронту. Рабочие Сталинграда, защищавшие северо-западную окраину города, применяли эту смесь в борьбе с танками противника. Н-ская армия этой же смесью заминировала подходы в районе южнее Красноармейска. Другая армия Сталинградского фронта приспособила смесь для создания огненных препятствий на воде в виде горящих камней. Бутылки с этой смесью были и в противогазовых сумках бойцов передовой линии, баллоны со смесью находились в блиндажах и окопах, на минных полях и под крыльями самолётов. Завод давал столько зажигательной смеси, сколько требовало командование армии.

Рабочие и инженерно-технический персонал ни с чем не считались, зная, как нужна эта смесь фронту. Однажды у т. Блохина — бригадира цеха, где вырабатывалась смесь, взорвалась при наливе смеси бутыль, и он получил тяжёлые ожоги лица и рук. Присутствующие рабочие быстро оказали

ему и пострадавшим Котельникову и Волжанину первую медицинскую помощь, а затем отправили их в медсанбат. Каково же было их удивление, когда Блохин скоро вернулся на работу. На советы товарищей полечиться, а тогда работать, Блохин заявил: «Ничего, обойдётся. На фронте труднее».

У завода была крепкая боевая дружба с воинскими частями. Она выражалась не только в своевременном, точном выполнении всех заказов фронта, но и в той чуткости, с какой заводской коллектив отзывался на каждую нужду армии. Когда в армии не оказалось хозяйственного и туалетного мыла, коллектив завода решил использовать имеющиеся технические масла и каустик и приготовить мыло. Инженеры-химики Антонов и Гофман изготовили рецепт, а аппаратчик Чемардаков с раннего утра и до позднего вечера простаивал у котла и варил мыло. Вскоре армии фронта получили мыло.

Приближалась 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Коллектив завода решил во что бы то ни стало преподнести подарки славным защитникам города. Долго размышляли, — что же изготовить. И вот, в день праздника, 7 ноября, бойцы и офицеры Н-ской армии получили по флакону одеколона, только вместо обычной красочной этикетки на флаконе была скромная надпись: «Защитникам Сталинграда от коллектива завода».

В свою очередь и фронтовики помогали заводу. Парторганизация завода получала фронтовые газеты, материалы для агитационной работы и даже художественную литературу. Эта фронтовая дружба была залогом боевой работы завода в то суровое время.

Самоотверженно работали рабочие, инженеры, техники и другого большого завода нашего района, где директором временно был тогда Фомин и секретарём парторганизации Золотухин. Ни воздушные налёты врага на завод, ни артиллерийский обстрел не приостановили работу в цехах. Бесперебойно ремонтировал завод боевую технику: танки, тракторы-тягачи, автомашины, «катюши» и многое другое, что поставлял фронт.

Особенно большая работа была проведена по ремонту судов Волжской военной флотилии. Как известно, Волжская военная флотилия сыграла огромную роль в обороне Сталинграда. Вражеская авиация, артиллерийский и минометный огонь нередко выводили из строя боевые корабли. Некоторые из них приходили на завод настолько повреждёнными, что, казалось, их невозможно восстановить. Однако, отремонтированные суда скоро вновь уходили в бой. Ремонтировала корабли не-

большая группа рабочих под руководством механика Иваненко. Это была трудоёмкая работа. В доки с Волги корабли поднимали с помощью тракторов. Энергетической базы не было, весь ремонт производился вручную, но заказы всегда выполнялись в срок. Был такой случай: на заводе стоял недостроенный большегрузный бензовоз, грузоподъёмностью в 3.600 тонн. Части Красной Армии, оборонявшие Сталинград, испытывали огромную нужду в самоходном и несамоходном водном транспорте. Командование предложило заводу спустить бензовоз на воду для использования по перевозке грузов для фронта. Бригада Иваненко, состоявшая из пяти рабочих, беспрерывно работала двое суток и, несмотря на бомбёжку и обстрел, сдала бензовоз командованию даже раньше установленного срока.

Памятен ноябрь. На Волге был ледоход. Движение пароходов неледокольного типа почти прекратилось, а перевозок было много: продовольствие, боеприпасы, военная техника,—всё это должно было доставляться в срок армии, готовившейся к наступлению. Пароходы ледокольного типа, высланные из Астрахани, не дошли, их где-то затёрли льды. В распоряжении 64-й армии оставалось только два парохода обычного неледокольного типа: «Механик Власов» и «Варлен». От льдов пароходы сильно пострадали: вместо металлических плиц на колёса были надеты брёвна и шпалы, и в таком виде эти пароходы «шлёпали» днём и ночью, перевозя грузы через Волгу.

Заводу в те дни приходилось выполнять самые разнообразные задания фронта. Однажды, когда армия готовилась к наступлению, и день и ночь двигались пушки, танки, пехота,—на озере в районе речки Червлённая несколько танков провалились и ушли под лёд, а они нужны были фронту для боевых операций. За помощью обратились к заводу. Бригадир механик Кулик с 8-ю рабочими, собрав ручные лебёдки и такелаж, выехал на место. Пять бессонных ночей провели они на морозе, сами выполняли работу водолазов, но машины из воды вытащили; три танка тут же отправились в бой.

В другой раз срочно потребовалось приготовить макеты танков. Деревообделочный цех завода изготовил более ста макетов, а шоферы завода Рыжков и Алексютин вывели их в район Чепурниковского разъезда и Чепурниковской балки. Каждая партия макетов, доставленная на линию обороны, неистово бомбилась немецкими самолётами, а в это время наши боевые танки готовились к наступлению. Не один раз завод своими автомашинами помогал частям Красной Армии

перебрасывать срочные военные грузы, продовольствие защитникам города.

Героически работал в дни осады города коллектив рабочих Сталинградской государственной электростанции (Сталгрэс). Ни бомбёжки с воздуха, ни артиллерийский и миномётный обстрел, ни трудности с топливом не приостановили жизни станции, и она продолжала работать до последних дней, т. е. пока не была окончательно выведена из строя.

1 августа 1942 г. Сталгрэс подверглась первому воздушному нападению вражеской авиации. Было два прямых попадания: одна бомба—в помещение машинного зала, вторая—в помещение углеподачи. Турбинист Скотников был ранен осколками стекла, оглушён взрывом, но с поста своего не ушёл и предотвратил вывод турбины из строя.

Вражеской авиацией были нарушены высоковольтные линии передачи, и город остался без энергии. Городской комитет обороны предложил электростанции в 2—3 дня восстановить линию. Бригады электриков под руководством Панкова (главного инженера электросетей) и Столярова (главного инженера электроэнерго), невзирая на бомбёжку и артиллерийский обстрел, линию исправили, и в установленный срок—29 августа—ток городу был дан. В последующие дни бригада Панкова, обслуживая линию передачи, обеспечивала подачу электроэнергии городу, тракторному заводу и ЦЭС «Красного Октября» и прекратила свою работу лишь после полного разрушения северной подстанции.

С 13 сентября 1942 г. начался ежедневный артиллерийский и миномётный обстрел электростанции. Был разрушен электроцех. Само здание электростанции носило следы жестокой войны: полуразрушенная крыша, пробитые снарядами стены. Но станция продолжала работать. В самые опасные минуты люди не бросали свою вахту. Однажды снаряд разорвался в котельном цехе и перебил мазутную линию. Хлынул горячий мазут, создалась угроза пожара. Старший кочегар коммунист Харитонов, облитый с ног до головы горячим мазутом, обожжённый, бросился к повреждённому участку, закрыл задвижку и преградил путь для выхода горячего мазута, а затем пустил резервный котёл и этим предотвратил аварию. Комсомолец Буданосов, находясь на вахте, на высоте 30—40 метров, несмотря на беспрерывный обстрел станции, хладнокровно продолжал свою работу—регулировал уровень воды в котле.

Непрекращающийся обстрел заставил в первой половине октября перевести станцию только на ночную работу. Но

вскоре для ремонта танков срочно потребовался кислород. Прежде кислород завозили, а теперь надо было изготовлять его на месте. Для выработки кислорода завод потребовал круглосуточной подачи электроэнергии, и станция начала работать попрежнему. Как только немцы увидели, что станция вновь задымила, сейчас же начали её обстреливать. 4 и 5 ноября станция подверглась усиленному обстрелу и бомбёжке и окончательно была выведена из строя.

Рабочие электростанции, помимо выработки электроэнергии, ремонтировали для фронта автомашины, артиллерийские орудия, пулемёты, походные кухни, а также электрооборудование и рации. О работе коллектива электростанции в дни обороны фронтовики говорили: «Оглянёшься, посмотришь, а Сталгрэс дымит. Немцы его бьют, бьют, а он всё не сдаётся и дымит, и нам веселее становится и фрицев лучше бьём». Хорошо, по-солдатски работал коллектив Сталгрэса.

На нужды фронта работали и лесозаводцы. Коллектив лесозавода НКПС в то время был очень небольшим, часть его рабочих и основное оборудование были эвакуированы. Райком партии назначил директором завода Мишанина, который вместе с секретарём парторганизации Зюзиным организовал выполнение заказов фронта, несмотря на то, что завод много раз подвергался артиллерийскому обстрелу и бомбёжке с воздуха. Коллектив завода изготовлял для армии артиллерийские сани, санитарные салазки для перевозки раненых, конные сани, спецдомики, дезокамеры, оконные печи, вёдра, ремонтировал конные повозки и другое военное имущество. Прекрасно трудились рабочие Рулев, Лущин, Кадыков, Нетиглин и другие. Рабочий коллектив умело ликвидировал пожары, возникавшие на территории завода от бомб и снарядов.

Лесозавод им. Ермана более других предприятий подвергался артиллерийскому и минометному обстрелу. Рабочие завода принимали все меры к тому, чтобы сохранить от огня оборудование, лес и другие ценности завода. Это и было выполнено. Завод давал фронту конные сани, санитарные салазки, ящики, летучки, аэросани. На аэросанях в период наступления Красной Армии подвозились, в самые трудные места, боеприпасы и вывозились раненые. При передаче аэросаней в армию, ушли и работали на этих аэросанях рабочие Барсуков, Деревенченко, Зимин, Коробейников, возвратившиеся на завод лишь после разгрома немцев у Сталинграда. Коллектив завода, кроме того, ремонтировал для воинских частей походные кухни и другое воинское имущество.

Особо следует отметить работу железнодорожников стан-

ций Бекетовская и Сарепта. Руководство Бекетовским ж.-д. околотком райком партии, после выезда начальника станции, возложил на бригадира-железнодорожника А. А. Сологубова. С коллективом рабочих в 10 человек он обслуживал полотно железной дороги протяжением в 11 километров, от ст. Бекетовская до моторно-ремонтного завода, где проходила передняя линия фронта. По этому пути наш бронепоезд подходил к линии фронта и обстреливал позиции врага. На бригаде Сологубова лежала обязанность содержать ж.-д. путь в исправности. Это было тогда нелёгким делом, так как линия бомбилась вражеской авиацией и подвергалась артиллерийскому обстрелу: только на пути 11-го, 12-го и 13-го километра, что против моторно-ремонтного завода, было более 150 случаев повреждений рельс, не считая разрушений ж.-д. насыпи, повреждения шпал, креплений. Днём, когда на путях не было возможности работать, заготовлялся материал, а ночью восстанавливался путь. В назначенное время бронепоезд проходил и вёл от моторно-ремонтного завода или от лесозаводов смертельный огонь по противнику.

Однажды в сентябрьский день, когда между бронепоездом и артиллерией противника завязалась ожесточённая перестрелка, немцы, перенеся огонь на ж.-д. линию с южной стороны, разрушили путь, и бронепоезд оказался отрезанным, положение его казалось безнадёжным. Всё это происходило на глазах укрывшегося поблизости старого железнодорожника Н. М. Косомдина. Ползком он пробрался от 11-го до 14-го километра, где находилась подготовленная на всякий случай бригада Сологубова, рассказал им всё, что видел, и бригада также ползком пробралась к месту катастрофы и под пулемётным огнем противника днём начала исправлять путь. К ночи путь был восстановлен и бронепоезд выведен. Маленький героический коллектив мастера Сологубова и бригадира Косомдина держали Бекетовский ж.-д. околоток в образцовом состоянии, благодаря чему наш бронепоезд мог беспощадно громить немцев.

Коллектив железнодорожников ст. Сарепта возглавлял начальник станции коммунист Сурков, ныне Герой Социалистического Труда. Сарепту и её депо немцы начали бомбить ещё в августе. В дни осады города железнодорожники работали самоотверженно, чётко выполняя задания Красной Армии. Когда в первый массированный налёт вражеской авиации кругом начал бушевать пожар и опасность грозила ценным грузам,—машинисты Плешаков, Дудкин, Савенко вывозили грузы из очагов пожара, выводили пожарные поезда, боро-

лись с огненной стихией, не считаясь с опасностью для жизни. А когда пожар перекинулся в паровозное отделение и в деревообделочный цех, секретарь парткома Прохоров, секретарь комитета ВЛКСМ Чернышёв, сотрудник НКВД Костенко и коммунисты машинисты Плешаков и Дудкин спасли деревообделочный цех и вывели 14 паровозов. 74 вагона с боеприпасами и другими грузами отцепили, вывели и спасли помощник начальника станции Каплунов, стрелочники Игнатов и Федченко, составители Ткачёв и Андронов. Под огнём вражеской авиации и артиллерии подвозили боеприпасы и воду к передовой линии обороны машинисты Рыжов и Иванов и помощник машиниста Бугасева.

В период ожесточённых боев, вплоть до декабря, небольшой коллектив железнодорожников выполнил огромную и крайне сложную в тогдашних условиях работу по перевозке раненых, боеприпасов, продовольствия, погрузке и выгрузке топлива для Волжской военной флотилии и Сталгрэса. Кроме того, железнодорожники выполнили специальные заказы армий, оборонявших Сталинград, по изготовлению окопных печей, санлетучек, ремонту всякого рода вооружения. В этот же период железнодорожники восстановили и своё хозяйство—паровозный парк, пути. Активно работали Степовой, Кудинов, Соловьёв, Жуков и многие другие,—они не считались ни с какими трудностями и лишениями. Погибли смертью храбрых на своих боевых постах дежурный по депо Квартин, машинист Зубков, кочегар Зарубин, кузнец Букин, мастер Милакумов, весовщик Рамзанцев, помощник машиниста Мельников.

Фронтовая обстановка потребовала от местных партийных и советских организаций эвакуации гражданского населения. К 20 сентября была эвакуирована большая часть населения района, главным образом женщины с детьми, но в районе ещё оставалось примерно 30 тысяч населения. С 23 октября, по указанию директивных организаций, стала проводиться поголовная эвакуация населения. На переброску его к переправам через Волгу было выделено 40 автомашин. Всего эвакуировано было 78 тысяч. К началу ледохода по Волге, 14—15 ноября, в районе оставалось 7 тысяч жителей, главным образом рабочие предприятий, партийные и хозяйственные руководители. Освобождавшиеся дома немедленно занимались частями Красной Армии, готовившимися к наступлению.

Ответственная работа пала в те памятные боевые дни на районный штаб МПВО, которым руководил председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся Зеленский. Вражe-

ской авиацией, миномётным и артиллерийским обстрелом производились разрушения предприятий, жилых домов, мостов, дорог. Поэтому более других пришлось поработать аварийно-восстановительным и противопожарным подразделениям. В ликвидации пожаров особенно проявил себя начальник караула Козлов.

25 сентября от миномётного обстрела взорвались и загорелись мост и два дома в северной части посёлка Бекетовка. Было ветренно, пожар быстро распространялся и грозил уничтожить весь посёлок. На тушение пожара прибыли два автонасоса районной пожарной части во главе с начальником Калгановым. Немцы не прекращали интенсивного миномётного обстрела. Тогда бойцы МПВО ползком подтащили рукава, проложили линию подачи воды и, не потеряв ни одного человека, ликвидировали пожар.

12 октября от вражеских бомб возник пожар в Барачном посёлке завода. Загорелся барак, в котором расположились зенитчики. Там же находился и склад боеприпасов. Кроме того, рядом с запылавшим зданием помещался барак, где хранилось огромное количество снарядов, мин, патронов. Опасность нависла над всем посёлком. От высокой температуры начали взрываться снаряды, осколки их разлетались в разные стороны, покрывая большое пространство. Обстановка сложилась исключительно тяжёлая: чтобы взять с Солёного пруда воду, надо было проложить линию рукавов на полтора километра и установить дополнительные насосы для перекачки воды. Начальники караулов Тарасов и Калганов, командир отделения Акименко и бойцы Дубровский, Дудкин, Крючков находились в нескольких метрах от места взрыва снарядов, и благодаря их исключительному мужеству и бесстрашию удалось отстоять от огня склад боеприпасов и прекратить пожар. Смертью героя погиб руководивший тушением пожара политрук, секретарь парторганизации т. Конев.

Неплохо работал аварийно-восстановительный взвод райштаба МПВО. Он отремонтировал 5 километров шоссе, построил 5 мостов, переезды, выполнял другие срочные работы.

В течение всего периода осады в районе поддерживался образцовый военный порядок. С 26 августа Кировский истребительный батальон был переведен на казарменное положение. Батальон ночами, вплоть до ухода в 64-ю армию, нёс патрульную службу, «прочёсывал» балки, кусты, помогал вылавливать шпионов, диверсантов. Днём и ночью несли караульную службу рабочие дружины, заводская охрана, зорко следя за тем, чтобы враг не пробрался на заводы.

Несмотря на фронтовую обстановку и связанные с нею лишения и опасности, население стойко переносило все тяготы. В октябре очень осложнилось положение с продовольствием. Запасы продовольствия истощались, пополнить их извне не представлялось возможным. Райком партии и исполком райсовета депутатов трудящихся вынуждены были принять решения о сокращении норм выдачи хлеба. Рабочим, занятым на производстве, выдавали 500 граммов, детям и членам семей военнослужащих—250—300 граммов, остальному населению выдача хлеба была временно прекращена. Население питалось имеющимся скудным запасом хлеба, картофеля; многим оказывали помощь в снабжении продовольствием расположенные поблизости воинские части, где женщины работали в качестве вольнонаёмных на различных должностях. Резко был сокращён отпуск обедов из столовой. Всё это, конечно, переживалось тяжело, но люди работали энергично, самоотверженно, понимая, что трудности временные и вызваны они условиями осады города.

«Всё для фронта, всё для победы»—этот лозунг стал для сталинградцев-горожан как никогда близким и действенным. Сознание необходимости самоотверженно работать на помощь фронту укреплялось живыми примерами невиданного героизма и стойкости воинов Красной Армии и той глубокой ненавистью к врагу, которую рождали дымившиеся руины города-героя, кровь погибших, страдания, горе осиротевших.

В проведении массовой политической работы нам очень помогали части Красной Армии. От них все предприятия получали армейские и фронтовые газеты и ежедневные сводки Совинформбюро. Работники политотдела штаба армии часто выступали на рабочих собраниях с докладами о текущем моменте и на другие военно-политические темы. Помнится, с каким нетерпением мы ожидали доклада товарища Сталина в 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и как, затаив дыхание, слушали слова великого вождя, воодушевившие нас на новую борьбу во имя победы.

Партийная работа в дни осады проводилась бесперебойно во всех оставшихся 9-ти первичных парторганизациях, с общим количеством 147 членов партии и 37 кандидатов. Комсомольских организаций также было 9, со 109 членами ВЛКСМ.

Регулярно проводились партийные и комсомольские собрания, совещания секретарей парторганизаций. На собраниях и совещаниях обсуждались различные вопросы, но все они были направлены к единой цели—выполнению заказов фронта, соблюдению строжайшей воинской дисциплины и бдитель-

ности, сбережению заводского имущества, жилищно-коммунального фонда, культурно-бытовых учреждений.

Основной формой руководства был инструктаж, проводимый партийными работниками непосредственно на месте. При этом давались конкретные указания и задания товарищам. Главным в работе РК партии было: правильная расстановка партийных кадров и оказание им практической помощи в выполнении заданий.

В тяжёлых испытаниях парторганизация Кировского района проверила свои ряды, пополнила их за счёт лучших людей, на деле доказавших в суровое время свою преданность Родине, и очистилась от неустойчивых, паникёров, трусов.

Коммунисты нашей парторганизации явились примером стойкости, организованности, были тесно связаны с массами, являясь её боевым авангардом.

2 февраля 1943 г. закончилось победой Красной Армии величайшее в мировой истории Сталинградское сражение. По улицам несмолкаемой вереницей потянулись грязные, оборванные военнопленные немцы. В город пришла тишина, которой здесь не было в течение многих месяцев. Партийная организация и трудящиеся района приступили к восстановлению разрушенного хозяйства.

Советская артиллерия под Сталинградом.

Н. Я. ТИНГАЕВ

ТРАКТОРОЗАВОДЦЫ

Тракторозаводский район—самый молодой в Сталинграде. Он—ровесник первой сталинской пятилетки. Волею большевистской партии и советской власти, волею народа здесь, на окраине города, на пустынном берегу Волги, за короткий срок вырос красавец завод, а вокруг него—благоустроенный рабочий посёлок.

С первых дней Великой Отечественной войны Сталинград стал мощным арсеналом Красной Армии. Тракторозаводцы быстро перестроили своё производство на военный лад, подчинив интересам войны всю работу и жизнь.

В Тракторозаводском районе ещё в первые дни войны были сформированы батальоны танковой бригады народного ополчения. Районный комитет партии послал на командную и политическую работу в танковую бригаду лучшую часть партийно-комсомольского актива.

2 июля 1941 г. был организован истребительный батальон. В него влились рабочие, инженеры и служащие СТЗ и других предприятий района. В ноябре 1941 г. в районе были созданы службы МПВО.

Несмотря на напряжённую работу на заводе, коммунисты, комсомольцы и непартийные большевики Тракторного с большим подъёмом занимались боевой подготовкой как в формированиях народного ополчения, так и в истребительном батальоне и в службах МПВО.

* * *

Летом 1942 г., когда бои гремели на Дону, перед партийной организацией Тракторозаводского района была поставлена конкретная задача—в короткие сроки построить два оборонительных рубежа длиной 14 километров. Районная партийная организация провела в те дни большую массово-политическую работу по разъяснению создавшейся обстановки и необходимости активного участия масс в строительстве рубежей.

Более 3 тысяч рабочих строили оборонительные сооружения первого сектора. Дополнительно было мобилизовано 5 тысяч человек, которые работали на строительстве в неурочное время. Во главе отрядов стали коммунисты и комсомольцы.

Для проведения политической работы среди строителей рубежа районный комитет партии выделил 180 политруков и агитаторов. В течение июля и августа они провели большую

партийно-массовую работу: прочитали свыше 600 лекций и докладов; проводили ежедневно беседы о важнейших событиях как внутри страны, так и за рубежом; организовали выпуск «боевых листков» и доставку местной и центральных газет. В выходные дни проводились массовые субботники и воскресники всех трудящихся района, и тогда количество работающих на трассе доходило до 10 тысяч человек.

Люди работали с большой энергией, упорством, преодолевая все трудности.

Вражеская авиация часто совершала налёты, обстреливала работающих из пулемётов. Но ничто не пугало патриотов, никто не ушёл с рубежей, пока не было закончено строительство огневых точек и противотанковых рвов. Бесстрашие, мужество и самоотверженность проявил здесь, в частности, секретарь партийной организации механического института Д. А. Полунин. Будучи политруком 3-го участка, он во время бомбёжки и пулемётного обстрела вывел студентов в безопасное место, но, спасая людей, героически погиб сам.

* * *

23 августа 1942 г. было обычным воскресным днём, и ничто, казалось, не предвещало особых событий. Однако обстановка внезапно осложнилась. Немецкие войска, прорвав линию нашей обороны на Дону, вышли к посёлкам Лотошинка, Рынок, Спартановка. Зенитные батареи, расположенные в этом районе, впервые приняли неравный бой и с большим трудом сдерживали продвижение численно превосходящего врага. Около 6 часов вечера началась массированная бомбёжка города и Тракторного посёлка. Связь района с городом была прервана. Военные действия развёртывались у ворот города и завода.

По распоряжению Городского комитета обороны были приведены в боевую готовность истребительный батальон и подразделения народного ополчения. Через 20 минут после объявления боевой тревоги весь личный состав истребительного батальона был в сборе. Многие бойцы явились прямо с работы, не успев снять спецовок. Уяснив сложную обстановку, они молча получали винтовки, гранаты, боеприпасы, надевали каски.

24 августа бойцы истребительного батальона и народного ополчения заняли передовую линию обороны.

Ранним утром 25 августа завязался ожесточённый бой. Выдержав сильный напор гитлеровцев, бойцы истребительного батальона и народного ополчения, а также моряки Волж-

ской флотилии и курсанты учебно-танкового батальона, под прикрытием 14 танков, высланных тракторозаводцами, перешли в наступление и значительно потеснили противника. В ходе боя многие бойцы и командиры проявили себя отважными воинами. Коммунисты показывали пример храбрости и героизма, увлекая за собой бойцов. Старые ветераны обороны Царицына Москалёв и Гончаров были ранены; им предложили уйти в госпиталь, но они, перевязав раны, остались в строю. Кадровый рабочий СТЗ коммунист Яков Лагутин сразил из своего пулемёта несколько фашистских головорезов. Комсомольцы Талдыкин, Ермоленко, молодые бойцы Тупиков, Родин и др. уничтожили десятки гитлеровских автоматчиков. Кадровый рабочий Ковалёв, будучи ранен, отказался от направления в медсанбат, остался в строю и в течение суток вместе с бойцами отражал атаки немецких автоматчиков.

Командир взвода истребительного батальона И. Ветров, принимавший активное участие в борьбе с немецкими оккупантами, рассказывает:

«В первые часы обороны не верилось, что мы—не у привычных тисков, что в руках—боевое оружие. Но заводская привычка пригодилась и здесь. Раз дано дело, надо выполнить его во что бы то ни стало. Рвутся мины, роями жужжат пули. Пулемётчики моего взвода В. Кравцов, И. Абрамов, Кожевников и др. быстро научились определять место, где укрылся враг, и отвечать метким огнём автоматов и пулемётов».

Боевой славой покрыли свои имена погибшие в боях на подступах к Тракторному заводу бойцы истребительного батальона И. А. Володин, А. М. Момотов, И. И. Иванов и П. П. Кондратьев.

Командир отдельной стрелковой бригады полковник Горохов в своих воспоминаниях пишет:

«... Все рабочие, вчера ещё выпускавшие грозное оружие для истребления немцев (танки, пушки, боеприпасы), в дни непосредственной опасности сменили станки на окопы и, зарывшись в землю, заняли передовую линию, задержали продвижение немцев у самых ворот к городу, выдержали жесточайшую авиабомбёжку переднего края нашей обороны».

Рабочие Тракторного завода не только героически дрались с немцами в отрядах народного ополчения и истребительных батальонах,—они непрерывно пополняли ряды Крас-

ной Армии, были её надёжным резервом. Немалый отряд дзержинцев ушёл на фронты Отечественной войны. Половина членов тракторозаводской партийной организации была мобилизована в части Красной Армии. Более 2 тысяч юношей взяли в руки винтовки и автоматы, сели за штурвал самолётов, автомашин и танков. Много девушек стало зенитчицами, связистками, медицинскими сёстрами. Только в первые дни обороны города 2.503 тракторозаводца вступили в ряды Красной Армии для защиты Сталинграда. Дзержинцы шли, главным образом, в артиллерию и бронетанковые части.

Был такой случай: в бригаде создалось тяжёлое положение с ремонтом танков. Член Военного совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущёв дал райкому ВКП(б) задание: в течение суток подобрать и направить в распоряжение бригады 42 человека для оказания помощи в ремонте боевых машин. Поручение было выполнено в срок: 34 коммуниста и 8 комсомольцев из числа высококвалифицированных рабочих были направлены в бригаду. В сентябре, в результате ожесточённых танковых боёв в районе Тракторного, выбыли из строя 22 танкиста. Требовалось немедленно заменить выбывших. Райком партии и райвоенкомат в короткий срок подобрали из числа добровольцев нужное количество механиков-водителей боевых машин и передали их воинской части.

Беспрерывные налёты вражеской авиации, артиллерийский и миномётный обстрел разрушали жилые дома, учреждения, предприятия, усложняя руководство районом. В этих условиях исключительное значение приобретала оперативная связь. Она осуществлялась через специально выделенных коммунистов и комсомольцев. Несмотря на трудную обстановку, связисты своевременно доставляли необходимые сведения в районный комитет партии и указания последнего низовым парторганизациям. Особую отвагу проявил коммунист Бурак. Ему было поручено доставить срочное донесение в райком партии. Местность, по которой должен был пройти Бурак, ожесточённо обстреливалась врагом. Донесение доставлено было быстро, но на обратном пути патриот Бурак был сражён вражеской миной.

Немалое значение в организации чёткого, оперативного руководства в столь сложной обстановке имел и перевод Обкома ВКП(б), всех руководителей заводов, учреждений, предприятий на казарменное положение—с первых же дней осады.

Боевые действия, развернувшиеся в Тракторозаводском районе, выдвинули перед партийной организацией и другие

сложные задачи. Нужно было не только оказывать всемерную помощь бойцам и командирам, но и обеспечить в любых условиях работу всех предприятий, эвакуировать население, особенно женщин и детей, вывезти оборудование, наиболее ценные материалы, имущество, продовольствие, поддержать надлежащий порядок в районе.

Чрезвычайно важной работой в те дни было строительство оборонительных укреплений внутри каждого района. 26 августа 1942 г. к этому призвал население Сталинграда Городской комитет обороны. Тракторозаводский райком партии, получив это воззвание, размножил его до 3.000 экземпляров и раздал коммунистам-агитаторам. Они пошли в цехи Тракторного завода, на предприятия, в учреждения, на квартиры рабочих и провели возможные в тех условиях короткие беседы. И там, где два дня назад дети поливали цветы, теперь сооружались баррикады, огневые точки, преграждающие путь фашистским разбойникам. На строительство баррикад вышли сотни рабочих, не занятых на заводе, оставшиеся в районе служащие, учителя, ученики старших классов и женщины-домохозяйки. В течение двух дней были забаррикадированы дороги, выходящие на Дубовку и в рабочий посёлок Спартановка, все улицы в районе гаража, фабрики-кухни, механического института, контрольных ворот завода и на Нижнем посёлке. В районе фильтровальной и товарной станции Тракторная были вырыты окопы протяжением в 2 километра.

Ни на минуту не прекращалась работа и на заводе. Боевая продукция шла на фронт непрерывным потоком.

В августе, несмотря на то, что часть оборудования была выведена из строя, а большинство рабочих ушло с оружием в руках защищать родной город, завод выпустил десятки танков и на 3 миллиона рублей запасных частей. До последней возможности работал коллектив завода, чтобы дать защитникам Сталинграда танки, оружие и боеприпасы. А когда завод не мог уже выпускать детали для сборки новых танков, зам. начальника цеха И. М. Берлинер внёс предложение собрать запасные части по заводу. Это было сопряжено с опасностью для жизни, поскольку собирать детали приходилось под непрерывным минометным огнём и бомбёжкой с воздуха, в огне пожарищ. За два дня рабочие И. Т. Москвичёв, И. Г. Козлов и др., под руководством старшего мастера коммуниста Н. В. Котельникова и И. М. Берлинера, собрали сотни различных деталей, и за 3 дня было выпущено 40 танков.

Тов. Берлинер при сборе деталей был ранен в голову, но со своего поста не ушёл.

Цехи завода выходили из строя один за другим, выпускать новые танки было невозможно и тогда тракторозаводцы переключили оставшееся оборудование на ремонт подбитых танков. Был организован особый ремонтно-восстановительный батальон, укомплектованный рабочими Тракторного завода. Впоследствии он влился в состав 62-й армии. Этот батальон в момент самых тяжёлых боёв отремонтировал 91 танк и 60 моторов. Ремонт танков районная партийная организация считала одной из важнейших задач. Отремонтированные танки, как только выходили из ворот завода, тут же вступали в бой с врагом.

Секретари парторганизаций цехов и коммунисты круглые сутки находились на своих постах, руководя работой всего коллектива. Коммунисты Осипов, Моруков, Пастухов, орденоносец Редкин и др. в эти дни давали высокую выработку и своим примером воодушевляли остальных рабочих. Некоторые погибли на трудовых постах. Погиб от разрыва вражеской бомбы т. Редкин, тяжело ранен был энергетик цеха т. Моруков. Рабочие цеха дали клятву — самоотверженной работой отомстить заклятому врагу за смерть своих товарищей.

Ненависть к врагу росла, рождала стойкость и мужество, умножала силы, поднимала на подвиг, воспитывала героев труда. Едва танк появлялся в цех, как его обступали ремонтники, мастера, инженеры — Яровинский, Ковалёв, Смирнов, Абрамов, Истомин, Свешников, Пастухов, Осипов и др. Они не отходили от ремонтируемых ими танков и тогда, когда вражеские снаряды рвались у стен цеха, а пули и осколки мин со свистом влетали в окна. Отважные крановщицы девушки-комсомолки Ларина и Шпакова, находясь в кабинах мостовых кранов, даже в момент усиленной бомбёжки цеха не уходили со своих постов, доставляя детали для ремонта танков.

Тракторозаводцы находили выход, казалось, из безнадёжных положений. Начальник цеха (ныне главный технолог СТЗ) Вехов рассказывает:

«Однажды кончился ремонтный фонд. Начальник технической части танковой бригады майор Вовк, забрав отремонтированные машины, пообещал к вечеру этого же дня или ночью снова доставить машины, нуждающиеся в ремонте. Но обязательства своего он не смог выполнить. Чтобы не простаивать бесполезно, мы решили ос-

мотреть ещё раз две тяжёлые машины, признанные невосстановимыми. Немало таких машин было и во дворе завода. Обдумав всё до мелочей, решили, что можно восстановить любую машину, когда это нужно, и принялись за дело. В течение суток вернули к боевой жизни пять машин».

Рабочий цеха Пётр Корчагин в течение 3 суток безвыходно ремонтировал танк, полностью обеспечил его вооружением и боеприпасами, укомплектовал экипаж танка рабочими своего цеха; когда же немцы приблизились к территории завода, советский патриот сел в танк и вступил в бой с фашистами.

Так, под разрывами бомб, мин и снарядов коллектив Тракторного завода в течение почти двух месяцев давал боевую продукцию защитникам Сталинграда. 4 октября 1942 г. враг с невиданным ожесточением стал бомбить Тракторный завод и посёлок, сопровождая бомбёжку артиллерийским и минометным обстрелом. В этот день на завод и посёлок было сброшено 93 фугасных бомбы, разорвалось до 3 тысяч снарядов и мин. Разрушенными стенами зданий были завалены выходы из подвалов и помещений, в которых находились медико-санитарная команда и отряд вооружённых рабочих завода—до 300 человек, а также 30 раненых и 12 человек медперсонала. На заводе вспыхнул пожар, все цехи были окутаны пламенем и дымом. Трудно было проходить даже по широким дорогам, разделявшим цехи, но людей надо было во что бы то ни стало спасти. Аварийно-восстановительные команды, работая 12 часов, в труднейших условиях разбирали завалы и спасали людей.

В начале сентября прибыли кадровые части Красной Армии, которые заняли линию обороны в районе Тракторного завода, образуя северный боевой участок Сталинградского фронта под командованием полковника Горохова. С приходом регулярных частей перед большевиками Тракторного встали задачи: помочь построить линию укрепления, установить огневые точки, соорудить уличные баррикады, обеспечить бойцов и командиров медицинским обслуживанием и питанием. В короткие сроки районный комитет партии создал 60 рабочих дружин, укомплектовал их политруками — коммунистами и комсомольцами. Свыше 2 тысяч человек, выполняя задание командования, строили баррикады и укрепления. Часть рабочих из этих дружин была направлена на пополнение регулярных частей Красной Армии, оборонявших Тракторозаводский район. Подразделения

народного ополчения вместе с воинскими частями создавали стойкие узлы сопротивления и противотанковые рвы. Десятки неисправных танков врывались в землю, создавались противотанковые препятствия.

В период осады райком партии ни на минуту не прекращал политической работы среди населения. Выделенные 30 агитаторов, среди которых были секретари цеховых партийных организаций Смирнов, Копшев, директор Тракторного техникума Костромитин и др., получив в райкоме сводки Совинформбюро и газеты, шли в подвалы, блиндажи, землянки и знакомили трудящихся с положением на фронтах Отечественной войны. В разрушенной бомбёжкой типографии газеты «Даёшь трактор» выпускались сводки Совинформбюро, передовые статьи «Правды», «Красной звезды» и других газет.

Трудящиеся района, несмотря на тяжёлые условия, помогали Красной Армии всем, чем могли. На фабрике-кухне для выпечки хлеба были пущены дополнительно 2 печи, и бойцы всегда имели свежий хлеб. Швейная артель «5-е декабря» из оставшихся материалов шила бельё, ватные брюки, фуфайки. В течение короткого срока артель передала Красной Армии свыше 3 тысяч комплектов нательного белья, 1.500 полотенец, 1.600 простыней, носовые платки и пр.

Мужественно боролись, замечательно работали в дни осады женщины—пламенные советские патриотки. Они пекли хлеб, стирали и шили бельё для армии, рыли окопы, строили дзоты, возводили линию укрепления, шли в рядах защитников санитарками, разведчицами, рядовыми бойцами, деля все невзгоды, как боевые подруги фронтовиков.

Комсомолка Лида Алымова была разведчицей. Она много раз бывала в немецком тылу и приносила оттуда важные сведения. Лида знала, что рискует жизнью, но она шла на это, повинуясь чувству долга и беспредельной преданности и любви к Родине. Последнее задание Лиды Алымовой было шестнадцатое по счёту. Выполнив его, она ночью, в снежный буран перебиралась через линию фронта. Немцы заметили её и задержали, пытались добиться от Лиды необходимых сведений, но славная героиня, не вымолвив ни одного слова, бесстрашно приняла смерть.

Большое внимание уделяла районная партийная организация медицинскому обслуживанию бойцов и командиров Красной Армии, истребительного батальона, вооружённых бойцов рабочих отрядов, а также гражданского населения. В подошедших к фронту частях Красной Армии ещё не было раз-

вёрнутых полевых госпиталей. Райком ВКП(б) выделил помещение под полевой военный госпиталь, силами коммунистов помог оборудовать его, и через несколько часов госпиталь был подготовлен для приёма раненых. В течение 2 дней в распоряжение командования было выделено 150 медицинских работников, которые впоследствии влились в регулярные части Красной Армии. Обслуживание раненых бойцов и командиров было возложено на медицинский персонал райздравотдела, возглавляемый коммунисткой Быстрицкой. В помещении, отведенном под госпиталь, был развёрнут также и стационар для обслуживания гражданского населения, пострадавшего от налётов вражеской авиации. Через районный диспансер в эти дни прошло 1.429 бойцов Красной Армии и 1.060 человек гражданского населения. Они получили необходимую медицинскую помощь, а затем были переправлены за Волгу.

Для переброски раненых с передовой линии фронта, на помощь воинским частям было послано 25 комсомольцев; они работали прекрасно. Комсомолец центральной лаборатории СТЗ Бондаренко, под обстрелом немецких автоматчиков, вынес с поля боя 6 раненых. Хладнокровие и находчивость проявили сестра Дуся Дмитриева и молодой коммунист шофер Б. Бухарин. Санитарная машина шла с 12-ю ранеными бойцами, немцы её обстреляли, машина загорелась. Под обстрелом шофер погасил пожар, вывел машину из-под обстрела; раненые были доставлены до пункта назначения.

Много труда и сил пришлось затратить, чтобы вывезти из района стариков, женщин и детей. Коммунисты и комсомольцы под артиллерийским и минометным огнём ходили по уцелевшим подвалам, бомбоубежищам, выявляли осиротевших детей, отправляли их в глубь страны.

Эвакуация как населения, так и материальных ценностей из Тракторозаводского района совпала с переброской воинских пополнений с левого берега Волги и была сопряжена с огромными трудностями. В районе переправ не было. Перед партийной организацией встал вопрос об организации собственной переправы для нужд завода и района. Районный комитет партии послал на строительство переправы партийных и непартийных большевиков, добровольно изъявивших желание работать на столь ответственной и опасной работе. Непреклонной волей советских патриотов переправа была организована. Для этого были использованы десятки лодок, катеров, баркасов, плотов и других примитивных приспособлений.

Вражеская авиация держала Волгу под усиленным огне-

вым контролем; днём работать было нельзя, пришлось организовать переправу лишь ночью. Под непрекращающимся огнём противника коммунисты пробирались к сборному пункту для эвакуированных и отсюда перебрасывали людей на заводских автомашинах к переправе через Волгу. Таким путём было эвакуировано 4.580 рабочих.

5 октября 1942 г., когда тракторозаводская партийная организация выполнила поставленную перед ней задачу—эвакуировала население и материальные ценности, район приняли воинские части, занявшие оборону внутри завода и посёлка.

Наступил ноябрь 1942 г. Войска Красной Армии перешли в наступление. В дни наступления районный комитет партии, находившийся в 5 километрах от Тракторного завода, в с. Рынок, развернул работу, направленную на оказание всемерной помощи наступающим частям Красной Армии. Для раненых воинов было построено два медицинских пункта и выделено в качестве обслуживающего персонала 10 коммунистов и комсомольцев. Для удовлетворения нужд Красной Армии была построена механическая мельница, пекарня; организована рыболовецкая бригада, восстановлено 10 домов. Кроме того, в результате напряжённой работы, в короткий срок были восстановлены мосто-поезд и причалы. Силами коммунистов и комсомольцев был поднят со дна Волги паром. Переправы обслуживали главным образом части 62-й армии.

В феврале 1943 г. Красная Армия окончательно разгромила немецких оккупантов в районе Сталинграда. Районный комитет партии разработал план восстановления хозяйства в районе и в первую очередь—Сталинградского тракторного завода. На заводе была организована работа по расчистке отдельных цехов, извлечению из-под обломков оборудования, танков. Перед коллективом СТЗ была поставлена задача возобновить ремонт танков и танковых моторов для Красной Армии. И ровно через 2 месяца завод выпустил отремонтированные грозные боевые машины с надписью «Ответ Сталинграда».

Трудящиеся района на митинге, посвящённом отправке боевых машин на фронт, поклялись в самое короткое время восстановить завод. Это слово дзержинцы выполняют честно. В 1944 г. завод вступил в строй действующих предприятий. 7 февраля 1945 г. за выдающиеся заслуги перед Родиной в дни Отечественной войны Сталинградский тракторный завод награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Самоотверженным трудом и вооружённой борьбой с гитлеровскими разбойниками тракторозаводцы вписали в лето-

лись защиты отечества яркую страницу беззаветного мужества, стойкости и пламенной любви к Родине.

Тяжёлые испытания в период обороны Тракторозаводская партийная организация выдержала с честью. Истребительный батальон, отряды народного ополчения и вооружённые отряды рабочих показали себя достойными наследниками боевых традиций вооружённых отрядов царицынских рабочих, которые под руководством товарища Сталина отстояли Царицын в тяжёлый 1918 год.

☆

С. КАШЕНЦЕВ
Секретарь Краснооктябрьского райкома ВКП(б)

КРАСНООКТЯБРЬЦЫ

В дни великой Сталинградской битвы Краснооктябрьский район и, в частности, старейший завод Сталинграда «Красный Октябрь»—носитель боевых традиций славной эпопеи царицынской обороны 1918—1919 гг.—оказались на направлении главного удара немецко-фашистской армии.

За годы сталинских пятилеток «Красный Октябрь» стал первоклассным по технике, мощным по производству металлургическим заводом. Высококачественная сталь, выпускаемая заводом, шла на изготовление танков, самолётов и другого боевого вооружения Красной Армии. Напряжённая работа многотысячного коллектива рабочих, инженеров, техников, перестроенная на военный лад, помогла заводу значительно увеличить выпуск продукции для фронта.

Работники Божко, Грабилин, Киселёв, Лопатин ввели тогда новые способы штамповки, которые позволили увеличить производительность свыше чем на 300 процентов. Коллектив одного цеха в очень короткие сроки освоил выпуск сложных приспособлений для минометов. Самоотверженно работали начальник этого цеха Петров, его заместитель Вытнов, начальник смены Шахов, бригадир-орденоносец Пустовалов. Другой цех за короткий промежуток времени освоил производство стальных ежей, бронированных колпаков для дотов и дзотов. Такие люди цеха, как механик Кашинцев, энергетик Лапшов, мастера Давыдов, Усачёв, Шуваев, работницы Будиловская, Закаблукова показали подлинные образцы трудового энтузиазма.

В дни, когда город напряжённо готовился к обороне, командование Сталинградского фронта обратилось к заводу с просьбой организовать капитальный и текущий ремонт машин для миномётов. Рабочие завода с воодушевлением взялись за выполнение задания фронта. И сложное производство было полностью освоено во второй половине августа; завод бесперебойно стал давать фронту грозные машины.

В этот же период остро встал вопрос о снабжении шанцевым инструментом населения, работающего на рубежах, и частей Красной Армии. Коллектив завода в очень короткий срок обеспечил выпуск сотен тысяч лопат, кирок, ломов.

Большое внимание было уделено военной подготовке людей. В июле 1942 г. в районе был организован истребительный батальон из 180 человек, главным образом, кадровых рабочих завода. Бойцы батальона с большим подъёмом занимались после работы изучением военного строя и материальной части оружия.

Военная обстановка того времени, приближение фронта к городу, требовали от нас не только увеличения выпуска стали, боеприпасов, высококачественной подготовки бойцов ополчения, но и активного участия населения района в строительстве оборонительных рубежей. На сооружение противотанкового рва работало более 5 тысяч человек: домохозяйки, учителя, врачи, рабочие и служащие предприятий. Только с завода «Красный Октябрь» работало более 2 тысяч человек, освобождённых от основной работы. Трудились люди замечательно: одна бригада дневное задание на земляных работах выполняла на 150—160 проц.; бригада торговых работников, во главе с бригадиром коммунистом Карташёвым, выполняла нормы на 170 проц.; бригада Сергеевой—на 140 проц. Политруки Севастьянов, Ванюшин, Саломатин и др. систематически проводили среди строителей рубежей массово-политическую работу. К концу августа было сделано около 10 километров противотанкового рва и сооружено несколько сот огневых точек.

Большая работа была проведена партийными и советскими организациями с первых же дней войны по подготовке населения к противовоздушной обороне. Начавшиеся с осени 1941 г. воздушные тревоги, появление вражеских разведчиков заставили и само население активно включиться в организацию противовоздушной обороны. Начали мы эту работу со светомаскировки района. На каждой улице были организованы дежурства для проверки светомаскировки и наблюдения за воздухом. Для укрытия населения от воздушных налётов

врага, с зимы 1942 г. мы начали строительство щелей и оборудование бомбоубежищ. К началу осады города в районе было вырыто и оборудовано щелей 24 тысячи погонных метров; в них могли укрыться во время бомбёжки около 50 тысяч человек.

23 августа 1942 г. немецко-фашистские захватчики начали варварское разрушение города с воздуха. Горели город, завод и посёлок. Рабочие, пришедшие в ночную смену, вынуждены были возвращаться домой, в штаб завода, в истребительный батальон. Завод-гигант приостановил свою работу. Никогда не потухавшие мартеновские печи и несмолкавшие прокатные станы погрузились в суровую, грозную тишину. Старые кадровые рабочие с болью смотрели на горящие цехи, в которых проработали не один десяток лет.

24 августа утром на защиту города, против прорвавшихся к тракторному заводу немцев, был спешно брошен истребительный батальон в составе 93 человек, под командованием рабочего листопрокатного цеха Позднышева и комиссара—заместителя секретаря парткома завода—Сазыкина. В этом первом отряде кадровых рабочих «Красного Октября» были сталевары Кузьмин и Мордвинов, инженер Едкин, механик Борисов, секретарь парторганизации Гулюшкин, Камчаров, Камынин, Комов и др. В числе бойцов отряда ушла на передовые линии и сталевар мартеновского цеха Ольга Ковалёва. Она, как и многие советские патриоты, не могла остаться в стороне от великого дела защиты родного города. Ольга Ковалёва была знатной женщиной завода и города, она одной из первых женщин Советского Союза освоила трудную специальность сталевара.

Днём 25 августа отряд Позднышева вступил в бой. Вместе с другими рабочими отрядами и частями гарнизона он наступал на хутор «Мелиоративный». Хутор был взят, но с большими потерями. Убиты были командир отряда Позднышев, сталевар Ольга Ковалёва и другие товарищи. Смерть Ковалёвой отозвалась болью в сердцах рабочих завода. Узнав о гибели своих товарищей, о подвиге Ольги Ковалёвой, рабочие приступили к формированию второго отряда.

Краснооктябрьский район враг бомбил беспощадно, начиная с первого дня борьбы за город. Перед партийными организациями района возникла задача—эвакуировать население. Но как? Единственный путь был через Волгу, но в нашем распоряжении находились только моторная лодка завода и дощаник. И моторная лодка «Сталь» на протяжении 4 месяцев, до полного замерзания Волги, беспрерывно, под огнём про-

тивника, перевозила на левый берег население, а оттуда—боеприпасы, продовольствие для Красной Армии. Мотористы этой лодки Поцелуев и Андрианов и шкипер дощаника Дрыкин, работая день и ночь, проявили исключительное мужество и отвагу.

В эвакуации населения активное участие принимали бойцы МПВО, под руководством командира Свидлера и комиссара Чепелева. Большую массово-разъяснительную работу по эвакуации провели среди населения начальники цехов завода Шарапов, Сорокин, Лапшов, Петров, работники райкома Саломатин, Береженков.

Ожесточённая битва за Сталинград требовала людских пополнений. В ночь под 2 сентября из Краснооктябрьского района выступил новый рабочий отряд из кадровых рабочих завода в количестве 250 человек. В отряд вступили добровольцами коммунисты-сталевары Алёшкин, Рыбин, обермастер Подберезников, инженер Бурнаев и др.

Тяжёлую, связанную с опасностью для жизни работу выполняли бойцы МПВО. Самоотверженно работала во время воздушных налётов врага медико-санитарная служба. Тт. Зуева, Стрельцова, Комарова, сёстры Фальковские, Богомолова, Голованова и др. показали себя подлинными патриотами.

Бесперебойно проводил наблюдение и разведку очагов поражения взвод управления МПВО. Особенно следует отметить командира взвода Алексеева—преподавателя школы № 20, бойцов взвода Попова и Ефимова, беспрерывно дежуривших на вышке во время бомбардировки. Хорошо работал и аварийно-восстановительный взвод МПВО.

В начале сентября битва шла уже в районе Разгуляевка и с. Городище—на расстоянии 6—9 километров от завода.

Несмотря на усиленные темпы эвакуации, в посёлке имелось ещё большое количество населения. Для охраны порядка в районе райком партии создал рабочий отряд в составе 200 человек, командиром которого был утвержден заведующий военным отделом РК ВКП(б) И. З. Рожков. В задачу отряда входила и организация связи с воинскими частями. Коммунист Кожин—кадровый рабочий завода, орденоносец—был одним из связистов этого отряда. Все поручения он выполнял с исключительной чёткостью и аккуратностью. При любых условиях Кожин пробирался на передовую линию, в район Фёдоровского сада, в часть полковника Капранова и, узнав о положении дел на фронте, возвращался в штаб завода. Бы-

вая в райкоме, полковник Капранов не раз отмечал мужество краснооктябрьцев и, в частности, Кожина, комсомолки завода Бесчастновой, вынесшей в течение суток с поля боя 40 раненых бойцов.

Ещё в конце августа в районе были разрушены все магазины, ларьки, хлебозавод. Решительными мерами к 5 сентября в районе вновь были открыты 4 магазина, в которые только за один день 7 сентября было завезено, несмотря на бомбёжку, 6 тонн хлеба, 6 тонн муки, 6 тонн сельдей, тонна сахара и т. п. Хлеб завозили из восстановленных на заводе пекарен.

После долгого перерыва, на заводе восстановили подачу электроэнергии и пустили воду. Но вскоре всё это снова было разрушено вражеской авиацией, ещё более усилившей свой натиск на посёлок, завод и переправу через Волгу. Изо дня в день всё, что было создано за многие годы труда, превращалось на наших глазах в груды развалин и пепелище. Фронт вошёл в кварталы посёлка.

Немецко-фашистские войска, окружённые Красной Армией под Сталинградом, были разгромлены, десятки тысяч немцев попали в плен. Когда отгремела великая Сталинградская битва, краснооктябрьцы вновь возвратились на родной завод и работают, не покладая рук, чтобы восстановить завод и посёлок.

Мартены «Красного Октября» снова плавят сталь. Завод с каждым месяцем увеличивает производство металла, с каждым месяцем растёт и посёлок.

☆

Л. Р. ГОНОР
Герой Социалистического Труда,
бывш. директор завода «Баррикады»

ЗАВОД-ВОИН

В битве за волжскую твердыню заводы Сталинграда сыграли большую роль. Стойко и долго держались они, всеми силами отбиваясь от врага. Мужественно дрались с немцами вооружённые отряды, сформированные из рабочих сталинградских заводов.

Дни обороны невозможно забыть.

23 августа 1942 г. над заводом «Баррикады» весь день «висели» вражеские самолёты, видимо, производя съёмки

Мы были предупреждены, что немецко-фашистские войска стремятся прорваться к городу с северо-западной стороны. С утра 24 августа авиация противника начала бомбить наш завод. Методически, с немецкой аккуратностью, через каждые 15—20 минут фашистские стервятники с воем пикировали, сбрасывая смертоносный груз. Земля содрогалась от взрывов, тяжёлые фугасные бомбы разрушали стены корпусов завода. Тонны земли взметались в воздух, дым и пыль застилали всё вокруг. Вперемежку с фугасными сбрасывались десятки тысяч зажигательных бомб.

Пожары разрастались. От едкого, горького дыма трудно дышалось. Горели запасы мазута, масло в баках термического цеха. Вскоре, несмотря на южное яркое солнце, над заводом стало темно, как в сумерки. Заводскому штабу обороны сообщили, что врагу удалось прорваться к городу и он в непосредственной близости от завода. Чтобы сдержать напор озверелого врага, нужно было вооружение, и как можно больше.

И вот, невзирая на опасность, мастера и слесари завода с лихорадочной поспешностью взялись за работу. Не было электроэнергии, сжатого воздуха, не работали краны. Всё приходилось делать вручную. Трое суток проработали люди, во главе с начальником сборки Замирякиным, без отдыха, обеда и сна, выполняя заказ фронта. Но завод помогал фронту не только своей продукцией; рабочие принимали участие и в боях. Там, где нехватало орудийных расчётов, бывалые пушкари-баррикадцы становились к пушкам и стреляли по немцам, по их танкам и миномётам, помогали краснофлотцам Волжской военной флотилии вести огонь по врагу.

Никто не ушёл с завода в те суровые дни борьбы. Всем хотелось, чтобы завод жил, и потому все работали на ремонте и восстановлении его перебитых и разрушенных жизненных артерий. Надо было дать электроэнергию, воду, воздух, пар. И в сердце завода—в силовой—неутомимо шла работа. Не раз горела крыша над ней, но её тушили. Под бомбами и артиллерийским обстрелом силовая жила и трубы её дымили.

Главный энергетик завода Антонов, начальник силовой Ревин, начальник электроцеха Шевченко не отходили от агрегатов, котлов и компрессоров. Ветеран завода — старейший баррикадец-механик Кузяев работал за семерых. Котлы силовой были под парами целую неделю.

В течение трёх дней энергетики завода восстановили турбину и систему водоснабжения завода, посёлков и городской

сети домов Краснооктябрьского района. Дан был ток на хлебопекарню и хлебозавод № 2.

Трудных положений было немало, но они ещё более закаляли нас. Сгорели запасы продовольствия, не стало и питьевой воды, но с боевого поста никто не ушёл. Рядом с заводом, на нижнем посёлке, были расположены дома, в которых жили начальники цехов, инженеры, мастера. Дома горели, в них гибло всё нажитое трудом многих лет, но никто не попросился, чтобы пойти спасать от огня своё имущество, зная, как нужны работники на заводе. Командир рабочего батальона Тяличев вооружал бойцов, готовил их к бою, когда узнал, что его жена и двое маленьких детей оказались на территории, отрезанной немцами; ни на секунду не оставил он дела и в эти тяжёлые для него минуты. Работники завода в абсолютном большинстве показали пример организованности, дисциплины и мужества.

На трудовом посту погиб молодой инженер Борозна—заместитель начальника сборки, и др. Память о них мы сохраним навечно.

Многие рабочие завода защищали с оружием в руках город и завод. Ещё до 23 августа бойцы истребительного батальона, независимо от их специальности, были переведены на казарменное положение. В течение ночи и утра 24 августа из рабочих и мастеров была сформирована группа добровольцев специалистов-оружейников и вместе с пушками отправлена в распоряжение воинской части в район р. Мечётки, на передовые позиции. С этой группой ушли мастер по испытанию систем Леонов, бригадиры слесарей Коньков, Сахаров, слесарь Юдин и др. Из коллектива завода были отобраны и направлены в распоряжение воинской части 250 человек, умеющих владеть миномётами, автоматами и т. д. 4 сентября из людей завода была организована рабочая дружина в 200 человек и, кроме того, мобилизовано 230 человек на строительство баррикад.

Когда в октябре бои шли уже у завода, рядом с воинами Красной Армии мужественно бились бойцы рабочего отряда под командованием Тяличева—помощника начальника конструкторского отдела завода. Упорно обороняли контрольные ворота завода бойцы рабочего отряда, которым командовал диспетчер цеха Соловьёв. Жаркие схватки с врагом выдерживало в районе главного магазина подразделение работника ОКСА завода Арыкова. Большое мужество в боях показали начальник ПРБ цеха Корнев, Гонтарев, Коробков и др. Многие пали смертью храбрых. Погибли на боевом посту

секретарь парторганизации цеха Павел Иванович Ченцов, слесарь-стахановец Мартынов, стахановец Чернов и др. Имена павших героев никогда не будут забыты баррикадцами.

Нельзя не отметить работу заводского штаба МПВО. Все объектовые службы и команды были во-время расставлены по местам, работали чётко, не считаясь с опасностью. Инструктор штаба МПВО секретарь парторганизации Крючков был выделен наблюдателем за воздухом и находился на вышке. Самолёты врага пикировали на вышку, обстреливая её из пулемётов; загорелась крыша, на которой находилась вышка. Только по приказу командования Крючков оставил наблюдательный пост.

В формированиях МПВО работали и женщины-работницы. Они мужественно стояли на посту, охраняли завод, образцово держали связь и помогали пострадавшим. Главный врач завода Танькова, начальник медико-санитарной службы МПВО, несмотря на болезненное состояние, не покидала поста и руководила работой. Исключительное мужество и бесстрашие проявила дружинница-комсомолка Нина Таранова, оказывавшая, под жестоким огнём противника, медицинскую помощь пострадавшим.

Большая работа была проведена дирекцией и заводскими организациями по эвакуации рабочих и их семей. Организованная заводом переправа через Волгу работала без перебоя. Перевозились не только люди, но и наиболее ценное заводское оборудование. По дороге от левого берега Волги до г. Ленинска были созданы эвакопункты, куда мы перебросили продовольствие для снабжения эвакуированных, гужевой и автомобильный транспорт для подвозки людей. Начальники цехов, отделов, часть секретарей парторганизаций были переведены на казарменное положение. Они выдавали зарплату рабочим своих цехов, обходили квартиры рабочих, информируя последних о создавшейся обстановке.

Так неутомимо работали баррикадцы.

Большую организующую роль сыграли в этом заводской и районный комитеты ВКП(б). Они сплачивали и коммунистов и беспартийных. На самых опасных участках бывали парторг ЦК ВКП(б) Ломакин, его заместитель Колчин, секретари Баррикадного райкома ВКП(б) Романенко и Котов. Их можно было видеть на стройке рубежей, укреплений, они формировали рабочие отряды, организовали строительство укрытий, тушение пожаров и т. д. Партийные организации были душой обороны завода и района.

Завод всё время держал связь с Городским комитетом

обороны, который оказывал нам большую помощь и моральную поддержку.

Врагу удалось сделать своё чёрное дело. Завод был полностью разрушен. Не стало рабочих посёлков. На их месте остались обугленные, полуразрушенные стены да огромные воронки от многотонных фугасных бомб.

На далёком Урале, в Сибири баррикадцы—рабочие, мастера, инженеры завода—стали снова работать, не покладая рук, помогая фронту по-сталинградски. А когда отгремела Сталинградская битва, многие из них вернулись восстанавливать родной завод. Возвратились и те, кто с оружием в руках защищали завод и город.

За истёкшие 3 года проделана большая работа по восстановлению завода. Опять дымят его трубы, работает силовая, мартены дают сталь, отстраивается жильё. И нет сомнения, что в недалёком будущем завод возродится, как феникс из пепла, и страна будет снова получать его первоклассную продукцию.

Е. Г. КУКСОВ
Подполковник, областной военный комиссар

ВОЕНКОМАТЫ В ДНИ БИТВЫ ЗА СТАЛИНГРАД

В июле 1942 г. опасность вплотную приблизилась к западным и юго-западным районам Сталинградской области. В эти дни перед военкоматами встала серьёзная и ответственная задача—оказать всемерную помощь приблизившемуся фронту путём мобилизации всех сил на отпор врагу. Одновременно с этим надо было отвести в тыл все людские резервы и мобресурсы.

На местах заблаговременно была проведена необходимая подготовка, и когда враг вступил на территорию Сталинградской области и настал момент выполнить приказ,—военные комиссариаты энергично и быстро развернули работу. Длинной вереницей, организованно, под командой командиров запаса потянулись колонны военнообязанных на восток. Люди шли молча, затаив в душе жгучую ненависть к врагу, заставившему оставить родные места.

За военнообязанными двигались обозы с семьями фронтовиков. На руках многих женщин были маленькие дети. Для

некоторых семей военнослужащих это была уже не первая эвакуация. Тяжело было покидать родные края, но уходившие знали, что ненадолго оставляют их, что Красная Армия вернётся, а вслед за ней вернутся и они.

Вместе с военнообязанными и семьями фронтовиков уходили на восток люди из МТС, колхозов, совхозов и увозили с собой их хозяйство. Районы Чернышковский, Н.-Чирский, Перелазовский начали быстро пустеть.

А враг всё ближе и ближе подходил к городу.

Тысячи семей фронтовиков прибыли в Сталинград, причём не только из районов нашей области, но и из Ростовской и Ворошиловградской областей. Предстояла сложная и ответственная работа по отправке этих семей в глубь страны. Надо было обеспечить их продовольствием на время следования в пути, создать необходимые условия передвижения.

Возглавил эту работу политотдел Облвоенкомата.

Одна за другой грузовые машины подвозили семьи фронтовиков к пароходам. Специально сформированные команды военнообязанных грузили на пароходы имущество этих семей, и в первую очередь тех, кто имел малолетних детей. Распределение мест на пароходах производилось заранее, продовольствием каждый пароход обеспечивался своевременно. И через несколько часов, без излишней суеты, пассажирский пароход отчаливал от пристани и уходил на север. Так было отправлено свыше 10 пароходов.

А немецкие самолёты уже рыскали над Волгой, выслеживая пароходы с беззащитными женщинами и детьми. Но наши лётчики и моряки Волжской военной флотилии не дали врагу потопить ни одного парохода с семьями фронтовиков.

К 20 августа обстановка ещё более усложнилась. Ценой огромных потерь немцам удалось прорвать наш фронт на западном участке. В образовавшуюся брешь устремились их бронетанковые и моторизованные дивизии, а вражеская авиация массированными налётами прокладывала им путь.

В северо-западной части Сталинграда в бой вступили зенитчики МПВО. Прямой наводкой они уничтожили прорвавшиеся немецкие танки, одновременно отбиваясь от наседавших с воздуха вражеских самолётов. Воздушные бои усиливались. Город готовился к встрече с ненавистным врагом.

Первый этап работы, заключавшийся в выводе людских резервов и мобресурсов из западных, юго-западных и прилегающих к городу районов, был закончен. Подавляющее большинство людей, лошадей и автомехтранспорта было своевременно выведено.

В боевых условиях теперь предстояла иная работа.

С 23 августа налёты вражеской авиации стали почти беспрерывными; самолёты, как хищники, целыми стаями кружились над городом, сбрасывая тысячи фугасных и зажигательных бомб. К исходу дня 24 августа запылали центральные кварталы города.

25 августа Военный совет Сталинградского фронта объявил город на осадном положении. Городской комитет обороны обратился к населению с воззванием:

«Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи! Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами... Выходите все на строительство баррикад!..»

Этот боевой клич был услышан трудящимися, началась упорная работа по совершенствованию обороны города. В течение суток военкоматы направили на сооружение баррикад тысячи человек, и через несколько дней улицы города покрылись непроходимыми баррикадами. Эта работа была проведена при активном участии партийных и советских организаций города.

24 августа загорелось здание Облвоенкомата, пришлось перебраться на новый оперативный пункт—в подвал бывшего здания Областного земельного отдела. В подвале разместился мобилизационный штаб, к которому днём и ночью со всех сторон подъезжали велосипедисты и всадники с приказами и донесениями. Один за другим следовали приказы Военного совета Сталинградского фронта о проведении мобилизации и укомплектования частей в срок, не превышающий 24 часа. Требовались исключительная оперативность и большое напряжение сил, чтобы эти задания выполнить точно.

Ни пожары, ни жестокая бомбёжка ни на одну минуту не приостановили работу военкоматов. По улицам Сталинграда к мобилизационным пунктам шли военнообязанные, и через 12—15 часов пункты сбора были переполнены. Команды комплектовались в подвалах, в опалённых пожарами скверах и садах, в чудом ещё уцелевших зданиях. Работа проводилась быстро, так как время не ждало. Сформированные команды немедленно передавались командованию фронта.

Однажды утром был получен приказ Военного совета фронта, требовавший к исходу дня укомплектовать роту огнемётчиков лучшими военнообязанными, до конца преданными Родине, готовыми на самопожертвование. Точно к назначен-

ному сроку рота огнемётчиков была сформирована. В неё вошли лучшие люди великого города, готовые умереть, но ни на шаг не отступить перед озверелым врагом.

Большую помощь нам оказывали партийные организации города. К ответственной и сложной работе Облвоенкомата в эти дни были привлечены коммунисты из партактива.

При формировании команд обращала на себя внимание молодёжь—воспитанники всеобуча. Ещё не так давно это были неловкие строевики, не точно исполняющие при прохождении строевой подготовки команду обучающего командира. Теперь они стали словно новыми людьми: бросалась в глаза их военная выправка, уверенность в движениях, исключительно чёткое и точное выполнение приказов и указаний начальников, формирующих команды и отдельные подразделения.

В великой битве за Сталинград воспитанники всеобуча были в первых рядах защитников города и показали образцы бесстрашия и мужества.

Боец Сыромятников, будучи два раза ранен, отказался уйти с поля боя, продолжая громить немецких захватчиков. За время осады Сталинграда он убил 200 немецких солдат и офицеров. За храбрость и мужество Сыромятников награждён орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Бойцы Николай Сарафанов и Михаил Чембаров вступили в неравный бой с 10-ю немецкими танками; один из них они подбили из противотанкового ружья, а три подожгли бутылками с горючей смесью. Рубеж врагу отдан не был.

Бойцы Ермоленко, Талдыкин, Макаров, Родин первыми за командиром роты бросились в атаку и истребили более десятка немцев. Раненые Володин и Дегтярёв отказались уйти с поля боя и продолжали драться до последнего вздоха. В боях за родной город пали смертью храбрых тт. Володин, Третьяков, Дегтярёв и Митин.

28 августа Военный совет Сталинградского фронта приказал начать отвод из города на левый берег Волги военнообязанных, работавших на заводах, предприятиях и учреждениях Сталинграда. Для того, чтобы своевременно выполнить это мероприятие, на оборонные заводы, где имелось преобладающее количество военнообязанных, были посланы ответственные представители Обкома ВКП(б), которые оказали большую помощь райвоенкоматам.

С получением приказа Военного совета райвоенкомы немедленно организовали оповещение всех военнообязанных. С 11.00 на всех видных местах города можно было читать приказы райвоенкомов о явке военнообязанных в определённые

пункты. Свыше 50 велосипедистов, работавших при райвоенкоматах связными, дублировали оповещение военнообязанных по бомбоубежищам и отдельным щелям, так как беспрерывная бомбёжка города заставляла значительные массы населения держаться в укрытиях. Через 5 часов оповещение было полностью закончено. Райвоенкомы города и весь офицерский состав, который предназначался для руководства отводом, были тщательно проинструктированы.

К концу дня 28 августа колонны военнообязанных уже рассредоточенно шли к переправам через Волгу. Переправлялись на паромах, на лодках и плотах под бомбёжкой противника. 29 августа с раннего утра по левому берегу Волги в назначенные пункты двигались живым конвейером тысячи военнообязанных. Были моменты, когда в пути на колонны пикировали вражеские бомбардировщики.

Все отводимые людские резервы точно учитывались. Подростков отправляли на сельскохозяйственные работы, забронированные военнообязанные сдавались организованно представителям оборонных заводов, а значительная часть военнообязанных была направлена в боевые части фронта.

Формирование команд шло чётко, по плану. Представители войсковых частей были вполне удовлетворены качеством передаваемых им команд. Один из представителей Гвардейской дивизии, принимая пополнение, заявил: «Какие молодцы, настоящие гвардейцы. С такими никогда не отдадим родного Сталинграда!»

К 5 сентября подавляющее число военнообязанных уже было выведено из города, первоочередные команды были сформированы и переданы боевым частям фронта в срок. Задание Военного совета фронта было выполнено.

20 сентября были подведены итоги первого этапа работы. Личный состав Облвоенкомата и райвоенкоматов города выдержал боевой экзамен. Имелись и потери: погиб начальник 4-й части Облвоенкомата военный инженер 3 ранга Мисюров, хороший и дисциплинированный командир. Он до последней минуты оставался на боевом посту в приёмо-сдаточном пункте Облвоенкомата на площади 9 января. Вместе с ним погибло 6 человек из лиц обслуживающего состава приёмо-сдаточного пункта. При исполнении служебных обязанностей погибли и другие лица офицерского состава. Мы свято храним память о них.

Борьба за Сталинград становилась всё ожесточённее. Немецкое командование, пытаясь сломить упорное сопротивление и беспримерную стойкость легендарных защитников го-

рода, вводило в бой всё новые крупные соединения авиации и танковых войск, но не нашлось такой силы, которая смогла бы поколебать мужество и бесстрашие воинов-сталинградцев стоявших насмерть.

Сталинград жил и боролся.

В условиях напряжённой военной обстановки военкоматы продолжали вести свою работу. В ноябре был получен приказ командования Сталинградского фронта:

«За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленную при этом доблесть и мужество наградить орденами и медалями начальствующий состав Облвоенкомата и райвоенкоматов города Сталинграда».

Высокая правительственная награда обязывала нас работать ещё лучше.

Красная Армия накапливала силы и готовилась к решительному удару. Военкоматы в этот период должны были дать для пополнения войсковых частей значительное количество военнообязанных, автомехтранспорта, лошадей, повозок и упряжи. Требовалось также усилить в районах области работу по сбору и пошивке тёплого обмундирования, чтобы в зимних условиях обеспечить бойцов и командиров наступающей Красной Армии необходимой тёплой одеждой и обувью.

Военкоматы учли всё, и пополнение из Сталинградской области было дано исключительно хорошего качества. Отправка людских резервов, автомехтранспорта, лошадей, повозок была произведена организованно и в точные сроки.

Одновременно во всех районах области, в том числе и прилегающих к фронту, была развёрнута работа по всеобучу. В обстановке близкого фронта и оказания большой помощи всеобучу со стороны офицеров-фронтовиков — условность в учёбе не допускалась, в результате чего всеобуч в этот период прошёл с высокими показателями боевой подготовки.

19—20 ноября войска Сталинградского и Донского фронтов перешли в решительное наступление. Под ударами Красной Армии немецкие части стали откатываться на запад; мощная группировка врага в составе 22 дивизий была окружена, а затем разгромлена.

В период наступления Красной Армии личный состав военкоматов районов, временно занятых немецкими захватчиками, шёл вместе с частями Красной Армии.

Первоочередная задача райвоенкоматов—восстановление учёта военнообязанных и других ресурсов—была выполнена в короткие сроки. Предстояла новая большая работа—уборка вражеских трупов и сбор трофейного вооружения как бро-

шенного врагом, так и взятого частями Красной Армии. К этой работе райвоенкоматы вместе с советскими и партийными организациями привлекли значительное количество гражданского населения. Было убрано 147 тысяч вражеских трупов. Военкоматами было собрано, складировано и взято под охрану свыше 40 тысяч винтовок, 5 миллионов патронов, 171 тысяча снарядных гильз, много орудий, противотанковых ружей, автоматов и другого вооружения.

Отгремели раскаты грозной Сталинградской битвы. Далеко на запад ушли воины-сталинградцы; они были среди тех, кто штурмом брал Берлин; вместе со всей Красной Армией они победоносно закончили войну. Бесстрашных, мужественных воинов-сталинградцев всегда будет помнить и славить великий русский народ, вся наша необъятная Родина.

☆

Н. БИРЮКОВ
Комиссар милиции

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Жестокие бои с немецко-фашистскими захватчиками шли ещё далеко от Сталинграда, но в тыл к нам враг стал всё чаще сбрасывать с самолётов шпионов и диверсантов. Борьба с вражескими парашютистами была в те дни для органов милиции одной из новых решающих задач. Не раз приходилось нашим работникам выезжать на поимку вражеских парашютистов, и абсолютное большинство их было выловлено или уничтожено. Немалую помощь в этом оказали истребительные батальоны, сформированные в июле 1941 г.

Осенью 1941 г. над Сталинградом впервые появились вражеские самолёты. В дальнейшем их посещения всё учащались. В связи с этим при Областном управлении милиции был создан штаб по охране общественного порядка во время воздушных налётов. На долю штаба выпала немалая работа, но он с честью справился с нею.

Новые задачи, ставшие перед органами милиции, потребовали проведения большой массово-политической работы среди работников, начиная от рядовых милиционеров и кончая командным составом; особое внимание при этом уделялось повышению бдительности.

23 августа 1942 г. — памятная дата для сталинградцев. Сигнал воздушной тревоги заставил всех работников быстро занять боевые посты. Над городом кружилась стая враже-

ских самолётов. С воем пикировали они на дома мирных жителей, сбрасывая смертоносный груз. Вспыхнули пожары, появились первые жертвы.

Отбоя воздушной тревоги больше не последовало...

Воздушная бомбардировка усиливалась. Пожары разрастались, город пылал, словно огромный костёр. Гибли люди, горели ценности.

Мужественно шли работники милиции на борьбу с разбушевавшейся огненной стихией, на спасение людей и материальных ценностей. Оперуполномоченный Михаил Севастьянович Харламов спас из горящих домов 29 семейств с их имуществом. Боевого поста он не оставил даже в тот момент, когда узнал о гибели своей семьи. Харламов участвовал в самых опасных операциях, а когда немцы подошли вплотную к городу, защищал его с оружием в руках. Многим сталинградцам спас жизнь, много домов отстоял от пожара участковый уполномоченный 8-го отделения милиции Иванов. Большое мужество, самоотверженность проявил в работе по спасению людей из пламени пожаров участковый уполномоченный 4-го отделения милиции Карпов. Погиб он на боевом посту, под обломками рухнувшего горящего дома, когда спасал женщин и детей.

Вот что рассказывают о своей работе в те боевые дни сами участковые уполномоченные Соловьёв и Стефанов:

«Мы стояли на посту, когда к нам подбежала женщина и, едва переводя дыхание, плача проговорила:

— Товарищи... Спасите... На Социалистической 148 остались дети... Дом горит... Помогите...

Мы поспешили к дому № 148. Он действительно горел. Из его окон вырывались огромные языки пламени и неслись душераздирающие крики перепуганных детей. Поблизости никого не было. Всё живое спряталось «в землю». В воздухе стоял зловещий гул вражеских самолётов. Страшные взрывы фугасок потрясали землю. Признаться, жутко было, но дети звали на помощь. Мы бросились к пылающему дому, ворвались в него. Внутри ничего не было видно от дыма. В этот момент запылал потолок, комната осветилась, и мы заметили прижавшихся в углу двух малышей. На них уже дымилась одежда. Беспомощно закрывали они ладонями глаза и кричали:

— Мама... Мамочка...

Мы быстро подняли детей на руки. Потолок начал рушиться. Огонь злобно бушевал, с треском пожирая сухие стены. Выбраться казалось невозможным. Не пом-

ним, как оказались на улице, и только тогда почувствовали, что руки и лица обожжены и горит одежда. Дети плакали и звали мать, но во дворе никого не было.

Вдруг до слуха донёсся какой-то приглушенный крик. Мы прислушались. Потом, оставив малышей в безопасном месте, бросились к щели во дворе. От взрыва бомбы она обвалилась и придавила укрывшихся в ней людей. Мы начали откапывать их. В щели оказались три человека: мужчина и две женщины. Одна из них, придя в себя, сразу же метнулась в сторону догоревшего дома с возгласом:

— Дети! Детки мои родненькие...

Это была мать спасённых нами детей...»

Активное участие в выполнении важнейших заданий принимали наши женщины—сотрудницы Управления милиции. Они помогали тушить пожары, спасать государственное имущество и имущество граждан, оказывали первую помощь пострадавшим. Их можно было видеть на всех участках работы. Особенно следует отметить Дикареву, Аликову, Сазонову, Антахову, Кабаргину, которые вложили много сил и труда в великое дело обороны родного города.

При исполнении служебных обязанностей были убиты старший оперуполномоченный Степенный и оперуполномоченный 9-го отделения милиции Сасов.

25 августа, ввиду усилившейся бомбёжки, Областное управление милиции вынуждено было перейти в командный пункт на Волге. Отделения милиции оставались на прежних местах, с ними была установлена живая связь, так как телефонная линия была порвана.

Жизнь на командном пункте входила в свою колею. Нашлись свои повара, достали походную кухню, в железнодорожной будке расположилась походная канцелярия, организовали парикмахерскую, столовую. Словом, обосновались и освоились на новом месте довольно быстро. В маленьком домике под обрывом (единственный уцелевший) днём и ночью кипела напряжённая работа.

А на углах городских улиц до последнего момента стояли регулировщики. Всё реже и реже проходили машины, всё меньше и меньше оставалось в городе людей, но каждый проезжий и прохожий, глядя на милиционера, попрежнему спокойно стоящего с двумя флажками на своём посту, чувствовал, что город ещё живёт своей жизнью.

Враг приближался. Бои шли уже на окраинах города. Вскоре было получено сообщение, что немцы прорвались че-

рез аэродром на территорию 3-го отделения милиции. Работникам отделения был отдан приказ отойти за полотно железной дороги, к центру города.

Бомбардировка всё усиливалась. Враг уже бил по городу из орудий и миномётов, продолжая бомбить его и с воздуха.

Ночью к нам на командный пункт перешёл Военный совет фронта, командующий фронтом Ерёменко, Никита Сергеевич Хрущёв и др. Вид у них был очень утомлённый,—видно, давно они забыли, что такое отдых и сон.

В памяти ярко запечатлелись отдельные события этих дней. Помню, загорелся железнодорожный состав, стоявший на берегу Волги, а рядом с ним стояло ещё несколько составов, гружёных боеприпасами, продовольствием и государственным имуществом. Надо было спасти весь этот груз. И работники милиции буквально бросались в огонь, расцепляли пылавшие вагоны, откатывали их в разные стороны, на руках продвигали чуть ли не целые составы и таким образом предотвратили взрыв боеприпасов, спасли государственные ценности.

Как-то вскоре после этого была вновь объявлена тревога по лагерю. «Загорелась Волга»: из взорванных бомбардировкой резервуаров Нефтебазы горящая нефть устремилась в реку, от неё загорелись плоты, вспыхнули деревянные постройки, образовалось огненное кольцо. Всеми доступными средствами мы вступили в единоборство со страшной стихией и к утру победили её—огонь затих.

Метрах в ста от командного пункта стояла мельница № 4. Несмотря на то, что вражеская авиация почти беспрерывно её бомбила, мельница продолжала работать, обеспечивая мукой защитников Сталинграда. И в этом немалую роль сыграли работники милиции. Мельницу зорко охраняли оперуполномоченные Мисюрин и Холодов и два рядовых милиционера. Они вместе с рабочими спасали мельницу от пожаров, тушили зажигательные бомбы.

14 сентября группа вражеских автоматчиков просочилась через станцию Сталинград-1, засела в домах специалистов и начала оттуда обстреливать переправу, пытаясь сорвать переброску войск и боеприпасов из-за Волги и эвакуацию гражданского населения за Волгу. Удержать переправу было тогда делом исключительно важным. Выполнение этой задачи взяла на себя милиция. Огневой рубеж заняли работники 1-го отделения милиции (начальник Учакин), 3-го отделения (начальник Ермоленко), часть работников Областного управления милиции и НКВД.

Как пригодилась теперь та боевая подготовка, которую мы проводили задолго до этих грозных событий!

Старший оперуполномоченный ОУР Николай Алексеевич Соломенцев метко разил врага из станкового пулемёта, взяв под обстрел большой сектор и не давая возможности немцам прорваться к переправе. Стойко удерживал занятый рубеж командир пулемётного расчета старший оперуполномоченный уголовного розыска Алексей Григорьевич Воеводин. Милиционер 3-го отделения Антон Некрасов при защите переправы был ранен, но из строя не вышел. Боевую доблесть и отвагу показали работники Областного управления Ефимов, Авилов, помощник начальника 1-го отделения милиции Клычёв и др.

Вскоре подошли подкрепления из-за Волги. Несмотря на жестокий обстрел, через реку переправились первые подразделения гвардейцев из дивизии Героя Советского Союза Родимцева. Был разработан план боевых действий. В тыл к засевшим в домах специалистов немецким автоматчикам были направлены работники милиции. Помощник оперуполномоченного 3-го отделения Стрельцов скрытно провёл батальон гвардейской дивизии, и гвардейцы штурмом взяли дома специалистов, истребив всех засевших в них гитлеровцев. Одновременно участковый уполномоченный 1-го отделения Пронин и помощник оперуполномоченного Ремнев провели в тыл врага другие гвардейские подразделения. Это решило успех боя. Центр города был очищен до вокзала включительно. Но враг подтягивал свежие силы и лез на пролом. Положение продолжало оставаться исключительно напряжённым.

Деятельное участие в обороне города приняли и работники 4-го, 8-го и 9-го отделений милиции. Они участвовали в разведке, помогая частям Красной Армии прочёсывать балки, и проверяли домовладения, вылавливая шпионов, диверсантов, вражеских разведчиков.

Враг подходил к заводским корпусам. Разведка донесла, что немцы появились в посёлке завода «Баррикады» и танки их прорвались к контрольным воротам завода. Линия фронта подошла вплотную к железной дороге на СТЗ. Гитлеровцы заняли стадион. Они беспрерывно били из орудий и минометов по Волге. Через Волгу был положен узкий пешеходный мостик. Какую большую службу сослужил этот мостик для армии и населения, сколько людей прошло по нему из-за Волги и за Волгу! Немцы выпустили по этому мостику тысячи снарядов, мин, авиабомб, но не удалось им сорвать подход подкреплений, доставку продовольствия, переброску раненых и мирного населения.

На узкой территории вдоль Волги в тяжёлейших условиях опергруппа НКВД и милиции продолжала работать, выполняя боевые задания.

Однажды небольшая авиабомба попала в наш командный пункт. Завалило выход. Около командного пункта было убито и ранено несколько бойцов. Шрапнелью убило моториста Коткова.

В осеннюю ночь группе милиционеров было дано задание переправить на моторной лодке продукты. Находившийся неподалёку враг услышал шум моторки и начал её обстреливать. И когда лодка была уже на середине Волги, мина попала в бензобак, лодка вспыхнула, как факел, и, не подчиняясь рулевому управлению, медленно поплыла по течению. Пять человек спрыгнули в холодную воду и ухватились за верёвку, прибитую к борту. Милиционеру 9-го отделения Иванову осколками мины оторвало руку. Сидя на носу плывущей лодки, он просил о помощи. Быстро завели мы вторую моторную лодку, но нас опередили военные: они раньше заметили гибнущих и поспешили им на помощь. Все шесть милиционеров были спасены.

В заводских районах состав милиции также провёл исключительно большую работу, оказывая содействие населению в эвакуации, а Красной Армии—в разведывательных операциях. Вся работа проводилась в неимоверно трудных условиях, под непрерывной вражеской бомбёжкой и ураганным огнём, но работники милиции стойко держались на боевых постах, по-боевому выполняли задания. Вместе со всеми защитниками Сталинграда, вместе со всеми трудящимися они были уверены в победе Красной Армии и во имя этой победы не щадили ни своих сил, ни своей жизни.

☆

М. А. ВОДОЛАГИН
Бывш. военный комиссар
Сталинградского корпуса народного ополчения

НАРОДНОЕ СТАЛИНГРАДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Историческое выступление товарища Сталина 3 июля 1941 г., его обращение к советскому народу о создании народного ополчения, с необычайным подъёмом было встречено и в Сталинграде. На многолюдных митингах и собраниях сталинградцы единодушно принимали решения о создании

народного ополчения и посылке в помощь фронту добровольческих отрядов.

Рабочие тракторного завода обратились через газету «Сталинградская правда» ко всем рабочим, колхозникам, интеллигенции области с предложением сформировать народное ополчение в помощь Красной Армии. Это обращение нашло живейший отклик среди трудящихся. Направляющей силой и душой начавшегося патриотического движения явилась сталинградская партийная организация.

Областной комитет партии и Исполком областного совета, осуществляя требования трудящихся, создали в июле 1941 г. в Сталинградской области корпус народного ополчения. В его состав вошли: сводная Донская кавалерийская дивизия казачьих сотен, Сталинградская стрелковая дивизия, танковая бригада, отдельный артиллерийский дивизион и минометный дивизион. Командиром корпуса был назначен председатель Исполкома областного совета, депутат Верховного Совета СССР т. Зименков, начальником штаба — начальник отдела боевой подготовки областного совета Осоавиахима т. Пенэджик, а после его отъезда в действующую армию—заведующий военным отделом Обкома ВКП(б) т. Петрухин.

В июле и августе происходило формирование частей и соединений корпуса из добровольцев, способных носить оружие, в возрасте от 17 лет. Наплыв в народное ополчение был необычайно велик. Комплектование соединений шло быстро. В танковую бригаду Тракторозаводского района в первые дни было подано более 6 тысяч заявлений. В ополчение шли рабочие, инженеры, техники, служащие предприятий и учреждений города. Запись производилась непосредственно в цехах и учреждениях.

На Сталинградском тракторном заводе запись в ополчение началась 5 июля 1941 г. В цехах с большим патриотическим подъёмом прошли многолюдные митинги и собрания. Выступивший на митинге рабочий тракторного цеха Кортяев заявил: «Я оборонял Царицын от белогвардейцев. Могу ли я допустить, чтобы подлый враг растоптал нашу родину и свободу? Нет! Ни за что! Я прошу записать меня в народное ополчение». 60-летний маслёнщик инструментального цеха Спиряков сказал: «15 лет я плавал на военных кораблях. С немцами воевал в Балтике, защищал от них и от белых наш Питер. Примите меня в ополчение. Сил у меня хватит, а злоба против немца ещё старая не угасла». У старшего мастера моторного цеха Лебедева два сына уже сражались на фрон-

те,—Лебедев вместе с младшим сыном вступил в ополчение. В цехах выстраивались огромные очереди желающих записаться в ополчение. Никто не хотел оставаться в стороне от великого патриотического движения.

С неменьшим подъёмом проходила запись в ополчение на заводах «Баррикады» и «Красный Октябрь». Первыми вступали в ополчение ветераны царицынской обороны, прославленные сталевары, прокатчики и мастера; вслед за ними записывались все другие, способные носить оружие. На «Красном Октябре» в ополчение вступили сталевары Соколковы и Алёшкин, мастер Панкратов, механик Борисов и многие сотни других металлистов старейшего волжского гиганта. Вступил в ополчение и обрубщик Пётр Гончаров, ставший впоследствии знаменитым снайпером Красной Армии, Героем Советского Союза.

На Сталинградской железной дороге в ополчение вступали в полном составе паровозные бригады, слесари, машинисты.

В ополчение шла интеллигенция: служащие, учителя школ, студенты вузов. Настойчиво требовали приема в боевые соединения женщины, которых принимали лишь в санитарные части и батальоны связистов.

С большим подъёмом проходило формирование кавалерийской дивизии в донских районах области. Слух о записи казаков-добровольцев в ополчение с быстротой молнии облетел хутора и станицы Дона, Хопра, Медведицы и Чира. Поднялись старые казаки. Записываясь в ополчение, они говорили: «У нас с германцем особые счёты, и воевать нам с ним не впервые приходится». В ополчение вступали рядовые колхозники, бригадиры, председатели колхозов и сельсоветов; во многих хуторах и станицах они являлись на пункты приёма в полной казачьей форме.

Наплыв добровольцев в казачьи сотни был так велик, что в каждом районе пришлось создать специальные отборочные комиссии. В ополчении оставляли только тех, кого на предприятиях и в колхозах без ущерба для производства могли заменить другими лицами. Благодаря этому, был отобран боеспособный контингент и созданы подвижные подразделения народного ополчения.

В казачью дивизию вступило много старых казаков. Примерно две трети дивизии составляли казаки в возрасте свыше 50 лет. В ст. Нижнечирской из 22 добровольцев 20 были старше 50 лет; в казачью сотню вступил казак-орденоносец П. С. Куркин, участник обороны Царицына, 63 лет. Из 20 доб-

ровольцев ст. Усть-Медведицкой 16 казаков были в возрасте свыше 50 лет, в числе их—И. Т. Толмасов, 55 лет, В. Т. Кумов, 53 лет, и др.

В Урюпинском районе хопёрские казаки вступали в ополчение группами. Первыми откликнулись участники гражданской войны и бывшие красные партизаны. Бывший боец дивизии Киквидзе И. И. Никуличев, записываясь в ополчение, заявил: «Даю клятвенное обещание, не щадя ни сил, ни жизни, драться с врагом до полного его истребления». Вступил в ополчение калачевский казак Травянов, орденоносец, участник обороны Царицына. В Новоанненском районе казак Н. Овчинников, награждённый в гражданскую войну боевым оружием, в ополчении стал командиром сотни. Комиссаром одного из полков был назначен т. Калабердин, бывший начальник Сталинградского областного земельного отдела, впоследствии прославившийся на фронте исключительной храбростью.

Среди казаков-ополченцев Берёзовского района были отец и сын Недорубовы. Казак К. И. Недорубов, родившийся в 1889 г., еще в прошлую войну России с Германией был награжден двумя медалями и четырьмя георгиевскими крестами. В гражданскую войну он командовал эскадроном в Таманском полку Блиновской кавалерийской дивизии. К. И. Недорубов в своей биографии писал:

«В 1941 г., во время вероломного нападения немецких бандитов на нашу родину, я вступил в народное ополчение. Моему примеру последовали ещё 57 человек, в возрасте от 50 до 60 лет, и не отстал мой младший сын Николай, 17 лет от роду. Мне пришлось формировать эскадрон старых казаков, участников прошлых двух войн. Трудно было разламывать старые кости, но это нужно было для пользы Родины. Уходя из Берёзовской, мы дали клятву до последней капли крови защищать родину».

В тяжёлых летних боях 1942 г. отец и сын Недорубовы проявили железную казацкую стойкость и храбрость: в бою под Кущёвской они вдвоём истребили 120 гитлеровцев. К. И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза, его сын был награждён боевым орденом.

Почти все старые казаки-ополченцы были участниками первой мировой войны, и многие из них в гражданскую войну защищали Царицын. Это были опытные воины, поэтому вопрос о том, кто должен командовать такой дивизией, приобрёл серьёзное значение. Выбор пал на Н. Ф. Цепляева. С

первых дней войны он буквально засыпал областные организации телеграммами с требованием отправить его на фронт. Цепляева знала вся область как человека исключительной храбрости и мужества. Ещё в первую империалистическую войну он был награждён четырьмя медалями на георгиевской ленте и четырьмя георгиевскими крестами. Будучи рядовым солдатом, он, как полный георгиевский кавалер, получил чин прапорщика. В гражданскую войну Н. Ф. Цепляев командовал кавалерийской бригадой и был награждён двумя орденами Красного Знамени. Полковник РККА Цепляев был назначен командиром дивизии. Он активно взялся за дело.

В формировании казачьей дивизии принимали участие почти все колхозы донских районов Сталинградской области: они выделяли лучших донских коней, фураж, изготовляли сёдла, шили обмундирование. Колхозы одного лишь Урюпинского района дали ополчению 323 лошади и свыше 100 сёдел. Всего колхозы донских районов области выделили казачьей дивизии около 1.700 лошадей и 2.000 сёдел. Сверх плановых поставок колхозы передали дивизии свыше 200 повозок, 5 тысяч овчин для пошивки полушубков, большое количество кожи для сбруи и сапог и около 3 тысяч пар валенок. Большую помощь дивизии оказали рабочие Сталинграда снаряжением и вооружением.

В конце сентября 1941 г. дивизия была сформирована в составе трёх полков: командиром Урюпинского полка был назначен управляющий Урюпинским отделением Госбанка Думенко, командиром Новоанненского полка и одновременно комиссаром дивизии—секретарь Новоанненского РК ВКП(б) Кичапов, командиром Михайловского полка—участник гражданской войны Алифатов.

Столь быстрое и успешное формирование и материальное оснащение дивизии исключительно за счёт местных ресурсов были обеспечены благодаря повседневному участию в этом деле райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов. Особую заботу об ополчении проявили партийные и советские организации и колхозы Новоанненского, Урюпинского, Берёзовского, Михайловского, Логовского и Кумылженского районов.

В подразделениях дивизии, по инициативе ополченцев — старых казаков, была установлена строгая дисциплина. «Война с немцами—вещь серьёзная,—говорили ополченцы.— И уж коли мы сами пошли на войну, то и дисциплина у нас должна быть нерушимая и твёрдая, как сталь клинков». Высокая политическая сознательность, крепкая сплочённость

казаков объяснялись тем, что свыше 25 процентов личного состава дивизии составляли коммунисты.

26 сентября 1941 г. по Сталинградскому корпусу народного ополчения был отдан приказ:

«Товарищи бойцы, командиры и политработники славной Донской дивизии казачьих сотен народного ополчения! Прошло два месяца с того дня, как началось в районах нашей области формирование казачьих сотен народного ополчения! Горячо, с небывалым подъёмом откликнулось казачество Дона на призыв товарища Сталина стать с оружием в руках на защиту отечества. В ряды народного ополчения вступило много старых казаков—участников прошлой войны с германцами в 1914—1917 гг. и участников обороны красного Царицына. Наряду с бывалыми казаками в дивизию вступило немало и молодёжи. Казаки-ополченцы—старики и молодёжь—все горят желанием скорее встретиться лицом к лицу с врагом. Командование корпуса с глубокой благодарностью отмечает огромную помощь, которую оказывали и продолжают оказывать народному ополчению колхозы донских районов Сталинградской области, выделившие казачьей дивизии лучших колхозных коней, сбрую, обозное имущество, фураж. В целях усиления боевой подготовки частей дивизии приказываю: § 1—Провести с 1 октября по 1 ноября 1941 г. месячный учебный сбор казаков-ополченцев с отрывом от производства. Сбор провести по полкам в полковых центрах: Урюпинск, Новоанненская и Михайловская. § 2—На сбор казакам явиться в конном строю и в установленной форме, иметь при себе 10-дневный запас продовольствия и для коней 10-дневный запас фуража. § 3—Командиру дивизии полковнику Цепляеву и комиссару дивизии Кичапову сбор провести в соответствии с утверждённой программой боевой и политической подготовки, обратив особое внимание на подготовку бойцов к действиям в составе звена, отделения».

В погожие сентябрьские дни из хуторов и станиц Дона потянулись группы всадников. Провожать казаков-ополченцев на сбор выходили колхозники всем хутором или станицей. В некоторых хуторах, по старому казачьему обычаю, отъезжавших провожал напутственным словом старейший в хуторе казак. Ехали на сбор полностью экипированные, на лучших колхозных конях донской крови. За казачьими сотнями тянулись подводы с запасом фуража и продовольствия. Дон

огласился старыми походными песнями боевых сотен. Горя желанием скорей быть на фронте, все были убеждены, что сбор—это начало похода, за которым последует и встреча с немцами—старыми врагами казачества.

Месячный учебный сбор помог укрепить подразделения дивизии, провести систематическую боевую и политическую подготовку ополченцев. На сборе казаки серьёзно и внимательно проходили курс обучения. Старые казаки помогали обучению молодых, делились с ними воинским опытом и боевыми традициями казачества. На инспекторском смотру боевая подготовка дивизии получила высокую оценку. Вскоре дивизия народного ополчения была зачислена в состав РККА под именем Донской кавалерийской казачьей дивизии. Командиром её был назначен урюпинский казак полковник Горшков, комиссаром—майор Юрченко. Тов. Цепляев был переброшен на Северный Кавказ для командования 3-й Кубанской добровольческой дивизией.

Но и после того, как Сталинградская казачья дивизия была передана Красной Армии, областные организации и колхозы продолжали заботиться о своей родной дивизии. В феврале 1942 г., когда по новому штатному расписанию потребовалось провести доукомплектование дивизии, из 13 казачьих районов области в неё вступило ещё свыше 500 казаков-добровольцев.

В марте дивизия стала готовиться к выступлению на фронт. В приказе № 8 от 23 марта 1942 г. по корпусу говорилось:

«В скором времени отправляется на фронт Отечественной войны Донская казачья кавалерийская дивизия, сформированная из казачьих сотен народного ополчения. Казаки-бойцы этой дивизии, как и бойцы всех частей народного ополчения, горят неукротимым желанием как можно скорей встретиться с врагом, рубить и гнать его на Запад, вон из нашей страны. Казаки-бойцы! Донское казачество много вписало славных страниц в историю русской земли. Иноземные захватчики не раз испытывали на себе сокрушительную силу удара казачьих клинков. Лихая казачья удаль, боевая ухватка, военная хитрость, неуловимость, стремительность казачьего налёта на лихих конях-дончаках,—всё это приводит в трепет немецких вояк. Верные сыны Советского Дона! Высоко несите вручённое вам трудящимися области боевое красное знамя. Свято выполняйте приказ народного комиссара обороны товарища Сталина и наказ ваших отцов, жён и детей—

изгнать из нашей страны немецко-фашистских захватчиков и отстоять честь и независимость нашего отечества».

Летом 1942 г., когда гитлеровцы прорвались к Дону и устремились к Сталинграду, дивизия мужественно сражалась против немцев в Сальских степях, а затем в степях Ставропольщины. Зимой 1942-43 г. казачья дивизия была в первых рядах наступавшего фронта. В декабре 1942 г., когда группа немецких войск под командованием Манштейна пыталась из Котельниково пробиться на помощь к окружённым под Сталинградом гитлеровцам, казачья дивизия участвовала в нанесении по немцам отвлекающих ударов.

В августе 1942 г. за боевые заслуги дивизия была преобразована в гвардейскую Донскую кавалерийскую дивизию, затем награждена орденом Красного Знамени, а летом 1943 г. за проявленную отвагу в наступательных боях получила наименование Волновахской. Казаки-донцы истребили свыше 10 тысяч немцев, уничтожили сотни вражеских танков. Более 800 казаков этой дивизии награждено орденами и медалями.

* * *

В Сталинграде успешно прошло формирование танковой бригады народного ополчения. Она была полностью укомплектована 15 июля 1941 г. Командиром бригады был назначен начальник тракторного цеха капитан запаса Лебедев, комиссаром бригады — заведующий военным отделом Тракторозаводского райкома партии капитан запаса Степанов. С 26 октября 1941 г. в бригаде начались регулярные учебные занятия с проведением боевых стрельб из танков.

К концу июля 1941 г. было закончено формирование Сталинградской стрелковой дивизии.

В августе были освобождены от работы на предприятиях начальники штабов полков и батальонов. С этого времени подразделения народного ополчения приступили к систематическому военному обучению. Корпус народного ополчения, благодаря помощи руководящих областных организаций и общественности города и области, получил крепкую материальную базу. К июлю 1942 г. на складах корпуса было заготовлено: летнего обмундирования — 6 тысяч комплектов, шинелей—2 тысячи, ботинок и сапог—2 тысячи пар, стёганых фуфаек и брюк—1.500 комплектов, белья—5 тысяч комплектов, сапёрных лопат—6 тысяч, полное оборудование для санитарного батальона, батальона связи и месячный продовольственный запас на 2 тысячи человек.

Материальной частью для военного обучения ополченцев служила боевая продукция сталинградских заводов. Корпус имел также в небольшом количестве и своё вооружение: миномёты разного калибра, автоматы «ППШ», винтовки, до 40 тысяч бутылок с противотанковой зажигательной смесью, гранаты и патроны, орудия и 5 учебных боевых танков, изготовленных силами ополченцев-рабочих. Сталинградский тракторный завод передал танковой бригаде 5 артиллерийских тягачей марки «СТЗ». Рабочие завода «Красный Октябрь» сделали для тягачей бронированные корпуса. На вооружении каждого учебного танка были пулемёт и пушка. На учебных танках были подготовлены танкисты, будущие участники обороны Сталинграда. На обкатке боевых машин, на полигоне пробных артиллерийских стрельб народоополченцы изучали боевую технику в действии.

Успехи организации материального оснащения и военно-политической подготовки ополчения были достигнуты благодаря повседневному деловому руководству партийных и советских организаций области и Сталинградского городского комитета обороны. Первое решение Городского комитета обороны было об ополчении и его организации. Бюро Сталинградского обкома партии и Исполкома областного совета систематически занимались вопросами народного ополчения. Во главе отдельных управлений корпуса были поставлены руководящие работники области: начальником управления по снабжению корпуса—заместитель председателя Облисполкома т. Жаворонков, начальником управления вооружения и боепитания—секретарь Обкома партии т. Бондарь, начальником упродснаба—заместитель председателя Облисполкома т. Вязовцев, начальником санитарного управления—заместитель председателя Облисполкома т. Поляков. На местах, в районах, подразделения народного ополчения возглавляли ответственные партийные и советские работники.

Большую поддержку народному ополчению оказывали сталинградские заводы. Директор Сталинградского тракторного завода и заместитель наркома танковой промышленности Горегляд предоставил в распоряжение бригады народного ополчения помещение, боевую технику и средства.

Трудящиеся Сталинграда и Сталинградской области отчислили из своих средств на содержание народного ополчения полтора миллиона рублей. Институты города помогали народному ополчению учебными и наглядными пособиями, военные училища—преподавательскими кадрами и командирами-инструкторами. Благодаря этому, подразделения на-

родного ополчения в короткий срок окрепли и стали боеспособными.

Командование корпуса народного ополчения требовало от командиров и политработников приблизить учебную подготовку к боевой действительности, больше внимания уделять подготовке отдельного бойца и проводить боевую учёбу небольших подразделений в естественных условиях.

Областное книгоиздательство выпустило серию брошюр «Библиотека народоополченца» (16 названий), общим тиражём в 175 тысяч экземпляров. Это были популярные книжки на темы: «Как бороться с танками противника», «Пулемёт «Максим», «Как ориентироваться на местности», «Как бороться с высаженным десантом противника» и т. д.

В течение лета 1942 г. было проведено несколько трехдневных и семидневных военных сборов ополченцев Сталинградской дивизии с отрывом от производства.

В каждом районе области были созданы истребительные батальоны для борьбы со шпионами, диверсантами и вражескими парашютистами и для охраны важных объектов.

* * *

В начале июля немецкие войска вторглись в районы Дона и устремились к Сталинграду. 12 июля 1942 г. немецкая разведка появилась на территории Серафимовического района, Сталинградской области. Вскоре в районе Клетской закипели кровопролитные бои.

Внимание партийных и советских организаций Сталинградской области было направлено на усиление средств обороны и укрепление частей народного ополчения.

15 июля 1942 г. при штабе корпуса было созвано совещание командиров, комиссаров и начальников штабов частей и соединений корпуса народного ополчения. На совещании обсуждался один вопрос: о приведении в боевую готовность частей народного ополчения в связи с приближением фронта к Сталинграду. Был отдан приказ усилить строевые занятия. В городе и в прилегающих районах широко развернулось строительство оборонительных рубежей. Но многие ополченцы — квалифицированные рабочие заводов — не могли посещать строевые занятия, так как, выполняя военные заказы, по нескольку суток не отходили от станков. Это приводило к тому, что в подразделениях почти никогда в наличии не было числившегося по списку состава, а обстановка требовала твёрдого состава подразделений.

В начале августа, когда положение на фронте ещё более

осложнилось, командирам соединений был дан приказ в каждом районе города выделить батальон или роту, укомплектованную твёрдым составом ополченцев, чтобы в случае необходимости можно было перевести их на казарменное положение. Это мероприятие целиком себя оправдало. В дни боёв за Сталинград 2 батальона танковой бригады в Тракторозаводском районе, артиллерийский дивизион в Баррикадном районе, батальон в Краснооктябрьском районе первыми собрались по боевой тревоге и выступили на линию обороны.

С половины июля начались усиленные занятия подразделений за городом. Танковая бригада проводила учебные занятия в окрестностях своего района, в радиусе 2—10 километров. Бойцы и командиры хорошо изучили местность, знали каждую её складку, что очень пригодилось в дни боёв за Сталинград; для воинских частей, защищавших Сталинград, рабочие-народоополченцы были прекрасными проводниками по лабиринтам разрушенных кварталов города и замечательными разведчиками.

Среди защитников Сталинграда громкую славу стяжали разведчики отец и сын Ивановы и отец и сын Палагушкины, ополченцы Ворошиловского полка Сталинградской дивизии. Во время битвы за Сталинград они вместе с красноармейцами много раз ходили в разведку, приносили сведения о силах и расположении врага, производили крупные диверсии, подрывали склады с боеприпасами, мосты, забрасывали гранатами немецкие автомашины и огневые точки.

В начале августа, во время боёв на южных подступах к Сталинграду, танковая бригада получила задание—разработать план совместных боевых действий с истребительными отрядами и воинскими частями гарнизона на случай высадки вражеского десанта. В подразделениях народного ополчения шла напряжённая боевая подготовка. Сталинградцы, верные своим боевым традициям, готовились достойно встретить врага.

18 августа, после ожесточённых боёв в излучине Дона, немцам удалось переправиться на левый берег Дона в районе между г. Калач и х. Вертячий. 23 августа, прорвав нашу оборону, передовые немецкие части днём появились в с. Орловка, в 5 километрах от Сталинграда. Эта весть поставила на ноги весь город. К полудню немецкие самолёты начали бомбить аэродром близ Тракторозаводского района. Немецкие танки с десантами автоматчиков пробирались к Волге, в направлении Лоташинки. Сталинград охватывался полукольцом окружения. Подразделения зенитчиков, расположенные

на ближних подступах к городу, уже вступили в бой с немецкими танками и автоматчиками. Учебный танковый батальон майора Гирда, стоявший на танкодроме Тракторного завода, примерно в 3 километрах от посёлка, тоже вступил в бой с появившимися со стороны Орловки 14-ю немецкими танками и мотопехотой. Начальник штаба батальона капитан Железнов просил командира бригады народного ополчения Тракторозаводского района поддержать батальон, заняв оборону на южном склоне высоты «135,4».

В городе была объявлена боевая тревога. В 6 часов вечера гитлеровцы начали штурм Сталинграда с воздуха, посылая на город непрерывными волнами десятки пикирующих бомбардировщиков. Город окутывался дымом пожарищ. Всё потонуло в сплошном грохоте артиллерийской канонады и разрывов авиабомб. На крыши домов, как град, сыпались осколки зенитных снарядов. Сотрясалась земля, рушились дома, замерло всякое движение. Части народного ополчения и истребительные батальоны стали под ружьё. В районы, на заводы были посланы представители Городского комитета обороны с полномочиями принимать на месте, в зависимости от обстановки, чрезвычайные меры по сохранению порядка и по мобилизации всех сил на отпор врагу. Против прорвавшейся группировки немцев выступили части гарнизона. 24 августа 1942 г. командование корпуса народного ополчения отдало приказ танковой бригаде:

«Товарищи бойцы, командиры и политработники частей народного ополчения города Сталинграда! До сегодняшнего дня мы всё своё внимание и время отводили делу военной подготовки, готовились к тому, чтобы по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках против немецко-фашистских захватчиков. Сейчас, когда враг подкатился к стенам нашего родного города, наступил час выполнить свой воинский долг перед народом, перед партией и правительством. Станем все, как один, на защиту родного Сталинграда! Отразим наступление врага! Вместе с Красной Армией будем, не щадя жизни, драться за каждый вершок сталинградской земли. Приказываю: 1—Комиссару части тракторозаводцев т. Степанову выступить против прорвавшейся группировки немцев в районе с. Рынок. Линию обороны и последующие свои действия согласовывать с генерал-майором Фекленко и командованием истребительного отряда. Оружие и боеприпасы взять из заводских ресурсов. 2—В связи с развернувшимся формированием бое-

вых рабочих отрядов на предприятиях города, разрешить вступление в эти отряды как отдельным народоополченцам, так и подразделениям, изъявившим желание быть в рабочем отряде».

Против прорвавшихся немцев были брошены все силы Тракторозаводского района: истребительный батальон под командованием Костюченко и Панченко, отряд морской пехоты капитана 3-го ранга Телевного, второй батальон танковой бригады народного ополчения под командованием Вычугова и Степанова. В ночь на 25 августа в помощь им были посланы истребительные батальоны и отряды народного ополчения Баррикадного, Краснооктябрьского, Дзержинского и Ворошиловского районов.

24 августа, в 19 ч. 30 м., немецкая пехота под прикрытием танков атаковала передний край обороны курсантов учебного танкового батальона. Батальон народного ополчения, помогая танкистам, ударил во фланг наступавшим немцам. На подступах к городу завязался бой между немецкими танками, мотопехотой и защитниками Сталинграда. В этом первом бою на северной окраине города атаки немцев были отбиты, враг потерял 3 танка.

25 августа, днём, начался бой в районе обороны, занимаемой истребительным батальоном. И на этот раз наступавшие немцы не смогли продвинуться вперёд. Выдержав напор немцев, рабочие отряды, моряки Волжской флотилии и курсанты танкового батальона под прикрытием 14 танков перешли в наступление и потеснили немцев. В этом бою немцы потеряли 4 танка, 2 миномётные батареи и до 2 рот автоматчиков.

Немцы оказывали сильное давление на наш правый фланг, упиравшийся в западную окраину Спартаковки, которую прикрывал ремонтно-восстановительный батальон. Батальону оказали поддержку рабочие отряды народного ополчения и истребительный батальон. На другой день ремонтно-восстановительный батальон был усилен подошедшим рабочим отрядом краснооктябрьцев под командованием Попова.

25 августа город был объявлен на осадном положении. Партийные организации и военкоматы, по указанию Городского комитета обороны и Военного совета фронта, формировали новые отряды и посылали их на помощь рабочим отрядам и частям гарнизона, оборонявшим северную часть города. Одновременно формировались специальные отряды для сооружения уличных баррикад. Вплоть до 28 августа оборону северной части города держали отряды народного ополчения,

истребительные батальоны и части сталинградского гарнизона. В ночь на 28 августа справа от позиции танковой бригады занял оборону полк НКВД.

29 августа подошли части стрелковой бригады под командованием полковника Горохова и с марша вступили в бой. Полковник Горохов в своих воспоминаниях об этих днях пишет:

«Отдельная стрелковая бригада заняла северную линию обороны Сталинграда в августе 1942 г. Она сменила бойцов рабочего отряда народного ополчения, истребительного батальона. До прихода частей Красной Армии линию обороны этого участка держали исключительно рабочие отряда «СТЗ» и «Красного Октября». Они выдержали лобовой удар прорвавшейся группировки, вышедшей на подступы к Тракторному. Требовалось во что бы то ни стало задержать наступление немцев. Все рабочие, вчера ещё ремонтировавшие грозное оружие для истребления немцев (танки, пушки), в дни непосредственной опасности сменили станки на окопы и, зарывшись в землю, заняли передовую линию и под жесточайшей авиабомбёжкой задержали продвижение немцев у самых ворот к городу. Подошедшая бригада заняла линию обороны и, перейдя в наступление, оттеснила немецкие части на запад».

В городе и посёлках, несмотря на непрерывную бомбёжку с воздуха, бойцы народного ополчения несли охранную службу. Они бдительно оберегали предприятия от немецких лазутчиков и диверсантов, наблюдали за порядком, тушили пожары, спасали людей из-под обломков разрушенных зданий, помогали женщинам и детям переправляться на левый берег.

Среди сталинградских ополченцев много было молодёжи и женщин.

Девушки-комсомолки с заводов Тракторного, «Баррикады» и др. отважно действовали в санитарных отрядах. Несмотря на опасность для жизни, они выносили раненых бойцов-ополченцев с переднего края обороны, доставляли в окопы продовольствие и боеприпасы, ходили в разведку, работали на переправах, эвакуируя на левый берег раненых бойцов, женщин и детей.

Ополченцев танковой бригады неоднократно перебрасывали с одного участка обороны на другой. 27 сентября создалось тяжёлое положение в западной части Тракторозаводского района, на окраине Горного посёлка. Полковник Горо-

хов потребовал от танковой бригады подлержки. Батальон народоополченцев под командованием Вычугова держал оборону Горного посёлка до рассвета 27 сентября, когда он был сменён стрелковой бригадой.

В течение 29 сентября немцы ожесточённо бомбили Тракторный завод и посёлок. Загорелись нефтебаки, пылали десятки домов. Под прикрытием авиации немецкая пехота начала штурм посёлка. Из Мокрой Мечётки в балку, что левее Механического института, стали просачиваться немецкие автоматчики. Они пытались пробраться на заводскую площадь. Создалось угрожающее положение. Батальон народоополченцев под командованием Вычугова был быстро брошен к Механическому институту, чтобы остановить продвижение немецких автоматчиков.

В этом бою был убит командир бригады Вычугов и тяжело ранен комиссар бригады Степанов. В боях за родной город и завод пали смертью храбрых ополченцы: мастер модельного цеха Косинцев, токарь Разов, Нечаев, Селезнёв, Греков и др.

Мужественно сражались бойцы истребительных отрядов. Утром 26 августа они отбили в районе аэродрома Мечётки атаку немецких парашютистов, высадившихся с 32 самолётов.

В батальоне краснооктябрьцев, который держал оборону за Мечёткой, сражалась первая женщина-сталевар завода «Красный Октябрь» Ольга Ковалёва. Она погибла в бою в районе Спартаковки. В этом же бою пал смертью храбрых и командир батальона Позднышев.

В начале сентября в районе опытного поля в ожесточённом бою против 71-й немецкой дивизии был обескровлен один наш полк. На помощь ему из города был брошен рабочий отряд. Это позволило полку удержаться и не дать немцам разрезать оборону города.

15 сентября, когда немцы стали подходить к Баррикадному району, в бой вступили ополченцы артиллерийского дивизиона, оказав поддержку частям Красной Армии, сражавшимся на этом участке фронта.

Вплоть до 5 октября 1942 г. отряды народного ополчения и истребительные батальоны сражались как самостоятельные боевые единицы. 5 октября, по постановлению Военного совета 62-й армии, все бойцы рабочих отрядов и народного ополчения были влиты в состав 62-й армии. В дни обороны Сталинграда они сражались на решающих участках.

* * *

19—20 ноября защитники Сталинграда перешли в наступление. Воины Красной Армии, осуществляя сталинский стратегический план разгрома немцев под Сталинградом, к 23 ноября завершили окружение 22 немецких дивизий. В последующих боях гитлеровцы были разгромлены, а остатки их взяты в плен вместе со штабом, во главе с фельдмаршалом Паулюсом. 2 февраля 1943 г. Сталинградская битва закончилась блестящей победой Красной Армии. Она положила начало сокрушительному наступлению Красной Армии на запад и очищению советской земли от немецких захватчиков.

Войска, овеянные немеркнущей славой Сталинградской битвы, и в их числе мужественные сталинградские ополченцы, с честью пронесли боевые знамёна от берегов Волги до Берлина

А в Сталинграде всё шире развёртываются восстановительные работы. Небо озаряется плавками стали в мартеновских печах. Из руин на земле, перепаханной бомбами и снарядами, встают новые жилые здания и корпуса заводов. В оживших цехах с удвоенной энергией работают и многие бывшие бойцы народного сталинградского ополчения.

Трофеи, захваченные Красной Армией после разгрома немецкой группировки под Сталинградом.

К. М. САЗЫКИН
Бывш. комиссар истребительного батальона

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ БАТАЛЬОН КРАСНООКТЯБРЬЦЕВ

Наш батальон был создан в те памятные дни июля 1941 г., когда товарищ Сталин обратился к советским людям с призывом встать на защиту Родины, драться с врагом за наши города, сёла до последней капли крови.

Верные славным боевым традициям родного города и своего завода «Красный Октябрь», вдохновлённые призывом вождя, краснооктябрьцы—бойцы батальона—горячо принялись за изучение основ военного дела и боевого оружия, чтобы быть той силой, которая вместе с доблестной Красной Армией сокрушит ненавистного врага.

Три раза в неделю, после работы, проводились занятия, чаще всего в поле, в районе Северного городка. Самым большим желанием нашим тогда было—как можно скорее и лучше изучить современное оружие, но на первых порах у нас были лишь старые трофейные польские винтовки, и только с мая 1942 г., с помощью воинских частей, расквартированных в нашем районе, мы стали изучать винтовку-автомат, ручной пулемёт, станковый пулемёт, практиковаться в бросании бутылок с зажигательной смесью и ручных гранат.

Систематическое военное обучение сделало батальон ко времени развернувшейся битвы за Сталинград достаточно крепким воинским подразделением.

В течение года в личном составе батальона произошли некоторые изменения, но большинство его составляли бойцы, зачисленные ещё в 1941 г., такие как С. Я. Бондарев, С. А. Борисов, И. И. Гулюшкин, А. Д. Едкин, Ф. И. Комчаров, И. А. Камынин, М. М. Комов, А. П. Кузьмин, Ф. И. Лодянов, Г. Г. Мордвинов и др. Это был костяк батальона. Командовал батальоном Левин, заместителем его по строевой части и начальником штаба по совместительству являлся Позднышев.

Жизни и учёбе батальона большое внимание всегда оказывал Краснооктябрьский райком партии.

Летом 1942 г. фронт вплотную приблизился к городу. Было ясно, что без напряжённой, жестокой борьбы—Сталинграда не отстоять.

Всё было в городе приведено в состояние боевой готовности. Наш истребительный батальон был готов сразиться с ненавистным врагом.

23 августа 1942 г., в 12 ч. дня, по городу была объявлена воздушная тревога, а вскоре вражеские самолёты начали массированную бомбардировку. Бойцы батальона при первых сигналах тревоги явились в свой штаб, находившийся в райкоме партии. Часть бойцов была послана в помощь милиции, некоторые—по сбору коммунистов, большинство же бойцов заняло линию обороны в Вишнёвой балке.

24 августа наш истребительный батальон получил приказ Городского комитета обороны занять линию обороны за Тракторным заводом.

Из общего состава батальона отобрали 93 человека, и под командой Позднышева мы прибыли на Тракторный завод в 10 ч. утра. В числе бойцов находилась и Ольга Ковалёва—первая женщина-сталевар мартеновского цеха завода. Кое-кто пытался уговорить её вернуться на завод, но Ковалёва твёрдо заявила, что из отряда она не уйдёт, и никто не может ей запретить защищать Родину. И она осталась с нами.

Получив вооружение, мы вместе с батальоном войск НКВД, к которому были прикомандированы, заняли линию обороны в Комсомольском саду.

Ночью бойцы рыли окопы, а в 5 ч. утра 25 августа над нами появились два немецких бомбардировщика и сбросили несколько бомб. Два бойца были убиты: Николай Ефимович Жеряков, рабочий сортовых цехов, и Фёдор Илларионович Комчаров, рабочий листопрокатного цеха. Трое бойцов были ранены.

В 9 ч. утра того же дня из штаба полка войск НКВД мы получили приказ перейти р. Сухую Мечётку и занять там линию обороны, а в 2 ч. дня по условленному сигналу пойти в атаку и выбить немцев из х. Мелиоративный, расположенного по дороге на Дубовку. Перед атакой я ознакомил собравшийся командно-политический состав с обстановкой в Сталинграде и с задачами, поставленными штабом полка перед отрядом. «Обстановка сложилась тяжёлая, город во вражеском полукольце,—говорил я,—каждый из нас не должен забывать, что в городе находятся наши жёны, матери, дети. Впереди у нас—немцы, а сзади—Волга. На наш отряд возложена большая задача—задержать немцев, не дать им возможности захватить город. В бой итти смело и не подводить товарищей своей трусостью. Тот, кто боится смерти, пусть сейчас же заявит, что в бой он не пойдёт». Все тогда поклялись защищать родной город, не жалея жизни.

Здесь же командир Позднышев дал указания и маршрут

командирам рот—А. И. Семёнову и Г. Г. Мордвинову. Политруки рот—А. М. Петелинский и А. Д. Едкин—провели среди бойцов беседу. В 1 ч. 45 м. батальон занял исходные позиции и приготовился к атаке. Связавшись с пулемётной ротой, которая должна была поддерживать своим огнём нашу атаку, мы в 2 ч. дня пошли в наступление на хутор. Правый фланг вёл командир батальона Позднышев, левый фланг—я

Во время наступления, в середине цепи, у пулемётного расчета получилась какая-то заминка. Туда подбежали Ольга Ковалёва и я. Оказалось, что пулемёт «отказал». Ковалёва горячо убеждала расчёт двигаться вперёд вместе с цепью. Так и было решено.

Из хутора, на который мы наступали, немцы вели усиленный огонь, и мы уже имели первую потерю: политрук Едкин получил ранение в грудь навылет. Огонь противника всё усиливался, но батальон упорно продолжал двигаться вперёд. Вот уже ясно видно, как в хуторе немцы мечутся по дворам, часть их бежала в рощу, что за хутором, а те, что были в роще, стремглав неслись к хутору. Позднее выяснилось, что причиной этой паники немцев явился истребительный батальон тракторозаводцев, правый фланг которого упёрся в рощу, занимаемую немцами. Мы перенесли огонь левее хутора, на рощу. Противник же усилил минометный огонь на середину и правый фланг нашей цепи и на тракторозаводцев. Особенно сильный огонь он сосредоточил на отделении Александра Павловича Кузьмина, близко подошедшем к хутору. В этом отделении была и Ольга Ковалёва. Яростная стрельба противника не остановила отделения, оно продолжало продвигаться.

В этой стремительной атаке погибла смертью храбрых от вражеской пули бесстрашная Ольга Ковалёва. Она находилась в гуще горячего боя, увлекала бойцов своей смелостью Память о славной дочери советского народа, отдавшей жизнь за Родину, будет вечно жить в сердцах сталинградцев.

Левый фланг батальона вышел к хутору. Часть бойцов залегла около подбитых немецких танков, стоявших у дороги, ведущей к Дубовке. Остальные, перебежав дорогу, заняли хутор. Первым в хутор вбежал Иосиф Иванович Красногоров; он стал подбирать оружие, брошенное немцами при бегстве.

Противник не прекращал огня. В нашем отряде число раненых всё увеличивалось. Выбыл из строя тяжело раненый командир взвода Павел Иванович Южин, ранило пулемёт-

чика Орлова. Все раненые были вынесены с поля боя и направлены в госпиталь.

Сопротивление противника, превосходящего наши силы и по численности и по боевой технике, усиливалось. Мы получили распоряжение оставить хутор и занять позиции в 70—100 метрах южнее его. Батальон расположился в небольшой роще, и здесь мы понесли новую тяжёлую утрату—был убит командир Г. П. Позднышев. Похоронив своего командира, батальон продолжал выполнять боевую задачу. Моим приказом командиром батальона был назначен командир 1-й роты А. И. Семёнов. В батальоне оставалось 43 человека и он был сведён в одну роту.

На новой линии обороны бойцы быстро окопались. В этот день мы впервые за всё время, как вышли на передовую линию, получили горячую пищу.

Днём 27 августа на наш участок прибыло 2 танка, с которыми мы снова пошли в атаку. Но выбить немцев из хутора не удалось, они прочно закрепились. 29 августа мы снова атаковали хутор. В отряде осталось 34 бойца, остальные выбыли по ранению. По приказу мы перешли в оборону.

31 августа и 1 сентября немцы вели по нашим окопам днём и ночью усиленную стрельбу из пулемётов, автоматов и миномётов. За яростным огнём врага мы ждали атаки, но её не последовало. Для выяснения обстановки в расположение врага были посланы разведчики Лодянов и Сисеров. Они донесли, что немцы «зарываются в землю». Таким образом, задачу свою мы и другие рабочие отряды выполнили—немцев задержали и, хотя временно, но заставили их перейти к обороне, захватить Сталинград с ходу им не удалось.

Все земляные и строительные работы немцы производили только ночью. В перерывы между стрельбой мы ясно слышали, как они рубят лес, переговариваются. Мы сообщили об этом танкистам, и те ночью обстреляли указанное место. Часто немцы пускались на хитрость. Так, кажется, 28 августа вдруг среди ночи мы услышали со стороны хутора стоны и крик: «Помогите, товарищи, помогите!» Некоторые бойцы готовы были броситься на помощь, но я удержал их, предупредив, что это—немецкая провокация, что враг, повидимому, устроил засаду. Через 20—30 минут послышался опять крик: «Ваня! Выручай, я попал в плен!» Подобные провокации повторялись не один раз, но немецкую хитрость мы быстро разгадывали.

31 августа наш отряд был прикреплен к батальону танкистов (курсантов танковой школы) и действовал уже по

указанию командира батальона майора Ваксевич. Нас, краснооктябрьцев, бойцов истребительного батальона, оставалось 23 человека. Позднее на занимаемый нами участок прибыла дивизия сибиряков и мы возвратились в рабочий батальон по охране завода «Красный Октябрь». В середине октября 1942 г. рабочий батальон завода был передан гвардейской дивизии легендарной 62-й армии, защищавшей и отстоявшей Сталинград.

☆

А. СТЕПАНОВ
Комиссар танковой бригады народного ополчения

НА РУБЕЖАХ ОБОРОНЫ

23 августа 1942 г. немецко-фашистские войска прорвались к северной части города—Тракторному заводу. Бригада народного ополчения получила приказ занять оборону. На рубежи обороны выступил батальон ополченцев, в ряды которого влилось много рабочих-тракторозаводцев. Ополченцы были полны решимости защищать родной завод и город до последнего дыхания.

Колонны немецких танков с десантниками-автоматчиками на броне двигались к переправе на Волге, вдоль линии железной дороги и по Дубовскому шоссе, пытаясь ворваться в Тракторозаводский район, а потом и в город.

Немецкие танки приближались. Вслед за ними по степи двигались автомашины. Казалось, ничто не устоит перед надвигающейся силой моторов, ничто живое не уйдёт из-под свинца. Наша оборона молчала. Вдруг сквозь лязг и грохот гудящих моторов раздалась команда командира бригады народного ополчения Вычугова:

— Ого-о-нь!..

В единый гул слился грохот орудий, пулемётов, автоматов и винтовок. Там, где шли колонны автомашин и танков, закружились вихри дыма и пламени. Задымились 4 подбитых танка. Свыше десятка танков рванулись вперёд, но следовавшая за ними пехота была отсечена. Танки, свернув в балки, скрылись в направлении Лоташинского сада.

Сталинградцы своей грудью остановили первый напор фашистских захватчиков. Бандиты притихли на несколько дней. Пользуясь затишьем, бригада бойцов народного опол-

чения строила укрепления, несла патрульную службу в заводском районе.

Разведка бригады через рабочих совхоза «Борьба» установила намерение немцев перебросить десант автоматчиков в район Верхнего посёлка СТЗ. Были приняты меры.

Ночь. Мимо дозора на переднем крае проходит группа людей. Перебравшись через р. Мокрая Мечётка, группа вышла на обрывистый берег против Механического института и здесь подготовила встречу...

— Кто идет?

— Свой...

— Руки вверх!—раздался голос лейтенанта Пикало. Ночную тишину разбудил выстрел. Упавший диверсант пытался подняться, но рабочие пригвоздили его к земле. Остальные немецкие автоматчики сдались. Утром раненый обер-лейтенант Эдуард Бауэр, в бессильной ярости и злобе, ругал своих автоматчиков. Это был матерый эсэсовец-диверсант.

Бои в северной части города с каждым днём становились всё более ожесточёнными. В этих боях плечом к плечу с бойцами Красной Армии сражались ополченцы.

В сентябре в схватке с немцами около здания Механического института погиб смертью храбрых командир бригады народного ополчения Николай Вычугов.

Ополченцы в дни боёв за Сталинград с оружием в руках помогали Красной Армии отстоять волжскую твердыню.

☆

А. ТАЖУРИЗИН

РЕЧНИКИ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

Самоотверженно, с чувством большой ответственности перед Родиной, работали в дни обороны Сталинграда волжские речники. Беспрерывным потоком шли к Сталинграду суда с военными грузами и войсками.

Фашистское командование не могло не знать, какое огромное значение для судеб нашей Родины имела Волга. Желая прервать движение на этой важнейшей транспортной магистрали страны, парализовать работу флота, гитлеровцы в первую очередь обрушились крупными силами своей авиации на Волгу. Начиная с 24 июля, на огромной полосе от Астрахани до Саратова они беспрерывно совершали пиратские на-

лёты на волжские суда, подвергая бомбардировке пассажирские и буксирные пароходы, баржи, линейные пристани. Во многих местах они заминировали фарватер.

Командиры судов, работники плавсостава, проявляя исключительное бесстрашие, стойкость и организованность, искусно маневрируя, выводили суда из-под вражеских бомб и обстрела, продолжали движение и доставляли грузы к месту назначения.

Теплоход «Красный профинтерн» (капитан Козлов) неоднократно подвергался жестоким бомбёжкам вражеской авиации. Коллектив судна хорошо организовал противовоздушную оборону и смелыми манёврами всегда выводил теплоход из зоны бомбёжки.

Большая группа вражеских самолётов налетела на пароход «Крестьянин», шедший с тремя нефтеналивными баржами. Капитан парохода Широков, под бомбёжкой и пулемётным обстрелом воздушного врага, умело организовал команды судов на расчалку и маскировку каравана.

Героически работали путейцы. Бакенщица Матрёна Максимовна Шевелева заметила вражеский самолёт, летавший над ухвостьем Саралевского ерика. По береговым приметам она точно запомнила места падения мин и помогла краснофлотцам быстро обнаружить и ликвидировать мины. Старший бакенщик песковатского поста Захар Никифорович Никляев и младший бакенщик Фёдор Фёдорович Мельников во время бомбёжки отчалили горевшую баржу от каравана парохода «Академик Губкин» и ликвидировали на барже пожар.

В борьбе за спасение караванов и жизни людей, смертью героев пали капитан парохода «Гастелло» т. Размайкин, капитан теплохода «Черкесия» т. Сергеев, помощник шкипера баржи № 103 т. Лебедев, шкипер баржи № 418 т. Макаров и другие волгари-патриоты, с честью выполнившие свой долг перед Родиной.

Военное командование оказало помощь речникам вооружением судов. В короткий срок на судах были установлены зенитные пулемёты, пушки. При налёте вражеской авиации вооружённые суда вступали в бой с противником и нередко сбивали немецкие самолёты. Четыре вражеских самолёта сбила команда парохода «Сократ», несколько самолётов сбили команды пароходов «8 февраля 1918 года», «Михаил Калинин» и др. Фашистские пираты после этого уже не рисковали пикировать на пассажирские пароходы и караваны судов. Налёты стали совершаться на большой высоте, эффективность бомбардировок снизилась.

Бои на подступах к Сталинграду с каждым днём становились ожесточённее, кровопролитнее.

23 августа гитлеровцы пошли на штурм Сталинграда. Они обрушили на город свыше тысячи самолётов. Три четверти города было в огне. На рейде горели суда. На железнодорожных путях у причалов Сталинградского порта горели составы с горючим и боеприпасами, лабазы, причалы. Весь берег был в огне. Удушливый дым пожаров стлался над Волгой.

Пожарный пароход «Гаситель» курсировал по рейду. Мощные его насосы не приостанавливали своей работы ни на минуту. У городских причалов порта горел железнодорожный состав с боеприпасами. В огне с грохотом и треском рвались снаряды. «Гаситель» подошёл к причалу городского участка. Пожарные-бойцы молниеносно высадились на берег, проложили рукавные линии и бросились на борьбу с огнём.

Трое суток мужественная команда «Гасителя» героически боролась с огнём, участвуя в то же время в перевозке на левый берег эвакуированного населения города и ценных грузов. Люди почернели от копоти, у некоторых обгорела одежда, многие получили ожоги и ранения.

Вражеские самолёты налетели на «Гаситель», когда он с группой эвакуированного населения направлялся к левому берегу Волги. От осколков бомб корпус получил много пробоин, вышел из строя штурвал, нарушилась звуковая сигнализация. Смертью храбрых пали на боевом посту механик т. Ерохин, кочегар т. Соколов; четыре члена экипажа получили тяжёлые ранения. Но ничто не могло сломить боевого духа волгарей. Никто и не думал отводить судно на ремонт. Капитан парохода Воробьёв на ходу организовал заделку пробоин.

Вечером 24 августа от вражеских бомб загорелись лабазы 3-го участка порта, санитарная пристань, береговые сооружения транзитного вокзала. Шкипер вокзала Трофимов и шкиперы грузовых дебаркадеров Касимов и Чернокозов, видя, что дебаркадерам грозит опасность, сами, без помощи буксировщиков, используя силу ветра, отвели свои суда в безопасные места на рейд.

Героически работали связисты. Одна за другой выходили из строя линии связи, взрывной волной были выбиты окна и двери телефонной станции, расстраивалась аппаратура, кругом бушевал пожар. Телефонистка Иванова, ни на секунду не отходя от коммутатора, продолжала обслуживать немно-

гих оставшихся абонентов «Реки». Телефонная связь прекратила работу лишь тогда, когда помещение узла связи было объято пламенем.

С выходом немцев в район Лоташинки все железнодорожные линии, ведущие к Сталинграду, были перерезаны врагом. Необходимые для защитников Сталинграда пополнения, вооружение, боеприпасы и продовольствие могли быть доставлены только по Волге и через Волгу. Командование фронта поручило речникам обеспечить снабжение Сталинграда всем необходимым через Волгу.

25 августа в районе заводов «Красный Октябрь», «Баррикады», Тракторного и в центре города уже работали переправы. Позже переправы были организованы ещё в ряде других мест. Враг стремился всеми средствами нарушить работу переправ. Над ними всё время висели немецкие самолёты, а позже, когда врагу удалось занять окраины и отдельные районы города, по переправам был открыт артиллерийский, миномётный и пулемётный огонь. Но волгари, проникнутые высоким чувством ответственности перед Родиной, стойко несли свою боевую вахту.

До войны команда баркаса «Лена» состояла из 16 человек. Часть людей ушла на фронт. Капитан баркаса с группой членов команды в момент организации переправ находился в командировке. На судне оставалось 5 человек. Потребовалось немедленно доставить частям Красной Армии, сражающимся под Сталинградом, пополнения и боеприпасы. Командование баркасом взял на себя помощник капитана Н. С. Зверев. Пять суток под непрекращающейся бомбёжкой бессменно несла вахту отважная пятёрка, совершив за это время 60 беспрерывных рейсов и доставив фронту тысячи бойцов и командиров, сотни танков и автомашин, сотни тонн боеприпасов. От непосильной работы и крайнего напряжения, от бессонных ночей люди стали неузнаваемы, ходили шатаясь. От осколков авиабомб судно неоднократно выходило из строя. Быстро устранив повреждения, команда отправлялась на выполнение очередного задания.

В эти дни баркас «Абхазец» совершил более 700 рейсов с правого берега на левый. Однажды, когда «Абхазец» вёл к правому берегу баржу, в трюмах которой лежало 500 тонн боеприпасов, немцы открыли по судам интенсивный огонь из минометов. Баржа загорелась и в любую минуту могла взорваться. Команда «Абхазца» не растерялась и сумела на ходу потушить пожар и доставить снаряды в Сталинград.

Сентябрь. Вражеские автоматчики просочились в цен-

тральную часть города. Над Волгой—беспрерывный гул снарядов и мин, треск автоматов. Паром № 3, имея на борту более 1.000 бойцов и боеприпасы, отправился в очередной рейс. Волга кипела, синий пламень разрывов вражеских снарядов вспыхивал на волнах, выли несущие смерть осколки, зловеще гудели в тёмном небе немецкие бомбардировщики. Паром добрался до середины реки, когда от прямого попадания мины вышло из строя рулевое управление и судно потеряло управляемость. К разрывам снарядов и мин прибавился треск пулемётных очередей. Создалось тяжёлое положение. Гибель судна и находившихся на борту людей казалась неминуемой. Выход из положения нашёл шкипер парома—отважный волгарь С. М. Трифонов. Запасными концами тросов он быстро укрепил перо руля и ввёл в действие рулевое устройство. Бойцы и боеприпасы своевременно были доставлены к месту назначения.

Пароходу «Надёжный» командованием фронта было дано задание: за ночь перебросить с левого на правый берег Волги крупное соединение наших войск с полным вооружением и запасами боеприпасов и продовольствия. Нелёгкая вещь—быстро переправить через Волгу соединение в 10 тысяч человек, когда немецкие пикировщики беспрерывно бомбят переправу. Команда парохода по-боевому взялась за выполнение задания. Всю ночь шла напряжённая работа. А к рассвету капитан парохода А. Я Шварёв доложил диспетчеру, что задание командования выполнено.

Катер «Лейтенант Здоровцев» с группой раненых бойцов шёл к левому берегу Волги Немцы открыли по катеру минометный огонь; одна мина попала в машинное отделение, разбила смазочный бак и трубопровод, другая навылет пробила носовую палубу, третья попала в рубку управления. Механик катера Курпеков получил ранение. Несмотря на это, он быстро наладил ручную подачу смазки, и машины продолжали работать. Капитан катера И. А. Соколов смелыми манёврами вывел судно из зоны огня. Все раненые бойцы без потерь были доставлены на берег.

В этот день на одном узком участке фронта к Волге прорвались 9 немецких танков и большая группа автоматчиков. На берегу завязался упорный бой. Натиск немецких автоматчиков сдерживала небольшая группа наших бойцов. Ночью «Лейтенант Здоровцев» получил задание идти к месту боя за ранеными бойцами. Не успел катер выйти из затона, как немцы открыли по нему ураганный огонь. Три члена команды были ранены, но катер продолжал идти вперёд. В резуль-

тате прямого попадания катер, не доходя до берега, затонул. На смену вышел катер «Вторая пятилетка». Ему удалось через линию огня прорваться к противоположному берегу. Команда катера, во главе с помощников капитана Н. Ф. Воробьёвым, быстро высадилась на берег и организовала погрузку раненых бойцов. В 100 метрах шёл бой. К катеру бежали санитары, неся раненых. «Вторая пятилетка» забрала всех раненых, спасла экипаж катера «Лейтенант Здоровцев» и благополучно доставила их на левый берег Волги.

В один из последующих рейсов на катер «Вторая пятилетка» налетело 5 фашистских бомбардировщиков. Одна за другой около катера разорвалось 10 авиабомб. Верхние надстройки катера получили повреждения. Погибли капитан катера т. Кадомцев и его помощник т. Быков. Остальные члены палубной команды получили ранения. Помощник капитана т. Воробьёв, приняв на себя командование судном, быстро вывел его из зоны бомбёжки. После пятичасового ремонта катер направился на выполнение нового задания.

Катер «Тринадцатый» с дощаником № 143 шёл на выполнение очередного задания военного командования. Немцы открыли по катеру ураганный огонь из минометов. Над катером со свистом летели осколки и впивались в борт, в стенки надстроек. Катер, получив много пробоин, начал медленно тонуть. Некоторые члены команды стали просить подтянуть дощаник и высадить команду, но капитан катера, участник обороны Царицына в 1918 г., 69-летний Павел Иванович Колшенский об этом не хотел и разговаривать: он думал о том, как спасти катер. Чтобы хоть немного продлить жизнь катера, он организовал заделку пробоин. Течь уменьшилась. Воспользовавшись этим, Колшенский быстро повернул катер вправо и направил к берегу. Катер с хода выбросился на берег. Через несколько дней, получив необходимый ремонт, он снова бороздил волжские воды, доставляя защитникам Сталинграда пополнения и вывозя из боя раненых бойцов.

Сергей Михайлович Борисов вырос на водном транспорте. С оружием в руках сражался он против немецко-фашистских захватчиков на фронте. Его ранили. После госпиталя Борисов вернулся на речной транспорт. В руках у него был документ инвалида Отечественной войны. Сергею Михайловичу дали катер, который обслуживал местную пассажирскую линию Сталинград—Ленинск. Когда немцы прорвались к Сталинграду, катер «Четвёртый» превратился в санитарное судно. Под непрекращающейся бомбёжкой, артиллерийским и минометным обстрелом, он перевозил на левый берег Волги раненых

бойцов и командиров, спасая им жизнь. Фашистские стервятники налетели на катер, когда он, имея на борту более 100 человек раненых бойцов и командиров, направлялся к левому берегу Волги. Осколками бомб пробило кормовую часть корпуса. Появилась течь. Катеру и раненым бойцам грозила гибель. Тогда Борисов мобилизовал команду на заделку пробоин, организовал откачку воды, и катер благополучно добрался до берега. Раненые бойцы горячо благодарили молодого капитана катера.

В Сталинграде, когда шла непрерывная бомбёжка города вражеской авиацией, стояли большие пассажирские пароходы «Иосиф Сталин», «Михаил Калинин» и «Парижская коммуна». Эти крупные суда являлись хорошей мишенью для немецких самолётов. Капитаны пароходов обратились к Народному комиссару речного флота СССР т. Шашкову, находившемуся тогда в Сталинграде, с просьбой разрешить вывести суда по Волге из зоны военных действий. Это предложение наркомом было принято. И в одну из тёмных ночей суда вышли из Сталинграда. Враг обнаружил пароходы и стал яростно атаковать их. Суда получили пробоины; неоднократно возникали пожары. Но команда быстро ликвидировала их.

Пароход «Иосиф Сталин» (капитан Рачков) получил серьёзные повреждения, начал отставать. Два парохода, идущие впереди, миновав зону огня, скрылись в темноте. Немцы всю силу огня перенесли на отставший пароход. Теперь по нему била целая минометная батарея. Во многих местах возникли пожары. Под руководством Рачкова команда героически боролась с огнём. Фашистские мерзавцы оборвали славную жизнь капитана Флагманского судна Волги орденоносца И. С. Рачкова. Большинство экипажа получило ранения. Тушить пожар было уже нельзя. Пароход начал тонуть. Немногие пассажиры, находившиеся на нём, и оставшиеся в живых члены команды стали прыгать в воду. Но и там их настигали фашистские мины. Так зверски расправлялись гитлеровские палачи с беззащитным пассажирским судном. Положение пассажиров и команды, оказавшихся на средине реки и беспрерывно освещаемых ракетами, казалось безнадёжным. Вдруг из темноты вынырнул маленький баркас. Это на своём «Наблюдателе» спешил на помощь утопающим капитан И. И. Исаков. Он уже пять суток не спал, бессменно неся боевую вахту. Пошли шестые сутки, но отдыхать не пришлось. За ночь капитан Исаков подобрал из воды 82 человека, преимущественно женщин и детей, спас им жизнь.

Всеобщую славу и уважение заслужила наша замечатель-

ная «Ласточка». Этот пароход, построенный в 1884 г., прослужил на Волге 58 лет. Машина на судне работала сухопаром, к тому же пароход был не винтовой, а колёсный и ход его был далеко слышен. Несмотря на это, под руководством опытного капитана Василия Ивановича Крайнова, механика Василия Дмитриевича Григорьева, участника гражданской войны, и его дочери Ирины, работавшей кочегаром, «Ласточка» творила чудеса. Днём и ночью ходила она в опасные рейсы и с честью выполняла любые задания. Однажды команда «Ласточки» под миномётным огнем и бомбёжкой увела нефтеналивную баржу с причала правого берега, проделав колоссальную работу в тяжёлых условиях. Отважная тройка — капитан, механик и девушка-кочегар, — ползая по-пластунски, отделили баржу от трубопроводов, соединявших её с горящим береговым нефтехранилищем, и вывели из-под носа у немцев. Фронт получил горючее.

Славные страницы в историю обороны Сталинграда вписали суда, работавшие по высадке десантов: баркас «Узбек» (капитан Машков, механик Берёзин), пароходы «Плеханов», «Труддисциплина», «Революционер», «Рутка» и многие другие.

Сталинградский рейд в те дни мало чем отличался от передовой линии фронта. Суда часто выходили из строя, но команды и рабочие завода быстро восстанавливали их и снова вводили в строй. Большую роль в героической работе речников сыграли политработники речного транспорта.

Командование фронта высоко оценило работу речников. Приказом по войскам Юго-Восточного фронта от 29 сентября 1942 г. «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» 30 речников были награждены орденами и медалями Советского Союза.

11 ноября на Волге пошёл лёд. Речникам теперь приходилось преодолевать во много раз большие трудности, чем до тех пор. Через огонь немецких пушек и миномётов, через тяжёлые волжские льды, проявляя чудеса изобретательности и инициативы, они продолжали повседневно питать город снарядами, танками, тёплой одеждой и продовольствием.

Прорвав оборонительные линии противника, советские войска за три дня напряжённых боёв продвинулись на 60—70 километров. Теперь речники должны были обеспечить доставку боеприпасов и продовольствия наступающим армиям. На переправах круглые сутки шла оживлённая работа. Непрерывным потоком двигались вслед за наступающими войсками пополнения, боеприпасы, танки, автомашины. Один за другим

с причалов отходили суда, преодолевая тяжёлые волжские льды. У пароходов «Кузнец», «Варлен», «Варяг», «Краснофлотец» то и дело ломались колёса; вместо плиц быстро привинчивали брёвна, и суда опять шли. У баркасов «Фронтовик», «Пугачев», № 2, «Спартак», «Спартаковец» ломались винты, выходили из строя рули. Тогда баркасы вытаскивали на берег, и слесари, котельщики, электросварщики производили ремонт; через 10—12 часов баркасы спускали вновь на воду, загружали боеприпасами, снаряжением и вели через льды на правый берег. Пароход «Сократ» весь ледовой период, вплоть до 19 декабря, работал на одном колесе и без руля. У баржи «Зарница» не осталось никаких буксирных устройств—шпиль, брашпиль и все кнехты были сорваны. А баржа всё же действовала и за месяц работы во льдах переправила через Волгу сотни танков, тысячи автомашин, тысячи тонн боеприпасов. Команда баржи состояла из двух человек...

Больше месяца продолжался ледоход. Потом лёд стал. А переправы продолжали работать до 17—20 декабря. Фронт бесперебойно получал через Волгу подкрепления, боеприпасы, продовольствие и снаряжение.

4 декабря Военный совет Сталинградского фронта наградил вторую группу речников орденами и медалями за образцовое выполнение боевых заданий командования фронта.

Сталинградские речники с честью выполнили возложенные на них задачи. Они плечом к плечу с воинами Красной Армии и моряками Волжской военной флотилии отстаивали и отстояли Сталинград. Они в труднейших условиях обеспечили подвоз наступающим частям Красной Армии всего необходимого для разгрома врага в великой Сталинградской битве.

☆

Н. П. ЗАСЛАВСКИЙ
Гл. инженер пароходства, бывш. директор Сталинградского судоремонтного завода

НА БОЕВОЙ ВАХТЕ

Огромный конвейер вооружения, боеприпасов, личного состава непрерывным потоком двигался на помощь сталинградским армиям. Вся страна помогала защищать легендарный город на Волге. Порвать этот конвейер в каком-либо одном месте — значило поставить под удар оборону города. Это понимали речники Сталинграда, это понимали и судоремонтники.

Сохранились, замененные теперь новыми, рулевые рубки, дымовые трубы со сталинградских баркасов «Донбасс», «Пожарский» и других судов и пароходов. Они усеяны множеством мелких пробоин. Их внешний вид расскажет будущим поколениям о том, под каким огневым шквалом работали судоремонтники в суровые дни обороны Сталинграда.

Повреждённые бомбами, минами, снарядами суда днём и ночью прибывали с переправ в Сталинградский затон. Нужно было быстро, надёжно ремонтировать их и возвращать в строй.

Противник учитывал значение судоремонтного завода в работе волжских переправ, и огневые налёты его на завод продолжались весь сентябрь, но завод продолжал работать.

В начале сентября в затон были заведены знаменитые паром № 3 и пароход «Надёжный». Ремонт производился под руководством бригадира Паничкина и командира отделения коммуниста Горбункова.

У врага были свои счёты с этими судами. Он следил за ними. И мы не удивились, когда в воздухе вскоре появился разведчик, а за ним группа бомбардировщиков, которая произвела ожесточённый налёт, забросав бомбами паром и площадь вокруг него.

На командный пункт завода сообщили о тяжёлом ранении Паничкина и Горбункова. Раненых перевезли в подземный госпиталь, перевязали и отправили для дальнейшего лечения. Работа продолжалась и была закончена точно в срок.

Через несколько дней на ремонт пришла канонерская лодка «Чапаев», причинявшая своим артиллерийским огнём немало беспокойства врагу. И снова—огневой налёт противника. Ранены краснофлотцы и рабочие завода. Но в эту же ночь лодка была отремонтирована и сдана командованию для дальнейшей боевой работы.

Завод получил задание организовать снаряжение боеприпасов взрывчаткой. Оборудование и запасы взрывчатки удалось вывезти из города, на улицах которого шли бои. В рекордно короткие сроки заводскую баню превратили в снаряжательный цех и освоили технику дела. Люди работали сутками, не выходя из цеха. На завод приходили автомашины. Замаскировав, их грузили готовой продукцией и отправляли на передовую. Не одну тысячу смертоносных гостинцев с заводской маркой «СЗ» получил враг.

Завод наш размещался в лесу. Токарный, слесарный, кузнечный, литейный и плотничный цехи были под землёй. Оборудование перевезли сюда с разбитого завода и смонтирова-

ли. Под землёй устроили кухню, пекарню, баню. Под землёй был оборудован и партийный кабинет. Люди освоились с новой обстановкой, и работа вновь закипела. Детали заготовляли в цехах, а ночью доставляли и монтировали на судах. Было создано 5 летучих автомастерских. Бригада судоподъёмщиков, во главе с Шариповым и Г. М. Семёновым буквально под носом у противника вытаскивала на берег повреждённые баркасы. Активно помогали в этой работе тт. Васильковский, Членов, Осадчий, Грачёв, Треножкин, Жарков, Власов, Фирсов, Заболотнев. Они тут же заделывали пробоины в корпусах, готовя маленькие, но грозные корабли для боевой работы.

Рядом с рабочим местом немедленно рыли щели, строили укрытия, где бы можно было спрятаться во время налёта вражеской авиации и артиллерийского обстрела. Лучшие кузнецы Ягунов, Арефьев, Чирковский готовили поковки, токарь Овчинников и др. обтачивали детали. Баркасы «Пожарский», «Иванищев», «Пугачёв» и др. ремонтировались под непрекращающимся обстрелом. Как всегда, в авангарде шли коммунисты.

В тяжёлых ледовых условиях пароходы и суда работали весь декабрь. Льдом изломало колёса; чтобы восстановить их, потребовалось большое количество поковок, а их не было. Тогда-то и родилась смелая мысль: перевезти с завода паровой молот и построить в лесу паровую кузницу. Пароход «Ласточка» стал центральной кочегаркой: с него брали пар. К середине февраля все поковки были уже сделаны. Так работали волгари в те суровые дни.

☆

А. СУРКОВ
Герой Социалистического Труда,
начальник ст. Сарепта

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ САРЕПТЫ

Крупная сортировочная станция Сарепта, находящаяся на юге Сталинграда, имела немаловажное значение в системе обороны города. На её многочисленных парковых путях перерабатывалось большое количество воинских грузов. Отсюда — на юг, запад, север, — беспрерывно шли поезда с боеприпасами и военной техникой для частей Красной Армии, дравшихся на дальних подступах Сталинграда.

Это прекрасно учитывало немецкое военное командование. Поэтому первые крупные массированные удары своей авиации немцы обрушили на Сарепту в надежде разрушить станцию, посеять панику и растерянность среди железнодорожников.

Несмотря на все потуги противника, его действия не имели сколько-либо крупного успеха. Сарептские железнодорожники мужественно стояли на своих боевых постах. В те суровые, тяжёлые дни скромные, простые, ранее ничем не проявлявшие себя работники становились подлинными героями.

8-е августа 1942 года. В парках станции кипит напряжённая работа. Составители, сцепщики, стрелочники, бригады маневровых паровозов формируют новые поезда. Вдруг прозвучали сигналы воздушной тревоги. Купол синего августовского неба покрылся белыми барашками—разрывами зенитных снарядов. Через несколько минут группе вражеских бомбардировщиков удаётся прорвать завесу зенитного огня. С диким рёвом они устремляются на станцию. Земля дрожит от сильных разрывов авиационных бомб. В южном и северном парке горят вагоны с боеприпасами, новое паровозное депо, вагонные мастерские и другие технические сооружения. Со свистом проносятся осколки рвущихся снарядов, металлические части вагонов.

Это было тягчайшее испытание воли и стойкости. Железнодорожники с честью выдержали его. Большинство людей оставалось на своих местах и действовало мужественно, самоотверженно. Когда на девятом посту разрывом авиабомбы завалило землёй стрелочную улицу и огонь угрожал вагонам, гружённым снарядами,—стрелочник Игнатов расчистил переводы, устранил повреждения и буквально из огня выхватил 27 вагонов.

Отважно действовали составители Андронов и Ткаченко. Вдвоём они спасли от огня 225 вагонов ценных воинских грузов. Машинист Дудкин, секретарь узлового парткома Прохоров и ряд других товарищей вывели из объятого пламенем депо 14 паровозов.

Там, где не удавалось проехать паровозом, люди вручную откатывали вагоны. Работники станции Лузик, Гайворонский и Таланов спасли таким образом несколько десятков вагонов.

С приближением фронта к Сталинграду обстановка становилась всё более и более напряжённой. Во второй половине сентября Сарепта оказалась во вражеском полукольце. Был

один выход — за Волгу, но о нём никто не думал. Подобно воинам Сталинграда, сарептские железнодорожники поклялись стоять насмерть.

Фронт проходил рядом. Немцы, засевшие на западных высотах, часто обстреливали станцию миномётным и артиллерийским огнём, но станция и её коллектив продолжали жить и работать. Днём в полуразрушенных мастерских железнодорожники делали для фронта боевое снаряжение, ремонтировали оружие, ночью подвозили к передовым рубежам боеприпасы и продовольствие для частей Красной Армии. Кроме того, в сентябре мы погрузили 174 вагона колёсных пар, которые расставили в качестве препятствий в танкопроходимых местах. Сталгрэсу было погружено и доставлено 1.780 тонн мазута, кораблям Волжской военной флотилии доставили более 2.000 тонн топлива, вглубь Заволжья отправили большое количество ценного заводского оборудования.

Отважно работал машинист Александр Рыжов. Он доставил немалое количество боеприпасов бойцам, оборонявшим район ст. Бекетовская. Немцы нередко обстреливали его паровоз из миномётов и орудий, но мужественный машинист выходил победителем.

Неоценимую услугу Красной Армии оказали сарептские железнодорожники в момент генерального наступления наших войск 19 ноября 1942 г. В рекордно-короткие сроки железнодорожники совместно с бойцами железнодорожных войск восстановили несколько паровозов, вагонов, десятки километров повреждённых путей. Вслед за наступавшими частями Красной Армии пошли поезда, подвозившие всё необходимое для боевых операций.

Однажды командование фронтом дало задание—собрать на станции все цистерны, привести их в порядок, залить горючим и немедленно доставить в район боевых действий. Задание было нелёгким, так как все цистерны имели пробоины, а часть из них стояла на разрушенных путях. В течение двух суток железнодорожники собрали и отремонтировали все цистерны. Сорок восемь часов люди работали на сильном морозе. Руки примерзали к металлу, леденящий ветер до боли обжигал лица, но задание фронта было выполнено в срок.

2 февраля 1943 г. в Сталинграде добивали последнюю группировку немецко-фашистских войск. На ст. Сарепта прибыл первый поезд с севера. Многомесячная блокада разорвана. Сарепта была снова включена в великий железнодорожный конвейер нашей Родины.

☆

Д. ФАТЕЕВ
Заместитель начальника
Сталинградского отделения движения

НА ОГНЕВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Это было в дни напряжённых боев за Сталинград. Стонала волжская земля. Ни днём, ни ночью не умолкала канонада. Бушевали пожары. По истерзанным, обагрённым кровью коммуникациям Сталинграда, сквозь огонь, непрерывные бомбёжки с воздуха, шли поезда с грузами для доблестных защитников города-героя. Страна слала своим сынам могучую технику, новые пополнения.

Фашистская авиация бомбила станции и разъезды, нападала на поезда, разрушала перегоны. Но ничто не могло сломить воли и упорства тех, кто находился на стрелочных постах, за поездным селектором, реверсом локомотива. Это были простые русские люди, с горячим сердцем, с великой ненавистью к врагу.

Арчединский машинист Павел Евстегнеев несколько суток не сходил с паровоза. Превозмогая нечеловеческую усталость, он вёл срочный поезд к Сталинграду. В воздухе послышался рокот моторов вражеских самолётов. Они легли на боевой курс. Машинист не растерялся, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он внимательно наблюдал за воздушными пиратами. Когда самолёты появились над поездом, Евстегнеев остановил состав, и бомбы, упав в стороне, не причинили вреда. Груз был во-время доставлен защитникам города.

Хладнокровие и выдержку показал машинист Сисев. Тёмной сентябрьской ночью он вёл поезд, который заметили вражеские самолёты. Осветив ракетами состав, они начали бомбить его. Осколком бомбы Сисев был ранен, но не покинул поста и доставил поезд к месту назначения.

Сорок семь раз авиация противника бомбила путейский участок дорожного мастера Василия Максимовича Сорокина. В один из налётов 50 стервятников рвали на части железнодорожные пути, превращали здания в груды развалин. Плотно прижавшись к земле, стиснув зубы, с болью в душе смотрели путейцы на разрушение плодов их многолетнего труда. Ещё кружились над головой вражеские самолёты, а на горловинах путей уже с ожесточением трудились люди. Работали без суеты, быстро и сосредоточенно. Через час поезда снова двинулись к линии фронта по восстановленным путям.

Станция Липки. Сентябрьское утро. Дежурный по стан-

дии, ныне Герой Социалистического Труда Никита Иванович Олейников, готовит к отправлению поезд. Но вот в небе появились вражеские самолёты. Они бросили десятки бомб. Одна из них попала в блиндаж, где находились жена и дети Олейникова. Тяжесть утраты любимых людей рвала на части сердце, но патриот-дежурный не покинул поста, продолжая растаскивать загоревшийся состав. Он знал, что там, у Сталинграда, решается судьба Родины.

Бесстрашно и мужественно стояли на своих боевых постах железнодорожники Сталинградского отделения. Некоторые из них пали смертью героев. Сопровождая оперативный поезд, погиб старший помощник начальника ст. Арчеда т. Криворотько. Геройской смертью пал начальник разъезда Зеленовская т. Лихобабин. Сражённый осколком вражеской бомбы погиб Михаил Воевудский—заместитель начальника депо Арчеда. Память о них живёт и будет жить в наших сердцах.

☆

Р. ТЕРНОВАЯ

СТАЛИНГРАДКИ

Сталинград прославлен героическими подвигами Красной Армии, но советский народ никогда не забудет и о подвигах людей не военных, рядовых советских граждан Сталинграда. В замечательном, целеустремлённом единении воинов и гражданского населения была великая сила обороны города-героя.

В подготовке к битве, в обороне города активное участие принимали женщины Сталинграда. Они показали себя самоотверженными труженицами и мужественными воинами. На всех участках, где решалась тогда судьба Родины, можно было видеть женщин и девушек.

Гул войны был ещё далёк от Сталинграда, а город на Волге силами гражданского населения и колхозников уже опоясывался с юга на север оборонительными укреплениями.

То было осенью 1941 г. Тогда, на трассу, на Дон и в другие места уехало много горожан и, главным образом, женщин. В этот же период началась стройка железнодорожной ветки Сталинград—Владимировка, сыгравшей огромную роль в дни Сталинградской битвы. Эту дорогу многие называли «Женской дорогой» и не без основания: сталинградские женщины—служащие, домохозяйки, работницы—много труда и

сил вложили в это строительство. Осень и зима в тот год были суровыми, но ни холодные осенние дожди, ни леденящие ветры, ни снежные метели ни на минуту не приостанавливали работу,—задание правительства было выполнено в срок.

Наступило грозное лето 1942 г. Кто из сталинградцев не помнит тех дней! Казалось, весь город от мала до велика пришел в движение. До 180 тысяч населения вышло тогда на строительство дальних и ближних рубежей, причём преобладающую часть строителей составляли женщины.

Лето было знойным, душным, а земля сталинградская тверда, как камень; без кирки и лома её не поднять. Рыли трудоёмкие противотанковые рвы, а за ними огневые точки—пулемётные, миномётные, артиллерийские гнёзда. На рубежах строители встретились с большими испытаниями. Приближающийся фронт вносил тревогу: участились налёты вражеской авиации на город, а там оставались родные очаги, дети, близкие. Они подвергались опасности. В отдельных местах оборонительные рубежи приближались почти к линии фронта, частенько отдельные участки укрепления подвергались бомбёжке. Но никто не ушёл со строительства, хотя некоторые, вернувшись, когда рубежи были сданы армии, не нашли своих домов и близких.

Женщины-строители работали прекрасно. Бригады Сергеевой из Краснооктябрьского района, Коноваловой из Тракторозаводского района—крепкие, дружные, — с первого и до последнего дня перевыполняли нормы выработки. Домохозяйка Костюкова организовала на строительство рубежей более 400 женщин, а своей образцовой работой увлекала строителей. Много работало на рубежах и колхозниц, показавших пример трудового энтузиазма. Колхозницы Логовского района Л. Д. Локтионова, М. Л. Чурина, Н. М. Братухина и многие другие проработали на рубежах свыше трех месяцев, и не было дня, чтобы они не перевыполняли норм выработки. Пять благодарностей получила от командования бригада комсомолки Котельниковой. Замечательно работали колхозницы Михайловского и других районов. Много было их, безымянных героинь труда, о которых хочется сказать словами поэта И. Уткина:

И мы теряемся порою,
И нелегко бывает нам
Все подвиги и всех героев
Назвать стране по именам.

Другим, особой важности, оборонным мероприятием в 1941 г. явилась подготовка населения к противовоздушной

обороне. Это была огромная работа, трудно даже поддающаяся учёту. Надо было оборудовать бомбоубежища, газоубежища, очистить чердачные помещения, окрасить перекрытия, обеспечить дома необходимым противопожарным инвентарем, укомплектовать группы самозащиты, противопожарные звенья, установить посты на дому и, наконец, вооружить население знаниями по местной противовоздушной обороне.

В короткие сроки в эту оборонную работу были вовлечены сотни тысяч населения, и особенно женщин, в частности домохозяек.

Например, в Краснооктябрьском районе из актива домохозяек было укомплектовано 11 участковых штабов, объединявших 132 группы самозащиты. Домохозяйки этого района Каратунова, Костякова, Кованова, находясь во главе своих подразделений, при первых налётах вражеской авиации организовали тушение пожаров, расчистку завалов, оказывали медицинскую помощь пострадавшим, транспортируя их в больницы.

Группа самозащиты домохозяйки Дзержинского района Излагощиной в первые дни бомбёжки оказывала помощь пострадавшим, ликвидировала пожары в нескольких очагах. В Кировском районе активно проявила себя группа самозащиты, возглавляемая домохозяйкой, женой фронтовика В. А. Петровой. 10 августа 1942 г. эта группа провела большую работу по расчистке завалов, оказанию помощи пострадавшим в Красноармейске после сильной вражеской бомбёжки. 20 августа, когда в Бекетовке было сброшено 27 бомб, группа Петровой оказала помощь 36 пострадавшим из мирного населения и бойцов Красной Армии. 27 сентября помощь получили 19 пострадавших от минного обстрела. На протяжении всей осады Сталинграда группа самозащиты Петровой участвовала в очистке улиц от завалов, засыпке воронок от бомб, рытье водоёмов и в других оборонных мероприятиях. Группа самозащиты состояла из домохозяек—жён фронтовиков.

Активно проявила себя начальник 1-го участка МПВО Кировского района шестидесятилетняя М. А. Гончарова, санинструктор 5-й поликлиники. Она образцово организовала свои группы самозащиты, сделав их передовыми в деле боевой подготовки. Гончарова участвовала в тушении пожаров на заводе НКПС и в бараках, лично оказала первую медицинскую помощь 38 пострадавшим от бомбёжки. Вместе с бойцами групп самозащиты она работала по оборудованию

госпиталя в Сарепте, рыла водоёмы, стирала бельё раненым бойцам.

Огромную работу провели женщины и девушки города по оказанию помощи раненым воинам. Свыше 23 тысяч женщин-добровольцев участвовало в подготовке госпиталей и приёму раненых. Они убирали и мыли помещения, собирали необходимые вещи, помогали оборудовать госпитали, создавали в них уют. Ни от какой тяжёлой физической работы они не отказывались.

Большая работа была проведена по приёму раненых с прибывающих на станцию эшелонов: санобработка, перевязки, кормление, транспортировка в госпитали. Эту работу выполняли сандружинницы общества Красного Креста и домохозяйки—члены общества. 30 санитарных дружин сталинградок работало в санитарных поездах, несколько тысяч сандружинниц, санитарок, медсестёр было отправлено на фронт.

Большое количество женщин и девушек из числа работниц, служащих, домохозяек, урывая свободное от работы время, отдавали его дежурству в госпиталях, уходу за ранеными. Ночами просиживали они у изголовья тяжело раненых и не одну жизнь спасли своим материнским заботливым уходом.

Не жалели сталинградки для раненых воинов своей крови, становясь донорами. Работница Сталгрэса Мухина, старейший донор, отдала не один десяток литров крови. Домохозяйка Карпова и сестра Геева 20 раз давали свою кровь для тяжело раненых воинов. Доноры получили немало писем от тех, кому их кровь спасла жизнь.

Много женского труда было вложено в сбор подарков для воинов, в пошивку им белья, в стирку, починку и глажение белья для раненых бойцов. Только обком общества Красного Креста с помощью общественности осенью и зимой 1941—42 гг. сдал армии 5 тысяч тёплых одеял-конвертов, 20 тысяч пар белья, 10 тысяч матрацев и наволочек, 5 тысяч простынь и т. п. За это же время было выстирано, починено, выглажено 40 тонн белья. Эта работа женщин и девушек была отмечена благодарностью командования Южного фронта. Много осталось и неучтённой такой же работы учреждений, организаций, домохозяек, проводимой часто в порядке личной инициативы. В редкой квартире тогда, после напряжённого трудового дня, не шили тёплое бельё для бойцов Красной Армии.

Война потребовала огромного размаха оборонной промышленности. Рабочие трудились напряжённо. На помощь

ям, отвечая на призыв великого Сталина, пришли на заводы, на транспорт женщины и девушки, заменяя ушедших на фронт мужей, сыновей, братьев. Упорно овладевали они специальностями, зачастую мужскими профессиями, переходили на многостаночное обслуживание, пополняли ряды стахановцев. На многих предприятиях Сталинграда они тогда уже составляли основную массу рабочих. Их работа в те дни была высоко оценена правительством, и многие работницы сталинградских заводов получили высокие правительственные награды.

Фронт подходил всё ближе и ближе к городу, ставшему вооружённым лагерем. Ночью, на словно вымерших без огней и людей улицах, лишь глухо звучали шаги военных патрулей да около домов дежурили гражданские посты. Город настораживался, зорко всматриваясь острыми лучами прожекторов в тёмную ночь, в которой таился кровожадный, беспощадный враг. Но вот завыли сирены: тревога, тревога!.. Застучали зенитки. Враг над городом. А потом снова настороженная тишина.

В конце июля—начале августа 1942 г. воздушные пираты всё чаще стали налетать на Сталинград и его пригороды. Появились разрушенные здания, разбитые жилые дома, кровью мирного населения обагрились камни и земля родного города.

Так отложилась в памяти сталинградцев та суровая пора.

А потом, начиная с 23 августа, день сталинградцев начинался и заканчивался в боевой обстановке. Зарево пожарищ, горький дым, грохот канонады, вой фугасок,—война пришла в родной город. Сталинград стал фронтом, а жители его—бойцами. В дни великой битвы женщины и девушки встали в ряды защитников города и как бойцы и как медицинские сёстры, дружинницы, санитарки, разведчики, связистки. До последней возможности работали они и на предприятиях, делая всё, чтобы вместе с Красной Армией отстоять волжскую твердыню.

В рядах Краснооктябрьского истребительного батальона мужественно билась с фашистскими захватчиками первая женщина-сталевар Ольга Ковалёва. С возгласом: «За родной Сталинград!»—коммунистка Ковалёва первая поднялась в атаку на врага, увлекая за собой бойцов. Она пала смертью храбрых. Вечная слава ей, верной дочери Родины.

В рядах рабочего добровольческого отряда, сражавшегося с врагом на подступах к заводу, метко били немцев девушки-автоматчики Шура Варламова, Тоня Цуркина, раненая

в этом бою, Курсикова и др. Много было девушек в рядах 2.000 добровольцев-комсомольцев, влившихся в дни битзы за Сталинград в героическую 62-ю армию. С оружием в руках, вместе с рабочими, охраняла Тракторный завод боец-пулемётчик народного ополчения Литвинова. Боец истребительного батальона работница Ремнёва ходила в тыл врага и приносила ценные сведения. Патрульно-сторожевую службу несли комсомолки Бурова, Курсякова, Четынина и др.

В партизанских отрядах сражались секретарь Нижнечирского райкома комсомола Клава Панчишкина, учительница этого же района Тамара Артёмьева, награждённые посмертно орденами Ленина. За Родину отдали жизнь партизанки других районов—Людмила Крылова, Аня Обрывкина, Скоробогатова, Надежда Резниченко, Антонина Леонова. Жестоко расправились с ними гестаповцы, но славные партизанки мужественно приняли смерть. Тяжело раненая в бою Людмила Крылова попала в плен к румынам. При допросе, собрав последние силы, она плюнула в лицо офицеру, крикнув: «Советские женщины не предают Родину. Я горда тем, что собственной рукой расстреляла не меньше десятка фашистов». Мы, живые, сохраним в своей памяти светлые образы мужественных патриоток.

Яркую страницу в историю обороны города вписали бесстрашные разведчицы. Комсомолка М. Т. Понсмарёва доставляла командованию сведения о расположении минных полей, складов с боеприпасами, военных объектов врага, приносила штабные документы. Разведчица И. Клева не только доставляла штабу важные сведения о противнике, но и ходила в тыл врага для выполнения боевых заданий в составе диверсионных групп. Разведчица Т. Чепусова приносила командованию исключительно ценные сведения о времени наступления противника, его приказы. Она не раз прерывала связь между подразделениями врага, выводила из окружения наших бойцов и командиров. Отважными разведчицами показали себя: Ф. М. Пирогова, Т. Гурьянова, М. Пяткина, М. Храмова, М. Букина, А. Абашева и др. Смертью храбрых погибли разведчицы Л. Иванова и Е. Дмитриева.

В Сталинграде, на территории, занятой немецко-фашистскими захватчиками, работала по заданию командования А. Агеенкова—бывший секретарь комитета ВЛКСМ Сталинградского пединститута. Через проверенных людей она передавала командованию важные сведения, прерывала связь противника, расклеивала листовки с призывом организовать в тылу врага партизанские отряды, сожгла дом, где находи-

лось 20 солдат и 5 офицеров. Избитая немцами, раненая, она довела свою работу до конца, с честью выполнив задание.

Большую самоотверженность, мужество проявили женщины и девушки Сталинграда, оказывая в огне пожарищ, под разрывами бомб и мин помощь пострадавшему мирному населению и воинам Красной Армии. Боец медико-санитарного взвода МПВО Баррикадного района Ленгузова во время бомбёжек этого района оказала первую помощь 70 раненым, а в перерывы между бомбёжками ухаживала за ранеными в больнице. Сандружинница Клара Каменева в дни ожесточённой бомбёжки города в августе и начале сентября оказала первую медицинскую помощь 270 пострадавшим и перенесла в безопасное место 27 раненых.

В Дзержинском районе отличились медико-санитарные звенья Карташёвой и Селиверстовой, под руководством начальника медико-санитарной службы МПВО врача Лиходеевой. Район был весь в огне пожарищ, враг бомбил его, но советские патриотки разыскивали в очагах поражений пострадавших и оказывали им медицинскую помощь. Мужественными бойцами МПВО показали себя С. Котлярова, Комарова, Астахова, Ситникова, Ханова, Гомельская, Павлова, Ремнёва, Шурина, Ешеева, Левина, Саленко, Тимофеева, Батюнина, Кошелева, Карташёва, Щелочкова, Таранова и многие, многие другие.

Бесстрашные дочери своего народа боролись за жизнь сталинградцев, невзирая ни на какие опасности.

Большая, ответственная работа лежала в дни обороны Сталинграда на работниках связи. Сталинградские связистки работали отлично. Они не покидали своих мест до последнего момента. Мужественно, как бойцы на посту, вели себя телефонистки междугородной станции М. Меньшикова, З. Самсонова, техник группы фиксации И. Чернова и др. Радиотехник В. Елисеева в боевой обстановке ставила динамики на новые, менее доступные разрушению места и этим давала возможность защитникам Сталинграда слушать по радио важнейшие сообщения. 3 августа, когда Сарепту бомбили 30 вражеских самолётов, и во всё последующее время, когда Сарепта, оказавшись в зоне военных действий, была призвана обслуживать нужды фронта, телефонистка Н. Дубина оказывала большую помощь частям Красной Армии. Она не считалась с временем, не думала об отдыхе. Нередко под минометным и артиллерийским огнём ей приходилось восстанавливать связь на участке Сарепта—Бекетовская. Так же работала отмеченная правительственной наградой 60-летняя

телефонистка ст. Сарепта А. П. Кошмарова. Электромеханик ст. Арчеда Н. Михеева, как только связь нарушалась вражеской авиацией, брала с собой монтёра и, несмотря на бомбёжку, шла к траверсам, распускала полевой кабель и ловко делала холодную спайку проводов, и связь начинала действовать.

Исключительно велика была в обороне города роль водников, так как через Волгу—единственную магистраль—шли на Сталинградский фронт людские пополнения и боевая техника, а из города эвакуировались люди и ценности. Волга всё время находилась под сильнейшим огнём противника, и работа водников была полна риска, опасностей и тревог. Матрос баркаса «Абхазец» М. Ягунова, будучи ранена осколком мины, не оставила судна, хотя буксируемая им гружённая боеприпасами баржа могла загореться каждую минуту. Только по выполнении баркасом боевого задания, Ягунова сошла на берег для лечения, но вскоре вернулась на боевую вахту. Прекрасно работала кочегар парохода «Ласточка» И. Григорьева, ходившая с командой в ответственные, опасные рейсы. Стойким бойцом проявила себя кочегар парохода «Кузнец» М. Долинина. Десятки бойцов спасла от смерти бакенщица М. А. Иванова. Бесстрашно переправляла раненых под огнём и указывала путь кораблям бакенщица М. Бердакова. Смелым волевым воином показала себя рулевой судна «Краснофлотец» Р. Ф. Челышева. Команда этого судна перевозила боевую технику фронту в тяжёлых ледовых условиях, много раз судно подвергалось налёту вражеской авиации, но задание командования было выполнено в срок.

На огневых коммуникациях находились и железнодорожники. Самоотверженно работали помощник машиниста ст. Сарепта Анна Шевченко, помощник машиниста ст. Петров-Вал Анна Кузьменко, сумевшая вместе с другими железнодорожниками спасти от огня состав с боеприпасами и в срок доставить его фронту, когда был ранен машинист паровоза. Стойким работником показала себя дежурная по ст. Иловля П. А. Изварина. В момент сильнейшей бомбёжки станции Изварина расцепляла вагоны, рассредоточивала составы и, несмотря на бушевавший вокруг огонь, спасла эшелон. Оператор ст. Сарепта Нина Швец ползком под горящими вагонами пробирались к сформированным составам, расцепляла их и помогала выводить из огня. Девушка-матрос парома «Сталин» Анна Егорова,—когда немецкие танкисты, прорвавшиеся к Волге у с. Рынок, подвергли причалы и паром ожесточённому обстрелу,—ни на минуту не прекращала работы, по-

могала грузить вагоны, перевязывала раненых, доставляла их на паром.

Героически трудились женщины и девушки на заводах израненного, горящего города, продолжая работать вместе со всеми производственниками над выполнением заказов фронта. День и ночь ремонтировались в цехах Тракторного завода танки, хотя враг был на подступах завода. Работница Пастухова не оставила своего станка даже в тот момент, когда снаряды рвались у стен цеха, а пули влетали через окно. В моторном цехе работница-комсомолка Литвинова не бросила шлифовать детали, когда в цех попала бомба и часть корпуса была уже охвачена огнём. Самоотверженно работали бригада пекарей Карповой на хлебозаводе № 3, работницы предприятий Кировского района города, не прерывавших работу за всё время осады.

На любом участке работы женщины старались помогать Красной Армии бить врага. Скромные труженики почтальоны Коновалова, Моисеева, Мельникова, Овчинникова и др., несмотря на бомбёжку, доставляли газету «Сталинградская правда» на передний край обороны, где с нетерпением поджидали их бойцы Красной Армии и рабочих отрядов. Газеты и сводки Совинформбюро доставляли на предприятия и в бомбоубежища секретарь Ерманского райкома ВЛКСМ Быкова, комсомолки Тракторного завода и др.

Женщины и девушки взяли на себя заботу и об осиротевших детях. Секретарь Ворошиловского райкома ВЛКСМ Модина вместе с комсомолками района собирала детей-сирот по разрушенным зданиям, бомбоубежищам и организовала для них питание. 200 детей были отправлены ею за Волгу в детские дома. 27 осиротевших детей в первые же дни бомбёжки были собраны комсомольцами в Краснооктябрьском районе, и боец медикосанвзвода Фальковская эвакуировала их в Ленинск.

Женщины работницы и служащие взяли на себя также заботу об общественном питании населения. В Ворошиловском районе, после того как вражеской авиацией были разрушены столовые и магазины, быстро организовали вновь 5 ларьков, 2 столовые. Активно в этом участвовали Терентьева, Попова, Виноградова, депутаты райсовета—Савинская, Гулина и др. В течение суток было организовано 12 ларьков и столовая для детей в Дзержинском районе. И в этом—большая доля работы женщин.

Женщины и девушки Сталинграда во время пожарищ и бомбёжки спасали государственное имущество, эвакуировали

население и ценности за Волгу. Более 300 рабочих и служащих эвакуировала директор завода Попова. Непрерывную работу по эвакуации гражданского населения из города проводили медико-санитарные звенья службы МПВО, которыми руководили Мария Доненко и др.

Образцы советского отношения к сбережению государственных ценностей показали почтовики: заместитель начальника 7-го городского отделения связи Берёзина, спасшая от пожара ценностей на 22 тысячи рублей; Ерохина из 2-го отделения связи, спрятавшая спасённые ею ценности в потайном месте и сдавшая их после разгрома немецкой группировки в Сталинграде. Наборщица Краснослободской типографии А. Пригарина вынесла из горящего здания 24 кассы шрифтов, и это дало возможность выпускать газету и сводки Совинформбюро для населения и Красной Армии.

Жизнь тогда во множестве давала подобные примеры высокой сознательности. Скромные советские патриотки искали всякую возможность помочь защитникам города.

75-летняя железнодорожница Евдокия Алексеевна Николаева в станционном посёлке Сарепты оборудовала баню для бойцов, приходивших с передовой линии обороны на кратковременный отдых. Она штопала им бельё, пока они мылись, пришивала пуговицы к одежде, помогала раненым одеваться. Евдокия Алексеевна ухаживала за воинами, как мать родная. Другая старушка—Ильинична (фамилия её осталась неизвестной) в землянке у завода, где шли бои и где она жила, устроила медпункт и, как умела, оказывала первую помощь раненым бойцам. Она была убита осколком бомбы, когда спешила на помощь раненому командиру. С воинскими почестями, какие возможны в условиях ожесточённых боёв, похоронили её наши воины. Время не сохранило нам имени и другой патриотки, которой немцы приказали указать, как обойти дом, где были наши автоматчики. Женщина привела немцев под огонь наших автоматчиков, крикнув: «Стреляйте, товарищи!» Немцы застрелили патриотку, но и сами были перебиты.

Плечом к плечу с женщинами города работали труженицы сёл и хуторов нашей области. Их усилия были объединены одной целью—дать защитникам Сталинграда больше хлеба, продовольствия, и это выполнялось, несмотря на то, что часть районов находилась в непосредственной близости к фронту, недоставало рабочего тягла, машин, инвентаря, рабочих рук. Безустали трудились колхозницы на полях. Много поработали колхозницы и на оборонительных рубежах.

на подвозке к линии фронта боеприпасов, продовольствия; они же перебрасывали на подводах, из прифронтовой полосы детей из детдомов, эвакуированное население и т. д. Колхозницы Логовского, Михайловского и других прифронтовых районов оказывали огромную помощь госпиталям. В хуторе Зимовском, Логовского района, по инициативе председателя сельсовета был организован госпиталь. Питание раненым доставлял колхоз. Оборудовали госпиталь, ухаживали за ранеными колхозницы. Особенно активно проявили себя в этой работе колхозницы С. П. Тюрморезова, П. С. Седова, которые организовали сбор продуктов питания, подарков, выпечку хлеба, стирку белья. Колхозница этого колхоза А. А. Писарева организовала прачечную и в течение трёх месяцев стирала бельё бойцам. Систематически стирали бельё для госпиталя, выпекали хлеб колхозницы Братухина, Самарина, Попова и др. И этот трудовой энтузиазм колхозниц в дни обороны Сталинграда был массовым явлением.

Многие советские женщины, не успевшие эвакуироваться с территории, оккупированной немцами, оказывали помощь Красной Армии в тылу врага. Акушерка г. Серафимович Ф. Н. Попова вместе с фельдшером И. И. Котляровым укрыли у себя после захвата города немцами четырёх раненых бойцов и тяжело раненого начальника особого отдела одной из войсковых частей. Подвергая свою жизнь огромному риску, Попова и Котляров лечили воинов, ухаживали за ними вплоть до занятия города нашими войсками. Жительница х. Зимовского т. Попова указала двум советским разведчикам, пробравшимся в тыл немцев, место, где был немецкий пулемёт. Разведчики захватили пулемёт и уничтожили из него 50 немецко-фашистских солдат. Колхозница Кащеева вместе с мужем активно помогала одной нашей окружённой воинской части и за это была расстреляна немцами.

В Калаче местные жительницы Марфа Константиновна Поволоцкая, 50 лет, и Дарья Ильинична Белоглазова, 80 лет, оказывали помощь партизанам группы Цыганкова, храня у себя на квартире их оружие, боеприпасы, скрывая и самих партизан. Когда немцы выявили это, то расстреляли патриоток Белоглазову и Поволоцкую, а дом их со всем имуществом сожгли.

Так трудились и боролись сталинградки в дни великой битвы за родной город. В авангарде их шли коммунисты—партийные, советские работники. Пламенным, правдивым большевистским словом, личным примером они звали массу за собой, воспитывали в ней мужество, бесстрашие, сплачи-

вали различные слои населения в единый боевой коллектив. Женщины коммунистки, комсомолки, от рядовых до ответственных партийных и советских руководителей, честно, по-большевистски служили Родине и народу.

За активное участие в обороне Сталинграда 2.195 женщин города получили медаль «За оборону Сталинграда». Большое количество женщин награждено правительством орденами и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

☆

Г. И. ВЕХОВ
Гл. технолог Тракторного завода

ПОД ОГНЁМ ВРАГА

Наш самоотверженный труд, направленный на помощь фронту, внезапно был нарушен. Война приблизилась к стенам завода. Над нами и вокруг нас забушевала стальная и свинцовая пурга. Страшными были первые дни, но они же стали и великой школой воспитания мужества, отваги, беззаветного служения Родине.

В первую же ночь нашей работы под бомбами и минами мы собрали боевых машин в два с половиной раза больше против самой максимальной выработки в обычных условиях. Люди работали с необычайным напряжением сил. Вручную поднимали тяжёлую броню, когда мостовые краны не работали из-за отсутствия электроэнергии. Вручную ставили и другие тяжёлые детали. Наши вновь собранные танки шли из цеха прямо на линию фронта и громили немецко-фашистских захватчиков. Когда кончился запас деталей для сборки новых машин, наш небольшой коллектив сразу же перестроился на ремонт танков, прибывающих с поля боя.

С каждым днём опасность от бомбёжки возрастала, цех загорался по нескольку раз в день. Убит коммунист мастер-орденоносец т. Редькин. Работавшего рядом с ним энергетика Меркурова отбросило взрывом, сильно ушибло. Едва выбрался из-под обломков разрушенного фугаской помещения секретарь парторганизации П. А. Смирнов.

Людей в цехе оставалось всё меньше, но оставшиеся были готовы на всё, чтобы выполнить задание героических защитников Сталинграда. Наши крановщицы Ларина и Лапина, находясь в кабинах мостовых кранов, даже в момент бомбёжки цеха не уходили со своих постов.

Едва танк появлялся в цехе, как его обступали ремонтники, среди которых были мастера и инженеры Яровинский, Ковалёв, Бранц, П. Смирнов, Н. Смирнов, Абрамов, Пастухов, Свешников, Истомин и др. Тут же были электрики Моруков и Жуков. Быстро производился демонтаж, исправлялись повреждения, и ожившая машина вновь уходила на фронт.

Но вот кончился фонд ремонтных деталей. Начальник технической части танковой бригады майор Вовк, забрав отремонтированные машины, пообещал к вечеру этого же дня или ночью доставить нам ремонтный фонд. Но обязательства своего он не смог выполнить. И тогда мы решили ещё раз осмотреть все находившиеся у нас танки, признанные невосстановимыми, принять все меры к их восстановлению. И в течение суток мы вернули к боевой жизни 5 машин.

День уже был на исходе, когда к цеху тягач подвёл на буксире танк с переднего рубежа фронта. Из машины вышел майор Вовк. Лицо хмурое, озабоченное. Тревога звучала в его словах:

— Положение у нас неважное. До крайности нужны машины, а я вам не доставил ремонтного фонда и вы мне ничем не можете помочь...

— Это дело поправимое...

— Да, да, поправимое, но для этого нужно время, а его у меня нет, и фрицы не ждут, а лезут как остервенелые,— перебивая меня, сокрушённо говорил майор Вовк.

Когда майора подвели к готовым машинам, он не поверил своим глазам. Сияющий, он кинулся пожимать всем руки.

— По машинам!—зычно скомандовал майор.

И через час с бугра за хлебозаводом раздались их пристрельные выстрелы в сторону врага.

42 дня под разрывами бомб, мин и снарядов мы давали боевую продукцию фронту для разгрома фашистских захватчиков.

☆

О. КУРИН

ЗАКАЛКА ОГНЁМ

Южная окраина Сталинграда—горящего, израненного города-бойца, где ни днём, ни ночью ни на одну минуту не затихал жесточайший бой.

По асфальтированному шоссе мчались одна за другой машины с фронта. Они миновали сгоревшие строения, изуро-

дованные вагоны, скрюченные рельсы на том месте, где недавно было железнодорожное полотно.

Одна из машин остановилась у большой земляной насыпи. Выпрыгнувший почти на ходу лейтенант быстро прошёл к ходу в убежище. Деревянная лестница привела его в подземелье—командный пункт завода. У входа—вооружённый рабочий, строго опрашивающий каждого посетителя. Рядом с дверью—телефон. К стене из свежих досок прижались кровати, столик с радиоприёмником и другой столик побольше с подшивками газет и брошюрами; у противоположной стены—винтовки, автоматы.

— Мне главного механика товарища Савенкова,—попросил лейтенант.

К нему подошел плотный мужчина с трубкой в руке и ножом у пояса.

— Я с передовой. На прошлой неделе вы отремонтировали для нашей части походные кухни. Теперь просим исправить пулемёт: станина погнулась, а «Максим» нужен вот как,—и лейтенант провёл рукой по горлу.

— Пулемёт?—переспросил Юрий Юрьевич Савенков и задумался, словно ища ответа на вопрос: «Справлюсь ли с таким заказом фронта?» Механик припомнил, что за дни обороны города через механические мастерские завода прошло более 100 орудий разных систем, много походных кухонь, и ему стало как-то неудобно оттого, что он медлит с ответом. Савенков улыбнулся и, вырвав из блокнота листок, быстро написал: «Мастеру Кузьмину. Отремонтируйте пулемёт. Весьма срочно».

Лейтенант поблагодарил. Он хорошо знал, что, если заказ принят, то завод и выполнит его для фронта быстро.

Вскоре на командный пункт к секретарю партбюро завода Колесникову пришёл Николай Иванович Игнатушин. Высокого роста, плечистый, в сером пиджаке нараспашку, он неторопливо, как бы боясь задеть головой бревёнчатый потолок, прошёл по узенькой комнате и, поровнявшись с секретарём, передал ему книжечку.

— До полуночи «Фронт» читал. Хорошую пьесу написал Корнейчук: для нас, командиров производства, очень поучительна...

В распахнутую дверь донеслась пальба зениток; автоматические пушки стучали, словно колоссальные дятлы.

— «Мессеры» пошли,—пояснил часовой, стоявший у входа.

Получая свежие фронтовые газеты и не обращая внимания на стрельбу, Игнатушин продолжал:

— Вчера, Евгений Николаевич, в обеденный перерыв читал обращение десятого пленума Обкома партии. Слушали очень внимательно. Чем ответили на обращение? Бригада Сабанова изготовила 67 окопных печей. Раньше она делала не больше 56 штук.

— Хорошо,—спокойным негромким голосом ответил Колесников,—только вы не забывайте рассказывать народу всю правду о грозной опасности, нависшей над нашим городом. Вот, кстати, послушайте, что об этом говорится в приказе Военного совета: «Каждый из нас должен помнить,что захват немцами Сталинграда и выход на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы». Используйте лучший опыт агитаторов, стройте агитацию на личном примере.

* * *

Накинув на плечи фуфайку, Колесников пошёл в райком партии. Путь был недалёк. На каждом шагу—безжалостные следы войны: изрещеченные снарядами здания, развалины, ямы-воронки от снарядов, авиабомб; на железнодорожном полотне—своеобразная многокилометровая баррикада из сцепленных вагонов. Кругом на перекрёстках—противотанковые «ежи», опрокинутые вагонетки. По улицам посёлка мчатся связные, санитарные автомобили, военные повозки. Изредка через улицы перебегают женщины, а перебежав, держатся ближе к домам и заборам, тревожно поглядывая на небо—не летят ли фашистские бомбардировщики. На стенах домов расклеено обращение Городского Комитета Обороны.

«Страна направляет на помощь защитникам Сталинграда всё больше лучших боевых частей, которые истребляют немцев в районе Сталинграда.

В этих героических боях за Сталинград каждый гражданин нашего города, сознавая всю ответственность перед Родиной, всеми силами и средствами должен активно помогать Красной Армии в истреблении фашистских головорезов, вторгнувшихся на нашу священную землю...»

Вот и райком партии, разместившийся в большом, оставленном жителями здании. На площади перед ним до того пустынно, что шаги где-то вдалеке откликаются гулким эхом. А в райкоме, как и в прежние дни,—людно. Секретарь райкома Сергей Дмитриевич Бабкин, облокотившись на спинку стула, беседует с ранее подошедшими коммунистами.

— ...На днях состоялся пленум горкома. Вчера проездил целое утро по району. Был на южном заводе. Жизнь на заводе напряжённая, боевая, но люди бодры. Вхожу, знаете, в цех, ремонтирующий танки, и вижу у двери объявление: «Сегодня в цехе демонстрируются кинокартины «Веселые ребята» и «Щорс». Одна девушка говорит мне: «Я, товарищ секретарь, с удовольствием смотрела картины: изголодалась по кино...»

— Да, кино что!—перебил парторг завода, на защитной гимнастёрке которого блестела медаль «За трудовое отличие».—У нас первоклассные концерты даются. Директор наш был вчера вроде управляющего эстрадой. Перед вечером пришла к нему группа рабочих и говорит: «Товарищ директор, с фронта приехали бандуристы. Разрешите маленький концерт устроить». Что ж, разрешили, и скоро из цеха понеслись украинские песни. А часом раньше приходил комиссар ремонтного батальона... Завтра,—сообщил он,—у нас—большой концерт. Ремонтники получают награды—ордена и медали. Приходите. Да пусть побольше ваших рабочих приходит...»

— Пора, товарищи, начинать, занимайте места,—пригласил коммунистов секретарь райкома.

И в это время один за другим прокатились зловещие гулы от разрыва вражеских снарядов. Задребезжали оконные стёкла, к небу поднялись столбы дыма и пыли. Однако артиллерийский обстрел никого не смутил. Это стало уже привычным.

Лишь один товарищ, сидевший около самого окна, как бы вскользь заметил:

— По Солёному пруду бьют. А сейчас—по Сталгрэсу...

Секретарь райкома развернул записную книжку и начал доклад об итогах работы пленума Сталинградского областного комитета партии. А за стенами здания продолжался артиллерийский обстрел.

* * *

С повестки дня заседаний партбюро и партийных собраний не сходили вопросы о помощи фронту и работе завода. На одном из партийных собраний был заслушан доклад секретаря Обкома ВКП(б) по промышленности т. Ильина об итогах работы пленумов Сталинградского обкома и горкома ВКП(б). В решении собрания записано:

«В дни осады города фашистскими войсками коллектив завода под руководством партийной организации продолжает работать для фронта. Завод даёт защитни-

кам Сталинграда противотанковое средство, окопные печи, мыло, ремонтирует разного рода вооружение.

Партийная организация призывает всех партийных и непартийных большевиков завода удесятерить усилия для помощи защитникам Сталинграда в их героической борьбе».

Работа завода-фронтовика не прекращалась ни на день, несмотря на тяжёлые условия, в которых он находился. Самоотверженно работали люди, оставшиеся на трудовом посту. Дисциплина была твёрдой, как никогда. Коммунисты завода личным примером увлекали на трудовые подвиги вчера ещё ничем не отличавшихся, незаметных рабочих. Отношение к паникёрам и трусам было беспощадным. Когда стало известно, что коммунист бухгалтер коммунального отдела Григорьев самовольно покинул завод, вопрос о его поступке был немедленно обсуждён на собрании.

Слово попросил Яков Петрович Нелиппа, участник гражданской войны, один из самых пожилых и уважаемых на заводе коммунистов.

— Шкурник! Подлый шкурник... В такой момент завод покинул!—сдерживая волнение, говорил Яков Петрович, и лица присутствовавших суровели, казалось, каждый из них произносил эту речь.—Надо завод спасать, надо армии помогать, а он о своей гаденькой шкуре заботится. Нет ему места в наших рядах: сорную траву с поля вон!

Трус и дезертир был исключён из партии.

Дыхание гигантской битвы за Сталинград отражалось на жизни и работе всей партийной организации и каждого коммуниста.

Выстоять—это было законом для заводских большевиков, определяющим их поведение, мысли, поступки. Не щадя сил, не зная отдыха, трудились с неослабевающей энергией все—от рядового рабочего до директора завода Аркадия Исааковича Уфлянд и главного инженера Михаила Николаевича Мачулкина.

Директор завода и главный инженер направили свою творческую мысль на создание нового оборонного средства. Маленькая комнатушка, отгороженная в углу командного пункта, заменяла им и кабинет и лабораторию. Здесь они часами сидели за расчётами, обращались к справочникам и советам бывалых воинов. И директор и главный инженер были частыми гостями фронтовиков, штаба армии. Они принимали заявки армии от генерала Шумилова и его ближайших помощников.

Запросы армии были разнообразны и поэтому крохотная комнатушка командного пункта оказывалась всегда заполненной образцами изделий, выпускаемых для защитников города-героя. Аркадий Исаакович сам проверял качество мыла и гуталина, внимательно рассматривал, хорошо ли отшлифованы ручки финских ножей, изготовляемых их мастерской, сам разливал в флаконы первую партию одеколона и наклеивал на флаконы скромную этикетку, отпечатанную на пишущей машинке: «Защитнику Сталинграда».

Но за уймой этих скромных, но необходимых дел, он не упускал главного—руководил производством противотанкового средства, эвакуацией рабочих и их семей, отправкой в тыл страны оборудования и материальных ценностей. Директора и секретаря партбюро можно было частенько в те дни встретить даже глубокой ночью на берегу Волги, куда собирались сотни людей с узелками, мешками, сундуками и коровами на привязи, готовясь к переправе через реку и дальше в тыл страны.

* * *

Накануне завод ожесточённо бомбила вражеская авиация. На огромном заводском дворе было безлюдно. Но жизнь здесь не замерла. Из щелей выглядывали бойцы в зелёных касках, охраняющие завод; из одного цеха доносились удары молота по металлу; в другом цехе, окна которого были вырваны воздушной волной от разрыва авиабомб, суетились рабочие, отгружая на фронт боевую продукцию завода. Начальник цеха Валентин Константинович Агеев медленно шёл от одного корпуса к другому. Он выполнял партийное поручение: где-то в трансформаторах осталось ценное масло,—надо было разыскать его, чтобы сберечь. Потом требовалось зайти в цех Андрея Павловича Выходцева, а на обратном пути предстояло повидаться с главным механиком: партбюро поручило разузнать, как он демонтирует некоторое оборудование завода.

У полуразрушенного здания Агеев повстречал Ивана Бойкова.

— Вот как разворотило наш цех,—и Агеев протянул руку в сторону развалин.—Помнишь, какая там чистота была! Кафель, цветы... А сейчас...

Агеев отвёл глаза от развалин, но печаль не покинула его лица. Взгляд остановился на другой разрушенной стене, поверх которой лежал огромный кусок какого-то разбитого бака и ветка комнатного цветка, покрытая росой. Начальник

цеха взял эту ветку и зачем-то сунул её в карман пальто. А Бойков всё стоял и молчаливо смотрел на разбитый цех. Из этого состояния его вывел окрик красноармейца с проехавшей мимо фронтовой машины:

— Спасибо, товарищ! За этот груз спасибо!—звонко произнёс фронтовик и помахал пилоткой.

Бойков улыбнулся и посмотрел вслед удалявшейся машине голубыми, беспокойными глазами. Агеев взглянул на товарища. В меховом пиджаке, перетянутом поясом, к которому была пристёгнута кобура с пистолетом, в стёганых брюках и высоких сапогах, он был похож на северного охотника, да и в характере его было кое-что общее с охотником: самозабвенность в деле, настойчивость, умение идти трудными тропами.

Пожав Ивану Бойкову руку, Агеев продолжал свой путь, но мысль об этом большевике и о рабочих его бригады не оставляла Валентина Константиновича до тех пор, пока он не перебрал в памяти все известные ему факты замечательного труда этого скромного человека и его бригады.

Фронт требовал противотанкового средства. Подвоз сырья прекратился. И тогда инженеры завода обратили свои взоры к огромным отходам. Вспомнили они и о том, что в сейфах хранится когда-то разработанная технология производства противотанкового средства из отходов. Дело это поручили освоить цеху Выходцева. Выбор пал на Ивана Бойкова и его бригаду. В трудных условиях работал Бойков и его товарищи. Однажды очередная бомбёжка застала бригаду в цехе за привычной работой. Бомбы взрывались совсем недалеко. Их воющие осколки стучали по каменным стенам, за которыми трудились рабочие-фронтовики.

— Ложись! — скомандовал Бойков, и все легли на пол. Вскоре послышался нарастающий пронзительный вой фугаски, сменившийся оглушительным взрывом. Бойков, Усов, Блохин—все, находившиеся в цехе, почувствовали, как под ними ходуном заходила земля. Когда рассеялась известковая и кирпичная пыль и в цехе наступила неожиданная тишина, люди, не проронив ни слова, продолжали работать. Бойков пробрался в контору с развороченными перегородками, осыпавшейся штукатуркой и выбитыми окнами. «Неуютно стало наше жилище»,—сказал он тогда друзьям и, забрав бумаги и кое-какие пожитки, переселился вместе с медицинской сестрой и группой рабочих в подвал. Работа продолжалась. Заявки фронта на противотанковое средство завод удовлетворял полностью.

Цех, где работала бригада Бойкова, был больше похож

на большой каменный сырой склад, но люди работали замечательно. С непередаваемой силой на их труде сказывалась близость Сталинградского фронта, да и сам маленький коллектив рабочих напоминал стойкое воинское подразделение.

— Трудно так жить и работать,—говорили иногда Бойкову.

— Да, трудно,—подтверждал он,—но мы, заводские большевики, дали слово выстоять, и надо понять, что победа не даётся легко.

Да о лёгкой победе здесь и не помышляли. Как-то в цехе случилась авария. Неожиданно вспыхнувшее пламя обожгло Блохину лицо и руки. К пострадавшему бросились Бойков и техник Чудный Они сбили с одежды пламя и наскоро перебинтовали Блохина. Через непродолжительное время они уже были с ним в госпитале. Врач осмотрел ожоги и освободил Блохина от работы.

— Ну, друг, лечись. Выздоравливай,—сказали ему друзья на прощанье и пошли на завод. Блохин посмотрел на друзей и зашагал за ними. Зашагал, как воин, которому тесно в палатах госпиталя потому, что его сердце горит жаждой мщения, и он с бинтами на ранах возвращается в окопы. Яков Иванович Блохин поступил так же: он занял своё прежнее место в цехе. Блохин был сталинградцем.

* * *

После полудня красноармеец доставил на завод армейскую газету с докладом товарища Сталина о XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Он вручил её секретарю партбюро Колесникову. Через минуту, окружённый работниками завода, секретарь партбюро уже читал доклад вождя. Трудно передать словами то глубокое волнующее чувство, которое переживали слушатели. Каждый был проникнут одной мыслью,—что приказом Родины все пути отступления закрыты, что требуется, невзирая ни на что, Сталинград отстоять, что вождь зовёт на подвиги во имя победы Родины, на беспощадную борьбу с захватчиками.

Жизнь в те суровые дни предъявила новые требования к партийно-политической работе. Было почти невозможно созывать большие группы людей, чтобы прочесть обстоятельный доклад или лекцию, подробно рассказать о положении на фронтах. Поэтому агитаторы беседовали всюду, где собиралось хотя бы небольшое количество людей. В цехе, столовой, бомбоубежище, у волжской переправы, на квартире — везде, где находились работники завода и члены их семей,

можно было встретить агитаторов. Они читали доклад товарища Сталина от 6 ноября 1942 г., сообщали последние известия с фронтов Отечественной войны.

Директор завода, парторг ЦК ВКП(б), начальники цехов—показывали пример того, как надо сейчас заниматься массовой агитационной работой. Они систематически выступали с краткими политическими докладами, беседовали с рабочими о положении на фронтах.

Партийная организация завода поддерживала постоянную связь с частями Действующей Армии. Армейские большевики оказывали значительную помощь коммунистам завода: они снабжали их материалами для агитации, фронтовыми газетами, художественной литературой. Боевая дружба с героическими защитниками города помогала заводскому коллективу быстро выполнять задания командования фронта.

* * *

Однажды к секретарю партбюро Колесникову пришёл главный механик Савенков и передал ему тщательно скреплённые документы.

«В дни суровой борьбы советского народа против фашистской Германии,—писал в заявлении Савенков,—в дни грозной опасности, нависшей над Сталинградом, прошу партийную организацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Обязуюсь быть честным коммунистом и проводником идей великой партии Ленина—Сталина».

— Хорошо, Юрий Юрьевич,—сказал секретарь партбюро.—Приветствую ваше решение.

Вскоре партийная организация пополнилась новым коммунистом—человеком, который отдал заводу двенадцать лет плодотворного труда, монтировал когда-то этот завод, а в дни осады самоотверженно руководил одним из важнейших участков предприятия.

Кандидатами в члены ВКП(б) были приняты стахановцы: Афанасьев, Нестеров, Егоров, военный представитель Кочетков, сменный инженер Беломутцев; в члены партии—Тарасов и Матвеев. Все они—скромные, энергичные работники, на деле доказавшие свою преданность Родине.

* * *

За месяцы осады Сталинграда партийная организация завода закалилась, стала ещё более боеспособной. Это—закалка огнём, закалка боем, и нет ничего крепче этой закалки.

А. ДОЛГУНКОВ
Рабочий Тракторного завода

НЕНАВИСТЬ ВЕЛА НАС К ПОБЕДЕ

До 23 августа 1942 г. я был мирным человеком, работал на заводе, который строил вместе со всеми тракторозаводцами. Мы гордились своим красавцем-заводом и посёлками.

И вот на наши дома, на завод, на всё созданное нашим трудом, посыпались тысячи бомб с фашистских самолётов.

Враг подошёл к городу. Городской комитет обороны призвал трудящихся Сталинграда выйти на защиту своего родного города.

Я понял, что настал час и мне выполнить свой долг перед Родиной, и добровольно вступил бойцом в истребительный батальон.

Мы — на переднем крае нашей обороны, у Лоташинского сада. Недалеко от нас — немцы.

— Русь, сдавайся! Волга буль-буль,—раздавались их хриплые крики. Кичливая немчура настраивала свои радиорепродукторы, угощая нас песней «Последний нынешний денёчек».

— Ну, гады, будет вам последний денёчек,—думали мы про себя и с нетерпением ждали боя.

Эта минута настала. 25 августа вражеские танки пошли на с. Рынок в направлении колхозного двора. Вооружённый тремя бутылками с горючей жидкостью, двумя противотанковыми гранатами, автоматом ППШ, я залёг в окоп. Танк, шедший на меня, я приготовился встретить горючей смесью и гранатами, но он свернул в сторону. Мои товарищи открыли по нему огонь из противотанковых ружей и, к нашей общей радости, он загорелся. Это был первый подбитый нами танк.

Но вот другой танк, он мчится прямо на мой окоп. Меня засыпало землёй, но не успел танк отойти и на десять метров, как я бросил в него бутылку с горючим и гранаты.

Пламя охватило корпус танка. Из нижнего люка выскочили фрицы. Из своего ППШ я уничтожил шестерых немцев.

После боя командир роты т. Кошкин крепко пожал мне руку.

Получив свежее подкрепление, немцы возобновили атаку. Командир роты собрал в воронке от авиабомбы совещание и дал всем боевое задание. Тринадцать бойцов, в том числе и

я, должны были зайти в тыл противника и боем отвлечь на себя часть его сил. Мы шли оврагом. Неожиданно у с. Рынок встретились с немцами. Завязался рукопашный бой. Один немец бросился на меня с кинжалом. Я отразил нападение, а командир роты помог штыком добить немца. В рукопашном бою мы били гитлеровцев прикладами, кололи штыками, вымещая всю нашу ненависть к непрошенным гостям. Враг не выдержал и бросился бежать. Вдогонку полетели наши гранаты.

Много убитых немцев и семеро пленных — таковы результаты этого боя. Смертью храбрых пали семь наших товарищей, но боевую задачу мы выполнили. Я был тогда ранен в обе руки.

Из госпиталя я вернулся на завод возрождать его к новой жизни. Сталинград к этому времени стал уже далёким тылом.

☆

И. А. КАМЫНИН
Мастер завода «Красный Октябрь»

СИЛА НЕНАВИСТИ

В 1930 г. я стал работать на заводе «Красный Октябрь», и с тех пор вся моя жизнь крепко связана с заводом. Здесь я прошёл трудовую школу от маляра кровельщика до мастера, здесь я воспитывался, рос политически и в 1932 г. вступил в партию.

Началась Великая Отечественная война. Завод стал мне ещё ближе, ещё роднее, так как его продукция помогала воинам Красной Армии бить ненавистного врага. Работать начали по-военному, чтобы дать как можно больше продукции для Красной Армии.

Но каждый из нас сознавал, что надо овладеть не только стахановскими методами труда, но и военным делом, с тем, чтобы в любую минуту, когда призовёт Родина, быть готовым взять оружие и идти в бой. И когда в посёлке организовался истребительный батальон, в числе многих рабочих стал и я бойцом этого батальона.

Два раза в неделю, по окончании работы, мы по четыре часа занимались в батальоне. Изучали винтовку, пулемёт, гранаты, выходили в поле для практических занятий.

Всё чаще над посёлком раздавались заводские гудки и

протяжный вой сирены. По сигналу тревоги все свободные от работы бойцы являлись обычно в 3-е отделение милиции на сбор батальона.

23 августа днём была объявлена воздушная тревога. Гитлеровские варвары начали бомбить центр города. Завод работал. Кончив в 7 часов вечера смену, не заходя домой, я пошёл к месту сбора. Там уже было несколько человек, и нам дали задание быстро собрать всех бойцов истребительного батальона.

Утром 24 августа батальон отправили на грузовиках на Тракторный завод. Там мы получили пулемёты, винтовки, гранаты. Вечером передвинулись ближе к р. Мечётка и окопались.

Недалеко от нас, за речкой, были немцы. На утро мы получили приказ пройти с километр вверх по Мечётке, подняться по балке в направлении к аэродрому, обойти врага с флангов, выбить его из хуторка, расположенного на дороге к аэродрому, и занять там оборону.

В 14 часов пошли в наступление. Я находился на правом фланге и поддерживал огнём своего «максима» наступление. Было видно, как поднялся в атаку левый фланг. Среди наступающих, вместе с бойцами Красной Армии, шли в атаку наши рабочие.

Совсем недавно по этим местам рабочие и их семьи ходили на огороды, на прогулку, а вот сейчас кровью своей они отстаивали эту родную сталинградскую землю.

В те минуты мне казалось, что нет для меня ничего ближе и роднее пулемёта, который слился с моим телом и посылал смерть ненавистному врагу.

Приказ мы выполнили: хуторок взяли и заняли оборону.

Немцы день и ночь обстреливали наши позиции. Мы отвечали им тем же. Помню, два дня шёл дождь. Мы лежали в воде, в грязи, а над нами — неистовый свинцовый шквал. Мы не чувствовали усталости, тяжести обстановки, не было страха.

Сила ненависти к врагу преодолевала все чувства, и хотелось только одного — бить немцев.

9 сентября нас отозвали для охраны завода и рабочего посёлка. В начале октября, когда ценою огромных потерь немцам удалось почти вплотную подойти к заводу, нас передали в распоряжение гвардейской дивизии. Наш рабочий батальон переименовали в рабочий отряд. Первое время мы подносили боеприпасы на передовую линию, минировали поля под руководством сапёров.

Немцы рвались к заводу, непрерывно обстреливали наши позиции из орудий, миномётов, пулемётов.

Однажды нам дали задание строить огневые точки. Со мной были рабочие завода Сисеров, Зайченко, Трутнев, Шумилин, Кубасов, Филин и др. Бронированные колпаки находились на заводе. Как доставить их к местам огневых точек? Ни машин, ни лошадей не было, а каждый колпак весит до 1,5 тонны. И вот случайно мы нашли ручную тележку, к счастью очень прочную. Решили воспользоваться ею. Но снова препятствие: путь был изрыт воронками, завален железным ломом, земля размыта дождём. Приходилось на ходу засыпать воронки, подкладывать под колёса железные листы, доски и метр за метром двигать вперёд тележку с колпаком. А вокруг бушевал вражеский огонь.

Как-то мы получили приказ построить дзот в районе Купоросной улицы. Кубасов, Филин, я и ещё несколько рабочих стали пробиваться к указанному месту. А немцы с бугра, что был напротив, беспрерывно обстреливали наш участок. То и дело с воем пролетали мины, где-то рядом жужжали пули. Поднимешься, буквально, на минуту, продвинешь колпак вперёд на метр-два и опять ложишься на землю. И всё-таки шли вперёд, потому что каждый понимал: вперёд—это единственный путь к жизни. На следующую ночь мы пробрались на Городищенскую улицу, чтобы выполнить приказ о сооружении баррикады.

Так, в неустанной борьбе шли боевые дни. Каждому из нас придавала силы беспримерная стойкость воинов Красной Армии. На каждом шагу мы видели образцы их мужества, героизма.

Однажды группе немецких автоматчиков удалось проникнуть в мартеновский цех, где располагались мы, бойцы рабочего отряда. Командование дало приказ—выбить немцев из цеха. Мы тогда находились в давно облюбованных укрытиях—в насадках под печами. В одно мгновенье, схватив винтовки, выбежали мы из укрытий. Мне, Конькову, Филину и Кубасову было приказано очистить территорию канавы. Что и говорить, места трудные. Куда ни шагни—изложницы, болванки, а тут ещё обломки, развалины от бомбёжек. С трудом пробрались мы между 13-й и 14-й печами. На железнодорожном пути стояло два вагона, за ними—немцы. Тут, как на грех, у Конькова автомат заело, бросил он его и приник к пулемёту, установленному нами неподалёку. А в это время прямо на меня бежит немец и лопочет: «Рус, сдавайся». Вскинул я винтовку, немец ахнуть не успел—свалился.

А Коньков уже орудует у пулемёта, но вражья пуля ранила нашего боевого товарища. Ещё больше охватила всех ярость. Одного за другим снимали мы немецких автоматчиков. Ни один гад не ушёл оттуда. Это был наш первый, но не последний бой на территории родного завода.

Отгремел грохот битвы и мы начали возрождать завод и посёлок. Был тогда на весь завод один кровельщик—я. А теперь на крышах домов, не зная усталости, работают молодые ребята—мои недавние ученики. Под их умелыми руками спорится работа. Два дня—и крыша готова. Радостно видеть, как один за другим становятся в ряд новые дома, где будут жить сталинградцы.

☆

И. ВЕТРОВ
Бывш. командир взвода истребительного батальона

ТАК МЫ БИЛИ ВРАГА

Наш взвод—в обороне. Первые часы не верилось, что мы не у привычных тисков в цехе, что в руках не рашпиль, а оружие. Но заводская привычка пригодилась и здесь. Раз дано дело, его нужно выполнять.

Рвутся мины, жужжат пули. Пулемётчики моего взвода Кравцов, Кузнецов, Абрамов, Кожевников быстро научились распознавать огневые точки врага, отвечать на его выстрелы метким огнём своих пулемётов.

25 августа. Гитлеровцы, видимо, решив прорвать нашу оборону, ринулись в атаку, но были встречены артиллерийским и пулемётным огнём. Когда стихла артиллерийская стрельба,—раздалась команда идти в контратаку. Рабочие дружно ударили на врага. Фашисты, огрызаясь, откатились к Сухой Мечётке. Молодые, неопытные бойцы увлеклись погоней за убегавшими гитлеровцами и напоролись на засаду. Фашистские автоматчики засели на деревьях и на картофельном поле и прижали нас к земле. Вот здесь-то и потребовалась выдержка. Внимательно рассмотрев замаскированные гнёзда немцев, наши пулемётчики длинными очередями выкосили их с картофельного поля. Двух автоматчиков я снял с дерева своим пулемётом.

На следующий день, до подхода частей Красной Армии, нам пришлось не раз сдерживать яростные атаки фашистских захватчиков. Были трудные моменты. Но мы выстояли и долг перед Родиной выполнили до конца.

☆

В. КАДИЛЬНИКОВ

МАШИНИСТ МАТВЕЙ ЖАРКОВ

Есть люди, подвиги которых лишены блеска, но без участия которых невозможна победа. К таким людям относится и паровозный машинист Сталинградского депо Матвей Жарков.

Если вы спросите о нём сталинградских паровозников, то в ответ услышите:

— Работящий парень, знает и любит своё дело.

До войны Матвей Жарков работал на маневровом паровозе. Машину содержал в отличном виде, ухаживал за нею, не жалея сил. Самые лучшие показатели были за бригадой Жаркова.

— Ты опять жмёшь на первое место, Матвей?—шутливо замечали ему товарищи.

Жарков отвечал:

— Стараемся помаленьку. Какое там место будет, не знаю, но станцию не подведём и честь сталинградцев не уроним.

...Наступило грозное лето 1942 г. Немецко-фашистские орды бешено рвались к Сталинграду. Деповские кузнецы, токари, слесари становились опытными оружейниками, они успевали и паровозы ремонтировать и оружие делать для фронта.

В это время Матвей Жарков работал на строительстве оборонительных рубежей в районе Воропоново. Лопатой и ломом он владел не хуже, чем гаечным ключом, и давал ежедневно 2—2½ нормы выработки.

В конце августа Жарков вернулся в депо. Город горел. Депо, вокзал, вагонные мастерские были превращены в груды развалин, значительное число путей разбито вражеской бомбардировкой с воздуха, всюду стояли остовы сгоревших вагонов.

Матвей Жарков отыскал свой паровоз. Со своим помощником Маклецовым привёл его в порядок, добровольно вызвался подвозить горючее из Банной на ст. Воропоново, где уже шли бои.

Путь был нелёгким. Немецкие самолёты, буквально, висели над головой и контролировали малейшее движение на железнодорожных путях. Часто пути оказывались разрушенными; тогда Жарков и Маклецов сходили с паровоза и сами устраняли повреждения. Так, под непрерывным огнём

противника они доставили фронту несколько поездов с горючим.

Когда немцы прорвались к ст. Разгуляевка, где стояли поезда с боеприпасами, Жарков вызвался спасти ценные грузы. Немцы держали станцию под артиллерийским и минометным обстрелом. Жарков действовал смело, и в течение суток на маневровом паровозе вывел пять поездов.

Наступил октябрь. В городе шли ожесточённые уличные бои. Немцы предприняли ряд яростных атак. Защитники Сталинграда стойко держались на огневых рубежах. Машинист Жарков, как и многие другие сталинградские паровозники, во-время доставлял всё необходимое защитникам города-героя.

Работая на важнейшем Качалинском фронтовом участке, Жарков под огнём противника прорывался к передовым рубежам и подвозил боеприпасы.

Правительство высоко оценило самоотверженный труд Матвея Жаркова, наградив его медалью «За оборону Сталинграда» и орденом Красного Знамени.

Немцы, пленённые под Сталинградом.

В. МАНУШИН

НА КАТЕРЕ „ТРИНАДЦАТЫЙ"

Начинало светать. Над широкой, раздольной Волгой поднималось яркое сентябрьское солнце.

Катер «Тринадцатый» отчалил от левого берега. По заданию командования, он отправился в очередной рейс по направлению к х. Купоросному.

Волга почти беспрерывно обстреливалась немцами. Опасность кругом подстерегала катер. Сильный береговой ветер прижимал катер к левому берегу, с правого берега нас всё время обстреливали из винтовок немцы, но катер благополучно прибыл в Купоросный.

Выполнив задание, взяли курс обратно. Немцы, как видно, ожидали нашего возвращения. Не успели мы появиться в районе Ельшанки, как они открыли по катеру ураганный огонь из миномётов и винтовок. Чтобы перехитрить врага, капитан катера, старый волжанин Павел Иванович, то менял курс, то уменьшал или увеличивал скорость. Но уйти из-под огня противника было трудно. Катер, получая одну пробоину за другой, стал замедлять ход. В трюме появилась вода. Создалось угрожающее положение, но команда не растерялась. Под миномётным и ружейным огнём выкачивали из трюма воду, заделывали пробоины. Катер всё больше и больше погружался в Волгу, но зону обстрела мы уже миновали. На ходу ликвидируя повреждения (катер получил свыше 20 пробоин), мы возвратились на место, выполнив задание командования в срок.

17 сентября катер «Тринадцатый» перевозил ценности и людей на левый берег. Немецкие самолёты несколько раз заходили над переправами, но ни одна вражеская бомба не помешала нашей работе.

К вечеру группы немецких автоматчиков вышли на берег и стали обстреливать наш и другие катеры, но работа наша не прекращалась ни на минуту.

Часов в шесть вечера мы шли к левому берегу, ведя на буксире баржу с грузом. Немецкие миномёты обстреливали Волгу. Справа от нас шёл катер с ранеными бойцами. Мина со свистом пролетела над нами и попала в борт катера. Вспыхнул пожар. Катер накренился на бок и медленно стал погружаться в воду. Крики раненых о помощи смешались с зловещим шипением мин и свистом пуль. Мы немедленно отцепили баржу и пошли на помощь горевшему катеру. Силь-

ный огонь не позволял подойти близко. Тогда наша команда бросилась в Волгу и вплавь начала вытаскивать раненых бойцов из воды на берег. Трудно было плыть 200—250 метров в холодной воде и под сплошным обстрелом, но команда катера выполняла свой долг. Более 4 часов продолжалась эта работа. Немцы всё время усиливали огонь, и мины всё чаще рвались среди тонущих людей. 17 раненых бойцов удалось спасти нашей отважной команде.

Много боевых подвигов совершил маленький волжский катер «Тринадцатый», и я горжусь тем, что в дни осады города был на этом катере комиссаром.

☆

А. МАКАРОВ
Рабочий Тракторного завода

НА ПОСТУ

В тревожные дни осени 1942 г., когда враг беспрерывно штурмовал Сталинград, Тракторный завод продолжал работать на нужды фронта. Бои гремели уже недалеко от заводских ворот.

Многие рабочие взяли в руки оружие и прямо из цехов ушли на передовую линию обороны. Мы, оставшиеся на заводе, должны были выполнять боевые заказы фронта.

На поле боя стояли повреждённые танки. Их надо было немедленно ремонтировать и пускать в бой. Мы ползком, под пулями, осколками бомб и снарядов, пробирались к танкам, внимательно осматривали их и, если танки можно было восстановить, тягачом тащили их в цех завода. Танки быстро ремонтировались и тут же за заводскими воротами вступали в бой.

Фашистские самолёты стаями кружились над заводом. С остервенением бомбили и обстреливали они цехи, превращая высокие стройные корпуса родного завода в груды развалин. А мы продолжали работать. Каждый из нас понимал, что он на ответственном трудовом посту и вместе с воинами Красной Армии решает судьбу своего завода, своего города, своей страны.

В один из дней, когда немцы особенно жестоко бомбили завод, загорелся наш цех. Рабочие задыхались от едкого дыма, на многих затлели спецовки, но люди оставались у станков.

Завод мы оставили лишь по приказу военного командования, когда бои перенеслись непосредственно на заводскую территорию, да и сам завод уже был весь разрушен.

Мы выстояли в те страшные сентябрьские дни потому, что опасность, нависшая над родным городом и заводом, над нашими семьями, удесятерила наши силы, нашу сопротивляемость. Мы твёрдо знали, что до последней возможности, невзирая на опасность, должны помогать защитникам Сталинграда.

☆

Г. СКРЕБНЕВ, С. ГРИНШТЕЙН

ГОРЯЧИЕ ДНИ

Свист осколков заполнил огромное помещение машинного зала. Прижавшись в углу, мы насчитали 28 взрывов.

Но вот небольшой перерыв. У распределительного щита лежит дежурный Суровикин. Его лицо залито кровью. Над ним склонилась медсестра.

Вдруг Суровикин рывком приподнимается и кричит своему помощнику:

— Выключи фидер! Не видать повреждения...

У турбины, смахивая рукой кровь с лица, проверяет механизмы машинист Шемукенс.

— Ты ранен,—говорит ему помощник Глухов.

— Неважно. Проверь подшипники...

Поблескивая фонариком, Буев и Матвеичев торопливо очищают механизмы.

В котельном отделении из перебитого паропровода вырывается со свистом пар. Жара нестерпимая. Но и в этом аду слышен голос кочегара Кутьина:

— Митрофанов, свети сюда! Нужно перевести питание котла на основной...

Шестидесятилетний энергетик Александров уже трое суток не отходит от водомерных приборов. Под градом осколков, в 60-градусной жаре он находит силы держать в порядке приборы, следить за питанием котлов.

Так защищали свой цех энергетики Сталинградского тракторного завода.

☆

А. Г. ФИЛИППОВ
Редактор «Сталинградской правды»

„СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА" В ДНИ ОБОРОНЫ ГОРОДА

Когда немцы в середине июля 1942 г. вторглись на территорию нашей области, Сталинград мужественно встретил эту тревожную весть. В городе, как известно, до самого начала штурма—до 23 августа—не нарушался ритм размеренной трудовой жизни. Сталинградцы, отважные, смелые люди, готовились лицом к лицу сразиться с врагом, но, пока ещё не началось это сражение за город, они не хотели отказаться ни от одной из своих привычек, которые складываются годами и становятся составной частью характера человека и города. Как и обычно, шумели корпуса заводских цехов, водные базы пестрели яркими костюмами молодёжи, по вечерам открывались двери театров и кино. Как и обычно, утром от белого трёхэтажного здания типографии, с Московской улицы, уходили грузовики с пачками свежих номеров «Сталинградской правды».

Приближение фронта, конечно, наложило свой отпечаток на жизнь города. Сталинград стал ближайшим фронтовым тылом, и это чувствовалось во всём: и в том огромном напряжении, с каким люди работали у станков, и в особой военной подтянутости жителей, и в их повседневном быту.

Новая обстановка, разумеется, внесла изменения и в жизнь редакции. Появились новые трудности, усложнившие работу. В связи с тем, что телеграфные провода на Москву требовались для нужд фронта, прекратил работу редакционный телеграф и единственным средством связи осталось радио. Часть сотрудников редакции ежедневно выходила на строительство оборонительной линии и их редакционные обязанности легли на плечи товарищей. Прибыла редакция фронтовой газеты «Красная Армия», и нам пришлось потесниться, чтобы дать место фронтовым журналистам.

В аппарате редакции появился новый отдел—отдел фронта: группа работников партийного и промышленно-транспортного отделов оделась в форму военных корреспондентов. С приближением фронта стала меняться и тематика газеты: расширился фронтовой отдел, военные корреспонденции заняли главное, «ударное» место в газете.

В начале августа немцы предприняли наступление южнее Сталинграда, со стороны Котельниково, и одновременно усиливали нажим в центральной излучине Дона, в районе

Клетской. Бои с каждым днём приобретали всё более ожесточённый характер. Нависшая опасность требовала от воинов фронта и тружеников тыла героической, самоотверженной борьбы.

Необходимо было во что бы то ни стало остановить дальнейшее продвижение неприятеля.

В эти грозные дни призывно и страстно звучал голос «Сталинградской правды», звавший защитников Сталинграда на смертную борьбу с врагом.

«Приказ Родины—ни шагу назад!», «Стойкость бойцов фронта и тыла решает судьбу Родины!», «Стойкость—мать победы!», «Ни сил, ни жизни не пожалеем, а отечество отстоим!»—под такими лозунгами выходила газета в те дни.

> «Родина в опасности! Враг рвётся вперёд. Полчища гитлеровских горилл лезут к берегам Волги. Железная саранча танков топчет прекрасные, плодородные нивы. Пылают тихие станицы. Фашистские автоматы, захлебываясь, трещат в фруктовых садах. Льётся кровь наших матерей, жён и детей, расстреливаемых с воздуха осатанелыми немецкими лётчиками.
>
> Мы должны остановить немецкую ораву, и мы её остановим! Вырвем победу!
>
> Этого требует Родина, любимая наша мать, давшая нам жизнь».

В то время Сталинград имел особенно важное значение в деле снабжения фронта необходимой боевой техникой, боеприпасами, снаряжением. Промышленность Сталинграда подлирала фронт всей своей мощью. «Сталинградская правда» призывала рабочий класс и интеллигенцию города напрячь все силы, чтобы с каждым днём всё больше и больше давать армии танков, боеприпасов.

Широко показывая напряжённый труд рабочих и интеллигенции, газета разъясняла, что

> «сейчас малейшая пассивность, малейшее ослабление мышц—смерти подобно. Мы должны выстоять и мы выстоим, как подобает мужественным, смелым людям, но для этого надо действовать и действовать решительно, в любом деле, на любом участке, на любом посту, куда поставила тебя Родина».

Каждый день рождал новые трудовые подвиги, и газета стремилась быстро информировать о них читателей. Материалы о ходе Всесоюзного социалистического соревнования, о трудовых победах рабочих и колхозников не сходили с газетных страниц.

«Не отступать—это значит: если сегодня ты дал две-три нормы, то завтра не имеешь права снизить выработку.

Не отступать—это значит любой ценой преодолевать трудности, по-военному выполнять любое задание.

Не отступать—это значит всемерно укреплять дисциплину, организованность, быть стойким.

Не отступать—это значит забыть всё личное и целиком отдать себя служению Родине».

Призывая хранить железную дисциплину и спокойствие в рядах, газета разъясняла читателям всю глубину опасности, нависшей над страной и родным городом, на конкретных примерах и фактах показывала, что несёт советскому народу германский фашизм. Газета рассказывала о том, как хозяйничали немцы на Дону в 1918 г., как они грабили хутора и станицы, чинили насилия над мирными жителями.

«Во всех городах, сёлах и станицах учреждались так называемые «заготовительные продовольственные бюро», которые представляли собой сборище самых отборных немецких головорезов—прообраз теперешних эсесовцев. Агенты этих «бюро» врывались ночью в казачьи избы, забирали всё до последней крошки, до последней нитки и жестоко расправлялись с непокорными. В ст. Поповичской немцы засекли казака Солоху, зарубили его жену и мальчика, отпилили руку Даниле Гандусе и затем разрубили пополам его голову, уничтожили за один месяц 707 душ за то, что эти люди умоляли оставить им немного хлеба. «Заготовленное» таким образом продовольствие грузилось в вагоны и отправлялось в Германию».

С ещё большей жестокостью свирепствовали немцы на донских землях в период Отечественной войны.

В августе через линию фронта в Сталинград дошла страшная весть о том, что в районе Котельниково немецко-фашистские мерзавцы взорвали на минах более 150 советских граждан. Газета выступила с передовой статьёй, посвящённой этому кровавому преступлению немецких бандитов. «Боец! Запомни это чудовищное злодеяние немцев и отомсти!»

Прекрасные традиции царицынских пролетариев—участников знаменитой обороны Царицына в 1918—20 гг., традиции донской казачьей вольницы, смелых и дерзких рубак, лихих кавалеристов—явились богатейшим материалом для воспитания нового, молодого поколения. Газета часто обращалась к страницам истории Донского казачества, расска-

зывала о подвигах казаков в Отечественной войне. Одна из статей, посвящённых этой теме, называлась «Грозный Дон».

«Донской казак не будет рабом фашиста! Крепче ряды, казаки!—призывала газета.—Пусть ваши сердца исполнятся жгучей ненавистью к врагу, посягнувшему на свободу и честь донского казачества, на ваши жилища и семьи! Будем так же мужественно драться с врагом, как лучшие сыны казачества, герои Дона—Степан Разин, Емельян Пугачёв, Фёдор Подтёлков!»

Эта статья широко обсуждалась в частях Юго-Восточного фронта и вызвала целую волну откликов.

Газета систематически пропагандировала славные традиции родного города. На её страницах часто печатались рассказы старых рабочих о героических днях обороны Царицына. Машинист ст. Сталинград-1 А. Лавров, мастер завода «Красный Октябрь» В. Ащеулов, начальник отдела сбыта завода им. Куйбышева А. Лунев и др. выступили со своими воспоминаниями о борьбе за Красный Царицын, о великом Сталине—организаторе и творце побед над белогвардейскими армиями германских наймитов.

«Боевые традиции Красного Царицына живут в нас и поныне,—писала газета в связи с этими рассказами.—Мы можем и должны остановить, разгромить и уничтожить врага. Все силы, все средства—на разгром ненавистных немецких захватчиков! Подвиги наших отцов зовут на битву.

Нас не согнёшь! Умереть, но не отступать!»

23 августа в центре города упали первые немецкие бомбы. С рассветом следующего дня немцы бросили на штурм крупные соединения самолётов, завязались ожесточённые бои на северо-западной окраине. Город оказался в полукольце вражеского окружения. Началась великая битва за Сталинград.

Известно, что немецкие атаки на Сталинград отличались особенной ожесточённостью и яростью. Уже 24 августа запылали огни гигантских пожарищ, охвативших центральные районы города. В ранний утренний час от крупной вражеской бомбы загорелось и здание редакции. Всё, что можно было спасти, сотрудники редакции вынесли на улицу. Но и это немногое вскоре погибло в огне, охватившем весь город.

В этот день от вражеской бомбы погиб один из старейших советских журналистов С. С. Свенов, фельетонист нашей газеты, хороший, талантливый газетчик. Это была первая наша потеря.

С каждым часом немецкие атаки становились ожесточённее. Мы знали, что некоторые соседние типографии, на которые мы рассчитывали, как на резервные, уже погибли. Но газету надо было выпускать во что бы то ни стало. В осаждённом городе, с разрушенной связью, газета была особенно нужна. Вместе с тем газета требовалась и для сельских районов, так как две трети области находились в наших руках, в полях стоял ещё неубранный хлеб, и население с нетерпением ждало известий о Сталинграде.

Обком партии решил организовать выпуск двух газет: одну—для города, другую—для деревни. Сил редакции для этого было мало. На помощь пришли партийные работники, прежде всего работники пропаганды. Городскую редакцию «Сталинградской правды» составили: секретарь Обкома партии по пропаганде М. А. Водолагин, его заместитель А. М. Пономарёв, заведующий отделом пропаганды Горкома партии В. Г. Пьянов, военные корреспонденты газеты П. В. Ульев и И. З. Доманов, писатель М. А. Лобачёв, инструктор Горкома В. И. Николаевский. На плечи этих товарищей легла работа огромной тяжести. Не было типографии, не было нужных рабочих, не было связи, т. е. не было ничего для выпуска газеты. Но «Сталинградская правда» должна была выходить, и скоро сталинградцы снова увидели свою газету: выпуск её возобновился в типографии Тракторного завода.

«Разбить врага на подступах к Сталинграду!»—призывал лозунг на первой странице. Твёрдо и уверенно звучали слова передовой статьи:

«Вот уже месяц идут ожесточённые бои за город... Немецкие захватчики потеряли сотни танков и самолётов. Не считаясь с громадными потерями, устилая свой путь тысячами солдат и офицеров, гитлеровские банды рвутся к Сталинграду, к Волге... Сталинград мы не можем отдать и не должны. Сталинград имеет решающее значение для обороны страны и разгрома врага... Здесь враг должен получить сокрушительный удар...»

И, обращаясь к защитникам города, газета звала:

«Не жалея сил, презирая смерть, бейте немцев до их последнего вздоха! Родина требует от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, железной стойкости, всеобщего геройства.

Вперёд, на врага!»

В этом же номере небольшая заметка под передовой статьёй рассказывает о том, как вооружаются и выходят на защиту города рабочие Тракторного завода.

На второй странице опубликовано сообщение о том, где, в каких пунктах города производится снабжение населения продуктами питания (в городе уже были разрушены все пекарни), а рядом—маленькая заметка, показывающая, какую трогательную заботу проявляли большевики Сталинграда о трудящихся и их детях в тяжёлые дни осады:

«...В здании областного драматического театра им. Горького организован детский приемник для детей, родители которых погибли при бомбардировке города немецко-фашистскими мерзавцами. Граждане, приютившие осиротевших детей, могут передать их в приемник».

В той же типографии на СТЗ был подготовлен второй номер газеты, но в это время вышла из строя электростанция и выпуск газеты пришлось перенести в типографию завода «Красный Октябрь». Однако, слабая связь с командным пунктом Городского комитета обороны и отсутствие электроэнергии заставили начать поиски новой типографии в центре города. Случайно была обнаружена типография глухонемых, которую раньше никто и не принимал в расчёт, до того она была мала и слаба по оборудованию. Но теперь это «открытие» было очень кстати. Заведующий типографией коммунист Корнев, наборщики Подшивалов, Клеймёнов, Писарев, печатник Кожаев энергично принялись за дело.

Кругом бушевало море огня. От вражеских бомб рушились стены зданий, целые кварталы в течение нескольких часов превращались в груды развалин и пепла. Но в крошечной типографии на Пугачёвской улице не прекращалась жизнь. Из окон давно вылетели рамы и стёкла, осыпалась штукатурка, рядом с типографией расположились огневые точки бронебойщиков и артиллеристов, но газета всё же выходила.

Несколько раз в день с командного пункта Городского комитета обороны приходил перепачканный, пропыленный А. Пономарёв, принося в полевой сумке свежие материалы. Пристроившись на ступеньках блиндажа, М. Водолагин писал очередную передовую. В чудом уцелевшем радиоузле, проклиная грохот разрывов, мешавших слушать, принимал сводки Совинформбюро В. Пьянов. Военные корреспонденты говорили, что теперь им незачем ходить за материалом, он сам «шёл в руки»—линия фронта легла через город.

Электричества давно уже не было, поэтому печатную машину крутили вручную. Тираж газеты колебался от 1.500 до 3.000 экземпляров, в зависимости от интенсивности налётов вражеской авиации.

Сложной проблемой являлась транспортировка газеты. Для этого привлекли связных штабов МПВО, которые разносили газету во все концы города, раздавали её в бомбоубежищах, расклеивали на уцелевших стенах домов.

Так продолжалось до 12 сентября. Но вот немецкие части прорвались к центру города. Окончательно рухнуло здание типографии. Последние возможности выпускать здесь газету были потеряны. Коллектив редакции и типографии получил приказ отойти на левый берег Волги. Товарищи уходили не с пустыми руками, они постарались спасти всё, что можно было вынести и дотащить до берега. Во время переправы печатной машины осколком бомбы был убит заведующий типографией Иван Яковлевич Корнев, несколько рабочих тяжело ранено. Но как только коллектив ступил на левый берег Волги, газета вновь возобновила выход. Под артиллерийским и минометным огнём неприятеля в типографии районной газеты с. Красная Слобода было выпущено ещё несколько номеров газеты.

На небольшом листке городского издания газеты отражалась напряжённая боевая жизнь города, его защитников. Газета звала в бой, помогала населению ориентироваться в обстановке.

В одном из номеров газета рассказала о чудовищных злодеяниях немцев, совершённых во временно оккупированных ими районах Сталинградской области. «Кровь погибших зовёт к мщению!»—под таким аншлагом вышел этот номер.

«Отомстить врагу — вот чем живёт сейчас сталинградец... Месть и только месть — таков наш единственный ответ.

Защитники Сталинграда, бейте врага нещадно, истребляйте фашистскую погань, мстите ей за совершённые злодеяния! Больше стойкости, больше организованности, больше злобы к врагу—и он будет разбит!»

Из номера в номер газета показывала, как мужественно сражаются за родной город сталинградцы, с каким боевым энтузиазмом мирное население по призыву Городского комитета обороны сооружает уличные баррикады, как самоотверженно действуют группы МПВО, женщины Сталинграда.

«Они идут вместе с нами, рука об руку, плечом к плечу, идут с гордо поднятой головой на любой подвиг, готовые отдать жизнь во имя победы над врагом. Они мужественно переносят все трудности и лишения военного времени. Они смело смотрят в глаза смерти и пре-

зирают её. Им не страшны ни взрывы бомб, ни визг шрапнелей, ни гул орудий, — ничто не может запугать наших смелых, боевых подруг, наших советских девушек и женщин, славных дочерей города-героя».

Один только перечень заголовков говорит о тематике газеты: «Не допустим немцев к Волге!», «Превратим каждый дом в неприступную крепость обороны!», «Ляжем костьми, но не сдадим Сталинград!», «Будьте, товарищи, такими же мужественными и стойкими, какими были славные защитники Красного Царицына!» И тут же, среди этих тревожных призывных статей, заметок, стихов, лозунгов публиковались такие сообщения:

«Доводится до сведения граждан и гражданок Ерманского, Дзержинского и Ворошиловского районов о том, что в этих районах с 4 сентября 1942 г. возобновили работу почтовые отделения. Время работы отделений связи — ежедневно с 9 ч. утра до 18 ч. вечера».

Или:

«Горсовет принял необходимые меры к обеспечению населения города хлебом. В районах города создано 40 хлебопекарен полевого типа» (далее сообщались их адреса).

Одновременно с городским выходило сельское издание «Сталинградской правды». Обе газеты появились в один день.

Трудности, связанные с организацией сельского издания, которое впоследствии стало основным, также были немалыми. Типография Николаевской районной газеты, где стала печататься «Сталинградская правда» (сельское издание), была слаба и не приспособлена для выпуска крупной ежедневной газеты. Рабочих также нехватало. Электростанция работала с большими перебоями 3—4 часа в сутки и то не ежедневно. Коллектив редакции резко сократился, так как часть товарищей — женщин с детьми, физически слабых — пришлось эвакуировать в тыл. Осталась небольшая, но крепкая группа в 7 человек, которая и занялась организацией газеты.

Очень важно было быстро наладить связь газеты с сельскими районами и фронтом. Если первую часть этой задачи нам удалось решить сравнительно легко, то организация связи с фронтом встретила большие трудности: все провода были заняты для нужд армии. На первых порах хорошую товарищескую помощь оказала нам редакция фронтовой газеты «Красная Армия», находившаяся по соседству с редак-

цией «Сталинградской правды». В своё время в Сталинграде этой газете помогали мы, теперь фронтовые журналисты помогали нам. Мы получили возможность пользоваться услугами полевого телеграфа, обогатились иллюстрациями из запасов фронтовой газеты.

В первое время очень затрудняла работу местная электростанция. Ночью газету набирали при тусклом свете коптилок. Когда полосы спускали в печатную машину, вертеть её колесо были обязаны все — от редактора до уборщицы. Часто наши авторы также брались за ручку машинного колеса; помнится, один из старейших друзей газеты проф. В. Г. Ильинский однажды «выкрутил» 300 экземпляров газеты.

Близость фронта, разумеется, наложила свой отпечаток на всю жизнь области. Но всё же, как бы ни был близок фронт, жизнь шла своим чередом: колхозники убирали урожай, дети ходили в школу, избы-читальни полнились народом.

Широко освещая события на фронте, газета также не оставляла без внимания и жизнь тыла. Главная обязанность газеты состояла в том, чтобы поднять всех трудящихся, всех рабочих, колхозников, интеллигенцию на помощь защитникам Сталинграда. По инициативе коллектива завода им. Профинтерна в газете были открыты лицевые счета помощи защитникам Сталинграда. Газета систематически вела счёт трудовых подвигов коллективов заводов, колхозников, отдельных стахановцев, разжигала соревнование под лозунгом «Тебе, Сталинград!»

> «Токари Николаевской МТС, — сообщает газета, — первыми занесли на свой лицевой счет от 30 до 100 процентов продукции, выработанной сверх нормы. Слесарь т. Бадаква записал за месяц в свой лицевой счет 80 процентов сверхплановой продукции. Лицевые счета открыты в каждой бригаде, цехе».

Такие же сообщения поступали, буквально, со всех концов области — из Гмелинского, Пролейского, Молотовского и других районов. Вот краткий перечень материалов только одной подборки, озаглавленной — «Весь народ с вами, защитники Сталинграда!»: «Декада помощи сталинградцам», «Стахановские вахты в честь сталинградцев», «Обозы с подарками защитникам Сталинграда», «Продукты — защитникам города-героя» и т. д.

Характерной особенностью газеты того времени было широкое жанровое разнообразие, взволнованность и страстность

языка, его эмоциональная насыщенность. Газета часто обращалась непосредственно к читателям: «Будь храбр, непоколебим — и ты победишь!», «Жертвуй всем во имя спасения Родины!», «Хочешь жить — убей немца!»

«Волжанин! До Волги пробился враг.
Твой хлеб не сжат, твой город сожжён.
Бей немца, чтоб света не взвидел он.
Руби его шашкой, донской казак,
На Волге-реке отомсти за Дон!
Пусть смоет она фашистов волной,
Пусть гневная выйдет из берегов,
Пусть смертью покроет наших врагов,
Чтоб больше они не ходили войной,
Пусть станет Волга гранитной стеной,
Прославив Россию на веки веков».

Большой интерес представляли материалы о работе и жизни сталинградских заводов в дни осады: статья секретаря Кировского райкома партии т. Бабкина «Мы — сталинградцы, мы выстоим!», статья секретаря Тракторозаводского райкома т. Приходько «Завод-воин», статьи нашего корреспондента О. Курина — «Сегодня города-героя», «Закалка огнём» и др.

«Бои идут недалеко от районного центра, — сообщалось в статье секретаря Красноармейского райкома партии т. Гладкова. — Ни днём, ни ночью не утихает гул канонады. Над степью, над сёлами и хуторами кружат фашистские стервятники. Дрожит земля под взрывами бомб, воют минные осколки...

В колхозе им. Сталина колхозникам приходилось убирать урожай, когда кругом рвались вражеские мины. Но ни один человек не оставил поле и каждый трудился с ещё большей энергией.

В районе одновременно с уборкой развернулся сев озимых. Кое-где он проходил под пулемётным обстрелом. И всё таки колхозники сеют. Сеют с полной уверенностью, что летом будущего года они будут здесь снимать богатый урожай».

В середине октября, в период самых напряжённых боёв за город, трудящиеся Сталинграда обратились к ленинградцам с письмом, в котором приветствовали славных защитников города Ленина и рассказывали о своей борьбе с врагом. Ленинградцы ответили сердечно и проникновенно.

Дружба двух городов-героев крепла в беспримерной битве с немецко-фашистсткими захватчиками. Ленинградцы и сталинградцы явили великие образцы непоколебимого му-

жества и стойкости, беззаветной преданности Родине. «Выстоим, как ленинградцы! — призывала «Сталинградская правда». — Бить врага, работать, жить, как ленинградцы!» Редакция часто печатала материалы о жизни и борьбе Ленинграда. Установив связь с «Ленинградской правдой», мы напечатали страницу, подготовленную ленинградцами для «Сталинградской правды».

Корреспонденции с фронта и о героическом труде сталинградцев в период осады оказывали большую помощь агитаторам и пропагандистам в их работе.

Когда мы опубликовали статью о знаменитом подвиге 33 бронебойщиков Сталинградского фронта, отразивших атаку 70 вражеских танков, — в газете появилась целая серия сообщений об ответных трудовых подвигах.

Письмо бойцов и командиров Сталинградского фронта, написанное товарищу Сталину в канун XXV годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции и опубликованное во фронтовой газете и в «Сталинградской правде», обсуждалось на предприятиях и в колхозах с таким же вдохновением, как и в частях Красной Армии.

После сообщений газеты о зверствах немецких захватчиков в Сиротинском, Городищенском, Красноармейском и других районах, редакция получила от читателей десятки писем, полных гнева и ненависти к врагу. Мы публиковали эти письма, и они оказывались большой мобилизующей силой.

В дни обороны Сталинграда наиболее ярко обнаружились литературные и организационные способности наших журналистов. После смерти фельетониста казалось, что газета будет лишена этого жанра; вынужденный отъезд поэта также ослаблял наши творческие силы. Обстановка же требовала многообразия газетных жанров: нужны были и публицистические статьи, и очерки, и фельетоны и стихи. Тогда оказалось, что творческие возможности оставшихся товарищей гораздо разностороннее, чем мы предполагали.

Наши лётчики сбили и взяли в плен немецкого барона, известного асса. В плену «храбрый» барон вёл себя совсем не храбро. Благодатный материал для фельетона! И такой фельетон появился в газете.

Наш военный корреспондент О. Курин подготовил страницу о Волжской военной флотилии. Страница получилась интересная, но ей нехватало стихов. Стихи были написаны коллективно, всей редакцией.

С большой самоотверженностью и энергией работали наши военные корреспонденты Пётр Ульев и Игнат Доманов.

В осеннюю распутицу, в метель и морозы они на попутных военных грузовиках, а нередко и пешком совершали свои рейсы на передовую линию фронта, запасшись материалом, возвращались в редакцию. Их ждали с нетерпением, волновались об их судьбе и встречали всегда с большой радостью.

Помню, как переволновались все мы, ожидая Доманова из командировки в дивизию генерала Родимцева. Было это перед Октябрьскими праздниками. Нам хотелось поместить в праздничном номере статью прославленного генерала. За ней отправился Доманов—всегда аккуратный и исполнительный работник, обычно возвращавшийся в редакцию точно в срок. 3 ноября Доманов должен был явиться со статьёй. Но вот наступило четвёртое, пятое, наконец шестое ноября, а Доманова нет. Что же случилось? Неужели погиб? И когда уже шла вёрстка праздничного номера, в редакцию ввалился забрызганный грязью, усталый, но как всегда жизнерадостный, наш Игнат. Привёз! Праздничная газета вышла со статьёй генерала Родимцева.

Однажды нам пришлось испытать немало тревог из-за другого военного корреспондента—П. Ульева. Мы уже знали, что в районе Сталинграда началось наступление Красной Армии. Ульев должен был подать об этом для газеты первую весть. Но вот уже четвёртый день войска шли вперёд, корреспонденты фронтовой газеты «Красная Армия» заваливали свою редакцию сообщениями о ходе наступления, наш корреспондент с Донского фронта также сообщал об этом. А от Ульева—ни строки! И опять тревога в редакции. И вдруг в коридоре—знакомый голос. Оказывается, наш корреспондент вместе с бойцами передовой линии, увлёкшись их наступательным порывом, прошагал 100 вёрст за Сталинград и явился в редакцию, нагружённый самыми свежими материалами с передовой линии фронта и трофейным немецким оружием. Ругали Петра всей редакцией, а он, защищаясь, говорил:

— Но я же знал, что общие материалы вы можете взять во фронтовой газете, зато я привёз такое, чего, не увидев собственными глазами, не опишешь!..

Нелегко приходилось и работникам отдела тыла, которым руководил секретарь парторганизации редакции Д. Макаров. Требовалось много энергии, изворотливости, инициативы, чтобы в тех сложных условиях, при почти полном отсутствии корреспондентской сети, обеспечить газету нужными материалами из сельских районов области. Макаров безустали трудился, не зная покоя ни днём, ни ночью. И газета не испы-

тывала серьёзных недостатков в материалах о жизни тыла.

Из литературных сотрудников этого отдела хочется прежде всего рассказать о Н. Золотарёве. Никакие трудности не останавливали его при выполнении заданий. Прихрамывая на своём протезе, он в любую погоду отправлялся в колхозы, только ему одному известными способами находя транспорт. Его знали все регулировщики. Когда не оказывалось попутной подводы или машины, Золотарёв, вскинув рюкзак, отправлялся пешком. Бывали случаи, когда он возвращался в редакцию с обмороженными руками и не мог без посторонней помощи снять полушубок, но никто никогда не слышал от него жалоб.

Вообще в те времена не приходилось слышать жалоб на неудобства и трудности. Все понимали, что иначе не может быть, и все работали самоотверженно, как и подобает работникам большевистской печати.

Литературные сотрудники С. Олейник, А. Клинкова, председатель Обкома союза работников печати Н. Сказин, временно ставший радистом редакции, корректор Е. Желтова, машинистка А. Власова, подчитчики Е. Соколова, М. Львова, заведующий хозяйством П. Никитин, технический секретарь К. Колесниченко—честно и добросовестно выполняли свои обязанности.

Неутомимым организатором работы коллектива, душой его творческой деятельности являлся Н. И. Мизин—ответственный секретарь редакции. Он одновременно выступал в нескольких ролях: и как секретарь редакции, и как литературный правщик, поэт, фельетонист, выпускающий. Почти все аншлаги («шапки», как их называют полиграфисты) принадлежат его перу. В редакции у нас в шутку говорили, что Мизин «шапками» забросал немцев.

Пожалуй, никогда наш коллектив не был таким сплочённым и дружным, как в те памятные дни героической обороны Сталинграда.

Надёжной опорой редакции был наш корреспондентский актив из числа защитников Сталинграда, рабочих, интеллигенции, партийных и советских работников. Стихи капитана Волжской военной флотилии поэта Александра Яшина, в частности его поэма «Город гнева», рассказы бойца И. Чуева, очерки майора В. Коротеева — пользовались большой популярностью среди читателей. В газете печаталось много писем рабочих и колхозников, нередко под этими письмами стояли подписи десятков человек. На страницах газеты часто выступали руководящие работники области — секретари Обкома

ВКП(б) А. С. Чуянов и В. Т. Прохватилов, председатель Облисполкома И. Ф. Зименков, секретарь Горкома ВКП(б) И. А. Пиксин и др.

Конечно, редакции не удалось бы справиться со своими задачами, если бы она в повседневной работе не опиралась на поддержку читателей, которые своими выступлениями обогащали содержание газеты.

Когда началось наступление наших войск, редакции было предложено возобновить выпуск городского издания газеты. И с 1 января 1943 г. «Сталинградская правда» вновь стала выходить в двух изданиях. Городская газета печаталась в уцелевшей типографии одного из заводов Кировского района Сталинграда.

По соседству ещё гремели бои, а газета уже деятельно помогала городской партийной организации мобилизовать силы сталинградцев на восстановление родного города. Именно в те дни родился лозунг: «Мы возродим тебя, родной Сталинград!», лозунг, который и поныне является актуальным.

Прошли годы. Отгремели громы войны. «Сталинградская правда» вновь выходит на четырёх страницах; в её типографии, как и прежде, шумят линотипы, грохочет ротация. Прошлое стало историей. Но всякий раз, когда мы раскрываем комплект газеты тех славных боевых дней, нас охватывает чувство большой взволнованности и удовлетворения от того, что нам довелось быть участниками величайшей героической эпопеи и что коллектив «Сталинградской правды» внёс свой скромный вклад в общее дело победы над врагом.

☆

М. ВАРЛАМОВ

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СЛОВО

Был конец августа 1942 г. Шли бои на северной окраине города, на подступах к Тракторозаводскому району. Город, зажжённый вражеской авиацией, горел, рушились здания.

27 августа меня вызвал секретарь райкома ВКП(б) т. Приходько.

— Обком ВКП(б),— сказал он,— поручил нам немедленно организовать работу заводской типографии для выпуска газеты «Сталинградская правда». Её типография уничтожена пожаром.

Тогда я и наборщик Д. И. Иванов приступили к работе.

29 августа вышел из печати первый номер городского издания «Сталинградской правды». Начался выпуск сводок Совинформбюро и другой печатной продукции.

Работали без электроэнергии. Присланные Райкомом ВКП(б) комсомолки помогали вручную вращать печатные машины. Воздушной волной были выбиты двери, окна. Мы заложили проёмы окон мешками с песком и устроили фанерные щиты на окна в наборном цехе, так как работать приходилось и ночью.

Через 3-4 дня возвратились на производство наборщик Субботин и бригадир печатников Кузнецов, и работа пошла полным ходом.

Ежедневно рано утром заведующий радиоузлом Куркин, приняв очередную сводку по радио, приносил её в типографию. К 12 часам дня отпечатанные сводки Совинформбюро рассылались по цехам работающих заводов: Тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады». В типографию прибывали за сводками посыльные из воинских частей и отрядов рабочих, защищавших подступы к заводу. Населению в бомбоубежища сводки доставляли комсомольцы.

Трудно переоценить огромнейшее значение вдохновляющего большевистского слова в те суровые, напряжённые дни. Газету, сводку все защитники города, население ждали с нетерпением. Это заставляло нас работать с удвоенной энергией, несмотря ни на какие опасности.

Вспоминается, как часто от близких разрывов бомб дрожало здание, а гул стоял такой, что не слышно было шума машин. Иногда приходилось на самый короткий срок прекращать работу, укрываться в щелях. Но как только бомбёжка или обстрел начинали немного стихать,—все снова были на своих местах.

В один из сентябрьских дней вражеские самолёты обрушились на завод с исключительной силой. Загорелся инструментальный цех. Типография наполнилась дымом, стало нестерпимо жарко, но работа не прекращалась. В этот день мы снова лишились дверей, окон (они были сорваны воздушной волной), осыпалась штукатурка, разбились стенные часы и т. п. Когда пыль рассеялась, мы очистили шрифты и машины от пыли, мусора и продолжали работу.

В конце сентября, когда враг находился в нескольких сотнях метров от завода, мы начали упаковывать кассы с шрифтами и зарывать их в воронки от бомб, тщательно маскируя их.

Утром 2 октября несколько небольших касс с шрифтами, печатную машину, необходимый материал и инструменты погрузили на грузовики и перевезли на Нижний посёлок, в 514-й дом.

Но работать было невозможно. Враг неистово бомбил район, и яркое пламя огня охватывало всё новые и новые здания. Горели лаборатория, клуб им. Максима Горького, пожарка, дома 539, 543, 548 и другие. Огонь от загоревшегося здания главной конторы перебросился на амбулаторию, приблизился к типографии и охватил её пламенем.

Утром 5 октября я получил распоряжение перебазироваться на левый берег Волги, но перебросить за Волгу оборудование стало уже невозможным и мы закопали его в подвале дома.

Так в те суровые дни работал наш небольшой, но дружный коллектив.

На трудовом посту погибли мастер-наборщик Г. С. Субботин и завхоз Кумов. До последних дней не покидали типографию переплетчица М. З. Никишева, печатник Кузнецов и наборщик И. И. Кононов.

В феврале 1943 г., после разгрома врага, работники печати—старые кадровики—стали снова на свои места. Ремонтировали обгоревшие печатные машины, свозили сохранённое оборудование, восстанавливали здание, и в мае 1943 г. типография нашей газеты «Даёшь трактор» начала работать.

☆

Политрук **ГУЛЯЕВ**

БОЙЦЫ МПВО

Был обычный для Сталинграда день памятной осени 1942 г. С утра немцы беспрерывно обрушивали на город ливень огня и железа. Рвались бомбы, снаряды, мины. Пулемётным огнём простреливались улицы. Занимались пожары.

К штабу МПВО Баррикадного района прибежала женщина. Простоволосая, с безумными глазами, она повторяла только одно:

— Спасите! Дети... Бомбой... Горят!

Через несколько минут к указанной улице мчалась санитарная машина. Две девушки—медсёстры МПВО Дуся Батюнина и Нина Лянгузова,—успокаивая совершенно обезумев-

шую от горя женщину, терпеливо допытывались от неё подробного местоположения дома, где находились её дети...

На одном из перекрёстков машина остановилась: дальше ехать было нельзя—улица простреливалась немцами.

— Куда?..—крикнул девушкам чей-то надсаженный, хриплый голос, и тёмное, с воспалёнными глазами лицо бойца выглянуло из-за развалин.—Назад! Здесь идёт бой...

Девушки на минуту остановились.

— Пошли!.. — тихо сказала Нина. — А вы останетесь здесь, — кивнула она женщине.

— Нет!—крикнула та.

— Вы нам помешаете. Ждите у машины...

И девушки... поползли (идти было нельзя), прижимаясь всем телом к родной земле, к серым камням, к каждому выступу. Впереди, придерживая рукой сумку с медикаментами,—Нина, за ней—Дуся. Вскоре они исчезли в дыму.

...Дом горел. Это был уже «ничейный» дом: красноармейцы оставили его, немцы ещё не взяли.

— Это здесь...—сказала Дуся.—Вот подъезд, а вот и вход в подвал. Сюда ударила мина... Здесь, здесь, слышишь?

Из подвала неслись жалобные детские стоны и тихий плач.

Искусно пробираясь через обломки, девушки быстро спустились в темноту на звук тихого плача. Пахло гарью.

Дуся зажгла электрический фонарик. И первое, что они увидели,—это было тело мальчика-подростка. А в дальнем углу подвала, прижавшись к стене, сидела девочка лет двенадцати с окровавленной головой. На руках у неё, бессильно свесив ручки, лежала трёхлетняя малютка. К коленям сестры прильнул белокурый семилетний мальчуган; крепко охватив руками ногу, он тихо стонал, руки его были в крови. Дети терпеливо ждали мать.

— Мертв, — прерывисто сказала Дуся, осмотрев тело подростка.

— Это Петька, — проговорила девочка, державшая на руках сестрёнку. — Его сожгло миной. А где мама?

— Мама вас ждёт,—ответила Нина.—Мы сейчас пойдём к ней. Только вас перевяжем... Давай головку!

— Вот её сначала...—твёрдо, как взрослая, произнесла девочка, протягивая девушкам ребёнка.—Руку ей ранило. А Васятку в ногу... — и потеряла сознание.

Минута, другая—и на детях марлевые бинты. Теперь самое трудное—вынести их. Но одной двоих не снести. При-

дётся одного оставить. Привычными руками Дуся осторожно вскидывает на спину старшую, Нина берёт маленькую.

— А ты посиди,—шепчет Дуся Васятке.—Ты сейчас здесь самый сильный... А я за тобой приду.

На девушку смотрят детские глаза, полные страха. Крупные слёзы бегут по бледному личику, измазанному грязью и кровью.

— Приду я, приду... Ты мне веришь?

Ребёнок кивает головой.

И снова—сталинградская улица, снова ливень свинца из-за камней... Метр за метром ползут девушки, неся на своих спинах дорогие ноши.

— Мама!—кричит очнувшаяся девочка.

Мать, не слыша под собой земли, бросается к детям и останавливается, схватившись рукой за сердце, не смея задать вопроса...

— Дай я! Ты устала...—просит Нина.

Дуся отрицательно качает головой. Она обещала. Малыш ждёт её—это её малыш...

— Укладывайте в машину этих, посмотри перевязки... У старшей...

И снова тёмная девичья фигурка сливается с серой сталинградской землёй.

— Куда? Куда? Я же говорю, что сюда ходить нельзя, здесь идёт бой!—снова слышит Дуся надсаженный, хриплый голос... и ползёт вперёд.

... Медленно идут минуты... За углом, на той улице, вспыхивают новые дома рядом с тем, в котором ещё совсем недавно так радостно и счастливо жили дети, вынесенные сейчас из огня. Гуще становится дым...

— Я пойду навстречу,—говорит Нина.

И в этот миг из-за угла показывается Дуся. Судорожно ловя воздух пересохшим ртом, она медленно передвигается под самыми основаниями домов.

На её спине, крепко охватив её шею руками, в полузабытье лежит малыш.

Поднявшись, она бережно снимает ребёнка. Руки её в ссадинах и дрожат. Вдруг она задерживается, быстро и нежно прижимает мальчика к сердцу. Потом решительно и широким жестом протягивает его матери. И на измученных, почерневших лицах обоих вспыхивает счастливая, материнская улыбка.

☆

К. ЕГОРОВА
Бывш. начальник стационарного пункта

КАК МЫ ПОМОГАЛИ РАНЕНЫМ

Немцы подошли к с. Рынок, что неподалёку от Тракторного завода.

Вражеские самолёты стаями вились над городом и над нашим заводским районом, сбрасывая свой смертоносный груз. Огромное пламя от загоревшихся нефтебаков закрыло полнеба. Пахло гарью, дымом...

Разбив медико-санитарный взвод МПВО на звенья, мы ощупью пробирались вперёд в чёрном непроницаемом дыму. Надо было оказать первую помощь раненым и доставить их в стационарный медицинский пункт.

Мы с санитарами Старченко и Авербух вынесли первых раненых.

В этот день я оказала помощь шести тяжело пострадавшим от бомбёжки и пожаров рабочим СТЗ и бойцам Красной Армии.

На стационарный пункт медпомощи прибывали всё новые и новые раненые.

Для нашего молодого, маленького, но дружного коллектива началась боевая, кипучая жизнь. Нужно было быстро и самостоятельно оказывать первую помощь, извлекать осколки, накладывать швы и своевременно направлять раненых на дальнейшее лечение. Бойцы нашего взвода справлялись не только с этой работой, но урывали время и для того, чтобы прочитать раненым интересный рассказ, сообщить им фронтовые новости.

Чувство ответственности за жизнь воинов, стремление скорее вернуть их в строй заставляло нас забывать о личной опасности.

Сестра Дуся Радченко, санитары Миша Смирнов и Таня Уютова под обстрелом и бомбёжкой ходили ночью за медикаментами и питанием для коечных больных, транспортировали раненых.

Самоотверженно работала молодой хирург Таня Талалаева.

Так боролись мы в памятные дни Великой Сталинградской битвы за жизнь защитников родного города.

☆

И. ОЛЬХОВИК

ИЛЬИНИЧНА

Немецкая фугаска, упавшая рядом с домом, вырвала глухую стену и оконные рамы. Анна Ильинична собрала уцелевшие пожитки и перебралась в землянку. В стенке вырыла печурку. Туда поставила тарелку, чугунок и чашку. Мешок картошки и сухари пристроила в уголок.

— За Волгу поедем, Ильинична,—предлагали женщины.— Старая ты, обузой будешь бойцам.

— Никуда я не поеду!

Спокойно приняла Ильинична солдатский образ жизни. Смирилась с лишениями, недостатками.

Утром выходила к заводской стене, где проходили бойцы, и предлагала:

— Родненькие мои, может, водички надо али супику отведаете? Заходите, голубчики.

Строй проходил мимо, и командир на ходу отвечал:

— Некогда, мамаша! Вот прогоним немца из города, тогда на блины придём.

Одиночки останавливались. И тогда Ильинична сияла от радости. Угощала лепёшками, картошкой, чинила бойцам гимнастёрки, шинели. Однажды зашёл к ней молодой, словоохотливый автоматчик.

— Сам-то откуда? — поинтересовалась она.

— Из Ленинграда, мамаша.

Ильинична бережно развязала свёрток и показала карточку моряка—весёлого, с заломленной на затылок бескозыркой.

— Сынок мой, Коля, — гордо произнесла она. — В Балтийском флоте служит. Старшина первой статьи.

— Значит мой город защищает,—обрадовался автоматчик. — Молодец! Ну, а я Сталинград обороняю. И если будете писать ему, то сообщите, что город мы не сдадим. Это сказал Яков Плотников. Так и напишите. Меня там все знают. На судоремонтном я работал...

Фронт глухо и медленно приближался к заводу. Сначала за заводом, а потом и во дворе начали рваться немецкие мины и снаряды. Появились раненые. Ильинична перевязала одному бойцу голову, другому—руку, и положила в своей землянке. На другой день перевязала раны ещё одному бойцу. Потом привела в землянку лейтенанта с раздробленным плечом.

Бой кипел у самых стен завода. Но Ильинична как будто не замечала этого. Она с головой ушла в свою новую работу. Землянка её стала лазаретом. Заботливо выхаживала она раненых, кормила и поила их, как мать родных сыновей. Когда на бинты были израсходованы все простыни, распорола новенькие любимые колины рубахи.

В полдень немецкие автоматчики прорвались в заводской двор. Засвистели пули. Ильинична видела, как у стены пошатнулся и опустился на землю командир.

Она бросилась к раненому. Без платка, в расстёгнутом, потёртом пальто.

Ветер развевал её седые волосы. Не добежала Ильинична до раненого: вражеская пуля обожгла ей грудь. Навзничь, не охнув, упала она. Очнулась в своей землянке, куда бережно внесли её бойцы.

— Где я? Кто здесь?—спросила она и заметалась в бреду.

— Это я, Ильинична, Плотников. Помните?

Она взяла его руку.

— Это ты, Коля? Приехал... Ну, вот и хорошо. Беспокоилась о тебе... Что же мы стоим? Пойдём в дом... А город наш... хороший. Смотри, пароходы пошли... Слышишь: музыка... А гудки, гудки... Завод, чай, пустили... Наш Сталинград...

Ночью Ильинична скончалась. Возле землянки и похоронили её бойцы со всеми суровыми и нежными воинскими почестями, как героя.

☆

Р. ТЕРНОВАЯ

РАЗВЕДЧИЦА ПИРОГОВА

Сталинградские лесопильные заводы были для Федосьи Михайловны Пироговой школой и в детстве и в юности. «С 11 лет ушла я работать на лесопильный завод, была и на побегушках, и грузчицей, и наладчицей, всего пришлось перевидать», — вспоминает Пирогова.

А когда, в годы гражданской войны, пришли суровые дни — к стенам Царицына подкатились белогвардейские полчища генерала Краснова, — Федосья Михайловна вместе с

пятью подругами, такими же молодыми девушками, отправилась в качестве санитарки на передовую линию, в Царицынский рабочий полк.

В 1921 г. она—снова на заводе, но уже на выборной должности в завкоме. А потом—мобилизация в счёт рабочих-двадцатипятитысячников, работа председателем колхоза в Большой Ивановке, директором совхоза № 3, председателем сельсовета, в Союзе медикосантруд, затем в обществе «Красный Крест» и в райздраве по охране материнства и младенчества.

Так свои лучшие годы Федосья Михайловна отдала работе и вне её уже не мыслила жизни. Большое сердце этой истинно русской женщины сказалось в простом, но достойном большого уважения деле: Федосья Михайловна воспитала не только своих двух детей, но и четырёх приёмных детей. Двое её воспитанников уже служат Родине, в рядах Красной Армии.

Летом 1942 г. война вплотную подошла к родному городу и к Волге. В августе от бомб вражеской авиации запылали депо Красноармейска, железнодорожные пути, склад. Атаки противника с воздуха становились всё яростнее, нажим на город с южной стороны усиливался. Нарастали грозные события.

Лето в тот год было жарким, знойным. Только ночью ветерок с Волги приносил желанную прохладу, но и она мало успокаивала, — уж слишком тревожное время наступило. Ночное небо беспрерывно бороздили острые, ищущие лучи прожекторов, напоминая каждую минуту о близком коварном враге.

Напряжённая, затаившаяся тишина ночи часто нарушалась стрельбой зениток, грохотом автомашин, танков, танкеток, что по широкой фронтовой дороге мчались к передовым линиям фронта на юг и северо-запад.

Большой город жил в те дни лихорадочной жизнью: почти всё трудоспособное население энергично строило оборонительные рубежи, опоясывая ими родной город; рабочие заводов, работая день и ночь, перевыполняли государственные планы. С боевой продукцией из Сталинграда шли на фронт эшелоны за эшелонами.

Перед лицом грядущих великих испытаний сталинградцы не дрогнули, и в великой битве за Сталинград во всей полноте и величии проявилось лучшее, что есть в русском характере: мужество, стойкость, безграничная вера в свою силу, в победу Родины.

Эти же качества привели в ряды защитников Сталинграда Федосью Михайловну Пирогову. И теперь, как во времена гражданской войны, она явилась в одну из воинских частей и попросила дать ей поручение. Хорошо зная каждую улицу и каждый дом города, все ближайшие к нему населённые пункты, каждую дорогу и тропку между ними,—она решила, что самое лучшее в её положении — это стать разведчицей.

Просьбу Федосьи Михайловны удовлетворили.

— Очень взволнованной вышла я тогда из штаба, — вспоминает Федосья Михайловна, — не боялась трудностей, опасности новой работы, да о них и не думалось, — меня беспокоило другое. Искренно говорю, я гордилась тогда, что мне, незаметной женщине, каких многие тысячи в Сталинграде, доверили большое дело, но вот справлюсь ли я, оправдаю ли это доверие — вот что тревожило больше всего.

Жизненный опыт, однако, быстро подсказал Федосье Михайловне, что главное — это быть хладнокровной, спокойной, уверенной в себе и обдумать до деталей предстоящую работу.

С усидчивостью самой прилежной школьницы она изучила военную карту Сталинградской области и в особенности те районы, где ей предстояло работать. До мелочей продумала, вспоминая советы командования, свое поведение, костюм для выхода в тыл врага, на разведку, чтобы не дать ни малейшего повода семье и соседям догадаться о новой работе и, главное, не быть разоблачённой в тылу врага и не провалить порученное дело.

Так Федосья Михайловна Пирогова стала разведчицей. До окончания Великой Сталинградской битвы—2 февраля 1943 г.—она 15 раз побывала в разведке, в тылу врага, доставляя каждый раз командованию Красной Армии ценные сведения.

В разведку из дома она уходила ночью, в двенадцать, в час, одеваясь соответствующим образом. В условленном месте её поджидала автомашина и подвозила к передовой линии фронта, которая пролегала в то время в семи—десяти километрах от Бекетовки. С разведчиками Федосья Михайловна доходила до места, где надо было переходить линию фронта.

Ночное небо беспрерывно освещалось зелёными, красными, фиолетовыми ракетами. Беспокойно пробегали по небу лучи прожекторов, густо прорезали воздух автоматные очереди, часто бесцельные. Бывал и ураганный огонь; тогда разведчи-

ца пережидала, прильнув к земле. Затем поднималась и ползком перебиралась дальше.

— А потом, когда передовая линия замирала, — вспоминает Федосья Михайловна, — следишь зорко за патрулем немецким и, как только он задумается или отвернётся в сторону, так ползком отмахнёшь десять—пятнадцать шагов и опять замрёшь на месте до нового удобного случая. И только когда патруль останется позади тебя шагов на пятьдесят, тогда скажешь себе: ну, главное сделано.

Но путь впереди ещё таил для разведчика немало опасностей. Можно было столкнуться лицом к лицу с противником. Идти приходилось осторожно, крадучись, замирая при каждом шорохе, так как один неосторожный шаг может погубить всё дело. Но выдержка, самообладание, осторожность не изменяли Федосье Михайловне, а пережить ей пришлось немало.

Однажды, в середине сентября, когда Федосья Михайловна была уже в седьмой разведке в тылу врага, рано утром, неподалёку от села Цаца, её остановил румынский патруль. Под конвоем он направил Пирогову в штаб. По пути румынские солдаты не скупились на побои кулаками в спину и лицо.

Но вот и штаб... Деревянное двухэтажное здание с замаскированными телефонными проводами. На крыльцо вышел офицер, расспросил разведчицу, кто она, куда направлялась и т. д. А затем по его распоряжению конвойные ввели Федосью Михайловну в здание штаба.

В просторной комнате штаба находилось восемь немецких офицеров. Вызвали переводчика-немца. Начался допрос. Спокойно, не торопясь, обдумывая каждое слово, Федосья Михайловна отвечала на все вопросы. Она рассказала, что работает в Приволжском совхозе работницей, ищет пропавших поросят и не знала, что попала на военные позиции. По распоряжению офицера переводчик быстрым движением сбросил с головы разведчицы платок. Немцы, видимо, решили проверить, не острижена ли она; затем переводчик так же быстро расстегнул на ней блузку и вытащил крест, что был на груди.

— А теперь читай молитву! — гаркнул он ей в ухо.

Старая, памятная с детства молитва была, хоть и не совсем правильно, прочитана.

— Выгнать людей с площади, — распорядился офицер...

И снова допрос.

Теперь, встав во весь рост и ударяя кулаком по столу, офицер кричал:

— Притворяться! Шпионка.

Разведчица спокойно и прямо глядела в лицо разъяренного немца и так же спокойно продолжала уверять, что она — местная жительница, шла по своему делу.

— Я в то время, — вспоминает Пирогова, — решила, что раз убирают с площади народ, значит меня на площади и повесят. Тяжело стало на душе, особенно, когда вспомнила про детей, но тут же подумала, что не оставит их советская власть. А когда конвойные, подгоняя прикладами винтовок, повели меня на площадь, я, напрягая до предела волю, взяла себя в руки, успокоилась и, может быть, поэтому мелькнула мысль: авось, и останусь ещё жить.

И привычным уже взглядом разведчица быстро осматривала и запоминала то, что было ценно для нашего командования.

На площади разведчицу туго привязали к телеграфному столбу.

— Не хочешь говорить сейчас, потом сама заговоришь, — угрожающе прокаркал переводчик.

Было три часа дня. Солнце, несмотря на то, что это был сентябрь, нестерпимо жгло. Площадь было пустынной. Время тянулось страшно медленно, как будто остановилось навсегда. Мучительно хотелось пить, а ещё больше — распрямить руки, вытянуться, размяться, но сделать этого нельзя было: верёвки туго впились в тело и не давали возможности пошевелиться.

Многое было передумано в эти горькие часы одиночества, когда смерть витала близко. В памяти, перемежаясь, вставали то прошедшие и только радостные дни и знакомые, близкие, любимые лица, то мрачные видения возможных пыток, издевательств врага, смерть. И как никогда желанной казалась жизнь с её и горестями и радостями. О смерти думать не хотелось, не верилось, что она может быть. Упорно держалась мысль: будь до конца мужественной, победи страх смерти.

Наступил вечер. Заря потухла и скоро сумерки серой пеленой окутали всё вокруг. И только тогда из штаба вышли два румынских солдата, перешли площадь и молча отвязали от столба Пирогову. Обессиленная от долгого стояния, жары, измученная жаждой, полуизбитая разведчица едва держалась на ногах. Подгоняемая окриками и кулаками, она с трудом дошла до полуразрушенного сарая. Её втолкнули туда и за-

перли на задвижку. Вскоре конвоиры ушли за ужином и у сарая часовых не оказалось. Быстро оглядев место своего заточения, Федосья Михайловна приметила, что одна из досок чуть отошла от сруба. Напрягая все силы, она обеими руками начала раскачивать доску и затем рванула и оторвала её. С трудом вылезла в узкий проход и, пригибаясь в густой траве, перебежала в следующий двор и дальше. В одном из незагороженных дворов увидела большую русскую печь; мелькнула мысль, что лучшего убежища и не найти. Забравшись в печь, разведчица забросала себя травой, создав впечатление для постороннего глаза, что печь приготовлена к утренней затопке. А когда были разведены по местам патрули и село заснуло, Федосья Михайловна выбралась из печи и ползком добралась до околицы.

Уходить из села в эту пору было опасно, так как кругом стояли патрульные,—это она знала уже по опыту. В глубокой канаве, накрывшись колючками, не сомкнув ни на минуту глаз, Федосья Михайловна пролежала до рассвета. Едва небо начало сереть, разведчица ушла из села вместе с пастухами, которые выгоняли стадо. В эту разведку Федосья Михайловна достала весьма ценные сведения о передвижении и направлении людских резервов и техники противника.

Наступила поздняя осень. Холодные, пронизывающие ветры свободно гуляли по широким донским просторам. Лохматые свинцовые тучи ползли над самой землёй. Хмурое небо сыпало то лёгким снежком, то мелким, но частым дождём. Кругом голая степь, от одного до другого населённого пункта — часто до десяти и более километров, обогреться негде.

И вот однажды в такую сумрачную погоду Федосья Михайловна получила задание произвести разведку сил врага на позиции у р. Червлённой. Немецкие войска занимали тогда с. Ивановку. Разведчики-красноармейцы проводили Пирогову до условного места, указали ей путь: держать на большую северную звезду, потом на разбитый танк и дальше,— там легче всего было перейти линию фронта и «ничейную» землю. Пирогова пробралась в тыл врага, выполнила задание и тронулась в обратный путь.

В глухую тёмную ночь под 7 ноября она подошла к речке, через которую надо было переправиться. Шла пулемётная перестрелка. Разведчица залегла в камышах. Пошёл сильный дождь. Он насквозь промочил лёгкую ветхую одежду Федосьи Михайловны и, главное, мешал найти плотину, по которой надо было перейти на другой берег реки. Перестрелка не только не затихала, но усилилась. Без передышки, бес-

цельно стреляли немцы из пулемётов, автоматов, видимо, боясь, что наши части, пользуясь непогодой, перейдут в наступление. Вслед за дождём грянул мороз. Всё кругом мгновенно обледенело. Мокрая одежда Пироговой стала жёсткой коркой, от которой леденело и без того озябшее тело.

Наступил мутный серый рассвет, надо было спешить с переправой. Разведчица решила переплыть реку, иного выхода не было. Нашла доску, чтобы перевезти на ней одежду, и в это время вдали неясным силуэтом промелькнула фигура человека. Пристально вглядевшись в утреннюю мглу, разведчица увидела красноармейца, а вскоре показался и другой. По окраине камышанника она вышла навстречу красноармейцам. Был вызван командир. Озябшую, измученную разведчицу провели по плотине через речку и отвели в штаб части. Здесь Федосью Михайловну отогрели чаем и вином и направили дальше, для доклада о выполненном задании. Жестокая простуда, опухшие ноги были результатом этой ночи. Но болеть было некогда. Близились дни наступления Красной Армии, и командованию нужны были полные, исчерпывающие сведения о противнике.

Однажды, когда Пирогова возвратилась из разведки с юго-западного участка фронта, ей было дано задание пойти вместе с разведчицей Гурьяновой в центральную часть Сталинграда и заводские районы. Это было в конце декабря. От полковника 64-й армии разведчицы получили приказ—1 января быть в Сталинграде. Маршрут—через Гавриловку, Песчанку, Стародубовку. В 11 часов ночи за Бекетовкой, на горе, около мельницы разведчиц встретил лейтенант и дошёл с ними до передовой линии. Шла ружейная и пулемётная перестрелка, а откуда-то издалёка слышался глухой орудийный гул, и вспышки зарниц на чёрном беззвёздном небе казались причудливым фейерверком. Ночь дышала тревогой, будила беспокойство, заставляла быть настороженным.

Пирогова, в старом рваном полушубке, грязной лохматой шали, с краюхой хлеба подмышкой, выглядела старухой. Гурьянова шла как её внучка. Около с. Гавриловки, где по одну сторону вала были наши, а по другую—противник, разведчицы в одном из прорывов вала переоделись в маскировочные белые халаты и, когда патрули разошлись от вала, поползли по направлению к Песчанке. Не доходя немного до Песчанки, они залегли в ров, где пролежали до утра.

Ранним утром, сбросив маскировочные халаты, разведчицы направились в Песчанку. Здесь оказалось много итальянских и немецких воинских частей, а в Стародубовке было со-

средоточено много различной техники. Немцы готовились бросить эти силы на Бекетовку и Н. Отраду. В Ельшанке разведчицы переночевали в полуразрушенном доме, а на рассвете вышли в центральную часть Сталинграда. Через Кулыгинский взвоз вошли в город, добрались до горы Песчаного Карьера, что около Тракторного завода. Израненный, разрушенный, но не покорённый город взволновал разведчиц до глубины души. Руины города взывали о мщении. Об этом же кричал вид небольшого числа уцелевших жителей города, с которыми встретились разведчицы.

За трое суток обстановка в Сталинграде была уяснена настолько и в той именно части, как этого требовало командование; можно было тронуться и в обратный путь. В Песчанке разведчиц захватила ночь. Провели они её в подвале, где были и немецкие солдаты. Днём получше рассмотрели, что делается в Песчанке. Сюда подходили всё новые и новые силы, между тем как к западу от Песчанки сил немецких было мало, а это говорило разведчицам о многом.

В ночь Пирогова и Гурьянова вышли на окраину Песчанки. Пошёл густой снег. Разведчицы залегли в яму—воронку. В три часа ночи, когда, казалось, вся жизнь кругом замерла и только один из патрулей стрелял вверх, видимо, отгоняя этим от себя страх,—разведчицы проползли мимо него в 50-ти шагах и после часа ходьбы встретили свою разведку.

Пять дней заняла эта разведка. Результаты её были исключительно ценны, и разведчицы заслуженно получили благодарность командования. Это была последняя, пятнадцатая разведка Федосьи Михайловны.

Немало дорог в те незабываемые дни Великой битвы за Сталинград было исхожено Федосьей Михайловной по немецким тылам, немало пришлось ей увидеть слёз, страданий русских людей, узнать жуткую правду о фашистском звере. Дикое издевательство над советскими военнопленными и арестованными мирными гражданами, угон молодёжи на германскую каторгу, грабежи, грубый произвол—заставляли кипеть и обливаться кровью сердце женщины-патриотки. И ещё крепче убедилась она, что нет зверей свирепее гитлеровских бандитов и что у советских людей может быть только один для них ответ—смерть немецким оккупантам. И во имя этого, во имя полного разгрома врага и победы Родины, она—скромная русская женщина—не щадила ни сил, ни здоровья; всю себя отдала она великому делу борьбы за свободу и независимость Родины.

☆

Б. АФАНАСЬЕВ

МИТИНГ В СТАЛИНГРАДЕ

Морозное солнечное утро. Сегодня, впервые за 5 месяцев, в Сталинграде—вместо грохота разрывов бомб, залпов орудий и треска пулемётных очередей—несутся звуки бодрой, радующей музыки. На стенах разрушенных зданий—транспаранты, лозунги. На фасаде Дома Красной Армии—портреты членов Политбюро, прославленных военачальников, чьи части разбили немцев на подступах к волжской твердыне.

11 часов. На одну из площадей вместе с частями Красной Армии идут трудящиеся сталинградских предприятий. С первым поездом прибыли в город железнодорожники ст. Сарепта. Площадь заполняется. Радостные, ликующие лица. Происходит встреча боевых соратников, встреча бойцов с трудящимися города.

12 часов. На трибуне—секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущёв, генерал-лейтенант Чуйков, генерал-лейтенант Шумилов, гвардии генерал-майор Герой Советского Союза Родимцев, участвовавшие в сталинградских боях командиры частей и соединений Красной Армии, секретарь Обкома ВКП(б) и председатель Городского комитета обороны города Сталинграда т. Чуянов, секретарь Горкома ВКП(б) т. Пиксин, председатель исполкома горсовета т. Пигалев, представители трудящихся города.

От имени Обкома ВКП(б) и Сталинградского горсовета т. Пигалев открывает митинг. Первое слово предоставляется кавалеру ордена Суворова 1-й степени генерал-лейтенанту Чуйкову. Его войска героически защищали город. Мужественные воины выдержали жесточайшую бомбардировку с воздуха, бесчисленные атаки во много раз превосходящих сил врага.

— Мы получили приказ Родины—отстоять город Сталинград во что бы то ни стало,—говорит генерал.—Мы знали, что за Волгой для нас земли нет. Защитники Сталинграда, сплочённые армейскими большевиками, дрались, как львы. Они воскресили славные боевые традиции Царицынской обороны. В письме товарищу Сталину героические защитники города дали клятву стоять насмерть, но Сталинграда врагу не сдавать. Мы выстояли!—восклицает генерал,—мы сдержали слово, данное вождю.

От имени героической армии генерал Чуйков заверяет собравшихся:

— За каждую каплю крови советского человека, за слёзы матерей и отцов мы прольём потоки фашистской крови. Участь, постигшая фашистов в Сталинграде, постигнет всех гитлеровцев, посягнувших на советскую землю!

С горячей речью выступает гвардии генерал-майор Герой Советского Союза Родимцев. Мужественно дрались под его командованием гвардейцы в Сталинграде.

— Гвардейцы имели приказ быть в Сталинграде,—говорит т. Родимцев,—и любой ценой остановить врага, не допустив его к Волге. И наши бойцы и командиры доказали свою готовность лечь костьми, но врага остановить. В первый же день нашего пребывания в Сталинграде мы заявили: «Гвардейцы пришли в Сталинград, и мы скорее умрём, но не оставим города». И действительно, гвардейцы не ушли с берега Волги. Они выстояли, они победили!

На трибуне—кавалер ордена Суворова 1-й степени генерал-лейтенант Шумилов. Части, которыми он командует, наступали с юго-запада. Прорвав главную оборонительную линию противника, они первыми подошли к центру города, окружили его и здесь захватили в плен весь состав штаба 6-й германской армии вместе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

— Сегодня 4-е февраля,—говорит т. Шумилов,—а 2-го здесь, на этой площади, отзвучали последние выстрелы. Мы имели приказ нашего вождя товарища Сталина, приказ нашего правительства—отстоять город, и мы своей грудью его отстояли и разбили врага. Закончилась историческая битва, принесшая славу советскому оружию.

Выступает секретарь ЦК КП(б)У Н. С. Хрущёв. Его волнующая речь была выслушана с неослабевающим вниманием.

Тов. Хрущёв поздравляет бойцов сталинградской армии с победой над врагом нашей Родины.

— Врагу удалось в некоторых местах подойти к Волге,—говорит т. Хрущёв,—но от неё для фашистов был путь в могилу.

Тов. Хрущёв призывает участников митинга черпать в победе новые силы для дальнейшей борьбы, для дальнейшего движения вперёд.

— Да здравствует наша Красная Армия! Да здравствует наш полководец товарищ Сталин! Ура нашему Сталину!—заканчивает т. Хрущёв.

На площади гремит мощное «ура» в честь полководца и вождя товарища Сталина.

Слово предоставляется секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) и председателю Городского комитета обороны т. Чуянову. От имени всех трудящихся города он благодарит бойцов и командиров Донского фронта.

— Наш город тяжело ранен,—говорит т. Чуянов,—но мы залечим эти раны. К нам на помощь придёт вся страна, как она пришла к нам на помощь во время величайших сражений. Мы видим руины Сталинграда, за который сражалась Красная Армия. Но мы помним и прежний цветущий город. Он будет снова восстановлен. В этом мы клянёмся нашей стране, нашей Родине, нашему Сталину.

Секретарь Городского комитета ВКП(б) т. Пиксин зачитывает приветствие товарищу Сталину от трудящихся и защитников Сталинграда, приветствие бойцам и командирам Южного и Донского фронтов от трудящихся города.

На улицах Сталинграда после завершения разгрома окружённых немецких войск.

ДОКУМЕНТЫ

☆

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

20 ноября 1942 г. **№ 9** **Действующая Армия**

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Настал час грозной, но справедливой расплаты с подлым врагом — немецко-фашистскими оккупантами.

Немецко-фашистские захватчики вероломно напали на нашу мирную страну, разоряют её и оскорбляют наш великий народ.

Только недавно мы отпраздновали 25-ю годовщину Великого Октября. Октябрьская социалистическая революция передала власть из рук помещиков и капиталистов в руки рабочих и крестьян, дала свободу и полное равноправие угнетённым народам России и невиданно преобразовала нашу страну.

Мы жили мирной жизнью, мы упорным трудом создавали заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и университеты.

Мы все стали уже пожинать плоды нашего великого труда. Враг нарушил наш мирный труд, он хочет покорить нашу страну, а наш народ сделать рабами немецких баронов и помещиков.

Гитлер и его банда обманули немецкий народ, ограбили европейские страны и обрушились на наше государство. Врагу удалось дойти до Сталинграда. У стен Волжской твердыни мы остановили его. В результате действий наших войск противник в боях под Сталинградом понёс колоссальные потери.

Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и геройства. Теперь на нашу долю выпала честь начать мощное наступление на врага.

За кровь загубленных фашистскими людоедами наших жён и детей, за пролитую кровь наших бойцов и командиров мы должны пролить потоки вражеской чёрной крови.

В наступление, товарищи!

Идя в бой, каждый из нас знает, что мы идём освобождать свою священную землю, свои города и сёла, свой народ от немецких мерзавцев, захвативших часть нашей страны и угнетающих свободолюбивых советских людей.

За время войны мы с вами закалились в борьбе, получили большой военный опыт. К нам на усиление фронта прибыли новые части. Мы имеем все условия для того, чтобы на голову разбить врага, и мы это сделаем обязательно.

Идя в бой, мы знаем, что мы идём освобождать братьев и сестёр, томящихся в фашистской неволе. В наших руках, товарищи, находятся судьба Родины, судьба нашего великого советского народа. От нас с вами, от нашего упорства и умения зависит—будет ли каждый советский человек жить в своей свободной стране или будет, как раб, гнуть спину у барона.

Очистим нашу страну от гитлеровских поработителей и отомстим им за все надругательства, какие враг чинил и чинит на нашей земле!

Великая честь выпала сегодня нам—идти в сокрушительный бой на проклятого врага.

Какой радостной будет для нашего народа каждая весть о нашем наступлении, о нашем продвижении вперёд, об освобождении нашей родной земли.

Мы сумели отстоять Волжскую твердыню—Сталинград, мы сумеем сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги.

Приказываю: войскам Сталинградского фронта перейти в решительное наступление на заклятого врага—немецко-фашистских оккупантов, разгромить их и с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Товарищи! Под руководством Великого Сталина смело вперёд к победе! Смерть немецким оккупантам!

Командующий войсками
Сталинградского фронта
генерал-полковник А. ЕРЕМЕНКО

Член Военного Совета
Сталинградского фронта
Н. ХРУЩЁВ

Начальник штаба
Сталинградского фронта
генерал-майор ВАРЕННИКОВ

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 310)

ТЕСНЕЕ СЖИМАЙТЕ КОЛЬЦО ОКРУЖЕНИЯ ВРАГА!
НИ ОДИН ФРИЦ НЕ ДОЛЖЕН УЙТИ ЖИВЫМ ОТ ВОЛГИ И ДОНА!

Воин Красной Армии!

Перед тобой—карта мощного удара советских войск по немецким оккупантам в районе Сталинграда. Чёрная линия, идущая от Волги к Клетской и Вёшенской, означала положение наших войск на 19 ноября. Прорвав оборонительную линию противника, части нашего фронта за время наступления продвинулись вперёд на отдельных участках до ста и более километров, освободили от немецких фашистов много советских городов и сёл, истребили десятки тысяч вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 3 дивизии противника вместе с их штабами и генералами, захватили большое количество трофеев.

Противник зажат в двойное стальное кольцо. Вся сталинградская группировка немцев в составе 22 дивизий полностью окружена. С треском провалились планы Гитлера о захвате Сталинграда, о зимовке на Дону и Волге.

Эта победа—твоя победа, доблестный воин отчизны. Родина-мать гордится тобой, храбрый защитник Сталинграда. Имя твоё славит вся страна, весь наш народ.

Но, окружив врага, мы выполнили только часть своей задачи. Твой главный долг теперь, славный воин, теснее сжать кольцо окружения, разорвать на куски окружённые немецкие войска и по частям быстрее и полностью их истребить.

Не давайте опомниться врагу, решительнее ломайте его сопротивление.

Смело и дерзко вклинивайтесь в расположение окружённой немецкой группировки, истребляйте каждого, кто не хочет сложить оружие и сдаться в плен нашим войскам.

Ни один гитлеровский мерзавец не должен уйти живым от Волги и Дона!

Воин-богатырь! Разгром окружённых немецких войск теперь, как никогда, зависит от твоего умения бить врага, от твоего мужества, отваги и дерзости.

Быстрее истребляй немецкое зверьё. Освобождай путь для дальнейшего наступления наших войск. Помни, что твоя победа под Сталинградом означает начало катастрофы гитлеровской армии.

Вперёд, на врага!

За полное освобождение нашей родины от гитлеровской нечисти!

Быстрее вперёд! Победа в наших руках!

Военный Совет и Политуправление фронта

(Из газ. «Красная Армия» за 14 декабря 1942 г.)

К ОФИЦЕРАМ И СОЛДАТАМ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ, ОКРУЖЁННЫМ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Солдаты и офицеры немецкой армии, окружённые в районе Сталинграда! Вот уже месяц, как вы окружены и находитесь в плотном кольце советских войск. Вы надеялись на помощь войск, наспех собранных Гитлером в районе севернее Котельниково. Так знайте, что эти немецкие войска разбиты нами. Красная Армия опрокинула и разбила в районе Васильевка, Верхне-Кумский, Клыков 6 немецких дивизий, из них 3 танковых, отбросила остатки этих войск на 60—85 километров, уничтожив в этих боях 278 немецких самолётов, 427 танков, 221 орудие. Только убитыми немцы потеряли здесь 17.000 солдат и офицеров. Ваши надежды получить помощь со стороны Котельниково—лопнули.

Вы надеялись, что вас выручат войска, наспех собранные Гитлером в районе Тормосино. Так знайте, что и эти войска полностью разбиты и уничтожены. Красная Армия перешла в наступление в районе среднего Дона и в боях с немецкими войсками с 16 по 27 декабря уничтожила 58.000 немецких солдат и офицеров, захватила в плен 56.000 человек, захватила или уничтожила 305 танков, 2.128 орудий, 310 складов с вооружением и продовольствием. Нашими войсками взяты Миллерово, Тормосино, Тацинская, Морозовская.

За месяц боёв в районе Сталинграда и за 10 дней боёв в районе среднего Дона немецкие войска потеряли убитыми 169.000 и пленными 128.000 человек, танков—2.663, орудий—5.356. Ваши надежды получить помощь со стороны Тормосино тоже лопнули.

Вы надеялись, наконец, что вам поможет транспортная авиация. Так знайте же, что советская авиация и артиллерия уже уничтожили большую часть тех транспортных самолётов, которые были предназначены для помощи немецким войскам, окружённым под Сталинградом. С 25 ноября по 7 декабря в районе Сталинграда уничтожено 765 немецких самолётов, из них 473 транспортных типа «Ю-52». Кроме того, на аэродромах в районе Тацинской советские войска захватили 350 немецких транспортных самолётов. Ваши надежды на транспортную авиацию также лопнули.

Ваше положение стало абсолютно безнадёжным, и всякое дальнейшее сопротивление бессмысленно. Разве теперь не ясно вам, что все ваши надежды на выход из окружения окончательно разлетелись впрах?

Немецкие офицеры и солдаты! Советское командование в последний раз предупреждает вас: сдавайтесь в плен и вы будете спасены

от холода и голода, вам будут гарантированы жизнь и личное имущество!

Немецкие офицеры! Вам более, чем вашим солдатам ясна полная безнадёжность положения немецких войск, окружённых под Сталинградом, и бессмысленность дальнейшего сопротивления. Вы отлично знаете, что помощи не получите. Вы можете спасти себя и своих солдат, если сдадитесь в плен. Вы не должны толкать на гибель немецких солдат, окружённых под Сталинградом. Запомните, что, если не сдадитесь в плен, то вся ответственность за гибель десятков тысяч немецких солдат ляжет на вас.

Тем, кто теперь не сдастся в плен, не будет никакой пощады, они будут перебиты нашими войсками. Их ожидает одна участь в ближайшие дни — смерть!

Сдавайтесь в плен, пока не поздно!

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник ЕРЕМЕНКО

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант РОКОССОВСКИЙ

28 декабря 1942 г.

Эта листовка служит пропуском для неограниченного количества немецких солдат и офицеров при сдаче в плен русским войскам.

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 310)

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ Н-СКОЙ АРМИИ

9 января 1943 г. **№ 5** **Действующая Армия**

Товарищи! Бойцы, командиры и политработники!

Доблестные полки Красной Армии неудержимо идут вперёд. Над десятками освобождённых городов, над тысячами сёл, деревень и станиц снова гордо реет славное Советское Знамя. Под сокрушительными ударами советских войск «хвалёная» гитлеровская армия откатывается всё дальше на Запад, неся огромные, невозместимые потери в людях и технике.

Воины Сталинграда!

Вы сумели отстоять Волжскую твердыню—Сталинград. В ходе наступательных боёв Красная Армия сумела сокрушить и отбросить вражеские полчища далеко от Волги. Вы сумели под Сталинградом зажать в стальное кольцо 22 немецких дивизии.

Теперь на нашу долю выпала честь разорвать на куски окружённые немецкие войска и по частям, быстро и полностью их истребить,—вот наша главная задача, наш долг перед Родиной.

Родина гордится тобой, сталинградец! Имя твоё славит советский народ. Отныне твою грудь будет украшать знак стойкости и беззаветной храбрости—медаль «За оборону Сталинграда». Народ твой ждёт от тебя новых подвигов.

Покажите же в дни окончательного разгрома и уничтожения этой группировки под Сталинградом свой неиссякаемый наступательный дух,

своё воинское мастерство, приумножьте славные боевые традиции героев обороны Сталинграда.

Сильнее натиск! Крепче удар по врагу!

Проклятие и смерть немецко-фашистским захватчикам, их государству, их армии.

Наш великий вождь Сталин ведёт и приведёт нас к победе.

За Родину! За Сталина, вперёд на врага!

Вперёд и только вперёд, орлы!

Победа будет за нами.

Военный Совет

(Из газ. «За родину» за 9 января 1943 г.)

Москва, ЦК ВКП(б).

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

XI пленум Сталинградского обкома ВКП(б) шлёт Вам, нашему вождю и учителю, великому полководцу Красной Армии, боевой большевистский привет.

Мы собрались в нашем славном любимом Сталинграде в дни, когда Красная Армия, зажав под Сталинградом в железное кольцо окружения войска немецко-фашистских оккупантов, ведёт наступательные бои за окончательное и полное их истребление.

В незабываемые дни тяжёлых, кровопролитных боёв у стен Сталинграда, в дни ожесточённой борьбы за каждый вершок Сталинградской земли мы знали, что Сталин с нами, что Сталин руководит обороной города, и это вселяло в нас непоколебимую уверенность в скорой победе над врагом.

Когда враг подошёл к Сталинграду, партийные организации, вооружённые Вашими указаниями, верные славным традициям обороны Царицына, подняли на защиту города всех сталинградцев. Плечом к плечу с частями Красной Армии встали рабочие батальоны. Рабочие заводов Сталинграда с каждым днём выдавали всё больше и больше продукции фронту, под бомбёжкой и обстрелом врага обеспечивали город средствами обороны, работали до последней возможности.

Трудящиеся области приняли горячее участие в обороне Сталинграда, в усилении помощи Красной Армии. Десятки тысяч колхозников и колхозниц вышли на строительство оборонительных рубежей, аэродромов, фронтовых дорог. Колхозное казачество Дона послало на фронт казаков-добровольцев, снарядив их на колхозные средства. Красной Армии были переданы сотни тысяч тёплых вещей. В фонд обороны внесены десятки миллионов рублей средств, миллионы пудов хлеба, мяса, рыбы, крупы. На строительство авиаэскадрильи «Героический Сталинград» колхозниками внесено около 60 миллионов рублей из своих сбережений. На фронт дорогим защитникам послано до полумиллиона посылок-подарков.

Отстоять Сталинград — стало законом, сущностью жизни для каждого сталинградца.

Мужество и непревзойдённая стойкость воинов Красной Армии, сплочённость большевиков Сталинграда, самоотверженное участие в обороне города рабочих и всех трудящихся Сталинграда, народная помощь

Сталинграду всей страны превратили Сталинград в твердыню, о которую разбились полчища гитлеровской грабьармии.

Сталинград выстоял. Отбив бешеные атаки гитлеровцев, перемолов десятки их дивизий, Сталинград перешёл в наступление. Недалёк день, когда под Сталинградом не останется ни одного гитлеровца-захватчика.

От имени трудящихся города Сталинграда, от имени трудящихся всей Сталинградской области XI пленум Обкома ВКП(б) приветствует Вас, нашего вождя, великого организатора обороны нашего города, творца побед советского народа в борьбе против гнусных орд немецко фашистских захватчиков.

В Вашем лице мы приветствуем всю героическую Красную Армию, разгромившую врага у стен Сталинграда и очищающую советскую землю от немецко-фашистских оккупантов.

В Вашем лице мы приветствуем весь великий советский народ, пришедший на помощь сталинградцам в тяжёлые дни обороны города.

Сталинградская партийная организация с честью выдержала выпавшие на её долю тяжёлые испытания, и теперь, когда Сталинградская область освобождена от гитлеровцев и к концу подходит окончательное уничтожение врага под Сталинградом, перед большевиками Сталинградской области встают новые большие и ответственные задачи. Мы обязаны в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство в освобождённых от немецких оккупантов городах и районах нашей области, восстановить работу нашей промышленности, организовать лучшую подготовку к весенне-полевым работам, всемерно усиливать помощь наступающему фронту.

Заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что большевики Сталинградской области, закалившиеся в боях за Сталинград, сумеют успешно решить эти задачи. Мы приложим все силы к тому, чтобы давать Красной Армии вооружение, боеприпасы и продовольствие во всё более возрастающих размерах.

Слава нашей доблестной Красной Армии, очищающей родную землю от гитлеровских захватчиков!

Слава нашей великой Родине!

Слава нашему вождю и полководцу великому Сталину!

22 января 1943 г.
г. Сталинград.

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 307)

Сталинград.

XI ПЛЕНУМУ СТАЛИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

От имени бойцов и командиров Юго-Западного фронта горячо приветствуем в вашем лице славных большевиков сталинградской партийной организации, героически защищавших город великого Сталина от разбойничьих немецко-фашистских банд.

Мы гордимся тем, что вместе с вами войска нашего фронта, отстаивая волжскую твердыню, наголову разгромили многочисленные орды фашистских захватчиков, освободили огромные пространства родной страны и вернули счастье свободной жизни населению, страдавшему под страшным игом фашистской нечисти.

Заверяем вас, дорогие товарищи сталинградские большевики, что и впредь бойцы и командиры нашего фронта под водительством нашего гениального полководца товарища Сталина будут беспощадно громить и уничтожать ненавистного врага, гнать его с нашей священной земли и приблизят час полной и окончательной победы над чёрными силами фашизма.

Желаем вам плодотворной работы, боевых успехов в восстановлении области на благо Родины и победы над врагом.

Военный Совет Юго-Западного фронта

Январь 1943 г.

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 310)

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 62-й АРМИИ

3 февраля 1943 г. **Действующая Армия**

Товарищи бойцы, командиры и политработники шестьдесят второй армии—защитники города великого Сталина!

Двести дней вы вели беспримерную в истории, не прекращавшуюся ни на один день кровопролитную борьбу с озверелыми фашистскими ордами на подступах к городу и в самом Сталинграде.

Против вас были брошены сотни тысяч отборных гитлеровских солдат и офицеров, тысячи танков, бомбардировщиков, орудий, минометов и другого вооружения, собранного фашистами из всех арсеналов Европы.

И в этой ожесточённой битве, под водительством великого вождя и гениального полководца товарища Сталина, вы победили. Победило ваше мужество, героизм, стойкость в борьбе, сталинская воля, безграничная любовь и преданность матери-Родине, партии, правительству и великому Сталину, ваша священная ненависть к врагу.

Вы, защитники волжской твердыни, отстояли город, остановили врага и не пустили его к Волге, сорвали планы германского командования, истребили десятки фашистских дивизий и огромное количество военной техники, разгромили врага в Сталинграде—и этим самым нанесли крупное военное поражение гитлеровской армии.

Разгромив врага под Сталинградом, вы с честью выполнили приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Вашими героическими, бессмертными подвигами восхищены все народы Советского Союза.

Ваша слава бессмертна и будет жить в веках.

Военный Совет армии поздравляет бойцов, командиров и политработников 62-й армии с победой над немецко-фашистскими захватчиками в Сталинграде и объявляет благодарность всем доблестным воинам армии, беспощадно громившим фашистскую нечисть.

Наша задача—умножить славные боевые традиции 62-й армии, беспощадно уничтожать врага, гнать его без устали на запад и освободить Родину от немецких интервентов.

Смерть немецким оккупантам!

Вперёд—на врага!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!
Да здравствуют героические воины 62-й армии!
Да здравствует великий вождь и гениальный полководец Красной Армии товарищ Сталин!

Командующий войсками 62-й армии
генерал-лейтенант ЧУЙКОВ

Член Военного Совета армии
генерал-лейтенант ГУРОВ

Начальник штаба армии
генерал-майор КРЫЛОВ

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 310)

К БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ ЮЖНОГО И ДОНСКОГО ФРОНТОВ

Дорогие товарищи! Герои Сталинграда!

Вам, кровью своей защитившим и отстоявшим Волжскую твердыню, вам, чудо-богатырям земли советской, верным сынам советского народа, трудящиеся Сталинграда шлют горячий привет и глубокую благодарность за бессмертный подвиг во имя Родины.

Вся наша страна, всё свободолюбивое человечество с затаённым дыханием следили за вашей титанической борьбой против гитлеровских орд, пытавшихся прорваться к Волге, отрезать Москву от уральского и волжского тыла, обойти и захватить её с востока.

В 1942 г., как и в 1918 г., здесь, у стен Царицына—Сталинграда, решалась судьба нашего Отечества. Родина приказала вам отстоять Сталинград. И вы отстояли наш любимый город. Мутные волны неистового фашистского наступления вдребезги разбились о вашу непоколебимую, железную стойкость.

Выполняя Сталинский стратегический план разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, вы всему миру показали примеры невиданного массового героизма и воинского умения. Окружив врага в районе Сталинграда, вы преодолели многочисленные мощные укрепления противника и ликвидировали всю окружённую группировку отборных гитлеровских дивизий.

История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной военной техникой.

Сталинград победил потому, что организатором и вдохновителем его обороны был наш великий вождь и полководец товарищ Сталин.

Сталинград победил потому, что на защиту его вместе с вами поднялся весь советский народ.

Слава вам, героям Сталинграда!

В памяти народной никогда не изгладится величие и благородство ваших легендарных подвигов. Наши потомки будут с гордостью и благодарностью вспоминать вас, будут слагать песни и былины о стальных полках и дивизиях славных армий Южного и Донского фронтов, покрывших свои боевые знамёна немеркнущей славой, славой величественной обороны Сталинграда.

Волнующие, радостные дни переживает советский народ. Красная Армия успешно громит и гонит на Запад ненавистного врага. Вам, закалившимся в горниле Сталинградской битвы, мы желаем новых бли-

стательных побед на фронтах Отечественной войны. Вперёд на Запад! Пусть враг ещё раз испытает силу ваших сокрушающих ударов!

Трудящиеся Сталинграда отдадут все силы тому, чтобы помочь Красной Армии быстрее очистить нашу священную советскую землю от гитлеровской нечисти.

Мы восстановим свой любимый город. На месте руин мы воздвигнем новый город, ещё более прекрасный, достойный величия нашего времени.

Да здравствуют героические воины-сталинградцы!

Да здравствует великий вождь и полководец наш родной Сталин!

Принято на общегородском митинге в ознаменование полной победы Красной Армии под Сталинградом, состоявшемся 4 февраля 1943 г. на «Площади павших борцов» города Сталинграда.

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 307)

Москва, Кремль.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой наш, родной Иосиф Виссарионович!

Примите от нас, трудящихся и защитников славного города Сталинграда, горячий сердечный привет!

Сегодня у нас великий праздник. Мы собрались вместе с героическими защитниками города на «Площади павших борцов», чтобы торжественно отметить историческую победу. Наш город ликует. Величайшая битва за Сталинград закончилась. Сталинград выстоял, Сталинград победил. И все жители его, от мала до велика, преисполненные волнующим радостным чувством, с искренней любовью произносят Ваше имя и выражают Вам глубокую, от всей души идущую, благодарность. Все мысли, все самые лучшие чувства наши и тёплые слова привета обращены к Вам, родной наш отец и учитель.

Теперь, когда над нашим городом уже не кружатся стаи фашистских стервятников, когда смолкла канонада, нам хочется рассказать Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что пережили мы, сталинградцы, в дни осады города.

Весть о приближении врага была встречена сталинградцами мужественно, как и подобает воинам. Чётко, по военному, работали заводы, выполняя заказы фронта. Усиленно проводилась учёба в истребительных батальонах и подразделениях народного ополчения. На предприятиях изготавливались стальные ежи, броневые машины, сборные доты, бутылки с горючей смесью. Десятки тысяч сталинградцев выходили на строительство оборонительных рубежей. И чем ближе надвигалась смертельная опасность, тем больше укреплялась наша решимость биться за Сталинград так же стойко и мужественно, как бились наши отцы за Царицын.

23 августа 1942 г. гитлеровцы ринулись на штурм Сталинграда. Они сбрасывали тысячи зажигательных и фугасных бомб на рабочие кварталы, на здания школ, больниц, детских учреждений и т. д. Всё чаще и

чаще вспыхивали пожары. Смертно выли осколки бомб, осыпая площади и улицы. Дрожала земля. Рушились стены домов. Чёрная пыль и дым окутывали город.

Когда враг подошёл к северной окраине города, навстречу ему вышли вооружённые отряды рабочих Тракторного, «Красного Октября», «Баррикад» и других заводов. Сталинградцы грудью своей преградили путь врагу. Из цехов Тракторного прямо с конвейера пошли в бой грозные сталинградские танки. Их повели ополченцы.

На защиту родного города встали все трудящиеся. В осаждённом Сталинграде все были бойцами. Одни с оружием в руках били немцев, другие, невзирая на бомбёжку, на артиллерийский и миномётный обстрел, ремонтировали танки и пушки, выполняли боевые задания командования фронта.

Бессмертной славой покрыли себя защитники Сталинграда. Весь мир с восхищением следил за их титанической борьбой. Они стояли несокрушимой стеной мужества, воинской доблести и отваги. Им было трудно. Жестокие бои шли не только за отдельные улицы и кварталы, а за каждый дом, за каждую лестницу, за каждый метр земли.

Гитлер, бросая в бой всё новые и новые силы, хотел взять Сталинград любой ценой. Он заплатил очень дорого, но города не взял. Красная Армия, истребив сотни тысяч отборных гитлеровских разбойников, отстояла волжскую твердыню и, перейдя в наступление, нанесла сокрушающий удар по немецким войскам. Сегодня мы празднуем эту всемирно-историческую победу, празднуем на опалённой порохом площади города-героя. Сталинград разрушен и сожжён. В нём нет ни одного дома, ни одной стены, ни одного метра мостовой, где бы не были заметны следы бомб, снарядов, мин или пуль. Но величественны его святые руины, окраплённые кровью героических защитников.

Пройдут века, но никогда не померкнет слава города-воина. Песни и рассказы о нём будут передаваться из поколения в поколение, и вечно будет жить в народе память о славном городе, о великом человеке, именем которого он назван.

Теперь, когда смолкла сталинградская битва, перед нами встала другая задача, как можно быстрее восстановить разрушенное фашистскими варварами хозяйство нашего любимого города. Мы знаем, что нелегко будет поднять из руин город, разрушенный гитлеровскими варварами до основания. Но мы клянёмся Вам, родной Иосиф Виссарионович, что не посчитаемся ни с какими трудностями, напряжём все свои силы, всю свою энергию, отдадим всё для того, чтобы быстрее и лучше залечить зияющие раны родного города, для помощи фронту, нашей героической Красной Армии, во имя скорой и полной победы всего советского народа над лютым врагом.

Да здравствует Краснознамённый героический Сталинград!

Нашей Красной Армии—Слава!

Нашей великой Родине—Слава!

Нашему мудрому вождю и полководцу—великому Сталину—Слава!

Принято на общегородском митинге в ознаменование полной победы Красной Армии под Сталинградом, состоявшемся 4 февраля 1943 г. на «Площади павших борцов» города Сталинграда.

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 307)

ПРИКАЗ
ПО ГАРНИЗОНУ гор. СТАЛИНГРАДА

16 февраля 1943 г. **гор. Сталинград**

Осадное положение в городе Сталинграде снято, город считать на военном положении. **Приказываю:**

1. Установить свободное движение по городу Сталинграду пешеходов и автотранспорта с 6.00 до 19.00 часов (московского времени) и в Кировском районе с 6.00 до 23.00. После указанного времени движение разрешается: для граждан—по специальным пропускам, военнослужащим—по устным, выдаваемым комендантом города.

2. Расквартирование воинских частей, госпиталей, учреждений, проходящих команд и одиночных военнослужащих осуществлять только с моего разрешения.

3. Въезд в город Сталинград гражданскому населению категорически запрещается до особого распоряжения.

4. За невыполнение настоящего приказа виновных немедленно предавать суду Военного трибунала, всех прочих злостных нарушителей наказывать в административном порядке лишением свободы до 6 месяцев или штрафом до 3.000 рублей.

Начальник гарнизона
генерал-майор ГОРЯЧЕВ

Комендант гарнизона
г. Сталинграда майор ДЕМЧЕНКО

(Музей обороны Царицына им. И. В. Сталина. Д. № 307)

1 января 1943 г.

ИТОГИ 6-НЕДЕЛЬНОГО НАСТУПЛЕНИЯ НАШИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ СТАЛИНГРАДА

К середине сентября 1942 г. немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом.

Ход войны показал, что стратегический план немецкого командования, состоявший в том, чтобы захватить Сталинград, отрезать центральную европейскую часть Советского Союза от волжского и уральского тыла, окружить и взять Москву,—был построен на песке, без учёта своих реальных сил и советских резервов.

Полной противоположностью ему был стратегический план окружения и разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, созданный Верховным Главнокомандованием Красной Армии.

Этот план был осуществлён нашими войсками в ноябре—декабре 1942 г. тремя этапами

I

Первый этап — наступление наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда

Красная Армия с 19 ноября перешла в наступление силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов и нанесла мощный удар по врагу

Перед советскими войсками, действовавшими северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель — разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 1, 2, 5, 6, 9, 13, 14, 15 румынские пехотные дивизии, 7 кавалерийская и 1 танковая румынские дивизии, 44, 376, 384 пехотные и 22 танковая немецкие дивизии. Кроме того, 3 немецким пехотным дивизиям нанесены тяжёлые потери. В этих боях наши войска уничтожили 95.000 и взяли в плен 72.400 солдат и офицеров противника.

Наши части захватили богатые трофеи, в том числе: самолётов — 134, танков—1.792, орудий—2.232, автомашин—7.306, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

За это же время нашими войсками уничтожено: самолётов—826, танков—548, орудий—934, автомашин—3.190 и много другого военного имущества.

За время наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда Красная Армия продвинулась вперёд на 70—150 километров и освободила 213 населённых пунктов.

В результате успешного прорыва и наступления наших войск в районе Сталинграда окружены следующие соединения и части немецких войск: 14, 16 и 24 немецкие танковые дивизии, 3, 29 и 60 немецкие моторизованные дивизии, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 297, 295, 305, 371, 389 немецкие и 20 румынская пехотные дивизии, 1 румынская кавалерийская дивизия и остатки 44, 376, 384 немецких пехотных дивизий, разгромленных при наступлении наших войск в районе Сталинграда. Кроме того, окружены 44, 46 и 61 артиллерийские полки резерва Главного Командования немецкой армии, 12, 25, 37, 104 зенитные полки, 53 минометный полк, 50, 162, 294, 336 отдельные сапёрные батальоны.

Таковы итоги боёв в первый этап наступления советских войск на подступах Сталинграда.

II

Второй этап — наступление наших войск в районе Среднего Дона

Завершив окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом и успешно выполнив тем самым задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием, Красная Армия с 16 по 30 декабря нанесла новый удар по врагу в районе Среднего Дона.

Перед советскими войсками, наступавшими в районе Среднего Дона, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель—прорвать фронт обороны противника в районе Новая Калитва — Монастырщина, выйти в тылы немецко-фашистской армии, действовавшей в большой излучине Дона, и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окружённым под Сталинградом, или оказания им помощи извне.

Эта цель наступления в районе Среднего Дона была полностью осу-

ществлена умелыми действиями частей и командного состава Красной Армии.

За время боёв в районе Среднего Дона Красная Армия продвинулась вперёд на 150—200 километров. Освобождено 1.246 населённых пунктов. В ходе наступления нашими войсками разгромлены следующие соединения противника: 62, 294, 298, 306, 385 немецкие пехотные дивизии, 11 немецкая танковая дивизия; итальянские пехотные дивизии: 3 дивизия «Равенна», 3 дивизия «Челере», 5 дивизия «Кассерия», 2 дивизия «Сфорцеска», 9 дивизия «Пасубио», 52 дивизия «Торино», 1 бригада чёрнорубашечников, 7 и 11 румынские пехотные дивизии. Кроме того, нанесены большие потери 4 дивизиям противника. Вражеские войска потеряли в этих боях только убитыми 59.000 человек; взято в плен 60.050 солдат и офицеров противника. Советские войска захватили многочисленные трофеи, среди которых: самолётов—368, танков—178, орудий—1.927, автомашин—7.414, а также большое количество миномётов, пулемётов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и другого военного имущества.

Кроме того, нашими войсками уничтожено: самолётов—117, танков—172, орудий—268, автомашин—свыше 1.000 и много другого военного имущества.

Таковы итоги боёв на втором этапе наступления советских войск на подступах Сталинграда.

III

Третий этап — наступление наших войск южнее Сталинграда

Немецкое командование, заведя в тупик свои войска под Сталинградом и поставив их перед катастрофой, предприняло отчаянную попытку освободить свои войска, окружённые Красной Армией под Сталинградом. С этой целью противник сосредоточил в районе севернее Котельниково большую группировку войск и начал 12 декабря наступательные действия против наших частей.

Советским войскам, действующим южнее Сталинграда, Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена задача: разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окружённым под Сталинградом дивизиям.

Эта цель была осуществлена в третий этап наступления наших войск южнее Сталинграда.

За время наступления в районе южнее Сталинграда наши войска продвинулись вперёд на 100—150 километров и освободили более 130 населённых пунктов. В ходе боёв с 12 по 30 декабря нашими войсками разгромлены 6, 17 и 23 танковые и 16 моторизованная дивизии немцев, 4 и 18 пехотные, 5 и 8 кавалерийские дивизии румын. Немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 21.000 человек. Взято в плен 5.200 солдат и офицеров противника. Среди богатых трофеев, захваченных нашими войсками, самолётов—40, танков—94, орудий—292, автомашин—329, а также много другого вооружения, авиационное и танковое имущество.

В ходе боёв нашими войсками уничтожено: самолётов—306, танков—467, орудий—257, автомашин—945 и много другого военного имущества.

Таковы итоги боёв в третьем этапе наступления советских войск.

Так был осуществлён в три этапа план Верховного Главнокомандования Красной Армии окружения и разгрома немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда.

В ходе шестинедельных боёв на подступах Сталинграда наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 1.589 населённых пунктов. За время наступления с 19 ноября 1942 г. Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. Красная Армия разгромила в целом 36 дивизий, из них 6 танковых, и нанесла тяжёлые потери 7 дивизиям противника. За этот период немецко-фашистские войска потеряли убитыми 175.000 солдат и офицеров; наши войска взяли в плен 137.650 солдат и офицеров противника. Нашими войсками захвачены трофеи: самолётов—542, танков—2.064, орудий—4.451, миномётов—2.734, пулемётов—8.161, автоматов—15.954, противотанковых ружей—3.703, винтовок—137.850, снарядов—более 5.000.000, патронов—свыше 50.000.000, вагонов—2.120, паровозов—46, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием—434, автомашин—15.049, лошадей—15.783, мотоциклов—3.228 и большое количество другого военного имущества.

За это же время нашими войсками уничтожено немецких самолётов—1.249, танков—1.187, орудий—1.459, миномётов—755, пулемётов—2.708, автомашин—5.135 и много другого военного имущества.

Осуществление плана Верховного Главнокомандования Красной Армии по разгрому и окружению сталинградской группировки войск противника проходило под командованием командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника **Ватутина И. Ф.**, командующего Сталинградским фронтом генерал-полковника **Еременко А. И.**, командующего Донским фронтом генерал-лейтенанта **Рокоссовского К. К.**, командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта **Голикова Ф. И.**, под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерала армии **Жукова Г. К.**, генерал-полковника **Василевского А. М.**, генерал-полковника артиллерии **Воронова Н. Н.**

В боях отличились войска генерал-лейтенанта **Батова П. И.**, генерал-лейтенанта Кузнецова В. И., генерал-лейтенанта **Лелюшенко Д. Д.**, генерал-лейтенанта Малиновского Р. Я., генерал-лейтенанта **Попова М. М.**, генерал-лейтенанта **Романенко П. Л.**, генерал-майора **Чистякова И. М.**, генерал-майора Толбухина Ф. И., генерал-майора **Трофанова Н. И.**, генерал-лейтенанта **Харитонова Ф. М.**

Кроме того, в боях отличились танковые и механизированные корпуса, которыми командуют генерал-лейтенант танковых войск **Баданов В. М.**, генерал-лейтенант танковых войск **Ротмистров П. А.**, генерал-майор **Руссиянов И. Н.**, генерал-майор танковых войск **Вольский В. Т.**, генерал-майор танковых войск **Полубояров П. П.**, генерал-майор танковых войск Павлов П. П., генерал-майор танковых войск **Родин А. Г.**, генерал-майор танковых войск **Бутков В. В.**, генерал-майор танковых войск Танасчишин Т. И., генерал-майор **Волков М. В.**, генерал-майор **Свиридов К. В.**

Успеху советских войск под Сталинградом способствовали авиасоединения генерал-лейтенанта авиации Красовского С. А., генерал-майора авиации Хрюкина Т. Т., генерал-майора авиации Руденко Л. Г., действовавшие под общим руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования генерал-лейтенанта авиации **Новикова А. А.** и генерал-лейтенанта авиации **Фалалеева Ф. Я.**

Совинформбюро

17 января 1943 г.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА — БЛИЗИТСЯ К КОНЦУ

Как сообщало Советское Информбюро в «Итогах 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда», за время наступления с 19 ноября 1942 г. Красная Армия в краткий срок успешно провела труднейшую операцию, окружив плотным кольцом 22 дивизии противника в районе Сталинграда. В числе окружённых вражеских войск — 3 танковых, 3 моторизованных, 15 пехотных и 1 кавалерийская дивизия. Кроме того, были окружены 3 артиллерийских полка резерва Главного командования немецкой армии, 4 зенитных полка, 1 миномётный полк и 4 отдельных сапёрных батальона.

К моменту наступления наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда немецкие войска, действовавшие под Сталинградом, насчитывали с армейскими и корпусными тылами до 200—220 тысяч личного состава. С 23 ноября 1942 г. эти войска находятся в полном окружении.

Ещё до полного окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом Красной Армией были полностью разгромлены 44, 376 и 384 немецкие дивизии, остатки которых находятся ныне среди окружённых вражеских войск. В последние недели наши войска систематическими бомбардировками с воздуха, мощным артиллерийским огнём и атаками наземных войск истребили большое количество солдат и офицеров из окружённой группировки противника.

Кроме того, будучи лишены путей подвоза продовольствия, окружённые немецко-фашистские войска оказались в катастрофическом состоянии. Окружённые немецкие солдаты получают всего по 100—150 граммов хлеба на день. В ряде окружённых гитлеровских частей уже съедены трупы дохлых лошадей. Попытка германского командования подбросить своим войскам продовольствие при помощи транспортной авиации провалилась. С 19 ноября по 10 января под Сталинградом сбито свыше 600 транспортных самолётов. От голода и истощения среди солдат распространяются эпидемические заболевания. Полевые госпитали давно уже не могут вместить всех раненых и больных. К тому же немецкие солдаты под Сталинградом не имеют зимней одежды. Число смертных случаев от обмораживания растёт с каждым днём. По показаниям пленных, ежедневно умирает только от истощения и замерзает в поле 400—500 солдат, а всего немецкие войска, окружённые под Сталинградом, теряют не менее 1.500 солдат ежедневно.

В результате всего этого немецко-фашистские войска за время их окружения под Сталинградом понесли большие потери в людях. В настоящее время личный состав окружённых немецко-фашистских войск не превышает 70—80 тысяч человек.

Советское командование в лице представителя Ставки Верховного Главкомандования Красной Армии генерал-полковника артиллерии Воронова Н. Н. и командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К., во избежание напрасного кровопролития, предъявило 8 января 1943 г. следующий ультиматум командованию и всему офицерскому и рядовому составу окружённых под Сталинградом германских войск:

«Командующему 6-й германской армией генерал-полковнику Паулюсу или его заместителю и всему офицерскому и рядовому составу окружённых германских войск под Сталинградом.

6 германская армия, соединения 4 танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 г.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путём наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались: спешившие вам на помощь германские войска разбиты частями Красной Армии и остатки этих войск отступают на Ростов.

Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окружённых войск издалёка. К тому же германская транспортная авиация несёт огромные потери в самолётах и экипажах от русской авиации. Её помощь окружённым войскам становится нереальной.

Положение ваших окружённых войск тяжёлое, они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается. Сильные морозы, холодные ветры и метели ещё впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжёлых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окружённых войск отлично понимаете, что у вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадёжное и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем вам принять следующие условия капитуляции: 1) всем германским окружённым войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление; 2) Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу — и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается к 10 часам 00 минут по московскому времени 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге на раз. Конный — ст. Котлубань. Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км. юго-восточнее раз. 564 в 10 часов 00 минут 9 января 1943 г.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного

Флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окружённых германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии генерал-полковник артиллерии — ВОРОНОВ.

Командующий Войсками Донского фронта генерал-лейтенант — РОКОССОВСКИЙ».

Командование немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом, отклонило ультиматум Советского командования.

Ввиду этого 10 января наши войска начали генеральную атаку окружённых в районе Сталинграда немецко-фашистских войск. За 7 дней напряжённых боёв наши войска, сжимая кольцо окружения немецко-фашистских войск, продвинулись на отдельных направлениях на 20—35 километров и заняли важные укреплённые узлы обороны — **Мариновка, Атаманский, лагерь им. Ворошилова, Карповка, Жирноклеевка, Госпитомник, Синеоковский, Новый Рогачик, Старый Рогачик, Песчаный Карьер, Переславский, Скляров, Ракотино, Кравцов, Цыбенко, Елхи, Алексеевка, Питомник, Дубинин, Малая Россошка, Западновка, Бородин, Совхоз № 1, Бабуркин, Ново-Алексеевский, Дмитриевка, Полтавский, Оторвановка, Соловьёв** и железнодорожные станции **Басаргино, Карповская, Прудбой.**

Разрушено нашей артиллерией и минометами за 7 дней наступления укреплённых узлов и блиндажей—1.526, прочно оборудованных наблюдательных пунктов—75 и уничтожено и подавлено в бою 317 артиллерийских и минометных батарей противника.

Очищена от противника территория площадью 565 квадратных километров.

За время наступления с 10 по 16 января наши войска захватили в плен 6.896 немецких солдат и офицеров.

За это же время **ВЗЯТЫ** следующие трофеи: самолётов—371, танков—514, орудий разного калибра—941, миномётов—470, из них—шестиствольных—50, пулемётов—1.950, винтовок—16.308, автомашин—15.551, мотоциклов—1.387, тягачей и транспортёров—67, повозок с военным имуществом—1.408, радиостанций—54, бронепоездов—3, паровозов—10, вагонов—100, складов с боеприпасами и вооружением—63, а также большое количество снарядов, авиабомб, мин, гранат, винтовочных патронов и много другого военного имущества.

УНИЧТОЖЕНО: самолётов—75, танков—174, орудий разного калибра—416, миномётов—140, пулемётов—769, автомашин—414, складов разных—9.

За семь дней боёв противник потерял только убитыми свыше 25.000 солдат и офицеров.

Прорыв обороны противника осуществлён силами Донского фронта под командованием генерал-полковника тов. **Рокоссовского К. К.** Организацией артиллерийского наступления руководил представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-полковник артиллерии тов. **Воронов Н. Н.**

В боях отличились войска — генерал-майора тов. **Чистякова И. М.**, генерал-майора тов. **Толбухина Ф. И.**, генерал-лейтенанта тов. **Батова П. И.**, генерал-лейтенанта тов. **Шумилова М. С.**, генерал-майора тов. **Галанина И. В.**, генерал-лейтенанта тов. **Чуйкова В. И.**, генерал-майора тов. **Жадова А. С.**

Совинформбюро

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ ЮГО-ЗАПАДНОГО, ЮЖНОГО, ДОНСКОГО, СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО, ВОРОНЕЖСКОГО, КАЛИНИНСКОГО, ВОЛХОВСКОГО И ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТОВ

В результате двухмесячных наступательных боёв Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила сто две дивизии противника, захватила более 200 тысяч пленных, 13.000 орудий и много другой техники и продвинулась вперёд до 400 километров. Наши войска одержали серьёзную победу. Наступление наших войск продолжается.

Поздравляю бойцов, командиров и политработников Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского, Ленинградского фронтов с победой над немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками—румынами, итальянцами и венграми под Сталинградом, на Дону, на Северном Кавказе, под Воронежем, в районе Великих Лук, южнее Ладожского озера.

Объявляю благодарность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах Сталинграда, прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города—Кантемировка, Беловодск, Морозовский, Миллерово, Старобельск, Котельниково, Зимовники, Элиста, Сальск, Моздок, Нальчик, Минеральные

Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Валуйки, Россошь, Острогожск, Великие Луки, Шлиссельбург, Воронеж и многие другие города и тысячи населённых пунктов.

Вперёд, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!

Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН

Москва, Кремль.
25 января 1943 г.

27 января 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА В ОСНОВНОМ ЗАКОНЧИЛИ ЛИКВИДАЦИЮ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЁННЫХ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Войска Донского фронта, продолжая наступление против немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда, после ожесточённых боёв, преодолев многочисленные мощные укрепления противника, закончили в основном ликвидацию окружённой группировки.

В дополнение к ранее опубликованным данным, в ходе боёв с 17 по 26 января наши войска заняли важные укреплённые узлы обороны: Песчанка, Купоросное, совхоз «Горная поляна», Большая Россошка, хутор Гончары, Подсобное хозяйство, Орловка, Городище, Кузьмичи, совхоз «Опытное поле», хутор Бородкин, Шишлянкин, Новая надежда, Уваровка, Александровка, Каменный буерак, Сталинградский, Опытная станция, Студёная Яблоновка, Алексеевка, Верхняя Ельшанка, Нижняя Ельшанка, Стародубовка, Зелёная поляна, Поляковка, Лесопосадочная, Культстан и железнодорожные станции и разъезды Воропоново, Ельшанка, Древний вал, Конный, Разгуляевка, Гумрак, Садовая.

Кроме того, за это же время наши артиллерийские, миномётные и сапёрные части разрушили 620 укреплённых узлов и блиндажей, 40 прочно оборудованных наблюдательных пунктов, уничтожили и подавили 220 артиллерийских и миномётных батарей противника.

Очищена от противника территория площадью 835 квадратных километров.

Всего с начала генеральной атаки против окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск с 10 по 26 января наши войска заняли 60 сильно укреплённых и превращённых немцами в узлы обороны населённых пунктов, 9 железнодорожных станций, разрушили 2.146 дзотов и блиндажей, 115 прочно оборудованных наблюдательных пунктов, уничтожили и подавили 537 артиллерийских и миномётных батарей противника.

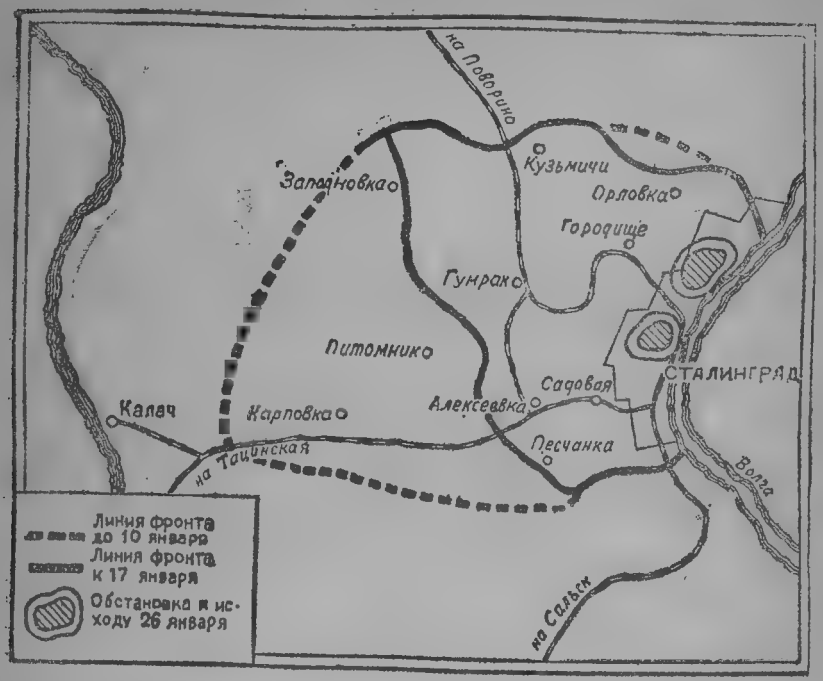
Очищена от противника территория площадью 1.400 квадратных километров.

Освобождены для сквозного движения железные дороги Сталинград—Поворино, Сталинград—Тацинская, Сталинград—Сальск.

За время генеральной атаки против окружённых частей противника наши войска захватили в плен 28.000 и уничтожили более 40.000 немецких солдат и офицеров.

Остались ещё не ликвидированными две разрозненные и изолированные друг от друга небольшие группы противника общей численностью

не более 12.000 человек, из коих одна находится севернее Сталинграда и другая ближе к центральной части Сталинграда. Обе эти группы противника обречены и ликвидация их—вопрос двух-трёх дней.



За это же время, по предварительным данным, нашими войсками **ВЗЯТЫ** следующие трофеи: самолётов—523, танков—1.297, орудий разного калибра—2.978, миномётов—904, пулемётов—4.870, винтовок—45.000, автомашин—49.000, мотоциклов—4.660, тягачей и транспортёров—229, повозок с военным имуществом—4.570, радиостанций—170, бронепоездов—3, паровозов—42, вагонов—230, складов с боеприпасами и вооружением—160 и много другого военного имущества.

УНИЧТОЖЕНО: самолётов—132, танков—290, орудий разного калибра—315, пулемётов—950, автомашин—1.970, складов разных—43.

Таким образом, план Верховного Главнокомандования Красной Армии по окружению и ликвидации крупной группировки отборных немецко-фашистских войск в основном осуществлён.

История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск, до предела насыщенных современной военной техникой.

Ликвидация окружённых в районе Сталинграда немецко-фашистских войск осуществлена силами Донского фронта под командованием генерал-полковника тов. **Рокоссовского К. К.** и его начальника Штаба генерал-лейтенанта тов. **Малинина М. С.** Артиллерийским наступлением руководил представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал артиллерии тов. **Воронов Н. Н.**, а действиями авиации руководили ге-

нерал-полковник авиации тов. **Новиков А. А.** и генерал-дейтенант авиации тов. **Голованов А. Е.**

В боях отличились войска—генерал-лейтенанта тов. **Чистякова И. М.**, генерал-лейтенанта тов. **Толбухина Ф. И.**, генерал-лейтенанта тов. **Батова П. И.**, генерал-лейтенанта тов. **Шумилова М. С.**, генерал-майора тов. **Галанина И. В.**, генерал-лейтенанта тов. **Чуйкова В. И.**, генерал-майора тов. **Жадова А. С.** и авиачасти генерал-майора авиации тов. **Руденко С. И.**

Совинформбюро

1 февраля 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ЗАКОНЧИЛИ ЛИКВИДАЦИЮ ГРУППЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЁННЫХ ЗАПАДНЕЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТАЛИНГРАДА

Войска Донского фронта в боях 27—31 января закончили ликвидацию группы немецко фашистских войск, окружённых западнее центральной части Сталинграда.

В ходе боёв, а также показаниями захваченных в плен немецких генералов установлено, что к 23 ноября 1942 г. под Сталинградом было окружено по меньшей мере 330 тысяч войск противника, если считать также тыловые, строительные и полицейские части, а не 220 тысяч, как сообщалось об этом ранее.

Как известно, немецкие войска, окружённые под Сталинградом, с 23 ноября по 10 января от нашего артиллерийского огня, систематических бомбардировок с воздуха, от атак наших наземных войск, а также от голода, морозов и болезней потеряли до 140 тысяч человек. Таким образом, к моменту генерального наступления наших войск—к 10 января 1943 г. окружённые под Сталинградом немецкие войска насчитывали вместе с частями усиления, строительной организацией Тодта, с полицейскими частями, армейскими и корпусными тылами—до 190.000 солдат и офицеров.

Этот расчёт подтвердил пленённый исполняющий должность генерал-квартирмейстера 6-й немецкой армии, полковник фон Куловский, который показал, что к 10 января личный состав немецких войск, окружённых под Сталинградом, насчитывал вместе с тылами 195.000 человек.

В свете этих данных победа советских войск под Сталинградом приобретает ещё более крупное значение.

Количество пленных с 27 по 31 января увеличилось на 18.000 солдат и офицеров, а всего за время генерального наступления против окружённых частей противника наши войска захватили в плен 46.000 солдат и офицеров.

Сегодня нашими войсками взят в плен вместе со своим штабом командующий группой немецких войск под Сталинградом, состоящей из 6-й армии и 4-й танковой армии,—генерал фельдмаршал **Паулюс** и его начальник штаба генерал-лейтенант **Шмидт**. Фельдмаршальское звание **Паулюс** получил несколько дней назад.

Кроме того, взяты в плен следующие генералы: 1) командир 14 танкового корпуса генерал-лейтенант **Шлеммер**, 2) командир 51 армейского корпуса генерал-лейтенант **Зейдлитц**, 3) командир 4 армейского корпуса генерал-лейтенант артиллерии **Пфефер**, 4) командир 100 лёгкой пехотной дивизии генерал-лейтенант **Санне**, 5) командир 29 мотодивизии генерал-лейтенант **Лейзер**, 6) командир 295 пехотной дивизии генерал-

лейтенант **Корфес**, 7) командир 297 пехотной дивизии генерал-майор **Мориц фон Дреббер**, 8) командир 376 пехотной дивизии генерал-лейтенант **фон Даниэль**, 9) командир 44 пехотной дивизии генерал-лейтенант **Дюбуа**, 10) начальник артиллерии 4 армейского корпуса генерал-майор **Вольф**, 11) начальник артиллерии 51 армейского корпуса генерал-майор **Ульрих**, 12) командир 20 пехотной дивизии румын бригадный генерал **Димитриу**, 13) командир 1 кавалерийской румынской дивизии генерал **Братеску**, 14) начальник санитарной службы 6 армии генерал-лейтенант **Отто Рикольди**.

Всего, следовательно, взято в плен 16 генералов.

Взяты также в плен исполняющий должность генерал-квартирмейстера полковник фон **Куловский**, командир 524 пехотного полка 297 пехотной дивизии полковник **Вильгельм Пиккель**, командир 297 артиллерийского полка полковник **Генрих Фохт**, командир 132 пехотного полка 44 пехотной дивизии полковник **Вегеман**, командир 29 мотопехотного полка **Болье Сигурт**, начальник штаба 4 армейского корпуса полковник **Кромме**, начальник штаба 295 пехотной дивизии полковник **Диссель**, командир 91 полка 20 пехотной дивизии румын полковник **Попеску** и многие другие.

Кроме того, захвачены штабы 14 танкового корпуса, 3 мотодивизии, 297, 376 немецких и 20 румынской пехотных дивизий, 44, 83, 132, 297, 523, 524, 534, 535, 536 пехотных полков, 39 и 40 артиллерийских полков, 549 армейского полка связи и штаб армейского сапёрного батальона.

За время генерального наступления против окружённых частей противника с 10 по 30 января советскими войсками, по неполным данным, уничтожено более 100.000 немецких солдат и офицеров.

За это же время нашими войсками **ВЗЯТЫ** следующие трофеи: самолётов—744, танков—1.517, орудий—6.523, миномётов—1.421, пулемётов—7.489, винтовок—76.887, автомашин—60.454, мотоциклов—7.341, тягачей, тракторов и транспортёров—470, парашютов—5.700, радиостанций—304, бронепоездов—3, вагонов—575, паровозов—48, складов с боеприпасами и вооружением—229 и большое количество другого военного имущества.

Совинформбюро

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ ДОНСКОГО ФРОНТА

ДОНСКОЙ ФРОНТ.

Представителю Ставки Верховного Главнокомандования маршалу артиллерии тов. ВОРОНОВУ. Командующему войсками Донского фронта генерал-полковнику тов. РОКОССОВСКОМУ.

Поздравляю Вас и войска Донского фронта с успешным завершением ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Донского фронта за отличные боевые действия.

Верховный Главнокомандующий
И. СТАЛИН

Москва, Кремль
2 февраля 1943 г.

НАШИ ВОЙСКА ПОЛНОСТЬЮ ЗАКОНЧИЛИ ЛИКВИДАЦИЮ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЁННЫХ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

Сегодня, 2 февраля, войска Донского фронта полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда. Наши войска сломили сопротивление противника, окружённого севернее Сталинграда, и вынудили его сложить оружие. Раздавлен последний очаг сопротивления противника в районе Сталинграда. 2 февраля 1943 г. историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск.

За последние два дня количество пленных увеличилось на 45.000, а всего за время боёв с 10 января по 2 февраля наши войска взяли в плен 91.000 немецких солдат и офицеров.

2 февраля нашими войсками взят в плен командир 11 армейского корпуса, командующий группой немецких войск, окружённых севернее Сталинграда, генерал-полковник **Штреккер** и его начальник штаба полковник генштаба **Гельмут Росскурт.**

Кроме того, 1 и 2 февраля взяты в плен следующие генералы немецкой армии: 1) командир 8 армейского корпуса генерал-полковник **Вальтер Гейтц,** 2) командир 76 пехотной дивизии генерал-лейтенант фон **Роденбург,** 3) командир 113 пехотной дивизии генерал-лейтенант фон **Зикст Армин,** 4) командир 24 танковой дивизии генерал-лейтенант фон **Ленски,** 5) командир 289 пехотной дивизии генерал-майор **Мартин Лятман,** 6) командующий группой немецких войск, окружённой западнее центральной части Сталинграда, генерал-майор **Раске,** 7) генерал-майор **Магнос.**

Взяты также в плен личный адъютант генерал-фельдмаршала Паулюса, полковник **Адам,** командир 14 танковой дивизии полковник **Людвиг,** командир 227 пехотного полка 100 пехотной дивизии полковник **Франц Найбеккер,** командир 2 миномётного полка полковник **Фридрих Найер,** командир 29 артиллерийского полка 29 мотодивизии полковник **Гюнтер Краг,** начальник штаба 8 армейского корпуса полковник **Шнитцер,** начальник артиллерии 1 кавалерийской дивизии румын полковник **Мальтополь,** командир 13 сапёрного полка 8 армейского корпуса полковник **Шилленг,** начальник штаба 76 пехотного полка полковник **Белогулат,** командир 48 отдельного полка связи полковник **Каренецкий,** командир 51 артиллерийского полка 376 пехотной дивизии полковник **Шварц,** командир 134 пехотного полка 44 пехотной дивизии полковник **Бойе,** командир 376 артиллерийского полка полковник **Фур,** командир 576 пехотного полка 376 пехотной дивизии полковник **Шитезенф,** командир 37 артиллерийского полка полковник **Вольт,** командир 134 артиллерийского полка 44 пехотной дивизии полковник **Босартур,** командир 536 пехотного полка 376 пехотной дивизии полковник **Шлезингер,** командир 627 артиллерийского полка полковник **Беренек,** командир 767 пехотного полка полковник **Штейдле,** начальник штаба 14 танковой дивизии полковник фон **Вольт,** начальник штаба 76 пехотной дивизии полковник **Бридгульт,** командир 54 пехотного полка полковник **Лебер,** полковник врач **Кайзер,** командир 523 пехотного полка 297 пехотной дивизии полковник **Ганс Либау** и многие другие.

Всего нашими войсками в боях под Сталинградом взято в плен 24 генерала и более 2.500 офицеров.

За время генерального наступления против окружённых войск противника с 10 января по 2 февраля, по неполным данным, наши войска взяли следующие трофеи: самолётов—750, танков—1.550, орудий—6.700,

миномётов—1.462, пулемётов—8.135, винтовок—90.000, автомашин—61.102, мотоциклов—7.369, тягачей, тракторов, транспортёров—480, радиостанций—320, бронепоездов—3, паровозов—56, вагонов—1.125, складов с боеприпасами и вооружением—235 и большое количество другого военного имущества. Подсчёт трофеев продолжается.

Таков исход одного из самых крупных сражений в истории войн.

Совинформбюро

ШТАБ ДОНСКОГО ФРОНТА, 2.II.43 г. 18.30

Москва.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ СОЮЗА ССР ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0079-ОП

Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.II.43 г. закончили разгром и уничтожение окружённой сталинградской группировки противника.

Полностью уничтожены и частично пленены: 11 армейский корпус, 8 армейский корпус, 14 танковый корпус, 51 армейский корпус, 4 армейский корпус, 48 танковый корпус в составе 22 дивизий: 44, 71, 76, 79, 94, 100 лёгкой, 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 пехотных дивизий; 3, 29 и 60 моторизованных дивизий, 14, 16 и 24 танковых немецких дивизий; 1 кавалерийской и 20 пехотной румынских дивизий.

Кроме того, уничтожены части усиления:

а) 42, 44, 46, 59, 61, 65, 72 артиллерийские полки РГК; 1-97 АП, 43, 639, 733, 856, 855, 861 артдивизионы РГК; 243 дивизион штурмовых орудий; 2 и 51 минометные полки РГК 6-тиствольных миномётов; 9, 12, 25, 30, 37, 91 зенитные дивизионы разных полков, отдельные части которых действуют на других фронтах;

б) 45, 71, 294, 336, 652, 672, 685, 501 отдельные сапёрные батальоны и 1 отдельный сапёрный батальон без номера;

в) 21, 40, 540, 539 отдельные строительные батальоны;

г) 6 полк связи и, предположительно, 594 полк связи;

д) 7 и 28 дивизионы артиллерийской инструментальной разведки (АИР);

е) много мостовых колонн и других обслуживающих частей.

Захвачено свыше 91.000 пленных, из них более 2.500 офицеров и 24 генерала, из которых: генерал-фельдмаршал—1, генерал-полковников—2, остальные генерал-лейтенанты и генерал-майоры.

В связи с полной ликвидацией окружённых войск противника, боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда — прекратились.

Подсчёт трофеев продолжается.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования
Маршал артиллерии ВОРОНОВ
Член Военного Совета Донского фронта
генерал-майор ТЕЛЕГИН

Командующий войсками Донского фронта генерал-полковник РОКОССОВСКИЙ
Начальник штаба Донского фронта
генерал-лейтенант МАЛИНИН

СОДЕРЖАНИЕ

М. И. Калинин. — Богатырям Сталинграда 3
А. С. Чуянов. — Разгром 5
В. Чуйков. — Сталинградская битва 14
И. А. Пиксин. — Испытание выдержано 17
В. Т. Прохватилов. — Колхозная помощь фронту 29
С. Д. Бабкин. — На защите родного города 42
Н. Я. Тингаев. — Тракторозаводцы 57
С. Кашенцев. — Краснооктябрьцы 67
Л. Р. Гонор. — Завод-воин 71
Е. Г. Куксов. — Военкоматы в дни битвы за Сталинград 75
Н. Бирюков. — На боевом посту 81
М. А. Водолагин. — Народное сталинградское ополчение 86
К. М. Сазыкин. — Истребительный батальон краснооктябрьцев 102
А. Степанов. — На рубежах обороны 106
А. Тажуризин. — Речники в боях за Сталинград 107
Н. П. Заславский. — На боевой вахте 115
А. Сурков. — Железнодорожники Сарепты 117
Д. Фатеев. — На огневых коммуникациях 120
Р. Терновая. — Сталинградки 121
Г. И. Вехов. — Под огнём врага 132
О. Курин. — Закалка огнём 133
А. Долгушков. — Ненависть вела нас к победе 142
И. А. Камынин. — Сила ненависти 143
И. Ветров. — Так мы били врага 146
В. Кадильников. — Машинист Матвей Жарков 147
В. Манушин. — На катере «Тринадцатый» 149
А. Макаров. — На посту 150
Г. Скребнев, С. Гринштейн. — Горячие дни 151
А. Г. Филиппов. — «Сталинградская правда» в дни обороны города 152
М. Варламов. — Большевистское слово 165
Гуляев. — Бойцы МПВО 167
К. Егорова. — Как мы помогали раненым 170
И. Ольховик. — Ильинична 171
Р. Терновая. — Разведчица Пирогова 172
Б. Афанасьев. — Митинг в Сталинграде 180

Документы

Приказ № 9 войскам Сталинградского фронта 185
Теснее сжимайте кольцо окружения врага! (обращение Военного Совета и Политуправления фронта к воинам Красной Армии) . . 186

К офицерам и солдатам немецкой армии, окружённым под Сталинградом 187
Приказ № 5 войскам Н-ской армии 188
Товарищу Сталину (от участников XI пленума Сталинградского обкома ВКП(б) 189
XI пленуму Сталинградского обкома ВКП(б) (от Военного Совета Юго-Западного фронта) 190
Приказ войскам 62-й армии 191
К бойцам и командирам Южного и Донского фронтов (от участников общегородского митинга) 192
Товарищу Сталину (от участников общегородского митинга) 193
Приказ по гарнизону гор. Сталинграда 16 февраля 1943 г. . . . 195
Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда (Совинформбюро) 195
Ликвидация окружённых немецко-фашистских войск в районе Сталинграда — близится к концу 199
Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов 25 января 1943 г. 202
Наши войска в основном закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда (Совинформбюро) 203
Наши войска закончили ликвидацию группы немецко-фашистских войск, окружённых западнее центральной части Сталинграда (Совинформбюро) 205
Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Донского фронта 2 февраля 1943 г. 206
Наши войска полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда (Совинформбюро) 207
Верховному Главнокомандующему вооруженными силами Союза ССР товарищу Сталину (боевое донесение № 0079-ОП) 208

☆

Составитель Р. П. Терновая
Художник Н. Н. Скоков

☆

Издание выполнено по заказу
Сталинградского областного книгоиздательства
Ростовским областным книгоиздательством

☆

Редактор Л. Г. Самарцев
Технический редактор Л. М. Жданович
Изд. № 143-7979-зак. Подп. к печ. 8-I 1946 г.
Объем 13,25 п. л. Тираж 10.000 ПК 00055

☆

Типография им. Калинина РОУИиП
в Ростове на Дону
Заказ № 4311

461

Цена 15 руб.